

191785

Р/80

Е. Е. Алферьевъ

Императоръ Николай II какъ человѣкъ сильной воли

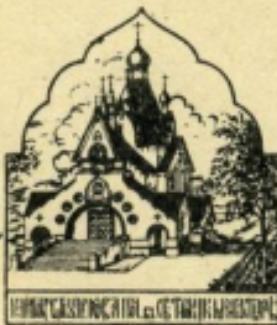
*Матеріалы для составленія
Житія Св. Благочестивѣйшаго Царя-Мученика Николая
Великаго Страстотерпца*

Е. Е. Алферьевъ

Императоръ Николай II какъ человѣкъ сильной воли

*Матеріалы для составленія
Житія Св. Благочестивѣйшаго Царя-Мученика Николая
Великаго Страстотерпца*

Свято-Троїцкій Монастырь
Джорданвилль, Н.І.

1983

Северо-Казахстанская областная
народная библиотека
город Петропавловск

491785

63.3 (2)
A 53

Репринтное издание
1991 г.

По заказу малого предприятия "Содействие-2"-
владельца авторского права Заграничной Русской
Православной Церкви на территории СССР

Икона Святыхъ Мучениковъ Царской Семьи

Содержаніе.

	Стр.
Вступленіе	11
I. Дѣтскіе годы. Воспитаніе. Постоянная работа надъ собой. Среднее и высшее образованіе. Военная подготовка. Строевая служба. Подготовка къ государственной дѣятельности.	13
II. Первое испытаніе силы воли въ личной жизни. Помолвка.....	15
III. Бракосочетаніе. Вступленіе на престоль.	22
IV. Первое публичное испытаніе твердости характера. Рѣчь земскимъ депутатамъ 17 января 1895 года.	25
V. Коронація. Ходынская катастрофа. Проявленіе Государемъ необыкновенного самообладанія и чувства долга.....	27
VI. Устраненіе Императоромъ Николаемъ II угрозы возникновенія европейской войны въ 1896 году.	30
VII. Личная заслуга Императора Николая II въ проведеніи денежной реформы и введеніи золотой валюты.	31
VIII. Иниціатива Императора Николая II и Его настойчивость въ дѣлѣ созыва въ 1899 году Гаагской Мирной Конференціи для обезпечения всеобщаго мира и ограничения вооруженій...	32
IX. Русско-Японская война 1904-1905 гг. Заключеніе мира на выгодныхъ условіяхъ, благодаря непоколебимой волѣ Императора Николая II.	37

X.	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Гемофілія. Тяжкое бремя Августѣйшихъ Родителей и Ихъ мужественная борьба съ болѣзнью.....	41
XI.	Революція 1905 года. Принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ усмиренію волненій, прекращенію террора и возстановленію порядка.....	48
XII.	Учрежденіе Государственной Думы и ея исторія.....	54
XIII.	Дѣятельность П. А. Столыпина. Роль Императора Николая II въ проведеніи имъ земельной реформы и другихъ важныхъ реформъ. Убийство Столыпина. Мужество и безстрашіе Государя.....	58
XIV.	Характеристика Императора Николая II, какъ выдающагося правителя, президентомъ Французской Республики Лубэ. Періодъ наивысшаго расцвѣта Российской Имперіи. «Россія — страна неограниченныхъ возможностей».....	60
XV.	Церковная дѣятельность Императора Николая II. Святая Русь. Апостольскій «Удерживающій» оплотъ добра въ мірѣ. Желаніе Государя возстановить Патріаршество и Его готовность къ отказу отъ Монаршаго служенія и принятія на Себя подвига служенія на Патріаршемъ Престолѣ.....	61
XVI.	Вторичное устраненіе Императоромъ Николаемъ II, въ 1912 г., угрозы возникновенія европейской войны.....	94
XVII.	Рѣшительное выступленіе Императора Николая II на защиту Сербіи отъ нападенія Австро-Венгрии. Мѣры принятые къ предотвращенію войны. Начало Мировой войны.....	95
XVIII.	Личная заслуга Государя въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ и искорененія пьянства.	100

XIX.	Катастрофа на фронтѣ въ 1915 году. Само- отверженное принятіе на Себя Императоромъ Николаемъ II Верховнаго Командованія во- преки всеобщему мнѣнію и неоправданнымъ опасеніямъ. Быстрое возстановленіе военнаго положенія. Россія на порогѣ побѣды въ фе- враль 1917 года.....	102
XX.	Февральская смута 1917 года. Революція. Генеральскій бунтъ. Трезвая оцѣнка Госуда- ремъ создавшагося положенія. «Кругомъ из- мѣна, и трусость, и обманъ». «Если Россіи нужна искупительная жертва, я буду этой жертвой». Отреченіе.	114
XXI.	Арестъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшихъ Дѣтей.	130
XXII.	«Мы отдали Себя и судьбу Нашихъ Дѣтей въ руки Божія». Восхожденіе на Голгоѳу.	134
XXIII.	Злодѣйское убіеніе Царской Семьи въ Ипа- тьевскомъ домѣ. Канонизація Царской Семьи Русской Православной Церковью Заграниц- цей.	139
XXIV.	Великое историческое значеніе прославленія Царской Семьи.	143
	Послѣсловіе	147
	Библіографія	149

Широко распространенная легенда о слабоволії Государя Императора Николая Александровича уже давно не только встрѣтила общее признаніе, но стала общепринятой аксиомой, несмотря на то, что она совершенно не соответствует и прямо противорѣчить истинѣ. Это ложное мнѣніе утвердилось настолько прочно, что вотъ уже много десятилѣтій оно повторяется, не встрѣчая ни откуда опроверженія, даже благонамѣренной прессой, русской и иностранной, добросовѣстными историками и мемуаристами, а также людьми казалось бы хорошо освѣдомленными и свято чтующими память Царя-Мученика. Между тѣмъ, достаточно вспомнить общеизвѣстные факты, сопоставить достовѣрныя показанія и задуматься надъ непомѣрной тяжестью монаршаго служенія, огромной отвѣтственностю, нравственными испытаніями, мучительной душевной трагедіей Государя, вызванной болѣзнью Наслѣдника и, наконецъ, всѣми переживаніями въ годы войны и революціи, закончившимися мученическимъ восходомъ на Голгоѳу, чтобы понять, что пройти этотъ тягостный жизненный путь съ такимъ достоинствомъ и смиреніемъ, какъ прошелъ его Государь Императоръ Николай Александровичъ, могъ лишь человѣкъ, обладавшій не только исключительно сильной волей, но и несравненно болѣе цѣннымъ Божіимъ даромъ — необыкновенной духовной силой, возвышившейся до святости. Вотъ почему теперь, когда Царь-Мученикъ причисленъ Русской Православной Церковью Заграницей къ лицу святыхъ, вопросъ о мнимомъ слабо-

волії Імператора Николая II самъ по себѣ теряетъ смыслъ и заслуживаетъ изученія лишь въ интересахъ возстановленія исторической истины для правдиваго изложенія житія Святого Благочестивѣйшаго Царя-Мученика Николая.

I

Уже съ раннихъ лѣтъ дѣтства Великій Князь Николай Александровичъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ его первая воспитательница А. П. Олленгрэнъ, проявлять черты сильнаго характера, Онъ зналъ, чего Онъ хотѣлъ и къ чему Онъ стремился.

Онъ получилъ прекрасное, но суровое воспитаніе подъ самыемъ бдительнымъ наблюденіемъ Своего Августѣйшаго Отца. Приведемъ нѣсколько примѣровъ инструкцій, данныхъ Императоромъ Александромъ III¹⁾ первой учительницѣ Своихъ сыновей. «Ни я, ни Великая Княгиня не желаемъ дѣлать изъ нихъ оранжерейныхъ цвѣтовъ. Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить въ мѣру». «Учите хорошенъко, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законовъ, не поощряйте лѣни въ особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мнѣ, а я знаю, что нужно дѣлать. Повторяю, что мнѣ фарфора не нужно. Мнѣ нужны нормальные, здоровыя русскія дѣти. Подерутся — пожалуйста. Но доказчику — первый кнутъ. Это — самое мое первое требованіе»²⁾.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ получилъ прекрасное среднее и высшее образованіе — и то, и другое въ расширенномъ объемѣ — подъ руководствомъ выдающихся и требовательныхъ преподавателей³⁾. Онъ

¹⁾ Въ то время Онъ былъ еще Наслѣдникомъ Престола.

²⁾ Илья Сургучевъ. *Дѣтство Императора Николая II*. Стр. 26, 28-29. Изд. Возрожденіе, Парижъ, 1953.

³⁾ Отъ Своихъ наставниковъ Онъ зналъ, что воспитаніе не заканчивается въ юношескомъ возрастѣ, что для того, чтобы успешно пройти свой жизненный путь, необходимо продолжать постоянно работать надъ собой и что борьба со своими недостатками и развитіе

блестяще закончилъ высшій курсъ общеобразовательныхъ, юридическихъ и военныхъ наукъ и, помимо прочего, въ совершенствѣ владѣлъ четырьмя языками: русскимъ, французскимъ, англійскимъ и нѣмецкимъ. Такъ же блестяще Онъ прошелъ доступную только Наслѣднику Престола всестороннюю военную подготовку, теоретическую и строевую, по всѣмъ родамъ оружія — пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, а также во флотѣ. Какъ извѣстно изъ его біографіи, къ Своимъ служебнымъ обязанностямъ Онъ относился исключительно добросовѣстно и бытъ во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ офицеромъ, не пользовавшимся никакими привилегіями⁴).

Молодой человѣкъ, вступающій въ жизнь съ такимъ запасомъ знаній и обладающій столькими качествами, заслуживаетъ, конечно, всеобщаго признанія, какъ человѣкъ выдающійся, одаренный исключительными природными способностями и сумѣвшій упорнымъ трудомъ развивать свои таланты, благодаря наличію цѣлеустремленной воли. Для безхарактерныхъ людей подобный уровень недоступенъ. Такимъ образомъ, уже съ раннихъ лѣтъ дѣтства, отрочества и юности, а затѣмъ молодости, будущій Императоръ Николай II проявилъ себя, какъ человѣкъ сильнаго характера.

природныхъ талантовъ есть нравственный долгъ каждого человѣка. И Онъ добросовѣстно слѣдовала этимъ мудрымъ наставленіямъ. Однажды, много лѣтъ спустя, уже въ зрѣломъ возрастѣ, въ бесѣдѣ съ однимъ изъ приближенныхъ, когда разговоръ коснулся свойственной нѣкоторымъ людямъ раздражительности, Государь, слегка улыбнувшись, сказалъ: «О, эту черточку я уже давно подавилъ въ себѣ». Это замѣчаніе и дневникъ, который Онъ вель съ раннихъ лѣтъ и почти до послѣдняго дня жизни, свидѣтельствуютъ о томъ, что Государь всегда стремился къ самосовершенствованію.

⁴ О подготовкѣ къ государственной дѣятельности см. гл. III, часть вторая.

II

Первое серьезное испытание силы воли Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу пришлось выдержать въ связи съ Его женитьбой, когда, благодаря Своей упорной настойчивости, выдержанкѣ и терпѣнію, Онъ успѣшно преодолѣлъ три казалось бы неустранимыхъ препятствія. Еще въ 1884 году, когда Ему было всего лишь шестнадцать лѣтъ, Онъ впервые встрѣтился съ двѣнадцатилѣтней поразительно красивой Принцессой Алисой Гессенъ-Дармштадтской, прѣѣхавшей на бракосочетаніе Своей старшей сестры Вел. Кн. Елизаветы Феодоровны и Вел. Кн. Сергѣя Александровича — дяди Наслѣдника Цесаревича. Съ этого момента между Ними зародилась близкая дружба, а затѣмъ святая, беззавѣтная, самоотверженная и все возрастающая любовь, соединившая Ихъ жизни до совмѣстнаго принятия мученическихъ вѣнцовъ. Такіе браки — рѣдкій даръ Божій даже среди простыхъ смертныхъ, а среди Коронованныхъ Особъ, гдѣ браки совершаются, главнымъ образомъ, по политическимъ соображеніямъ, а не по любви — это явленіе исключительное. Въ 1889 году, когда Наслѣднику Цесаревичу исполнился двадцать одинъ годъ, и Онъ достигъ, согласно русскимъ законамъ, совершеннолѣтія, Онъ обратился къ Родителямъ съ просьбой благословить Его на бракъ съ Принцессой Алисой. Отвѣтъ Императора Александра III былъ кратокъ: «Ты очень молодъ, для женитьбы еще есть время, и, кромѣ того, запомни слѣдующее: Ты Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Ты обрученъ Россіи, а жену мы еще успѣемъ найти»⁵). Передъ волей Отца — тяжелой, неуклонной, — что сказано, то есть законъ, Великій Князь Николай Александровичъ на время безропотно

⁵ С. Поздышевъ. *Распни Его*, стр. 9. Парижъ, 1952 г.

смирился и стала ждать. Через полтора года послѣ этого разговора Она записала въ Свой дневникъ:

«Все въ волѣ Божіей. Уповая на Его милосердіе, я спокойно и покорно смотрю на будущее»⁶).

Со стороны семьи Принцессы Алисы, Ихъ брачные планы тоже не встрѣчали сочувствія. Такъ какъ Она потеряла Свою мать, когда Ей было только 6 лѣтъ, а отца — въ восемнадцать, Ея воспитаніемъ занималась, главнымъ образомъ, Ея бабушка со стороны матери — Англійская Королева Викторія. Эта столь прославляемая въ англо-саксонскомъ мірѣ Королева въ теченіе многихъ десятильтій своего 64-лѣтняго царствованія (1837-1901) проводила крайне неблагородную вицѣшнюю политику, построенную на хитросплетенныхъ коварныхъ интригахъ, направленныхъ, главнымъ образомъ, противъ Россіи. Особенно же любила Королева Викторія русскихъ Императоровъ Александра II и Александра III, которые въ свою очередь отвѣчали Ей презрительной непріязнью. Немудрено, что при такихъ недружелюбныхъ отношеніяхъ между русскимъ и англійскимъ Дворами, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ не могъ встрѣтить поддержки со стороны бабушки⁷) Принцессы Алисы.

Прошло пять лѣтъ съ того дня, когда Цесаревичъ Николай Александровичъ обратился къ Своему Августейшему Отцу съ просьбой разрѣшить Ему жениться на Принцессѣ Алисѣ. Ранней весной 1894 года, видя непоколебимое рѣшеніе Своего Сына, Его терпѣніе и кроткую покорность Родительской волѣ, Императоръ Александръ III и Императрица Марія Феодоровна дали, наконецъ, Свое благословеніе на бракъ. Одновременно въ Англіи Принцесса Алиса, потерявшая къ этому времени Своего отца, умер-

⁶ Ibidem, стр. 10.

⁷ Отъ Королевы Викторіи Государыня Императрица Александра Феодоровна унаслѣдовала, какъ передатчица, роковую болѣзнь гемофилию, которую Она передала Своему сыну Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу. См. *The Last Courts of Europe. — A Royal Family Album 1860-1914. Introductory text by Robert K. Massie. J. M. Dent and Sons Ltd., London, 1981*, стр. 25.

шаго въ 1890 году, получила благословеніе оть Королевы Викторіи. Оставалось послѣднее препятствіе — перемѣна религії и принятіе Августѣйшей Невѣстой святого Православія.

Принцесса Алиса была чрезвычайно религіозной. Она была воспитана въ протестантствѣ и была искренне и глубоко убѣждена въ истинности Своего вѣроисповѣданія. Вмѣстѣ съ этимъ, Она знала, что Она не можетъ стать Русской Императрицей, не принявъ святого Православія, но перемѣну религії Она считала измѣной Своимъ самымъ святымъ чувствамъ и убѣжденіямъ. Будучи исключительно честной сама съ собой, отличаясь благородствомъ и превосходствомъ Своимъ идеаламъ и, къ тому же, будучи прекрасно образованной — Она получила при Оксфордскомъ Университетѣ степень доктора философіи, — Она не была способна принести весь Свой внутренній міръ въ жертву любви къ любимому человѣку. Такимъ образомъ, этотъ вопросъ сталъ для Принцессы Алисы вопросомъ совѣсти, такъ какъ Россійскій Престолъ, хотя и самый блестящій въ ту эпоху, самъ по себѣ, Ее не прельщалъ, тѣмъ болѣе, что благодаря Своей поразительной красотѣ и внутренней привлекательности, Она пользовалась огромнымъ успѣхомъ среди европейскихъ Коронованныхъ жениховъ и Наслѣдниковъ Престоловъ.

Итакъ, послѣднее препятствіе къ браку Наслѣдника Цесаревича и Принцессы Алисы казалось непреодолимымъ. Быть только одинъ возможный выходъ — полное переубѣженіе Ея религіозныхъ взглядовъ, т.е. искреннее пониманіе ложности протестантскаго вѣроисповѣданія и чистосердечное принятіе святого Православія. Эта трудная и сложная задача выпала на долю самого Великаго Князя Николая Александровича.

Въ началѣ апрѣля Онъ посѣтилъ Кобургъ и провелъ двѣнадцать дней во дворцѣ Великой Княгини Маріи Павловны, гдѣ одновременно гостила Принцесса Алиса. Здѣсь должна была рѣшиться Ихъ судьба, зависѣвшая отъ убѣжденности Наслѣдника Цесаревича въ правотѣ Своихъ доводовъ.

На третій день между Ними шель рѣшающій разговоръ. Въ гостиной никого не было, Ихъ оставили однихъ рѣшать вопросъ Своей жизни. Принцесса была прелестна. Не надо было говорить, понятно было безъ словъ. Онъ зналъ теперь, что любовь Ихъ взаимна, что въ этой любви — счастье грядущей жизни. Оставалось одно препятствие — перемѣна религіи; Онъ это предвидѣлъ раньше, но не предполагать, что это препятствіе можетъ оказаться столь рѣшительнымъ и труднымъ. Онъ видѣлъ душевную борьбу Принцессы Алисы, — подлинную настоящую борьбу христианки. Онъ понималъ, что отъ Него зависитъ теперь убѣдить Ее въ томъ, что Она не совершаєтъ отступничества, что принимая Православіе, Она приближается къ Богу въ самыхъ свѣтлыхъ формахъ общенія съ Нимъ. И Онъ нашелъ въ Своемъ сердцѣ чудныя слова.

«Аликсъ, я понимаю Ваши религіозныя чувства и благоговѣю передъ ними. Но вѣдь мы вѣруемъ въ одного Христа; другого Христа нѣть. Богъ, сотворившій міръ, дать намъ душу и сердце. И мое сердце и Ваше Онъ наполнилъ любовію, чтобы мы слились душа съ душой, чтобы мы стали едины и пошли одной дорогой въ жизни. Безъ Его воли нѣть ничего. Пусть не тревожить Васъ совѣсть о томъ, что моя вѣра станетъ Вашей вѣрой. Когда Вы узнаете послѣ, какъ прекрасна, благодатна и смиренна наша Православная религія, какъ величественны и великолѣпны наши храмы и монастыри и какъ торжественны и величавы наши богослуженія, — Вы ихъ полюбите, Аликсъ, и ничто не будетъ нась раздѣлять»...

Въ этотъ моментъ передъ Нимъ предстала великая, необъятная — отъ Соловецкихъ скитовъ до Ново-Афонскихъ монастырей, отъ сѣверныхъ сѣровато-синихъ водъ Балтійского моря до ярко синяго Тихаго океана — Его державная Матушка-Россія, Святая Богоносная Православная Русь. На глазахъ показались слезы умиленія и восторга. Принцесса слушала внимательно, смотря въ Его синіе глаза, на Его взволнованное лицо и въ душѣ Ея происходило преображеніе. Увидѣвъ слезы, Она не удержалась Сама. Потомъ шепнула только два слова: «я согласна». Слезы Ихъ смѣшились вмѣстѣ.

Было двѣнадцать часовъ ночи, когда Николай Александровичъ остался одинъ. Все въ томъ же состояніи приподнятаго восторга Цесаревичъ опустился на колѣни передъ иконой и началъ молиться. Кончивъ молиться, Николай Александровичъ рѣшилъ написать письмо Своей Августѣйшей Матери, чтобы подѣлиться съ Ней Своими переживаніями. Письмо Его дышало юношеской, простодушной восторженностью.

«Милая, дорогая, безцѣнная Мама. Ты не можешь себѣ представить, какъ я нескованно счастливъ. Свершилось, я женихъ Аликъ»...

Онъ изложилъ послѣдовательно ходъ Своихъ бесьдъ, рассказалъ какъ убѣждалъ Ее перемѣнить религию и какъ Она Себя чувствовала.

...«Она плакала все время и только отъ времени до времени произносила шепотомъ: “нѣтъ, я не могу”. Я, однако, продолжалъ настаивать и повторять свои доводы, и хотя этотъ разговоръ длился два часа, онъ не привелъ ни къ чему, потому что ни она, ни я не уступали. Я передалъ ей Ваше письмо и послѣ этого она уже не могла спорить. Она рѣшила переговорить съ тетей Михенъ⁸). Что касается меня, то въ теченіе этихъ трехъ дней я все время находился въ самомъ тревожномъ состояніи...

Сегодня утромъ насть оставили однихъ, и тутъ, съ первыхъ же словъ, она согласилась. Одному Богу известно, что произошло со мной. Я плакалъ, какъ ребенокъ и она тоже. Но лицо ея выражало полное довольство.

Нѣтъ, дорогая Мама, я не могу выразить Вамъ, какъ я счастливъ, и въ то же время, какъ мнѣ жаль, что я не могу прижать къ своему сердцу Васъ и моего дорогого Папа. Весь міръ сразу измѣнился для меня: природа, люди, все; и всѣ мнѣ кажутся добрыми, милыми и счастливыми. Я не могъ даже писать, до того дрожали у меня руки. Она совершенно перемѣнилась: стала веселой, забавной, разговорчивой и нѣжной...

⁸ Вел. Кн. Марія Павловна (старшая).

Спаситель сказалъ намъ: "Все, что ты просишь у Бога, чадъсть тебъ Богъ". Слова эти безконечно мнѣ дороги, потому что въ теченіе пяти лѣтъ я молился ими, повторяя ихъ каждую ночь, умоляя Его облегчить Аликсъ переходъ въ Православную вѣру и дать мнѣ ее въ жены...

Пора кончать письмо. Прощай, моя дорогая Мама. Крѣпко Тебя обнимаю. Христосъ съ Тобою. Горячо и отъ всей души Вась любящій Ники».

Онъ взялъ изящную темно малиновую тетрадь шагреневой кожи — свой дневникъ и внесъ въ него слѣдующую запись:

«Чудный, незабвенный день въ моей жизни — день моей помолвки съ дорогой, ненаглядной Аликсъ... Боже, какая гора свалилась съ плечь; какою радостью удалось обрадовать дорогихъ Папа и Мама. Я цѣлый день ходилъ, какъ въ дурманѣ, не вполнѣ сознавая, что собственно со мной приключилось»...⁹).

Въ тотъ же день, 8/21 апрѣля 1894 года, Ихъ помолвка была объявлена официально¹⁰).

Десять лѣтъ прошло съ того времени, когда Августѣйшие Женихъ и Невѣста встрѣтились впервые, и пять лѣтъ — со дня отказа Родителей дать благословеніе на Ихъ бракъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ кротко смирился, но терпѣливо ждалъ и неуклонно стремился къ Своей цѣли. За эти годы Ему удалось постепенно пересилить Своего Августѣйшаго Отца — могучаго богатыря, отличавшагося непоколебимой силой воли, перебороть несочувствіе Его планамъ со стороны Императрицы Маріи Феодоровны и бабушки Принцессы Алисы-Англійской Королевы Викторіи, и, наконецъ, не будучи богословомъ, раскрыть Принцессѣ Алисѣ истинность Своей вѣры, перемѣнить Ея твердая религіозная убѣжденія и склонить Ее къ искреннему,

⁹ С. Поздышевъ. Ор. Сит., стр. 11-16.

¹⁰ Е. Е. Алферевъ. Письма Царской Семьи изъ заточенія. Издание Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, 1974. Стр. 340-341.

а, чистосердечному принятію святого Православія. Преодолѣть всѣ эти препятствія могъ только глубоко вѣрующей и беззавѣтно любящій человѣкъ, обладающей исключительно твердымъ характеромъ¹¹).

---

¹¹) Для проведения исторической параллели, здесь умѣстно напомнить о неудачномъ сватовствѣ безвременно скончавшагося Наслѣдника Англійскаго престола Принца Эдуарда, старшаго брата будущаго Короля Георга V и двоюроднаго брата Императора Николая II. Получивъ въ 1890 году рѣшительный отказъ отъ Принцессы Алисы Гессенъ-Дармштадтской (будущей Императрицы Александры Феодоровны), онъ сдѣлалъ предложеніе Принцессѣ Еленѣ Французской, дочери графа Парижскаго, претендента на Французскій престолъ. Родители съ обѣихъ сторонъ, а также бабушка Принца Эдуарда Королева Викторія, весьма привѣтствовали это сватовство. Невѣста, будучи римско-католическаго вѣроисповѣданія, согласилась перейти въ Англиканскую церковь. Однако, Папа не разрѣшилъ этого брака, и онъ разстроился. Принцъ Эдуардъ не сумѣлъ преодолѣть даже этого единственнаго, и казалось бы лишь формального, препятствія.

Нѣсколько расширивъ рамки нашей исторической параллели, укажемъ на другой примѣръ двухъ мѣрокъ, который постоянно примѣняются къ Россіи и ся царствующей династіи, съ одной стороны, и къ другимъ странамъ, съ другой. Отецъ упомянутаго Принца Эдуарда, Король Эдуардъ VII, унаслѣдовавший отъ своей матери, Королевы Викторіи, великую имперію, окончательно свѣль роль англійскаго конституціоннаго монарха къ нулю. Но, несмотря на то, что онъ вошелъ въ исторію, лишь какъ законодатель мужскихъ модъ, почти не занимался государственными дѣлами и отличался исключительной лѣнивостью и весьма сомнительной нравственностью, онъ никогда не подвергался критикѣ, какъ неспособный, слабовольный и безответственный монархъ, но, напротивъ, до сихъ поръ пользуется въ англо-саксонскомъ мірѣ положительной оцѣнкой. См. *The Last Courts of Europe. A Royal Family Album 1860-1914.* — Op. cit., стр. 9-17.

III

Въ августѣ 1894 г. Императоръ Александръ III опасно заболѣлъ. Уже нѣкоторое время Онъ страдалъ воспаленіемъ почекъ — нефритомъ, пренебрегая Своимъ здоровіемъ, но теперь въ Его здоровыи наступило рѣзкое ухудшеніе. Несмотря на могучее тѣлосложеніе, на всѣ принятія мѣры лѣченія и благостный климатъ Крыма, куда перевезли Августѣйшаго больного, 7/20 октября, въ Ливадіи, Императоръ Александръ III, окруженный Своей Августѣйшей Семьей, въ присутствіи св. о. Ioanna Kronshtadtskago безвременно и неожиданно скончался, горячо оплакиваемый всѣмъ русскимъ народомъ.

На престолъ вступилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. За нѣсколко дней до этого, въ Ливадію прибыла Августѣйшая Невѣста Наслѣдника Цесаревича Принцесса Алиса. На слѣдующій день послѣ кончины Императора Александра III, 8/21 октября, Она была присоединена къ святому Православію таинствомъ мропомазанія и нарѣчена Александрой Феодоровной. Бракосочетаніе высоконареченныхъ Жениха и Невѣсты было рѣшено не откладывать до окончанія установленнаго траура, и оно было совершено 14/27 ноября.

Существуетъ широко распространенное мнѣніе, что Императоръ Николай II вступилъ на престолъ неподготовленнымъ къ царскому служенію. Это мнѣніе глубоко ошибочно, даже если Онъ Самъ его высказалъ Вел. Кн. Александру Михайловичу въ первыя минуты принятія на Себя царскаго бремени, будучи подавленнымъ неожиданной кончиной Своего Августѣйшаго Отца. Вполнѣ понятно, что эти слова могли у Него вырваться, но они только лишній разъ свидѣтельствуютъ о томъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ крайне требователенъ къ Самому Себѣ, глубоко сознаваль лежавшую на Немъ отвѣтственность,

обладалъ сильно развитымъ чувствомъ долга и ясно понимать трудность стоявшихъ предъ Нимъ задачъ. Въ дѣйствительности, Онъ вступить на престолъ въ расцвѣтѣ силъ, въ возрастѣ 26 лѣтъ, и Его мудрый Отецъ далъ Своему преемнику прекрасное воспитаніе и образованіе. Онъ совершилъ 9-мѣсячное заграничное, почти кругосвѣтное, путешествіе, вернувшись въ С. Петербургъ черезъ Сибирь, а затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Александръ III постепенно привлекалъ Его къ участію въ руководствѣ государственными дѣлами. Онъ состоялъ Предсѣдателемъ комитета по сборуженію Великаго Сибирскаго пути, возглавляя Комитетъ по борьбѣ съ голodomъ 1891-92 г., засѣдалъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ, но эта сторона Его дѣятельности не привлекала до того времени особаго вниманія. Отличная подготовка Наслѣдника къ самостоятельному правлѣнію подтвердилась сразу же послѣ Его вступленія на престолъ.

Въ сердѣ Императора Николая II глубоко врѣзались завѣты Его Церковнаго Отца, сказанные Ему за два дня до кончины. Мы приведемъ здѣсь лишь краткія выдержки изъ Ихъ послѣдней бесѣды.

«Тебѣ предстоитъ взять съ плечъ моихъ тяжелый грузъ государственной власти и нести его до могилы такъ же, какъ несъ его я и какъ несли наши предки. Я передаю Тебѣ царство, Богомъ мнѣ врученное. Я принялъ его тринацдцать лѣтъ тому назадъ отъ истекшаго кровью Отца... Твой дѣдъ съ высоты престола провелъ много важныхъ реформъ, направленныхъ на благо русскаго народа. Въ награду за все это Онъ получилъ отъ русскихъ революціонеровъ бомбу и смерть... Въ тотъ трагический день всталъ предо мною вопросъ: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало такъ называемое "передовое общество", зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которую подсказывало мнѣ мое собственное уображеніе, мой высший священный долгъ Государя и моя совѣсть. Я избралъ мой путь. Либералы окрестили его реакціоннымъ. Меня интересовало только благо моего народа

и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Богъ, тогда с нимъ рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет безконечную эру смуть и кровавыхъ междоусобицъ. Я завѣщаю Тебѣ любить все, что служить ко благу зачасти и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятую притомъ, что Ты несешь ответственность за судьбу Своихъ подданныхъ предъ Престоломъ Всевышняго. Вѣрь въ Бога и въ святость Твоего царского долга да будетъ для Тебя основой Твоей жизни. Будь твердъ и мужественъ, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всѣхъ въ этомъ нѣть ничего позорного, но слушайся только Самого Себя и Своей совѣсти. Въ политикѣ внутренней — держись независимой позиціи. Помни, — у России нѣтъ друзей. Нашей огромности боятся. Избѣгай войны. Въ политикѣ внутренней — прежде всего, покровительству Церкви. Она не разъ спасала Россію въ годины бѣдъ. Укрепляй семью, потому что она основа всякаго государства»¹²⁾.

¹²⁾ С. Позднышевъ. Op. cit., стр. 43-45.

IV

Молодой Императоръ рѣшилъ свято хранить эти завѣты Своего Августѣйшаго Отца, и въ первые же мѣсяцы Ему пришлось выдержать первое испытаніе твердости Своего характера. Среди русской либеральной интеллигенціи восшествіе на престолъ новаго Государя породило надежды на перемѣны въ сторону осуществленія ся стремленій. На нѣкоторыхъ земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ звучали рѣчи, смолкшія въ царствованіе Императора Александра III. Были приняты всеподданнѣйшіе адреса, въ осторожныхъ выраженіяхъ снова выдвигавшіе требованія народнаго представительства. Императоръ Николай II быть, такимъ образомъ, поставленъ въ необходимость публично исповѣдовать Свое политическое міровоззрѣніе, что было съ Его стороны только актомъ политической честности.

Надо имѣть мужество, чтобы говорить «нѣтъ» въ ответъ на вѣрноподданнѣйшіе адреса. Однако, въ Своей рѣчи 17 января 1895 г. къ земскимъ депутатіямъ, Государь громкимъ и рѣшительнымъ голосомъ сказалъ:

«Мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся безмысленными мечтами объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управлениія; пусть все знаютъ, что я, посвящая всѣ свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его мой покойный незабвенный Родитель»¹³⁾.

Рѣшительное содержаніе этой рѣчи мало соотвѣтствовало общимъ представленіямъ о молодомъ Государѣ. По-

¹³⁾ С. С. Ольденбургъ. Царствованіе Императора Николая II. Второе изданіе. Вашингтонъ, 1981. Стр. 47.

этому начали утверждать, что она Ему къмъ-то продиктована. Въ дѣйствительности, Императоръ Николай II, отлично выражая Свои мысли и прекрасно владѣя перомъ, написалъ эту рѣчъ собственноручно, такъ же, какъ Онъ всегда самостоятельно писалъ Свои личныя заявленія, и положилъ ея текстъ въ Свою фуражку.

V

14/27 мая 1896 г. въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, въ необыкновенно торжественной обстановкѣ издревле установившейся традиції, состоялась коронація Ихъ Величествъ.

Для Государя и Государыни, глубоко проникшихся идеей Божественного начала верховной власти православнаго самодержавнаго монарха и одинаково ясно понимавшихъ величое значение вторичнаго воспріятія таинства священнаго муропомазанія въ знакъ того, что какъ нѣть выше, такъ нѣть и труднѣе на землѣ Царской власти, нѣть бремени тяжелѣе Царскаго служенія, этотъ день быть днемъ великихъ душевныхъ переживаній. Съ этой минуты, исключительно и высоко торжественной для Государя, Онъ почувствовалъ себя подлиннымъ Помазанникомъ Божімъ; чинъ коронованія, такой чудный и непонятный для большинства русской интеллигенціи, быть для Него полонъ глубокаго смысла. Съ дѣтства обрученный Россіи, Онъ въ этотъ день какъ бы повѣнчался съ ней.

По роковому стечению обстоятельствъ, послѣдующіе дни коронаціоннаго празднества были неожиданно омрачены извѣстной катастрофой на Ходынскомъ полѣ. Здѣсь на обширномъ пространствѣ собралась толпа свыше полу-милліона человѣкъ, ожидавшая обѣщанной раздачи коронаціонныхъ подарковъ и гостинцевъ. Вслѣдствіе неожиданнаго количества собравшихся людей, полиція не сумѣла справиться съ толпой, и въ моментъ начала раздачи подарковъ произошла невѣроятная давка. Черезъ 10-15 минутъ порядокъ быть возстановленъ, но было уже поздно.

Погибшихъ на мѣстѣ оказалось 1.282 человѣка, раненыхъ нѣсколько сотъ¹⁴⁾.

Можно легко себѣ представить, какое ужасающее впечатлѣніе произвела на только что коронованную молодую Императорскую Чету эта страшная катастрофа, случившаяся постѣ столь знаменательной для Нихъ коронаціи. Нѣть надобности говорить о томъ, что Ихъ Величества всей душой и всѣмъ сердцемъ участвовали въ этомъ народномъ бѣдствіи. На слѣдующее утро Они присутствовали на панихидѣ о погибшихъ, а затѣмъ нѣсколько разъ посѣщали раненыхъ въ больницахъ. Семьямъ погибшихъ или пострадавшихъ были выданы крупныя пособія, похороны приняты на государственный счетъ и т. д. Словомъ, и въ материальномъ, и въ моральномъ отношеніи Ихъ Величества сдѣлали все отъ Нихъ зависящее для оказанія помощи семьямъ и родственникамъ пострадавшихъ.

Но на Ихъ долю, помимо тяжелыхъ переживаній, выпало первое тяжелое нравственное испытаніе. По случайному совпаденію, въ день несчастія былъ назначенъ блестящій приемъ во французскомъ посольствѣ, къ которому наши союзники французы давно готовились, затративъ на эти торжества огромныя средства и много усилий. По представленію ministra иностранныхъ дѣлъ, Государь съ тяжелымъ сердцемъ рѣшилъ не отмѣнять Своего посѣщенія, чтобы не вызвать политическихъ кривотолковъ. Долгъ Царскаго служенія Онъ ставилъ превыше всего. Въ назначенный часъ Государь прибылъ во французское посольство, оставался тамъ минимальное время, предусмотрѣнное протоколомъ, и затѣмъ отбылъ, поручивъ послу передать Свою благодарность французскому народу за его дружественные чувства къ Россіи. Государь казался совершенно спокойнымъ; только мертвенная блѣдность лица, — единственный признакъ, указывающій на Его внутреннее волненіе, — выдавала Его душевное состояніе. Это было первое публичное проявленіе необык-

¹⁴⁾ С. С. Ольденбургъ. Op. cit., стр. 56-59.

новенной выдержки и самообладанія Государя.. Его мужественный жестъ былъ по достоинству оцѣненъ въ иностранной печати, особенно французской. Что же касается русской либеральной общественности и лѣвой прессы, то они пытались, въ цѣляхъ пропаганды, использовать этотъ случай, чтобы представить Государя, какъ человѣка безсердечнаго, безжалостнаго и жестокаго.

VI

Въ концѣ того же 1896 года въ иностранной политикѣ Россіи произошло первое, въ царствование Императора Николая II, событіе, свидѣтельствующее не только твердости Его характера, но и о глубокой проницательности Его ума, несмотря на молодость лѣтъ. Къ этому моменту сложилась благопріятная международная обстановка для захвата Россіей Босфора и Константинополя (или Царьграда, древней столицы Византіи), т.е. осуществленіе давнишней русской мечты. На Государя было произведено сильное давление со стороны министерства иностранных дѣлъ (завѣдывающаго министерствомъ Шишкина и нашего посла въ Константинополь Нелидова) и военнаго министерства (начальника штаба ген. Обручева), а также со стороны другихъ участниковъ совѣщанія. Государь выслушалъ всѣ мнѣнія, но окончательное рѣшеніе оставилъ за Собой. Несмотря на то, что Государь Самъ глубоко сочувствовалъ этой идеѣ и въ дальнѣйшемъ считалъ, что при благопріятномъ окончаніи міровой войны, Босфоръ долженъ быть отданъ Россіи въ видѣ компенсації за всѣ принесенные ею жертвы, въ тотъ моментъ Ему было ясно, что этотъ шагъ грозить европейской войной и, вопреки оказанному на Него давленію, Онъ отказалъ¹⁵⁾.

VII

Въ 1897 году, при министрѣ финансовъ С. Ю. Витте, была безболѣзненно произведена крайне важная денежная реформа — переходъ на золотую валюту, упрочившій международное финансовое положеніе Россіи. Въ связи съ этимъ С. Ю. Витте пишетъ въ своихъ мемуарахъ: «Въ сущности, я имѣлъ за собой только одну силу, но силу, которая сильнѣе всѣхъ остальныхъ — довѣріе Импера-тора, а потому я вновь повторяю, что Россія металлическимъ золотымъ обращеніемъ обязана исключительно Императору Николаю II»¹⁶).

VIII

День 15/28 августа 1898 года стать величайшей исторической датой. Въ этотъ день молодой — тридцатилѣтній — Императоръ Всероссийскій, по собственному почину, обратился ко всему миру съ предложеніемъ созвать международную конференцію, чтобы положить предѣлъ росту вооруженій и предупредить возникновеніе войны въ будущемъ. Это предложеніе было замѣчательно тѣмъ, что оно исходило не отъ небольшого слабаго государства, а отъ Монарха Великодержавной Россіи, которая, во всеоружії своей необоримой моши, выступила первая на защиту вселенского мира. Министръ иностранныхъ дѣлъ гр. М. Н. Муравьевъ писалъ въ свое мѣсто всеподданѣйшемъ докладѣ по этому вопросу, что призывъ Государя «укажетъ на высокое безкорыстіе, величие и человѣколюбіе Вашего Императорскаго Величества, и на рубежѣ истекающаго желѣзнаго вѣка запечатлѣть Августѣйшимъ Именемъ Вашимъ начало грядущаго столѣтія, которое съ помощью Божией да окружитъ Россію блескомъ новой мирной славы»¹⁷⁾.

Отвѣтъ послѣдовалъ очень быстрый — и отрицательный. Благородный призывъ Русскаго Императора не встрѣтилъ сочувствія на Западѣ и среди другихъ странъ. Две тысячи лѣтъ господства христіанской цивилизаціи повидимому не измѣнили звѣриной физіономіи міра: между этимъ міромъ и Россіей, воспріявшій христіанство въ духѣ св. Православія, образовался глубокій разрывъ.

Франція, проигравшая въ 1870-1871 г. войну противъ Германіи, лелѣяла въ этотъ моментъ мечту о реваншѣ и о возвращеніи потерянныхъ провинцій Эльзаса и Лотарингіи.

---

¹⁷⁾ С. С. Ольденбургъ. Оп. сіт., стр. 96.

гії. Кайзеръ Вильгельмъ II формулировалъ свою позицію на докладѣ, представленномъ канцлеромъ Бюловымъ, въ слѣдующихъ словахъ: «Въ своей практикѣ я и впредь буду полагаться и разсчитывать только на Бога и на свой острый мечъ». Англія, обладавшая самымъ могущественнымъ флотомъ и почти не имѣвшая сухопутныхъ вооруженныхыхъ силъ, съ типичнымъ для нея лицемѣріемъ, заявила, что она пошла бы на ограничение вооруженія — кромѣ флота. Японія, гдѣ Императоръ Николай II, будучи еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, сдва не погибъ отъ сабельного удара фанатика, подстрекаемая Англіей и США, уже тогда готовилась къ своему коварному нападенію на Россію и, конечно, не могла сочувствовать идеѣ ограничения вооруженій. Правда, въ нѣкоторыхъ странахъ газеты писали, чтоnota 12августа «составить славу Царя и Его царствованія», но, въ общемъ, въ своемъ докладѣ Государю отъ 23ноября 1898г. министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Муравьевъ, подводя итоги русской иниціативы, писалъ: «Народы отнеслись восторженно, правительства — недовѣрчиво».

Тѣмъ не менѣе, несмотря на неблагопріятную обстановку, Государь настойчиво продолжалъ предпринимать дальнѣйшіе дипломатические шаги для достиженія поставленной цѣли. Въ декабрѣ 1898года была разработана втораяnota. Вместо первоначального задуманнаго Государемъ широкаго плана сокращенія и ограничений вооруженій, русская программа была сведена къ нѣсколькимъ вполнѣ конкретнымъ предложеніямъ; черезъ съ слишкомъ тридцать лѣтъ на конференціи по разоруженію, созванной въ Женевѣ Лигой Націй, созданной послѣ міровой войны, повторялись и обсуждались тѣ же вопросы, о которыхъ говорилось въ русскихъ предложеніяхъ 1898-1899г.г. Однако, благодаря настойчивости Императора Николая II, конференція все же состоялась. «Миръ былъ уже пораженъ», писалъ въ своей книжѣ о конференціи Ж. де Лапрадель, «когда могущественный монархъ, глава великой военной державы, объявилъ себя поборникомъ разоруже-

нія и мира въ своихъ посланіяхъ оть 12/24 августа и 30 декабря. Удивленіе еще болѣе возросло, когда, благодаря русской настойчивости, конференція была подготовлена, возникла, открылась». Мѣстомъ ея созыва была избрана Гаага, столица Голландіи, одной изъ наиболѣе «нейтральныхъ» странъ.

Въ конференціи приняли участіе всѣ двадцать европейскихъ государствъ, четыре азіатскихъ и два американскихъ.

Гаагская мирная конференція засѣдала съ 18/6 мая по 29/17 іюня 1899 г. подъ предсѣдательствомъ русскаго посла въ Лондонѣ, барона Сталаля. Быть принять цѣлый рядъ конвенцій, въ томъ числѣ конвенція о мирномъ разрѣшеніи международныхъ споровъ путемъ посредничества и третейского разбирательства. Плодомъ этой конвенціи, разработанной русскимъ депутатомъ проф. Ф. Ф. Мартенсомъ, явилось учрежденіе дѣйствующаго и понынѣ Гаагскаго международнаго суда.

Русское общественное мнѣніе, въ теченіе всего періода оть ноты 12 августа до окончанія Гаагской конференціи, проявляло довольно слабый интересъ къ этому вопросу. Любопытно отмѣтить, что заграницей и въ лѣвыхъ кругахъ русской интеллигенціи были удивлены этимъ шагомъ, рѣзко расходившимся съ ходячими представлѣніями объ «имперіализмѣ» и «милитаризмѣ» русской власти.

Нота 12 августа 1898 г. и Гаагская конференція 1899 г. сыграли важную роль въ міровой исторіи. Тѣ, кто затѣмъ привѣтствовали идею Лиги Націй и конференцію по разоруженію, не могли не признать, что первый починъ въ постановкѣ на очередь этого вопроса безспорно принадлежалъ Императору Николаю II, и этого не могли стереть со страницъ исторіи ни войны, ни революціи нашего времени.

Когда собралась 9 ноября 1921 года Вашингтонская конференція по вопросу о морскихъ вооруженіяхъ, прези-

дентъ СІА Гардингъ, въ своеї вступительной рѣчи, заявилъ: «Предложеніе ограничить вооруженія путемъ соглашенія между державами — не ново. При этомъ слушать, быть можетъ, умѣстно вспомнить благородныя стремленія, выраженные 23 года назадъ въ Императорскомъ реескрипте Его Величества Императора Всероссийскаго». И, процитировавъ почти цѣликомъ «ясныя и выразительныя» слова русской ноты 12 августа, съверо-американскій президентъ добавилъ: «Съ такимъ сознаніемъ своего долга Его Величество Императоръ Всероссийскій предложилъ созывъ конференціи, которая должна была заняться этой важной проблемой»¹⁸⁾.

По окончанію Первой міровой войны и заключенію Версальскаго мира, человѣколюбивая идея Императора Николая II-го была, наконецъ, осуществлена въ видѣ создания Лиги Націй, имѣвшей своимъ мѣстопребываніемъ Женеву (Швейцарія). Безъ участія Императорской Россіи эта международная организація не могла отвѣтить тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ она была учреждена. Послѣ прихода къ власти Гитлера и Муссолини, такъ называемыя «державы оси» — Германія, Италія и Японія — вышли изъ состава, и Лига Націй, почти утративъ свое назначение, не была способна предотвратить Второй міровой войны и прекратила свое существованіе.

Когда закончилось это новое міровое бѣдствіе, наследницей Лиги Націй оказалось вновь учрежденная Организація Объединенныхъ Націй съ ея многочисленными развѣтвленіями. Здѣсь такъ же, какъ и въ Лигѣ Націй, отсутствіе главнаго уравновѣщающаго рычага въ международной политикѣ — Императорской Россіи — обезщнило эту новую международную организацію. Но преемственность всѣхъ этихъ учрежденій, ведущее свое начало отъ глубокаго замысла Императора Николая II, не изгладилась изъ памяти народовъ всего міра.

Желающіе въ этомъ убѣдиться, могутъ посѣтить Центральныя Учрежденія Организаціи Объединенныхъ

¹⁸⁾ С. С. Ольденбургъ. Op. cit., стр. 107-108.

Націй въ гор. Нью-Йоркѣ, гдѣ въ зданіи Секретаріата, на первомъ этажѣ, на почетномъ и видномъ мѣстѣ, выставлена для всеобщаго обозрѣнія подлинная грамота съ призывомъ ко всѣмъ государствамъ принять участіе въ Гаагской мирной конференціи 1899 года, за собственноручной подписью Императора Всероссійскаго Николая II.

IX

Въ январѣ 1904 г. вспыхнула Русско-Японская война. Японія, подстрекаемая Англіей и США, начала военные дѣйствія, вопреки международному обычаю, безъ объявленія войны, внезапнымъ нападеніемъ, въ ночь на 27 января, на русскую эскадру, стоявшую на вѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура¹⁹). Война была трудной. Связь съ осажденнымъ Портъ-Артуромъ, отстоящимъ на 8000 верстъ отъ Центральной Россіи, поддерживалась одноколейнымъ Великимъ Сибирскимъ путемъ, причемъ часть его, Кругобайкальская дорога, еще только заканчивалась²⁰). Помимо колоссальныхъ трудностей, вызываемыхъ огромными разстояніями²¹), миролюбивой Россіи, не готовой къ войнѣ, требовалось, вслѣдствіе ея обширной территории, время для мобилизациіи своихъ ресурсовъ, и, какъ для пуска въ ходъ гигантского маxового колеса, необходимы были колоссальные усиія. Однако, всѣ эти затрудненія были успѣшно преодолѣны. Хотя 19 декабря, послѣ десятимѣсячной геройской защиты, Портъ-Артуръ палъ, и,

¹⁹) Подобная стратегія, повидимому, стала японской традиціей. Въ 1894 г., такимъ же образомъ, безъ объявленія войны, Японія начала военные дѣйствія противъ Китая, а во время Второй міровой войны, въ 1941 году, напала на США, атаковавъ американский флотъ въ Перль Харборѣ, на Гаваяхъ.

²⁰) Во время войны эта дорога и вторая колея на всемъ протяженіи Великаго Сибирскаго пути были закончены.

²¹) На Западѣ поняли безпримѣрные трудности этой борьбы за десятокъ тысячъ верстъ отъ источниковъ силы страны только черезъ пятьдесятъ лѣтъ, когда могущественная держава — США, полностью владѣя путями сообщенія и располагая не только морскими, но и воздушными транспортными средствами, не смогла одолѣть крохотный Вьетнамъ и была вынуждена отказаться отъ продолженія этой колониальной войны.

такимъ образомъ, первый годъ войны закончился для Россіи неудачно, а затѣмъ послѣдовалъ рядъ пораженій на поляхъ Маньчжуріи, тѣмъ не менѣе, время работало на Россію. Къ началу лѣта 1905 года на театрѣ военныхъ дѣйствій была сосредоточена могущественная армія, прекрасно вооруженная и численно превосходящая противника, причемъ притокъ силъ продолжался быстрымъ темпомъ. Русскіе были воодушевлены подготовкой къ переходу въ наступленіе и — морально и материально — были готовы къ тому, чтобы сбросить японцевъ въ море. Къ этому моменту Россія только начинала борьбу, при блестящемъ экономическомъ положеніи, тогда какъ Японія была совершенно истощена. Приведемъ только одинъ показательный фактъ для сравненія экономического положенія обѣихъ странъ: налоговое бремя въ связи съ военными расходами возросло въ Японіи на 85%, тогда какъ въ Россіи всего лишь на 5%.

Однако, болѣе серьезная опасность, чѣмъ японцы, угрожала, какъ и во время Первой міровой войны, со стороны «внутренняго врага»: революціонныхъ партій, широко поддержаныхъ лѣвой интеллигентіей и пресловутой «общественностью». Всѣ эти предатели своей Родины, изъ которыхъ нѣкоторыя доходили до того, что посыпали Микадо телеграммы съ пожеланіями побѣды или съ поздравленіями по случаю пораженія русскихъ, напрягали всѣ свои силы къ тому, чтобы, воспользовавшись войной, создать смуту въ странѣ и вызвать беспорядки для сверженія существующаго государственного строя. Японія, какъ и въ послѣдующей войнѣ Германія, опозорила свою честь и достоинство примѣненіемъ безчестнаго способа веденія войны, финансируя русскую революцію съ помощью огромнаго количества золота. Въ этомъ грязномъ дѣлѣ участвовали и ея союзники.

При такихъ обстоятельствахъ, 23 мая 1905 года Государь получилъ, черезъ посла Соединенныхъ Штатовъ Америки въ Петербургѣ, предложеніе президента Т. Рузельта о посредничествѣ для заключенія мира. Государь

дать свое согласіе, но только при условіи такого же предварительного согласія со стороны Японії; никоимъ образомъ не должно было создаться представлениe, будто Россія просить мира. Посоль, въ телеграммѣ Рузвельту, писать, что самообладаніе Государя произвело на него сильное впечатлѣніе.

Созывъ конференціи для переговоровъ о мирѣ былъ назначенъ на 27 іюля въ гор. Портсмутѣ, въ США. Главнымъ русскимъ уполномоченнымъ былъ назначенъ С. Ю. Витте. Давая ему широкія полномочія, Государь поставилъ, однако, два условія: ни гроша контрибуціи, ни пяди земли; самъ Витте считалъ, что слѣдуетъ пойти на гораздо большія уступки. «Я никогда не заключу позорного и недостойнаго великой Россіи мира», — сказалъ Государь²²⁾, и продолжалъ усиливать армію въ Маньчжуріи, готовясь къ продолженію войны. Послѣднее слово Государь оставлялъ за Собой.

Японская делегація выдвинула свои условія, изъ которыхъ нѣкоторыя были непріемлемы для достоинства Россіи. Тѣмъ не менѣе, Витте — этотъ человѣкъ несомнѣнно большого государственного ума и сильной воли — наставлять на ихъ принятіи. Кромѣ того, на Государя было оказано сильное давленіе въ пользу мира со стороны американского президента Рузвельта, Кайзера Вильгельма II и Франціи.

Государь рѣшительно отказался принять условія Японіи и выставилъ Свои требованія, приказавъ Витте, въ случаѣ несогласія японцевъ, прервать переговоры. Казалось, что мирные переговоры зашли въ тупикъ. На засѣданіи 16 августа русская делегація огласила свое предложеніе, заканчивающееся слѣдующими словами: «Россійские уполномоченные имѣютъ честь заявить, по приказу своего Августѣйшаго Повелителя, что это послѣдняя уступка, на которую Россія готова пойти съ единственной цѣлью прийти къ соглашенію»²³⁾.

²²⁾ Н. М. Тихменевъ, оп. cit., стр. 6.

²³⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 297.

Никто не сомнѣвался, что японцы от
предложеніе. Послѣ короткаго молчанія,
делегатъ Комура ровнымъ голосомъ ск
ское правительство, въ цѣляхъ возстано
нимаетъ эти условія!

Присутствовавшіе, — и въ томъ числѣ
были ошеломлены. Для Государя внезапн
цевъ на Его условія было не менѣе неож
для участниковъ Портсмутской конферен
ницей, что Онъ желалъ ихъ отклоненія.
Витте гласила: «Японія приняла требован
мирныхъ условій и, такимъ образомъ, м
становленіе, благодаря мудрымъ и тверд
Вашимъ и въ точности согласно предназначе
Величества. Россія остается на Дальнемъ
державой, каковой она была до днесъ
вѣки»²⁴).

Дипломатическая побѣда въ Портсмутѣ
что Императоръ Николай II, несмотря
Него со всѣхъ сторонъ давленіе, былъ
человѣкомъ, правильно оцѣнившимъ ша
что этотъ успѣхъ всецѣло и исключительн
Ему²⁵).

Х

Въ первый годъ Русско-Японской войны, 30 іюля/12 августа 1904 года, въ Россіи совершилось, наконецъ, долгожданное радостное событие: рождение Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Радость Царской Четы была безграничной: эти мѣсяцы были самыми счастливыми мѣсяцами Ихъ супружеской жизни. «Царевичъ былъ однимъ изъ самыхъ прелестныхъ дѣтей, какого можно было себѣ представить, съ Его прекрасными свѣтлыми кудрями и большими сѣро-голубыми глазами, оттѣненными длинными загнутыми рѣсницами. Онъ имѣлъ свѣжий розовый цвѣтъ лица совершенно здороваго ребенка и, когда Онъ улыбался, на Его полныхъ щекахъ вырисовывались двѣ маленькия ямочки»²⁶⁾.

Но это величайшее счастье длилось недолго. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оно уступило мѣсто ужасной трагедіи, такъ какъ было обнаружено, что Августѣйший младенецъ унаслѣдовалъ отъ Своей англійской прабабки, Королевы Викторіи, неизлѣчимую страшную болѣзнь — гемофилію²⁷⁾, хроническое тяжелое заболѣваніе на почвѣ пониженней свертываемости крови. Всякое кровотеченіе, вызванное даже мелкимъ раненіемъ, представляеть для больного серьезную опасность; всякий ушибъ, даже легкій, можетъ вызвать внутреннее кровоизліяніе, чрезвычайно болезненное и угрожающее жизни. Болѣзнь Наслѣдника, какъ Дамокловъ мечъ, нависла надъ внутренней жизнью Августѣйшихъ Родителей и потребовала съ Ихъ стороны

²⁶⁾ Пьеръ Жильяръ. *Тринадцать лѣтъ при Русскомъ Дворѣ.* Издательство «Левъ». Парижъ, 1978. Стр. 10.

²⁷⁾ Первые признаки болѣзни появились, когда Наслѣднику было всего лишь шесть недѣль.

невѣроятнаго напряженія душевныхъ и духовныхъ силъ для борьбы съ выпавшимъ на Ихъ долю испытаніемъ.

Если въ младенческие годы Наслѣдника было легко уберегать отъ угрожавшихъ Ему опасностей, то съ течениемъ времени, когда Онъ началъ подрастать, эта задача становилась все труднѣе и труднѣе, причемъ она усложнялась тѣмъ, что Алексѣй Николаевичъ быть необыкновенно живымъ, дѣятельнымъ и жизнерадостнымъ ребенкомъ. Душевная драма Ихъ Величествъ усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что по политическимъ и династическимъ соображеніямъ, чтобы не давать возможность врагамъ Россіи и существующаго государственного строя использовать болѣзнь Наслѣдника въ своихъ преступныхъ цѣляхъ, Они были вынуждены ее скрывать, и, такимъ образомъ, она приобрѣтала значеніе какъ бы государственной тайны. Не только народъ, но даже многія лица изъ числа самыхъ приближенныхъ, не были освѣдомлены объ истинномъ положеніи вещей. Для бдительного надзора и предупрежденія ушибовъ, къ Наслѣднику были приставлены два матроса гвардейского экипажа, плававшихъ на Императорской яхтѣ «Штандартъ»²⁸⁾. Несмотря на всѣ принятая мѣры предосторожности, избѣжать ушибовъ полностью было невозможно, и время отъ времени случались мучительные припадки страшной болѣзни. Самый сильный изъ нихъ произошелъ осенью 1912 года въ Спалѣ²⁹⁾, въ результатѣ несчастнаго случая, во время пребыванія Царской Семьи въ Бѣловѣжской Пущѣ. Прыгая въ лодку, Наслѣдникъ оступился, упалъ и сильно ударился верхней частью ноги объ уключину. Вначалѣ казалось, что это несчастье не будетъ имѣть серьезныхъ послѣдствій. Черезъ недѣлю, проведенную въ постели,

²⁸⁾ Одинъ изъ нихъ, К. Г. Нагорный (нынѣ св. муч. Климентъ), беззавѣтно преданный Царской Семье, добровольно послѣдовать съ Ней въ ссылку въ Сибирь и геройски погибъ въ Екатеринбургѣ 1 ноября 1981 г. Онъ быть причисленъ Русской Православной Церковью Заграницей къ лицу святыхъ.

²⁹⁾ Императорская охота, близъ Бѣловѣжской Пущи, въ Польшѣ.

Наслѣдникъ настолько поправился, что Семья перѣхала въ Спалу. Здѣсь, послѣ поѣздки въ коляскѣ на прогулку, вмѣстѣ съ Государыней, по тряской дорогѣ, болѣзнь возобновилась съ небывалой силой. Обнаружилось сильное внутреннее кровоизлѣяніе въ паху, причинившее больному нестерпимыя мучительныя боли. Лейбъ-медикъ д-ръ Е. С. Боткинъ³⁰⁾ вызвалъ изъ Петербурга лучшихъ специалистовъ — профессоровъ Остроградскаго, Раухфуса и Федорова съ его ассистентомъ др-мъ Деревенко. Имъ пришлось ждать четыре дня, прежде чѣмъ они смогли произвести тщательный осмотръ больного, такъ какъ невыносимая боль не допускала этой возможности. На консультации они объявили состояніе здоровья Наслѣдника безнадежнымъ³¹⁾. Профессоръ Федоровъ предупредилъ Государя, что кровоизлѣяніе въ области желудка продолжается и что конецъ можетъ наступить ежечасно³²⁾. По настоянию Министра Двора графа Фредерикса, Государь разрѣшилъ оповѣстить русскій народъ о болѣзни Наслѣдника и публиковать бюллетени о состояніи Его здоровья. По всей необъятной Россіи во всѣхъ церквяхъ при огромномъ стеченіи народа, ежедневно служились молебны о выздоровленіи Наслѣдника. Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ былъ полонъ молящимися днемъ и ночью. Три недѣли Наслѣдникъ находился между жизнью и смертью, день и ночь Онъ мучительно стоналъ, и даже часто кричалъ, отъ нестерпимой боли. Для окружающихъ было настолько тяжело слышать постоянные стоны Царственнаго страдальца, что иногда, проходя мимо Его комнаты, они не могли удержаться и затыкали уши ватой. Между тѣмъ,

³⁰⁾ До конца раздѣлившій судьбу Царской Семьи, д-ръ Е. С. Боткинъ (нынѣ св. муч. Евгений) былъ разстрѣянъ вмѣстѣ съ Ней въ подвалѣ Ипатьевскаго дома, а въ 1981 г. — канонизированъ одновременно съ Царственными Мучениками.

³¹⁾ А. А. Танѣева (Вырубова). *Страницы изъ моей жизни*, стр. 57-59. *Русская Лѣтопись*, Парижъ, 1922 г.

³²⁾ Robert K. Massie. *Nicholas and Alexandra*, стр. 184. Garden City, N.Y., 1967.

окружающая жизнь почти никак не изменилась. Официальные приглашения, завтраки и обеды не отменялись, так как Ихъ Величества не хотели, чтобы настоящая болезнь Алексея Николаевича стала известна. Здесь впервые воспитатель Наслѣдника Пьеръ Жильяръ был свидѣтелемъ необыкновенной выдержки, самообладанія и силы воли Императора. «Несколько разъ казалось, что Алексѣй Николаевичъ умираетъ. Однажды, сидя за завтракомъ, Государь получилъ записку отъ Государыни, которая оставалась съ Сыномъ. Прочтя записку, Государь сильно поблѣдѣлъ и знакомъ показалъ профессору Федорову встать изъ-за стола: Императрица писала, что страданія маленькаго Алексея Николаевича настолько сильны, что можно ожидать самаго худшаго. Но Алексѣй Николаевичъ продолжалъ дышать и агонія продолжалась. На слѣдующій день, 10-го октября, вечеромъ, когда лица ближайшей свиты сидѣли въ гостиной Государыни, безсильная чѣмъ-либо помочь, неожиданно въ дверяхъ появилась Принцесса Ирина Прусская, сестра Государыни, пріѣхавшая помочь и утѣшить Сестру. Блѣдная, какъ полотно, Она просила всѣхъ разойтись, такъ какъ состояніе Наслѣдника было безнадежно. Алексѣй Николаевича простили Св. Таинъ, и бюллетень, отправленный въ этотъ вечеръ въ С.-Петербургъ, былъ отредактированъ въ предвидѣніи того, что слѣдующій бюллетень будетъ содержать сообщеніе, что Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался³³⁾. А. А. Вырубова пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Я вернулась обратно во дворецъ въ 11 час. вечера; вошли Ихъ Величества въ полномъ отчаяніи. Государыня повторяла, что Ей не вѣрится, чтобы Господь Ихъ оставилъ. Они приказали мнѣ послать телеграмму Распутину³⁴⁾. Онъ отвѣтилъ: «Бо-

³³⁾ Robert K. Massie, op. cit., стр. 184-185.

³⁴⁾ Сибирскій крестьянинъ Тобольской губерніи, обладавшій чудеснымъ даромъ врачеванія. Это былъ единственный человѣкъ, облегчавшій страданія Наслѣдника и умѣвшій прекращать Его припадки гемофилии.

лѣзнь не опасна, какъ это кажется. Пусть доктора Его не мучаются»³⁵⁾. И, дѣйствительно, черезъ день кровоизліяніе остановилось и наступило медленное выздоровленіе. Доктора были въ недоумѣніи, считали это явленіе съ медицинской точки зрѣнія необъяснимымъ, и признали это исцѣленіе чудеснымъ. Одинъ изъ позднѣйшихъ американскихъ изслѣдователей писалъ: «Роль телеграммы Распутина въ выздоровленіи Алексея Николаевича въ Спалѣ считается однимъ изъ самыхъ таинственныхъ эпизодовъ всей легенды о Распутинѣ»³⁶⁾.

Когда Императоръ и Императрица увидѣли, что наука, медицина, безсильна спасти Ихъ Сына, Они со всей силой Своей пламенной вѣры обратились къ Богу. Ихъ вѣра и смиреніе были безграничны. Въ самые худшіе дни, между 6-мъ и 10-мъ октября, послѣ того какъ, въ резулѣтатѣ консиліума, доктора вынесли свой безнадежный приговоръ, кто-то изъ прѣжившихъ въ Спалу спросилъ Императора о состояніи здоровія Наслѣдника. Государь спокойно и тихо отвѣтилъ: «Надѣемся на Бога». Какъ уже было сказано выше, по цѣлому ряду соображеній, Ихъ Величества считали Своимъ монаршимъ долгомъ скрывать, что Наслѣдникъ боленъ гемофиліей. При такихъ обстоятельствахъ, чтобы вынести нравственную попытку, которую Имъ пришлось выдержать въ Спалѣ, надо было обладать необыкновенной силой воли, и этотъ случай является однимъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ, подтверждающихъ наличие у Нихъ этой черты характера.

Выздоровленіе шло медленно и благополучно закончилось только лѣтомъ слѣдующаго года. Для врачей оно осталось необъяснимымъ. Но болѣзнь продолжала быть неизлѣчимой. Между тѣмъ, чѣмъ старше становился Наслѣдникъ, тѣмъ труднѣе становилось ограждать Его отъ случайностей. Малѣйший порѣзъ или ушибъ, для здоро-

³⁵⁾ А. А. Танѣева (Вырубова), op. cit., стр. 59.

³⁶⁾ Robert K. Massie, ibidem, стр. 185.

ваго ребенка, быть можетъ, даже не замѣтный, кровоизліяніе изъ носа, чрезмѣрное мускульное напряженіе — угрожали Ему смертельной опасностью. Съ другой стороны, Ихъ Величества ясно понимали, что постоянный бдительный надзоръ долженъ быть пагубно отразиться на нормальномъ физическомъ и нравственномъ развитіи ребенка; превратить Его въ безхарактерное существо, безъ увѣренности въ самомъ себѣ, и даже беспомощное въ нравственномъ отношеніи; способствовать развитію въ Немъ способности уклоняться отъ этого надзора и сдѣлать Его скрытымъ и угрюмымъ; короче говоря, нравственно Его искалечить. Однако, доктора, боявшіеся лежащей на нихъ страшной отвѣтственности, не соглашались представить Наслѣднику больше самостоятельности. Передъ Августѣшими Родителями всталъ трудный и мучительный вопросъ: какъ совмѣстить эти два противорѣчивыя требованія воспитанія. И вотъ, благодаря Своей безграничной любви къ Наслѣднику, положившись на волю Божію, Они приняли, при поддержкѣ воспитателя Наслѣдника Пьера Жильяра, самоотверженное рѣшеніе, лишавшее Ихъ всяко го спокойствія: пойти на рискъ и предоставить Алексѣю Николаевичу больше самостоятельности, постоянно расширяя Его свободу дѣйствій. Ихъ мужественное рѣшеніе можетъ служить примѣромъ для всѣхъ родителей, имѣющихъ дѣтей, страдающихъ этой страшной болѣзнью.

Вначалѣ все шло хорошо, но черезъ нѣкоторое время случилось то, чего опасались. Въ классной комнатѣ Цесаревичъ, вѣзая на скамейку, поскользнулся и, падая, ушибъ правое колѣно объ уголъ одного изъ предметовъ мебели. Послѣдовало внутреннее кровоизліяніе и новый мучительный припадокъ болѣзни, но не такой серьезный и продолжительный, какъ въ Спалѣ.

На этотъ разъ Пьеръ Жильяръ, недавно официально назначенный на должность воспитателя Наслѣдника, участвовалъ въ уходѣ за Нимъ и былъ ближайшимъ свидѣтелемъ хода болѣзни, невыносимыхъ мученій Царственнаго страдальца, самоотверженности Императрицы, мужества Государя и трогательнаго проявленія горячей любви Авгу-

стѣйшихъ Сестеръ. «Какъ хорошо я теперь понять» — пишетъ онъ, заканчивая эту главу своихъ воспоминаній, — «тайную драму этой жизни и какъ легко мнѣ стало восстановить этапы этого долгаго пути на Голгоѳу»³⁷).

---

³⁷) Pierre Gilliard. *Le tragique destin de Nicholas II et de sa Famille.* Payot, Paris, 1929, p. 33.

XI

Возвращаясь къ хронологическому обзору главныхъ событий царствования Императора Николая II, чтобы подчеркнуть факты, выявляющіе Его исключительную силу воли, напомнимъ, что Наслѣдникъ родился въ самый разгаръ войны съ Японіей ³⁸⁾ и что съ этого времени, изъ-за страшной болѣзни Сына, Государь лишился всякаго душевнаго спокойствія. Всю тяжесть бремени государственной власти Государь несъ подъ гнетомъ постоянной тревоги за жизнь Наслѣдника, постоянныхъ мучительныхъ мыслей, подавляемыхъ несокрушимой вѣрой въ помощь Божію и усилиями воли. Война закончилась Портсмутскимъ миромъ. Для широкихъ круговъ населенія она прошла почти незамѣтно, причемъ использована была лишь одна десятая часть военной мощи страны ³⁹⁾. Но для Россіи былъ страшенъ не столько японецъ, сколько врагъ внутренній, не только лишившій ее возможности побѣденноносно закончить войну, но угрожавшій самимъ основамъ Россійского государства. Начавъ военные дѣйствія съ коварнаго нападенія, Японія впервые примѣнила затѣмъ новый безчестный способъ борьбы: финансированіе революціоннаго движения для устройства внутреннихъ беспорядковъ и сверженія существующаго государственного строя. Для этой цѣли она расходовала огромное количество золота. Но въ этой подрывной работе она не была одинока: пожертвова-

³⁸⁾ Главнокомандующій русскими вооруженными силами въ Маньчжуріи просилъ Государя Императора, и получилъ на то Высочайшее соизволеніе, чтобы Наслѣдникъ Цесаревичъ стать крестникомъ всей дѣйствующей арміи.

³⁹⁾ «Британская Энциклопедія».

ванія поступали также отъ американскихъ миллионеровъ и изъ другихъ иностранныхъ источниковъ⁴⁰).

Изъ кого же состоялъ этотъ «внутренній врагъ», объединявшій измѣнниковъ и предателей своей Родины, а также лицъ нерусского происхожденія, но пользовавшихся правами русскихъ гражданъ и добивавшихся въ Россіи господствующаго положенія? Революціонная газета «Освобожденіе», издававшаяся заграницей, подсчитывая силы «освободительного движения», даетъ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ отвѣтъ на вопросъ «Что у насъ есть?»: «Вся интеллигентія и часть народа; все земство, вся печать, часть городскихъ думъ, всѣ корпораціи (юристы, врачи, и т.д.)... Намъ обѣщали поддержку соціалистической партіи... За насъ вся Финляндія... За насъ угнетенная Польша и изнывающее въ чертѣ осѣдлости еврейское населеніе»⁴¹). Та же газета не скрывала своихъ опасеній: «Если русскія войска одержутъ побѣду надъ японцами... то свобода будетъ пресколько задушена подъ крики ура и колокольный звонъ торжествующей имперіи⁴²).

Подрывная работа вскорѣ привела къ желаемымъ результатамъ. Съ наступленіемъ второго года войны, внутрення смута стала распространяться по всей территории огромной страны. Безпорядки начались въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1905 года. 4 февраля въ Москвѣ былъ разорванъ на части бомбой, брошенной террористами, Августѣйший дядя Государя Императора, Великій Князь Сергій Александровичъ⁴³), много лѣтъ занимавшій постъ московскаго генераль-губернатора. Революціонные вспышки, манифестаціи, забастовки, террористические акты стали обычнымъ

⁴⁰) Къ этому же способу прибѣгла Германія во время послѣдующей мировой войны, когда наблюдалась аналогичная картина.

⁴¹) С. С. Ольденбургъ, op. cit., str. 261.

⁴²) Ibidem, str. 260.

⁴³) Жен. на сестрѣ Государыни Великой Княгинѣ Елизавѣтѣ Феодоровнѣ, нынѣ св. муч. благовѣрной Вел. Кн. Елизавѣтѣ, канонизированной въ 1981 году.

явленіемъ. Еще болѣе серьезный характеръ носили военные бунты въ арміи и во флотѣ. Но, наряду съ этимъ, уже въ іюль были отмѣчены инциденты «обратнаго характера»: въ Балашовѣ, напримѣръ, толпа народа осадила зданіе, гдѣ происходило собраніе революціонныхъ земцевъ и интеллигентіи, и грозила съ ними расправиться; въ Нижнемъ-Новгородѣ портовые рабочіе разогнали революціонную демонстрацію, и т.д. Заключеніе мира съ Японіей не привело къ усмирению обезумѣвшаго народа, а, напротивъ, усилило ростъ волненій.

Въ декабрѣ начались беспорядки въ Москвѣ, уже давно стоявшей во главѣ либерально-революціонной русской интеллигентіи, пресловутой «общественности». 5 декабря въ древнюю столицу Россіи прибылъ новый генераль-губернаторъ адмиралъ Ф. В. Дубасовъ. Принимая представителей администраціи, онъ произнесъ знаменательную рѣчь: «Въ этой самой Москвѣ, гдѣ билось сердце Россіи горячей любовью къ родинѣ, свило себѣ гнѣздо преступная пропаганда. Москва стала собиращемъ и разсадникомъ людей, дерзко возстающихъ для разрушенія основъ порядка... Я не поколеблюсь ни на одну минуту и употреблю самыя крутыя мѣры: я буду дѣйствовать, какъ повелѣваетъ мнѣ долгъ»⁴⁴⁾. 9-го декабря вспыхнуло открытое восстаніе, продолжавшееся десять дней. Вызванный изъ Петербурга л.-гв. Семеновскій полкъ, во главѣ со своимъ доблестнымъ командиромъ ген. Г. А. Миномъ⁴⁵⁾, быстро справился съ положеніемъ, и 18 декабря порядокъ былъ полностью восстановленъ.

Еще болѣе любопытнымъ примѣромъ того, какъ горсть людей съ рѣшительнымъ командиромъ оказалась сильнѣе анархической стихіи, можетъ служить усмирение Сибири. Къ моменту окончанія войны въ Маньчжуріи скопилась миллионная армія, въ томъ числѣ до ста тысяч демобилизованныхъ и запасныхъ, стремившихся вернуться

⁴⁴⁾ С. С. Ольденбургъ, op. cit., стр. 332.

⁴⁵⁾ Въ отместку за подавленіе московского восстанія, доблестный ген. Минъ былъ вскорѣ убитъ молодой террористкой.

въ Россію. Питаясь смутными слухами о происходящихъ тамъ событияхъ, вся эта масса людей подвергалась революціонной «обработкѣ». Дисциплина ослабла. Къ концу декабря 1905 г. сложилось такое положеніе, что весь Великій Сибирскій путь, на протяженіи 8 тысячъ верстъ, былъ забитъ эшелонами безчинствующей солдатни. Начальство растерялось. Прямое телеграфное сообщеніе съ ген. Линевичемъ и Куропаткинымъ прекратилось, и связь поддерживалась лишь черезъ Шанхай. Фактически, вся Сибирь оказалась въ состояніи анархіи. На многихъ станціяхъ образовались стачечные комитеты и мѣстные центры революціонной власти. Тогда Государь возложилъ на ген. бар. Меллеръ-Закомельского задачу очистить отъ революціонеровъ Великій Сибирскій путь. Этотъ энергичный человѣкъ немедленно приступилъ къ дѣйствію. Въ ночь на Новый Годъ, съ отрядомъ всего лишь въ двѣсти молодцовъ, подобранныхъ изъ варшавскихъ гвардейскихъ частей, онъ выѣхалъ изъ Москвы на экстренномъ поѣздѣ. Меллеръ-Закомельский дѣйствовалъ круто. Когда въ поѣздѣ были обнаружены два агитатора, они были на полномъ ходу выброшены изъ вагона. На двухъ станціяхъ стачечные комитеты были немедленно разстрѣляны. На другой станціи революціонная толпа заперлась въ желѣзнодорожномъ домѣ и пыталаськазать вооруженное сопротивление, но оно было быстро сломлено правильными залпами карательного отряда. Еще нѣсколько такихъ фактовъ, молниеносно разнесенныхъ телеграфомъ по всему пути, были достаточны, чтобы уже 20 января весь Сибирскій путь быть свободенъ, а 9 февраля ген. Меллеръ-Закомельской представлять Государю свой отрядъ въ Царскомъ Селѣ. Эта экспедиція показала, какъ сурвость, примѣненная во-время, можетъ предотвратить большія кровопролитія⁴⁶⁾.

Между тѣмъ, ростъ террористическихъ актовъ распространился на территорію всей Россіи. Убивали не только высшихъ представителей власти — министровъ, генераль-

⁴⁶⁾ С. С. Ольденбургъ, op. cit., стр. 333-335.

губернаторовъ, старшихъ чиновъ арміи и флота, администраторовъ и т.д., — но даже простыхъ городовыхъ. Убивали «за должностъ», и, конечно, прежде всего тѣхъ, до кого было легче добраться.

При такихъ обстоятельствахъ, Государю необходимо было найти человѣка, который бытъ бы способенъ выполнить двойную задачу: предпринять беспощадную борьбу съ кровавыми и насильтственными проявленіями революціи и одновременно провести реформы, признанныя необходимыми. И Онъ нашелъ его въ лицѣ одного изъ наиболѣе выдающихся русскихъ государственныхъ дѣятелей — П. А. Столыпина, занимавшаго въ то время постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Этотъ выборъ бытъ чрезвычайно удаченъ, ибо Столыпинъ какъ нельзя болѣе подходилъ именно для такой роли. Человѣкъ съ большими личнымъ мужествомъ, способный быстро рѣшать и энергично дѣйствовать, выдающійся ораторъ, искренне преданный Государю, убѣжденный монархистъ, онъ въ то же время бытъ опытнымъ администраторомъ, хорошо знакомымъ съ аппаратомъ механизма власти. 11 июля 1906 года П. А. Столыпинъ бытъ назначенъ премьеръ-министромъ (съ сохраненіемъ поста министра внутреннихъ дѣлъ).

25 августа въ газетахъ появились одновременно два знаменитыхъ документа: общирная программа правительстvenныхъ мѣръ и законъ о военно-полевыхъ судахъ.

Этотъ законъ, которому предшествовалъ длинный перечень террористическихъ актовъ послѣдняго времени, вводилъ особые суды изъ офицеровъ, вѣдавшіе только дѣлами, гдѣ преступленіе было очевиднымъ. Судъ бытъ справедливый и краткий. Между преступленіемъ и карой проходило не болѣе 3-4 дней. Эта мѣра была суровая, но необходимая: за 1906 годъ было убито 768 и ранено 820 представителей и агентовъ власти⁴⁷⁾, причемъ число убитыхъ значительно превышало число казненныхъ. За все время дѣйствія этихъ судовъ, по ихъ приговорамъ было казнено 683 человѣка⁴⁸⁾.

⁴⁷⁾ Ibidem, стр. 369-370.

⁴⁸⁾ Ibidem, стр. 378.

Но убийства уже не устрашали; и въ обществѣ они вызывали не сочувствіе, а растущее возмущеніе.

Военно-полевые суды быстро справились со своей задачей, терроръ былъ прекращенъ, и къ началу слѣдующаго 1907-го года революцію можно было считать окончательно подавленной. Порядокъ былъ возстановленъ, жизнь вернулась въ нормальную колею, и Россія смогла, наконецъ, вздохнуть спокойно.

XII

Тѣмъ не менѣе, революціонные годы оставили пагубный зародышъ будущихъ смутъ и внесли важное измѣненіе въ государственный строй Россіи, въ видѣ созданія новаго законодательнаго учрежденія, получившаго название Государственной Думы, сильно тормозившаго творческую государственную работу и ставшаго центромъ революціонной дѣятельности, сыгравшаго роковую роль во время февральской смуты 1917 года. Революціонеры, еще со временемъ декабристовъ, стремились постепенно достичь своей цѣли: сначала ввести конституціонный строй, затѣмъ парламентаризмъ по западному образцу и, наконецъ, сверженіе монархіи и учрежденіе республики.

Императоръ Николай II быть просвѣщенѣйшимъ Монархомъ, глубоко вѣрующимъ человѣкомъ, твердо усвоившимъ ученіе св. Православной Церкви, проникнутымъ сознаніемъ Своей высокой миссіи Православнаго Самодержавнаго Монарха, Помазанника Божьяго, Наслѣдника Византіи, призванного осуществить идею Третьяго Рима, а также человѣкомъ глубоко образованнымъ политически, бывшимъ ученикомъ выдающагося юриста и государственного дѣятеля К. П. Побѣдоносцева, долгое время занимавшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, который сумѣть разъяснить Ему, на примѣрахъ исторіи, достоинства и недостатки различныхъ политическихъ системъ и воспитать въ Немъ твердое убѣжденіе, что православная русская самодержавная монархія есть наивысшая, наиболѣе совершенная и наиболѣе подходящая для русскаго народа форма правленія⁴⁹⁾. Вотъ тѣ начала, на основѣ которыхъ Импе-

⁴⁹⁾ Невѣжественные и, въ большинствѣ своемъ, чуждые Православію и даже, вообще, христианству, политические противники Государя называли Его въ своей клеветнической литературѣ человѣкомъ

раторъ Николай II, по примѣру Своихъ предковъ, вель го-
сударственный корабль, чтобы обезпечить народу миръ и
благоденствіе.

Государь бытъ рѣшительнымъ противникомъ введенія
въ Россіи конституціоннаго образа правленія, и въ этомъ
вопросѣ Онъ оставался непоколебимымъ до конца. Отнюдь
не цѣпляясь за Свои неограниченныя права самодержавнаго
Монарха, Онъ могъ бы смѣло повторить слова Своего Ав-
густѣйшаго Дѣда Императора Александра II, сказавшаго въ
1865 г. земскімъ представителямъ: «Я подписаль бы любую
конституцію, если бы у меня была увѣренность, что это
послужитъ на благо Россіи. Но я знаю, что если бы я сдѣ-
лалъ это сегодня, то завтра же Россія погибла бы»⁵⁰⁾.

Въ своемъ классическомъ труде «Монархическая Госу-
дарственность», Левъ Тихомировъ пишетъ, что сущность
образа правленія опредѣляется источникомъ власти. Въ
самодержавной монархіи этимъ источникомъ является Гос-
подь Богъ, и Носитель верховной власти есть Помазанникъ
Божій, тогда какъ въ монархіи конституціонной источникомъ
власти является народъ, и поэтому, по существу, такая
монархія не отличается отъ республики⁵¹⁾.

Государь искренне стремился къ тому, чтобы привлечь
къ участію въ управлениі страной «лучшихъ людей», но
Онъ хотѣлъ это сдѣлать не по западному парламентарскому
образцу, а въ соотвѣтствіи съ искони русскимъ началомъ
соборности. Онъ слишкомъ хорошо зналъ и понималъ дѣй-
ствительную цѣну западной демократіи, этой величайшей
лжи -- или, по выражению одного американского профес-
сора, «этой священной коровы»⁵²⁾ — нашего времени. Госу-

неумнымъ, малообразованнымъ, слабымъ и съ культурнымъ уров-
немъ армейскаго (почему «армейскаго»?) полковника!

⁵⁰⁾ A. Tarsaidze. *Wife before God*, The Macmillan Company, New York, 1970, стр. 81.

⁵¹⁾ Л. А. Тихомировъ. *Монархическая Государственность*. Издательство «Русское Слово». Бузносъ-Айресь, 1968 г.

⁵²⁾ Профессоръ Нью-Хемпширскаго университета С. Desrosiers. *High Noon or Midnight: The Alternatives facing the Orthodox State*, p. 2

дарь глубоко сознавалъ Свои высокій долгъ царскаго служенія и много разъ говорилъ: «Министры могутъ мѣняться, но я одинъ несу отвѣтственность передъ Богомъ за благо нашего народа». Онъ зналъ, что власть можетъ силою подавить оппозицію, но Онъ думалъ о томъ, какъ дальнѣе строить русскую жизнь при обнаружившемся разладѣ между властью и широкими кругами «общественности». Поэтому, желая пойти на уступки, ради умиротворенія политическихъ страстей, Императоръ подписалъ 17 октября 1905 года манифестъ о предоставлениі населенію широкихъ гражданскихъ правъ и о законодательныхъ правахъ нового государственаго учрежденія — Государственной Думы. Всѣ законопроекты, а также государственный бюджетъ, должны были представляться на утвержденіе Думы, но послѣднее слово Государь оставилъ за Собой.

Открытие Государственной Думы состоялось въ торжественной обстановкѣ 27 апрѣля 1906 года. Государь сказалъ привѣтственное слово, которое произвело на всѣхъ, въ томъ числѣ даже лѣвыхъ депутатовъ, сильное впечатлѣніе, и еще разъ выявило Его талантъ выдающагося оратора.

Государь надѣялся, что эти «лучшіе люди» Земли Русской будутъ способствовать проведенію новыхъ реформъ, помогутъ выявить дѣйствительныя и наиболѣе важныя и срочныя нужды населенія и облегчать управление великой страной. Къ сожалѣнію, всѣ Его опасенія полностью оправдались. Политическая связь большинства депутатовъ Думы съ революціей оказалась слишкомъ глубокой. Вместо плодотворной работы, члены Думы были заняты партийными интересами и, прежде всего, продолженіемъ своей революціонной работы въ цѣляхъ сверженія самодержавія. Какъ это показало будущее, среди «лучшихъ людей» имѣлось большое число предателей и измѣнниковъ Родины и даже просто государственныхъ преступниковъ. Дума оказалась не

(unpublished manuscript). Русский переводъ готовится къ печати: *Православная государственность на поворотѣ къ величайшему расцвѣту или упадку.*

только совершенно неработоспособнымъ, но даже вреднымъ и опаснымъ учрежденiemъ, и, несмотря на четыре попытки улучшить положеніе путемъ перевыборовъ, всѣ усилия Государя оставались тщетными. Вотъ ся краткая позорная исторія.

I-я Дума (т.е. Дума первого состава), открывшаяся 27 апрѣля 1906 г., просуществовала всего лишь два мѣсяца и была распущена 9 іюля, вслѣдствіе незаконныхъ дѣйствій.

II-я Дума открылась 20 февраля 1907 г. Вскорѣ выяснилось, что лѣвыя партіи широко пользуются депутатской неприкосновенностью для своей революціонной дѣятельности. 1 іюня премьеръ-министръ Столыпинъ потребовалъ снятія этой привилегіи со всѣхъ членовъ думской фракціи соціаль-демократовъ и ихъ ареста, предъявивъ неопровергнутые доказательства ихъ участія въ устройствѣ военнаго заговора. Большинство изъ нихъ были арестованы, но нѣкоторые успѣли скрыться. 3 іюня Дума была распущена⁵³⁾.

III-я Дума была болѣе долговѣчной, вслѣдствіе измѣненія избирательного закона. Она просуществовала съ 1 ноября 1907 года до 8 іюня 1912 года.

Наконецъ, послѣдняя, IV-я Дума, открывшаяся въ декабрѣ 1912 года, засѣдавшая во время Великой войны и заклеймившая себя позорнымъ клеймомъ предательства и измѣны, стала центромъ революціонной дѣятельности и возглавила февральскій бунтъ 1917 года, выросшій въ революцію.

Продолжавшаяся въ теченіе многихъ лѣтъ политическая борьба съ Государственной Думой ложилась на Государя тяжелымъ бременемъ и была бы непосильной для безвольнаго, слабаго человѣка.

---

⁵³⁾ На одномъ изъ засѣданій II-й Думы П. А. Столыпинъ сказалъ о лѣвыхъ депутатахъ и ихъ единомышленникахъ свои знаменитыя слова: «Имъ нужны великия потрясенія, намъ нужна великая Россія». (С. С. Ольденбургъ, op. cit., стр. 379).

XIII

Между тѣмъ, несмотря на внутренніе беспорядки, періодъ между двумя войнами — или, точнѣе, между возстановленіемъ порядка лѣтомъ 1907 года и началомъ Мировой войны 19 іюля/1 августа 1914 года — былъ періодомъ наивысшаго расцвѣта Россіи, когда она, согласно статистическимъ показателямъ, гигантскими шагами шла впередъ во всѣхъ областяхъ государственной и народной жизни. И правъ былъ П. А. Столыпинъ, заявившій въ газетномъ интервью въ октябрѣ 1909 года: «Дайте государству двадцать лѣтъ покоя, внутренняго и виѣшняго, и вы не узнаете нынѣшней Россіи»⁵⁴⁾. Выдающійся государственный дѣятель П. А. Столыпинъ, въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ Государемъ и съ помощью Его горячей поддержки, провелъ цѣлый рядъ важныхъ реформъ, направленныхъ на благо народа. Важнѣйшей изъ нихъ была его знаменитая земельная реформа, въ результатѣ которой Россія должна была стать страной мелкихъ земельныхъ собственниковъ-фермеровъ, но болѣе богатыхъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Преждевременная смерть отъ руки террориста-еврея, 1 сентября 1911 года, помѣщала ему завершить эту реформу.

Убийство Столыпина произошло на глазахъ Государя, причемъ Его Величество проявилъ такое же мужество и безстрашіе, какъ и Его Августѣйшій Дѣдъ Императоръ Александръ II въ моментъ злодѣйскаго на Него покушенія. Оно произошло въ театрѣ, во время торжественнаго спектакля. Чтобы остановить панику, оркестръ заигралъ народный гимнъ, и Государь, подойдя къ барьеру царской

⁵⁴⁾ *Новое время*, З.Х.1909. (С. С. Ольденбургъ, оп. cit., 436).

ложи, стать у всѣхъ на виду, какъ бы показывая, что Онъ — тутъ, на Своемъ посту. Такъ Онъ простоялъ, — хотя многіе опасались новаго покушенія, — пока не смолкли звуки гимна ⁵⁵⁾.

Однако, трагическая кончина П. А. Столыпина не измѣнила курса русской государственной политики: ея направление было предназначено самимъ Государемъ.

XIV

Въ своихъ воспоминаніяхъ, бывшій президентъ Французской Республики Эмиль Лубэ пишеть объ Императорѣ Николаѣ II слѣдующее: «О русскомъ Императорѣ говорять, что Онъ доступенъ разнымъ вліяніямъ. Это глубоко невѣрно. Русскій Императоръ Самъ проводить Свои идеи. Онъ защищаетъ ихъ съ постоянствомъ и большой силой. У Него есть зрѣло продуманные и тщательно выработанные планы. Надъ осуществленіемъ ихъ Онъ трудится безпрестанно»⁵⁶⁾.

Необыкновенно быстрый темпъ всесторонняго развитія Россіи въ эти годы былъ отмѣченъ также нашими друзьями и недругами заграницей, причемъ сильно обезпокоилъ этихъ послѣднихъ. Среди многочисленныхъ благопріятныхъ отзывовъ о Россіи слѣдуетъ отмѣтить ноябрьскій номеръ 1914 года серьеznаго и весьма популярнаго американскаго журнала «The National Geographic Magazine», цѣликомъ посвященный Россіи и озаглавленный: «Россія — страна неограниченныхъ возможностей»⁵⁷⁾. Иллюстрированный материалъ, помѣщенный въ этомъ выпуске, былъ, очевидно, собранъ незадолго до начала Великой войны.

⁵⁶⁾ Новогодній номеръ вѣнской газеты *Neue Freie Presse* на 1910 годъ. *Ibidem*, стр. 437.

⁵⁷⁾ *Russia — The Land of Unlimited Possibilities*. National Geographic Magazine, November 1914.

ХV

Среди огромныхъ заслугъ Императора Николая II-го въ самыхъ различныхъ областяхъ государственной жизни, видное мѣсто занимаютъ Его исключительныя заслуги въ церковной дѣятельности. Если бы тому не помѣшала революція, Его царствованіе вошло бы въ исторію Русской Православной Церкви, какъ самое свѣтлое со временъ Московской Руси и возсоединило бы Россію XX-го вѣка съ благочестивой Святой Русью нашихъ предковъ. И, если бы не оскудѣла Русская Земля людьми высокаго калибра, достойными своего Государя, Помазанника Божьяго, то, какъ мы увидимъ ниже, Онъ явилъ бы миру небывалый примѣръ монаршаго подвига необыкновенной духовной красоты.

«Какое, братіе, великое, какое неизъяснимое утѣшеніе знать и видѣть, что Державный Вождь русскаго народа, коему вѣрены Богомъ судьбы отечества нашего, въ основаніе всего въ своемъ царствѣ полагаетъ не иное что, какъ благочестіе, самъ лично давая примѣръ глубокаго, чисто древле-русскаго благочестія, любви къ благотѣпію службъ церковныхъ, почитанія святынь русскихъ, заботъ и усердія къ прославленію великихъ подвижниковъ святой богоугодной жизни» — говорилъ передъ мировой войной въ Екатеринбургскомъ соборѣ его настоятель, о. Іоаннъ Сторожевъ⁵⁸⁾, которому волею Божіею, уготовано было въ

⁵⁸⁾ Протоіерей о. Іоаннъ Сторожевъ, имя которого упоминается во всѣхъ трудахъ, касающихся Екатеринбургскаго злодѣянія, еще ждетъ своего біографа. Онъ оыть большими русскимъ человѣкомъ, горячимъ патріотомъ и истинно-православнымъ паstryремъ. Ему было суждено быть послѣднимъ вѣрноподданнымъ русскимъ православнымъ человѣкомъ, видѣвшимъ въ живыхъ своего Царя и Его Августѣйшую Семью за два дня до принятія Ими мученическихъ вѣнцовъ. Послѣ крушенія Бѣлаго движенія, онъ оказался въ гор. Харбинѣ, въ Маньчжурии, бывшемъ въ то время центромъ русской

воскресенье 1/14 июля 1918 г. служить въ Екатеринбургѣ же, въ Ипатьевскомъ домѣ, обѣднице и давать святой Крестъ для цѣлованія, такъ вѣрно имъ обрисованному, Государю Императору и Его Августѣйшей Семье⁵⁹⁾.

эмigraciіи на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ онъ преподавалъ Законъ Божій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пишущій эти строки былъ однімъ изъ его многочисленныхъ учениковъ, начиная съ 1920 года, когда онъ еще не вполнѣ оправился послѣ душевнаго потрясенія, пережитаго имъ въ Екатеринбургѣ.

Онъ получилъ прекрасное юридическое образованіе, послѣ чего поступилъ въ судебнное вѣдомство, гдѣ быстро выдвинулъся, какъ блестящій прокуроръ; однако, обязанности обвинителя не соответствовали его душевному складу, и чрезъ нѣкоторое время онъ перешелъ въ адвокатуру; но здѣсь онъ окончательно разочаровался въ современномъ судопроизводствѣ, хотя бы и наиболѣе совершенномъ, каковымъ оно было въ до-революціонной Россіи, и, оставивъ свою карьеру, обѣщавшую ему блестящее будущее, онъ нашелъ, наконецъ, свое настоящее призваніе и, по духовному влечению, принялъ священство.

Богослуженія, которыя о. Иоаннъ совершалъ въ большомъ школьнномъ храмѣ, открытымъ также и для постороннихъ, привлекали множество молящихся. Служилъ онъ проникновенно, передавая присутствовавшимъ свою высокую духовную настроеність и горячую, отъ сердца исходящую, искреннюю вѣру. Проповѣди его всегда отличались глубиной содержанія и красотой формы. Будучи широко образованнымъ человѣкомъ, обладавшимъ недюжиннымъ ораторскимъ талантомъ, онъ умѣлъ, какъ исключительно ревностный пастырь, проникать въ самую глубину души своихъ слушателей. Но особенно сильное впечатлѣніе производили богослуженія, совершаемыя имъ въ траурные дни Царской Семьи, и проповѣди, сказанныя имъ послѣ панихиды, въ особенности въ день Ея убиенія, 4/17 июля. Стоя на амвонѣ передъ своей паствой, онъ держался прямо, говорилъ громкимъ, но ровнымъ и спокойнымъ голосомъ. Взоръ его былъ устремленъ вдаль, поверхъ толпы молящихся, и изъ его голубыхъ глазъ неудержимо лились по щекамъ слезы. Казалось, что въ эти минуты онъ на яву видѣть передъ собой Царственныхъ Мучениковъ и что Они невидимо присутствуютъ въ храмѣ. Вмѣстѣ съ нимъ плакала почти вся церковь, мѣстами слышались рыданія. Каждое слово затрагивало самыя сокровенные струны души и сердца. Эти проповѣди оставляли неизгладимо сильное впечатлѣніе на всю жизнь. Даже сей-часъ, черезъ шестьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ, ихъ нельзя вспоминать безъ глубокаго душевнаго волненія.

⁵⁹⁾ Н. Тальбергъ. «Къ роковой датѣ. Церковная дѣятельность Царя-Мученика». *Православная Жизнь*, № 3, 1952 г.

То же самое говорилъ, обращаясь къ Государю непосредственно, 3-го сентября 1912 года, Преосвященный Антоній (Храповицкій), архієпископъ Волынскій, привѣтствуя Царя, присутствовавшаго на освященіи возобновленнаго древняго храма Златоверхо-Васильевскаго собора въ Овручѣ, сооруженнаго впервые св. Вел. Кн. Владиміромъ въ 997 году: «Въ сердцѣ народномъ у Тебя, Государь, нѣть на землѣ соперниковъ, а есть они только на небѣ. Православный народъ Твой никого такъ на землѣ не любить, какъ своего Царя. Но онъ любить на небѣ святыхъ Божихъ угодниковъ, тѣхъ которые, будучи въ тѣлѣ, жили на землѣ жизнью блаженныхъ Ангеловъ. Какова же бываетъ радость народа, когда онъ своими глазами видить, что эти двѣ его основныя привязанности не противопоставляются одна другой, но, напротивъ, совпадаютъ: когда онъ, собираясь на поклоненіе святымъ Угодникамъ, видить среди себя Государя своего, покидающаго Свои столицы и дворцы и поспѣшающаго въ глухой уголъ Своей необъятной страны для поклоненія православной святыни. И такія радости для народа русскаго не на сегодня только. Въ черные дни своей трудовой жизни онъ припомнить, что могущественный Самодержецъ, его Православный Государь, стремится раздѣлить молитвенные подвиги Своего народа, что и Онъ услаждаетъ душу Свою созерцаніемъ Божественной святыни, что Ему, какъ и деревенскому простецу-крестоносцу, болѣе всего дороги и любезны Божіе святые, ихъ помощь и слава»⁶⁰).

Приведенные выше выдержки изъ проповѣдей двухъ выдающихся пастырей нашей Церкви показываютъ, какъ вѣрно они понимали духовную настроенность своего Царя и Его влечение къ идеаламъ Святой Руси, которую созидали, строили и защищали, не щадя живота своего, наши благочестивые предки. Эти святые идеалы продолжаютъ до сего дня жить въ сердцѣ каждого человѣка, воспитаннаго въ святомъ Православіи и оставшагося вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ своей великой Родины. Они охватываютъ необыкновенно глубокое и широкое понятіе, которое по-

⁶⁰) Н. Тальбергъ. Op. cit., Православная Жизнь, № 3, 1952 г.

знается не только разумомъ, сколько ощущается сердцемъ. Для большинства нашихъ современниковъ оно стало мало понятнымъ, а для иностранцевъ, за рѣдкими исключеніями, оно остается вовсе недоступнымъ.

Мы попытаемся въ краткихъ словахъ разъяснить, что представляла собой Святая Русь. Въ отличие отъ другихъ народовъ, русская нація есть порожденіе ея Церкви. Другіе народы, до перехода въ христіанство, имѣли богатое языческое наслѣдіе. Русские славяне, напротивъ, до принятія святого Православія, не имѣли совершенно ничего: ни собственной государственности, ни развитаго национального сознанія, ни самобытной культуры. Благодатное сѣмя христіанского ученія упало на дѣвственную чистую почву восточно-славянскихъ язычниковъ и принесло наиболѣе богатые плоды чистой христіанской вѣры, не засоренной ересями и какими-либо другими лжеученіями. Русскій народъ отдалъ христіанству свою душу нетронутой. Церковь дала русскимъ славянамъ все, начиная съ письменности. Русскую азбуку изобрѣли свв. Кириллъ и Меѳодій, въ первую очередь для перевода богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгъ. Такимъ образомъ, быть созданъ, такъ называемый, церковно-славянский языкъ, на основѣ котораго происходило дальнѣйшее развитіе русской словесности, т.е. русского устнаго языка и письменнаго слова⁶¹⁾). Крещеніе

⁶¹⁾ Революція 1917 года остановила этотъ процессъ. Русскій языкъ былъ безобразно опошленъ, а русская письменность изуродованы введеніемъ такъ называемой «новой ореографії». Русскіе люди, пребывающіе заграницей, какъ это не удивительно, смирились съ этимъ «завоеваніемъ революціи», будучи, какъ слѣдуетъ полагать, дезинформированными (см., напримѣръ, возмутительную редакционную статью въ журналѣ «Русский Инвалидъ», выпускъ № 173, стр. 3, октябрь 1981 г., Парижъ) и совершенно неосвѣдомленными въ этомъ вопросѣ, который требуетъ, поэтому, разъясненія. Задача ореографіи всякаго языка состоять въ томъ, чтобы возможно точнѣе передать въ письменной формѣ невысказанныю мысль или живую рѣчь. Наше допереволюціонное правописаніе, блестяще разрѣшившее всѣ трудности этой задачи, достигло совершенства въ осуществленіи этой цѣли и стояло на первомъ мѣстѣ среди современныхъ языковъ. Оно пред-

Руси стало началомъ ея быстрого расцвѣта. Уже черезъ одно поколѣніе, при Великомъ Князѣ Ярославѣ Мудромъ, Киевъ сталъ однимъ изъ культурнѣйшихъ центровъ Европы, и мы были въ культурномъ отношеніи богаче большинства своихъ соѣдей.

ставляло собой богатѣйшее тысячелѣтнее культурное наслѣдіе русского народа. Благодаря своему церковному происхожденію, русская письменность, неразрывно связанныя Промысломъ Божиимъ съ Церковью, отличалось этой драгоценнѣйшей особенностью, которой не обладалъ ни одинъ народъ. Во время революціи это наслѣдство было варварскимъ образомъ уничтожено въ ходѣ планомѣрного всероссийскаго разгрома церковныхъ, национальныхъ, историческихъ, культурныхъ и другихъ богатствъ нашей Родины.

Планъ изуродованія русской письменности былъ задуманъ революционерами еще въ первой половинѣ прошлого столѣтія, когда зародилось революціонное движение. Онъ былъ предпринятъ не по какимъ-либо «научнымъ» или «академическимъ» соображеніямъ, а исключительно по соображеніямъ политическимъ или, точнѣе, антирелигиознымъ. Единственная цѣль этого плана состояла въ томъ, чтобы разорвать тѣсную связь между русской письменностью и церковнославянскимъ языкомъ, оторвавъ наше правописаніе отъ его церковныхъ корней. Во время смуты 1905-1906 г.г. Россійская Императорская Академія Наукъ, дѣйствуя подъ давленіемъ революціонныхъ лѣвыхъ круговъ, поручила особой подкомиссіи разработать проектъ реформы русской ореографіи, но не въ цѣляхъ ея улучшенія, а упрощенія, что неизбѣжно связано съ ухудшеніемъ. Когда подкомиссія закончила свою работу, проектъ былъ опубликованъ въ печати, но подвергся рѣзкой критикѣ со стороны большинства общественности, въ томъ числѣ даже лѣвыхъ круговъ, изъ числа принадлежавшихъ къ болѣе высокому культурному уровню. Въ конечномъ счетѣ, какъ только революціонный дурманъ разсѣялся, Академія Наукъ рѣшительно отвергла этотъ проектъ, и вопросъ о реформѣ нашей ореографіи болѣе не поднимался вплоть до революціи 1917. года. Такимъ образомъ, утвержденіе, что эта реформа была якобы одобрена еще при царскомъ правительстве, является чистымъ вымысломъ. Однако, послѣ прихода къ власти масонскаго Временнаго Правительства, оно самовольно, безъ одобренія Академіи Наукъ или какого-либо другого научно-академического органа, ввело забракованную «новую ореографію», которую было бы правильнѣе назвать «расцерковленной ореографіей». Тѣмъ не менѣе, съ началомъ осенюю нового учебнаго года, это распоряженіе министра просвѣщенія не было выпол-

Послѣ паденія Киевской Руси, Церковь возродила русское государство, помогая небольшому Московскому княжеству объединить Русскую Землю въ могущественную державу. Для этого требовалось полное напряженіе всѣхъ народныхъ силъ. Въ XIV-XVI вѣкахъ русскіе люди служили своему Государю и государству «отъ младыхъ ногтей», т.е. съ юныхъ лѣтъ, съ 16-лѣтняго возраста («новики») до глубокой старости, «елика силъ хватить». Они служили съ религіознымъ сознаніемъ того, что ихъ служба государству есть служеніе Богу, ибо сама государственная власть считала единственной цѣлью своего существованія служеніе Богу, Божіей Правдѣ и Божіей Церкви. Русскіе люди той эпохи были убѣждены въ томъ, что они обязаны такъ самозабвенно, почти не имѣя личной жизни, служить Государю и своему государству, чтобы оградить свою страну отъ опасности захвата иновѣрцами или подчиненія равнодушной къ добру и злу государственной власти. Превыше всего, они считали своимъ долгомъ обеспечить себѣ и своему потомству возможность свободнаго исповѣданія святого Православія съ соблюденіемъ православныхъ законовъ и обычаевъ. Никакихъ другихъ, винѣцерковныхъ, цѣлей въ государственной жизни наши предки того времени себѣ не ставили. Достиженіе славы, удовлетвореніе национальной гордости, расширеніе государственныхъ границъ, обеспеченіе привольной, легкой жизни и пр. — вѣтъ эти

нено большинствомъ учебныхъ заведеній, встрѣтивъ протестъ со стороны педагогическихъ совѣтовъ и родительскихъ комитетовъ. Только послѣ большевицкаго переворота совсѣмъ сдѣлала ее, съ помощью террора, обязательной и внесла въ нее новыя «научныя улучшенія». Если наше дореволюціонное правописаніе было, какъ сказано выше, единственнымъ въ своемъ родѣ, благодаря своему церковному происхожденію, то совсѣмъ ореографія также не имѣть себѣ равной въ мірѣ, но по совершенно противоположной причинѣ: это единственная существующая въ мірѣ ореографія, согласно которой слово «Богъ» имѣть только одно написаніе со строчной буквы и, следовательно, не можетъ передать понятіе Единаго Бога, а потому оно съ полнымъ правомъ можетъ именоваться «безбожной» или «богоборческой».

стремления, свойственные человеку, были имъ чужды. Духовная жизнь и стремление къ подражанию своимъ общепризнаннымъ духовнымъ вождямъ стояли на первомъ планѣ, а этими вождями были святые, и среди нихъ особенно почитались преп. Сергій Радонежскій и Кириллъ Бѣлозерскій и митрополиты всяя Руси святители Петръ и Алексій. Неразрывное, тѣсное единство съ ними всего русского народа XIV-XVI вѣковъ — ключь къ пониманію формулы «Святая Русь». Это наименование нашей Родины никогда не подразумѣвало, что русскій народъ бытъ святы. Но святость была единственнымъ идеаломъ для всѣхъ, и другихъ идеаловъ русскій народъ того времени не зналъ. Всѣ прочие добродѣтели — просвѣщеніе, героизмъ, культурность и пр. — охватывались для него однимъ всеобъемлющимъ идеаломъ святости и имѣли цѣнность лишь при условіи, что они освящались святостью. Сознавая свою грѣховность, русские люди той эпохи каялись въ своихъ грѣхахъ, исповѣдуя свое единство со своими святыми, современными и прошлыми, признавая ихъ безграницное надъ собой превосходство и прося ихъ молитвъ и заступничества. Среди лучшихъ представителей московского боярства и служебной знати Древней Руси было принято, по окончаніи многолѣтней государевой службы, на старости лѣтъ принимать монашескій постригъ и кончать свои дни въ монастырскомъ уединеніи. Этотъ красивый благочестивый обычай показываетъ, насколько безкорыстно было ихъ служеніе государству и какъ безгранично они были преданы святому Православію, своему Государю и Родинѣ. Вотъ, въ краткихъ словахъ, что представляла собой «Святая Русь»⁶²⁾. И своимъ единствомъ, монолитностью, тѣмъ

⁶²⁾ Отъ этой формулировки ведеть свое начало нашъ национальный девизъ «За Вѣру, Царя и Отечество», выражавшій идеалы русского народа, которые воодушевляли русскихъ людей на ратный подвигъ и на служеніе государству и за которое они готовы были отдать свою жизнь. Насколько онъ выше по своему духовному содержанію девизовъ другихъ странъ: «Deutschland willt alles» (Германія); «Liberté, Egalité, Fraternité» (Франція); «Rule Britannia» (Англія); девиза ордена

что весь русский народъ, отъ Государя до послѣдняго крестьянина и бѣдняка, жилъ одной жизнью, одними устремленіями, она была безмѣрно сильна⁶³⁾.

Между тѣмъ, на девятомъ вѣкѣ своего существованія, послѣ блестящаго расцвѣта на протяженіи XIV-XVI вѣковъ, духовный ростъ Святой Руси остановился съ наступлениемъ Смутнаго Времени. Въ связи съ этимъ отмѣтимъ глубоко правильное наблюденіе, сдѣланное Епископомъ Наѳанаиломъ, что наивѣрнѣйшимъ признакомъ процвѣтанія или, наоборотъ, паденія духовнаго уровня общества, народа или государства является наличіе или отсутствіе святыхъ въ теченіе даннаго историческаго отрезка времени⁶⁴⁾. Это наблюденіе находитъ интересное подтвержденіе въ рѣдкой иконѣ «Русскія Святые Жены», написанной на стѣнѣ храма Женскаго Богоявленскаго Монастыря въ Костромѣ. На этой иконѣ изображена процессія 33 русскихъ святыхъ женъ, возглавляемая святой Равноапостольной Княгиней Ольгой, изъ которыхъ 29 принадлежали къ Дому Рюрика. Вся исторія Киевской и Московской Руси нашла отраженіе въ этой иконѣ. Замыкаютъ шествіе св. бл. Вел. Кн. Ксентія и св. бл. Кн. Анастасія. Послѣднимъ годомъ, указаннымъ на этой иконѣ, является 1604 годъ, когда была прославлена преп. Іуліанія Муромская, изображенная третьей съ конца⁶⁵⁾.

Послѣ трехсотлѣтняго периода духовнаго процвѣтанія, который далъ великий сонмъ святыхъ русскаго народа, XVII вѣкъ оказался изумительно бѣденъ святыми. Во второй половинѣ этого вѣка нѣть святыхъ на Руси. Затѣмъ

иллюминаторовъ: «Novus ordo seclorum», значущагося на долларовыхъ банкнотахъ США; и пр.

⁶³⁾ См. Епископъ Наѳанаилъ, *О Петрѣ Великомъ. Русское Возрожденіе*, № 2, стр. 165-185. Парижъ-Москва-Нью-Йоркъ, 1978 г.

⁶⁴⁾ Ibidem, стр. 181.

⁶⁵⁾ Сохранилась ли эта икона, да и самъ монастырь, послѣ всероссийскаго погрома и оскверненія святынь, намъ неизвѣстно. Но съ литографическое воспроизведеніе имѣется заграницей въ частныхъ рукахъ.

наступилъ періодъ пагубныхъ и безсмысленныхъ реформъ Петра Великаго, сокрушившъ Святую Русь. Но здѣсь надо оговориться, что она была такъ легко сломлена Петромъ, потому что еще съ самаго начала Смутнаго Времени высшіе московскіе круги уже измѣнили ея идеаламъ. Тѣмъ не менѣе, Онъ первый поднялъ руку на «святое святыхъ» русскаго народа, первый сталъ подкапывать его духовные корни и расшатывать могучіе восьмисотлѣтніе устои, на которыхъ созидалась и процвѣтала Святая Русь, уничтоживъ единство между Государемъ и народомъ, которое никогда болѣе не удалось возстановить. Национальное духовное богатство накопляется вѣками, тогда какъ материальныя достиженія осуществляются въ короткій срокъ. Полчиницъ духовный прогрессъ стремленіемъ къ материализму и широко раскрывъ двери тлетворному западному вліянію, Царь Петръ построилъ «гиганта на глиняныхъ ногахъ», рухнувшаго менѣе чѣмъ черезъ 200 лѣтъ⁶⁶⁾.

⁶⁶⁾ Вина Петра Великаго усугубляется тѣмъ, что, вступая на престолъ, онъ унаследовалъ подробный планъ необходимыхъ реформъ во всѣхъ областяхъ государственной жизни, разработанный сподвижникомъ Царя Алексѣя Михайловича ближнимъ бояриномъ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ, который говоривалъ, что «учиться добруму не плохо и у своихъ враговъ». Разработанный подъ его руководствомъ планъ полностью соответствовалъ идеаламъ Святой Руси и сохранялъ въ неприкосновенности всѣ черты свято-русскаго быта. Петру оставалось лишь осуществить этотъ планъ.

Апологеты Петра Великаго, особенно мало знакомые съ русской исторіей иностранцы, обычно оправдываютъ его безсмысленные реформы и коренную ломку всего старого государственного и народнаго уклада жизни двумя доводами: во-первыхъ, небоеспособностью, по ихъ мнѣнию, московскаго войска, возглавляемаго якобы некомпетентными воеводами, вслѣдствіи чего, безъ петровскихъ реформъ, Московское государство могло бы стать легкой добычей для его сосѣдей; и, во-вторыхъ, крайней отсталостью Московской Руси, по сравненію съ другими европейскими странами, на пути цивилизациі, материального прогресса, техническихъ достиженій и пр. Оба эти утвержденія несостоятельны.

Еще менѣе благостнымъ для Церкви быль сумбурный XVIII вѣкъ. Въ 1721 году указомъ Петра I было упразднено патріаршество и учрежденъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Изъ всѣхъ автокефальныхъ Православныхъ Церквей, Русская Церковь стала единственной Помѣстной Православной Церковью, которая не возглавлялась болѣе первоиерархомъ. Занесенныя къ намъ съ

Военная мощь нашей Родины сложилась не со вчерашняго дня и имѣла за собой многовѣковую славную исторію. Неблагодарная центральная Западная Европа никогда не отдавала себѣ отчета въ томъ, что своему процвѣтанію она была обязана двумъ государствамъ и ихъ народамъ: со стороны востока ее защищали отъ разгрома варварами русскіе восточные славяне, принимавшіе на себя наиболѣе жестокіе удары, а со стороны запада — испанскій народъ. Вотъ почему между исторіей и национальнымъ бытомъ Россіи и Испаніи существуетъ такое близкое сходство. Регулярныя войска существовали въ Московской Руси задолго до Петра Великаго: старѣйшимъ полкомъ Россійской Императорской Арміи быль 13-й лейбъ-grenадерскій Эриванскій Царя Михаила Феодоровича полкъ, со старшинствомъ 1630 года. Наконецъ, чтобы убѣдиться въ военныхъ талантахъ московскихъ воеводъ, достаточно ознакомиться хотя бы съ кампаніей 1654 года въ войнѣ съ Польшей.

Что же касается второго довода — общей отсталости Московской Руси, — то необходимость и полезность подобныхъ реформъ полностью опровергаются поразительнымъ примѣромъ Японіи. Будучи до 1868 года феодальнымъ государствомъ, не имѣвшемъ никакого понятія обѣ европейской цивилизаціи и современныхъ достиженияхъ науки и техники, Японія черезъ всего лишь 35 лѣтъ блестящѣ восприняла всѣ полезные и цѣнныя плоды этой цивилизаціи и достигла быстрого развитія современной культуры, создала сильную армію и флотъ, преобразовала систему народнаго образованія и пр., но бережно сохранила въ цѣлости свои духовныя цѣнности, свой государственный строй и национальный бытъ. А черезъ годъ она уже сама напала на могущественную европейскую державу, Россію, и побѣдоносно сражалась съ русскими сухопутными и военно-морскими вооруженными силами. Проигравъ, вмѣстѣ со своими союзниками, Вторую Мировую войну, и будучи поставленной на колѣни атомными бомбами, она не отказалась отъ своего многовѣковаго духовнаго наслѣдія, и ся противники не пытались ни уничтожить, ни измѣнить его, такъ какъ отлично понимали, что они могли бы этого добиться только слишкомъ дорогой цѣнной.

Запада ядовитыя съмена стали вскорѣ давать на Русской Землѣ свои всходы. Здѣсь надо искать корни нѣмецкаго засилья въ правящихъ кругахъ, проникновенія и расширѣнія масонскаго вліянія, революціоннаго движенья декабрьскаго возстанія, нигилизма, террора и другихъ бѣдствій нашей Родины въ этомъ и послѣдующемъ столѣтіяхъ.

Однако, уже въ XIX вѣкѣ въ жизни Русской Церкви наступаетъ замѣтное оздоровленіе, которое нѣкоторые историки называютъ даже расцвѣтомъ церковной жизни въ Россіи⁶⁷⁾.

За четыре царствованія девятнадцатаго столѣтія были прославлены семь святыхъ и установлено празднованіе свв. Угодникамъ Волынскимъ.

И это радостное явленіе не только не угасало, но еще болѣе возрастало въ послѣдующіе годы. Съ 1896 года по 1916 годъ, т.е. за двадцать лѣтъ царствованія Императора Николая II, Русская Православная Церковь обогатилась большимъ числомъ новыхъ святыхъ и новыхъ церковныхъ торжествъ, чѣмъ за весь XIX вѣкъ. Первымъ былъ прославленъ въ 1896 г. святитель Феодосій Углицкій. Въ 1897 г. было установлено мѣстное празднованіе свмуч. Исидора и съ нимъ 72 мучениковъ въ г. Юрьевѣ Ливонскомъ, латинянами утопленныхъ (1472 г.), а въ началѣ XX вѣка — празднованіе преп. Іова Почаевскаго.

1903 годъ ознаменовался великими церковными торжествами по случаю прославленія преп. Серафима Саровскаго Чудотворца, состоявшагося въ присутствіи Государя и Царской Семьи, вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны, а также многихъ другихъ Членовъ Императорской Фамиліи, при участіи многочисленнаго духовенства и при огромномъ стеченьї паломниковъ. Въ Саровскую Пустынь, расположенную среди густыхъ лѣсовъ Тамбовской губерніи, въ сотнѣ верстъ отъ ближайшей желѣзной доро-

⁶⁷⁾ Н. Тальберъ. *Історія Русской Церкви*, Свято-Троицкій Монастырь, Джорданвилль, США, 1959 г.

ги, собралось со всѣхъ концовъ Россіи не менѣе трехсотъ тысячъ человѣкъ, главнымъ образомъ крестьяне, громко привѣтствовавшіе Царя. Перенесеніе мощей преп. Серафима изъ Зосимо-Савватіевской церкви въ Успенскій соборъ состоялось 18 іюля, на второй день торжествъ прославленія. Гробъ несли Государь, Великие Князья и архиереи. Это было уже вечеромъ; по обѣ стороны шествія стояли густые ряды молящихся съ зажженными свѣчами.

«Выйдя изъ церкви — пишетъ участникъ торжествъ — мы очутились, поистинѣ, въ другомъ храмѣ. Наполнившій монастырскую ограду народъ стоялъ въ благоговѣйномъ молчаніи; у всѣхъ въ рукахъ горящія свѣчи. Многіе, стоя на колѣняхъ, молились по направленію къ собору. Вышли за монастырскую ограду, — тамъ та же картина, но еще величественнѣе, еще грандиознѣе: тамъ стоять еще большія толпы народа и также со свѣчами, иные держать цѣлые пучки ихъ. Было такъ тихо, что пламя свѣчей не колыхалось.

Тутъ быть въ буквальномъ смыслѣ стань паломниковъ. Изъ разныхъ мѣстъ доносилось пѣніе. То кружки богомольцевъ и богомолокъ пѣли разныя церковныя пѣснопѣнія. Не видя поющихъ, можно было подумать, что звуки пѣнія несутся съ самаго неба... Минула полночь, а пѣніе не умолкало».

На третій день торжествъ, послѣ литургіи, говорилъ проповѣдь Архіепископъ Казанскій Димитрій. «Уединенная подвижническая обитель превратилась въ многолюдный городъ», говорилъ онъ. «Всегда пустынныій, молчаливый лѣсь Саровскій полонъ нынѣ волненія и говора, движенія и шума. Но это — не шумъ житейской суеты... Это могучій подъемъ, неудержимо-сильное проявленіе сильнаго и здороваго духа благочестія, которымъ живеть и дышитъ православная Русь»⁶⁸⁾.

---

⁶⁸⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. cit.

Саровскія торжества укрѣпили въ Государѣ вѣру въ Его народъ. Онъ видѣлъ вокругъ Себя, совсѣмъ близко, несчетныя толпы, охваченные тѣми же чувствами, какъ и Онъ, трогательно выражавшія Ему свою преданность. Онъ видѣлъ и крестьянство, и духовенство, и дворянство, и Ему не могло не казаться, что та смута, которая тревожила Его за послѣдній годъ, — это всего лишь наносное, внѣшнее, чисто городское явленіе, тогда какъ сердце Россіи еще здорово и бьется за одно съ сердцемъ своего Государя.

Еще болѣе сильное впечатлѣніе произвели Саровскіе дни на Государыню Императрицу Александру Феодоровну. Она никогда не видѣла ничего подобнаго, никогда не была свидѣтельницей такой горячей, пламенной вѣры, никогда не участвовала въ такихъ грандиозныхъ народныхъ церковныхъ торжествахъ, никогда не испытывала и не переживала такого высокаго духовнаго подъема. Здѣсь подтвердились незабвенные слова и доводы, которые Она слышала отъ Цесаревича незадолго до Своей помолвки, — слова и доводы, которые устранили всѣ Ея колебанія въ вопросѣ перемѣны религіи и присоединенія къ святому Православію и преобразили весь Ея духовный міръ.

Въ дни прославленія преп. Серафима Саровскаго Царь и Царица воочію убѣдились въ томъ, что Они составляютъ одно неразрывное цѣлое съ толщей великаго русскаго народа и что, если на пути ихъ общихъ стремлений къ тѣсному сотрудничеству въ дѣлѣ устроенія государственной жизни встрѣчаются помѣхи, то вызываются они искусственно созданнымъ средостѣніемъ, состоящимъ изъ чуждыхъ элементовъ. Въ Саровской Пустыни передъ Ними раскрылась наяву, дивная своей духовной красотой, картина подлинной Святой Руси.

12 іюня 1909 г. состоялось возстановленіе празднества св. Княгини Анны Кашинской⁶⁹⁾). Въ Высочайше утверж-

⁶⁹⁾ Супруги св. Вел. Кн. Михаила Ярославича Тверского, замученного въ Ордѣ 22 ноября 1318 года, правнука Всеволода Большого Гнѣзда.

денномъ 7 ноября 1908 г. докладѣ о вторичномъ прославленіи Ея св. мощей говорилось: «Въ теченіе своей жизни бывъ образцомъ христіанской супруги и матери, отличаясь христіанской любовью къ бѣднымъ и несчастнымъ, проявляла искреннее благочестіе, мужественно перенося всевозможныя испытанія»⁷⁰⁾. Государь живо интересовался этимъ дѣломъ, принимая въ немъ горячее участіе.

Исторія этого необычнаго события такова. Обрѣтеніе мощей св. Княгини Анны Кашинской произошло 28 іюля 1649 года. 12 іюня 1650 г. мощи святой были перенесены, въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича, въ Кашинскій Вознесенскій соборъ. Однако, по почину Патріарха Іоакима, третьаго преемника Патріарха Никона, Соборы 1677 и 1678 гг. постановили «празднованія Ей не творити». Это постановленіе было принято на томъ основаніи, что пальцы святой были сложены для совершенія двуперстнаго, а не троеперстнаго крестнаго знаменія, что было вполнѣ естественно, такъ какъ троеперстіе было окончательно утверждено лишь на Соборѣ 1656 года при Патріархѣ Никонѣ, а до этого на Руси, въ отличие отъ Восточныхъ Церквей, всегда крестились двумя перстами. Въ такомъ случаѣ Русская Церковь должна была бы лишиться всѣхъ своихъ святыхъ, такъ какъ они жили до проведения злосчастныхъ реформъ, приведшихъ къ расколу, вызвавшему впослѣдствіи великія — и, быть можетъ, роковыя — потрясенія въ церковной и государственной жизни нашей Родины.

Такъ или иначе, эта нелѣпая ошибка, которую можно объяснить лишь фанатизмомъ реформаторовъ и разгорѣвшимися страстиами, была исправлена ровно черезъ 260 лѣтъ, въ царствованіе Императора Николая II. Торжество возстановленія празднованія св. Анны Кашинской происходило въ г. Кашинѣ въ православномъ Успенскомъ соборѣ по единовѣрческому чину⁷¹⁾.

⁷⁰⁾ Н. Тальбергъ. Церковная дѣятельность Царя-Мученика, Православная Жизнь, № 3, 1952 года.

⁷¹⁾ Единовѣрцы-старообрядцы, признавшіе правила, утвержденные 27 октября 1800 года, при Императорѣ Павлѣ I, по которымъ

Это событие имѣло также большое значение для привлечения къ Православію старообрядцевъ, такъ какъ оно устранило съ ихъ стороны укоризны въ томъ, что въ Православной Церкви не прославляются святые, имѣющіе двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія ⁷²⁾.

23 мая 1910 г. древній Полоцкъ торжественно встрѣчалъ, вмѣстѣ съ Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной, Ея Августѣйшимъ братомъ Вел. Кн. Константиномъ Константиновичемъ, Вел. Кн. Елизаветой Феодоровной и Е. В. Княземъ Игоремъ Константиновичемъ, святая мощи преп. Евфросиніи Княжны Полоцкой, преставившейся въ Іерусалимѣ въ 1173 г. и почивавшей въ Киевѣ. Крестный ходъ изъ матери городовъ русскихъ вышелъ 19 апрѣля. Отъ Киева до Орши св. мощи были перевезены по Днѣпру, а отъ Орши до Витебска — пѣшимъ путемъ. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли тысячи народа съ зажженными свѣчами. Въ Киевѣ и Полоцкѣ число богомольцевъ доходило до 20.000 человѣкъ.

По этому поводу Государь обратился къ Киевскому Митрополиту Флавіану со слѣдующимъ рескриптомъ: «Свято прошедшая поприще, указанное Ей Божественнымъ Промысломъ, да пребудеть Святая Княжна для всего Бѣлорусского народа ⁷³⁾ навѣки яркою путеводитель-

старообрядцы принимаютъ православныхъ священниковъ отъ законныхъ архіереевъ, но удерживаютъ старину въ обрядахъ и церковныхъ книгахъ.

⁷²⁾ Н. Тальбергъ, *Исторія Русской Церкви*, оп. cit.; и др.

⁷³⁾ Бѣлоруссы принадлежать къ младшей изъ трехъ вѣтвей великаго русскаго народа: великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ. Въ древнія времена Бѣлоруссія охватывала княжества Полоцкое, Витебское, Мстиславское и Смоленское. На протяженіи своей многострадальной исторіи Бѣлоруссія долгое время находилась подъ владычествомъ Литвы и Польши, и ея населеніе подвергалось жестокимъ гоненіямъ и притѣсеніямъ со стороны католиковъ. Въ настоящее время она является одной изъ частей Россіи, служащихъ предметомъ вожделѣній для нашихъ враговъ, стремящихся къ ея расчлененію.

ною звѣздою, указующую правду Православія. Проявившійся же въ незабвенные дни перенесенія честныхъ мощей Ея духъ благочестія въ народѣ, притекавшемъ въ великомъ множествѣ на поклоненіе Преподобной, да послужить въ назиданіе и тѣмъ, кто, въ житейской суетѣ и душевномъ смятеніи, готовы покинуть спасительный путь истинной Православной вѣры»⁷⁴⁾.

Этотъ рескриптъ, получившій широкое распространение, встрѣтилъ живой откликъ среди населенія.

4 сентября 1911 г., въ присутствіи Вел. Кн. Елизаветы Феодоровны и Вел. Кн. Константина Константиновича, совершено было прославленіе мощей святителя Ioасафа Бѣлгородскаго. На торжество собралось 150.000 паломниковъ. Государыня Императрица Александра Феодоровна и Вел. Кн. Елизавета Феодоровна пожертвовали къ ракѣ лампады художественной работы. На всеподданѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о семъ прославленіи Государь 10 декабря 1910 г. начерталь: «Благодатнымъ представительствомъ Святителя Ioасафа да укрѣпляется въ Державѣ Россійской преданность праотеческому Православію ко благу всего народа Русскаго. Пріемлю предложеніе Св. Синода съ искреннимъ умиленіемъ и полнымъ сочувствіемъ»⁷⁵⁾. Вскорѣ послѣ открытія мощей свят. Ioасафа Бѣлгородскаго Государь Императоръ прибылъ поклониться Его св. мощамъ⁷⁶⁾.

Въ 1911 г. было возстановлено церковное почитаніе преп. Евфросина Синозерскаго. Это былъ въ царствованіе Императора Николая II второй случай — послѣ св. Кн. Анны Кашинской — вторичнаго прославленія святого, ошибочно исключеннаго изъ сонма Русскихъ Святыхъ во

⁷⁴⁾ Н. Тальбергъ. *Церковная деятельность Царя-Мученика*, оп. cit.

⁷⁵⁾ Н. Тальбергъ. *Церковная деятельность Царя-Мученика*, оп. cit.

⁷⁶⁾ Н. Тальбергъ. *История Русской Церкви*, оп. cit.

время реформъ, предпринятыхъ Патріархомъ Никономъ въ XVII вѣкѣ ⁷⁷⁾.

17 февраля 1913 г. въ Москвѣ были торжественно прославлены мощи святителя Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. По этому случаю Государь телеграфировалъ Вел. Кн. Елисаветѣ Феодоровнѣ: «Благодарю собравшихся въ стѣнахъ Кремля на молитвенное поминовеніе Патріарха Гермогена, примѣръ коего да свѣтить въ настоящія и будущія времена».

28 іюля 1914 г. состоялось прославленіе мощей святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго.

Во время Великой Войны, 10 іюня 1916 года, Митрополитъ Макарій Московскій совершилъ прославленіе мощей святителя Ioanna, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Государемъ, который въ то время былъ Верховнымъ Главнокомандую-

⁷⁷⁾ Въ связи съ вопросомъ прославленія святыхъ напрашивается любопытное сравненіе. Съ одной стороны, мы знаемъ, какъ благоговѣйно прославляла своихъ святыхъ Русская Православная Церковь, какъ возстановливалось ихъ почитаніе въ случаѣ допущенныхъ ошибокъ, какое живое участіе принималъ въ этомъ дѣлѣ Императоръ Николай II, проявляя личную иниціативу, всячески способствуя работе Св. Синода, оказывая свое вліяніе для устраненія задержекъ въ принятии рѣшеній, и пр.

Съ другой стороны, мы видѣли, какъ въ нашъ вѣкъ почти всеобщаго богоотступничества на Западѣ рухнула могущественная Римско-Католическая церковь, казавшаяся несокрушимой твердыней, — рухнула, будучи подорванной изнутри, съ невѣроятной быстротой, въ теченіе всего лишь одного десятилѣтія, въ шестидесятыхъ годахъ; въ результатѣ модернистическихъ и другихъ реформъ, предпринятыхъ двумя римскими первосвященниками, Ioannомъ XXIII и его преемникомъ Павломъ VI, и утвержденныхъ Вторымъ Ватиканскимъ соборомъ. Въ ходѣ этихъ реформъ изъ католическихъ святцевъ были вычеркнуты десятки, если не сотни, святыхъ, въ томъ числѣ такие особенно почитаемые во всемъ христіанскомъ мірѣ святые, какъ св. Георгій Побѣдоносецъ, свят. Николай Миръ-Ликійскихъ Чудотворецъ, св. Великомученица Екатерина, св. Великомученица Варвара и многіе другие. См.: "1971 Catholic Almanac." Felician A. Foy, O.F.M., Editor. Doubleday & Co., Inc., Garden City, N.Y.

щимъ русской арміей, было начертано: «Пріемлю предложеніе Святѣшаго Синода съ умиленіемъ и съ тѣмъ большимъ чувствомъ радости, что вѣрю въ представительство Святителя Иоанна Максимовича ⁷⁸⁾ въ эту годину испытаний за Русь Православную» ^{79).}

Основной чертой характера Императора Николая II, служившей источникомъ Его духовной и волевой силы, была Его религіозная сущность, нашедшая яркое выражение въ слѣдующихъ двухъ актахъ.

Первый изъ нихъ былъ данъ Государемъ 12 января 1909 г. по случаю кончины приснопамятнаго прот. о. Иоанна Кронштадтскаго, который еще при жїзни признавался святымъ не только всѣмъ русскимъ церковнымъ народомъ, но и заграницей ^{80).}

«Неисповѣдимому Промыслу Божию было угодно, чтобы угасъ великий свѣтильникъ Церкви Христовой и молитвенникъ Земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведникъ о. Иоаннъ Кронштадтскій. Всѣмъ сердцемъ раздѣляя великую скорбь народную о кончинѣ любвеобильного пастыря и благотворителя, Мы съ особымъ чувствомъ обновляемъ въ памяти Нашей скорбные дни предсмертнаго недуга въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего, Императора Александра III, когда угасающій Царь по желалъ молитвъ любимаго народомъ молитвенника за Царя и Отечество. Нынѣ вмѣстѣ съ народомъ Нашимъ, утративъ возлюбленнаго молитвенника Нашего, Мы про-

⁷⁸⁾ Святитель Иоаннъ Максимовичъ происходилъ изъ дворянскаго рода Максимовичей, къ которому принадлежалъ также глубоко почитаемый въ Зарубежье Архиепископъ Иоаннъ Западно-Американскій и Санть-Францисскій, бывший Епископъ Шанхайскій.

⁷⁹⁾ Н. Тальбергъ. *Церковная дѣятельность Царя-Мученика*, оп. сіт.

⁸⁰⁾ Св. праведный о. Иоаннъ Кронштадтскій Чудотворецъ былъ канонизированъ Русской Православной Церковью Заграницей въ 1964 году.

никаемся желаніемъ дать достойное выражение сей совмѣстной скорби Нашей съ народомъ молитвеннымъ поминовеніемъ почившаго, ежегодно ознаменовывая имъ день кончины отца Иоанна, а въ нынѣшнемъ году пріурочивъ оное къ сороковому дню оплакиваesмого события. Будучи и по собственному духовному влечению Нашему и по силѣ Основныхъ Законовъ первымъ блюстителемъ въ Отечествѣ Нашемъ интересовъ и нуждъ Церкви Христовой, Мы со всѣми вѣрными и любящими Сынами ея ожидаемъ, что Св. Синодъ, ставъ во главѣ сего начинанія, внесеть свѣтъ утѣшенія въ горе народное и зародить на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія будущихъ служителей и предстоятелей Алтаря Христова на святые подвиги пастырскаго дѣланія».

Прот. о. Иоаннъ Кронштадтскій не только присутствовалъ при кончинѣ Императора Александра III, но, по желанию Государя Николая Александровича, онъ также сослужилъ при Его бракосочетаніи въ церкви Зимняго Дворца 14 ноября 1894 г. и при коронаціи въ Успенскомъ соборѣ 14 мая 1896 года.

Въ второмъ реескрипте, данномъ по случаю столѣтней годовщины Отечественной войны, Государь писалъ: «Сто лѣть назадъ, когда первопрестольная столица, а съ нею и вся Святая Русь, переживала тяжкую годину нашествія двадесяти языковъ, православное духовенство, перенося вмѣстъ со всѣмъ русскимъ народомъ лишенія и невзгоды, оказалось Отечеству великую заслугу. Будя въ сердцахъ народа и доблестнаго воинства пламенную вѣру въ Бога, беззавѣтную преданность своему Царю и любовь къ Церкви и Родинѣ, врагами униженнымъ и поруганнымъ, духовенство, среди ужасовъ смерти, пожаровъ и разоренія, поддерживало мужество и крѣпкое стояніе за Святую Русь возгрѣваніемъ надежды на скорое заступленіе и помощь Божію. Вѣчно памятными останутся слова, вдохновенно сказанныя Преосвященнымъ Августиномъ при встрѣчѣ въ Москвѣ блаженные памяти Императора Александра Благословленнаго: «Съ нами Богъ! Разумѣйтѣ, языки, и поко-

ряйтесь, яко съ нами Богъ! Господь силь съ Тобою,
Царь!»⁸¹⁾.

Церковная дѣятельность Императора Николая II была весьма широкой и охватывала всѣ стороны церковной жизни.

Въ Его царствование Россія продолжала украшаться обителями и церквами. Сравненіе статистическихъ данныхъ за 1894 г. и за 1912 г. показываетъ, что за эти восемнадцать лѣтъ было открыто 211 новыхъ мужскихъ и женскихъ монастырей и 7546 новыхъ церквей, не считая большого числа новыхъ часовень и молитвенныхъ домовъ. Среди новыхъ храмовъ нельзя не отмѣтить великолѣпный Феодоровскій Государевъ соборъ въ Царскомъ Селѣ, воздвигнутый на выбранномъ Государемъ мѣстѣ на полянѣ, прилегающей къ парку, вблизи Александровскаго дворца, законченный и освященный въ 1912 году. Помимо главнаго — верхняго храма, соборъ имѣлъ нижній храмъ, называвшійся Пещернымъ храмомъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца. Феодоровскій Государевъ соборъ, сооруженный при ближайшемъ участіи Ихъ Величествъ на предоставленныя Ими крупныя средства, былъ замѣчателенъ высокохудожественнымъ внутреннимъ убранствомъ, а Пещерный храмъ отличался находившимся въ немъ собраніемъ подлинныхъ святыхъ предметовъ старины⁸²⁾.

Кромѣ того, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ Государя, въ эти же годы во многихъ европейскихъ городахъ были сооружены 17 новыхъ русскихъ храмовъ, выдѣлявшихся своей красотой и ставшихъ достопримѣчательностями тѣхъ городовъ, въ которыхъ они были построены.

⁸¹⁾ Н. Тальбергъ. Церковная дѣятельность Царя-Мученика, оп. cit.

⁸²⁾ Онъ бытъ уничтоженъ безбожной коммунистической властью такъ же, какъ безчисленное множество другихъ православныхъ святынь, историческихъ памятниковъ и древностей российскихъ.

Въ церковныхъ дѣлахъ Государь Николай Александровичъ, слѣдуя примѣру Своего Державнаго Отца, особенно заботился объ улучшениіи материальнаго положенія духовенства и о духовномъ просвѣщеніи. Въ связи съ Высочайше утвержденнымъ въ 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта относительно назначенія всѣмъ безъ исключенія причтамъ жалованія, Императоръ Александръ III писалъ оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву: «Давно это была моя мечта, мое глубокое убѣждение, что необходимо прийти на помощь и обеспечить сельское духовенство, и теперь, слава Богу, мнѣ это наконецъ удалось. Дѣдъ мой Николай Павловичъ началъ это въ сороковыхъ годахъ, а я его только продолжаю»⁸³⁾. При Императорѣ Николаѣ II быль проведенъ цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи. Такъ, напримѣръ, въ 1902 г. Имъ быль утвержденъ уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ. «Убѣждень», начерталъ Государь при утвержденіи устава, «что епархиальное духовенство съ углубленнымъ рвениемъ будетъ нести свое паstryрское служеніе въ истинно христіанскомъ духѣ»⁸⁴⁾.

Не меныше вниманія обращалъ Императоръ Николай II на улучшениія въ области духовнаго просвѣщенія. Какъ и Его Державный Родитель, Онъ ревностно заботился о церковно-приходскихъ школахъ, противъ которыхъ позднѣе вела кампанію вновь учрежденная Государственная Дума. Тѣмъ не менѣе, въ 1913 г. въ Россіи насчитывалось 37.641 церковно-приходская школа, а число учащихся въ нихъ достигло двухъ миллионовъ дѣтей. Въ этой области незамѣнимымъ помощникомъ Государя быль Его бывшій преподаватель вѣроученія и богословій предметовъ К. П. Побѣдоносцевъ, занимавшій въ теченіе 25 лѣтъ постъ Оберъ-прокурора Св. Синода. Епископъ Вольнскій Антоній (Храповицкій)

⁸³⁾ Н. Тальбергъ. *Исторія Русской Церкви*, оп. cit.

⁸⁴⁾ Н. Тальбергъ. *Церковная дѣятельность Царя-Мученика*, оп.

въ своемъ пространномъ письмѣ, написанномъ ему въ 1905 году въ связи съ его уходомъ въ отставку, писалъ, помимо прочего, слѣдующее: «Просвѣщеніе народа въ единеніи съ Церковью, начатое въ 1884 г. исключительно благодаря Вамъ и Вами усиленно поддерживавшагося до послѣдняго дня Вашей службы, есть дѣло великое, святое, вѣчное, тѣмъ болѣе возвышающее Вашу заслугу Церкви, престолу и отечству, что въ этомъ дѣлѣ Вы были нравственно почти однокимъ. Вы не были продолжателемъ административной рутины, какъ желають представить Васъ жалкіе, бездарные критики. Напротивъ, Вы подымали цѣлину жизни и быта, брались за дѣла, нужные для Россіи, но до Васъ администраціи невѣдомыя... Первое — дѣло церковно-приходскихъ школъ Вы такимъ образомъ подняли и вынесли на своихъ плечахъ. Второе — приближеніе духовной школы къ нуждамъ народа, къ жизни Церкви — Вы старались выполнить... и успѣли внести въ нее нѣсколько сильныхъ оздоровляющихъ лучей церковнаго и народнаго духа»⁸⁵⁾.

Духовныя учебныя заведенія дѣлились, въ зависимости отъ уровня образованія, на низшія, среднія и высшія, которыя назывались, соответственно, духовными училищами, духовными семинаріями и духовными академіями.

Въ 1913 году, по случаю празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ, Государь, чтобы подчеркнуть важность высшаго духовнаго образованія, наименовалъ духовныя академіи Императорскими.

Будучи глубоко вѣрующимъ церковнымъ человѣкомъ, Благочестивый Императоръ поощрялъ и поддерживалъ развитіе всѣхъ видовъ искусства, способствующихъ художественному внутреннему убранству храмовъ и красотѣ и благолѣпію совершаемыхъ богослуженій. Въ этомъ дѣлѣ Онъ нашелъ ревностную помощницу въ лицѣ не менѣе Благочестивой Царицы Александры Феодоровны.

Государь понимать значение исторической древности въ церковной области, и при немъ это дѣло быстро развивалось. Въ 1901 г. былъ Высочайше утвержденъ Комитетъ попечительства о русской иконописи, и въ Его царствование все болѣе и болѣе усиливался интересъ къ ней. Въ 1913 г. въ Москвѣ была устроена выставка древнихъ иконъ, пріуроченная къ празднованию 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ знатоковъ этого искусства, П. П. Муратовъ, писалъ: «Казалось, этотъ интересъ достигъ своего апогея весной 1914 года. Вѣдь, не было никакихъ сомнѣній, что при религіозности Государя и Государыни и при большомъ ихъ вниманіи къ русской старинѣ; особенно пробужденномъ юбилейнымъ 1913-мъ годомъ, древняя русская религіозная живопись заинтересуетъ Ихъ и найдетъ въ Нихъ своихъ покровителей. Такъ это и случилось»⁸⁶⁾. Со своей стороны, С. С. Ольденбургъ отмѣтилъ: «Организованная въ 1913 г. въ Москвѣ Романовская церковно-археологическая выставка, устроенная въ Чудовомъ монастырѣ, и выставка древне-русского искусства Императорскаго Археологическаго института дали возможность широкимъ русскимъ кругамъ познакомиться съ русскимъ искусствомъ XIV-XVII вѣковъ, которое такъ цѣнилъ Государь. Художественное значение русской иконописи впервые получило должную оценку»⁸⁷⁾.

Государь, отлично знавшій церковный уставъ, хорошо зналъ, понималъ и любилъ церковное пѣніе. Согласно отзыву известнаго регента П. А. Александрова, все царствование Императора Николая II «можно назвать послѣднимъ этапомъ извилистаго пути русского церковнаго пѣнія; этотъ этапъ характеренъ сильнымъ развитиемъ художественной церковной музыки, становленiemъ ея на свой собственный национальный путь»⁸⁸⁾. Прекращеніе преслѣдованія старообрядцевъ при Императорѣ Николаѣ II расширило воз-

⁸⁶⁾ *Возрожденіе*, 9 февраля 1933 г.

⁸⁷⁾ С. С. Ольденбургъ, op. cit.

⁸⁸⁾ Н. Тальбергъ, op. cit.

можности изученія древняго русскаго церковнаго пѣнія и его памятниковъ — крюковыхъ рукописей, ставшихъ теперь доступными болѣе широкому кругу ученыхъ. Послѣ одного духовнаго концерта Синодальнаго хора, имѣвшаго мѣсто въ Москвѣ въ Высочайшемъ присутствіи, Государь сказалъ, что «хоръ достигъ самой высшей степени совершенства, далыше которой трудно себѣ представить, что можно пойти»⁸⁹⁾.

Чтобы лучше понять огромное значеніе церковнаго пѣнія и интересъ, проявляемый къ нему Государемъ, приведемъ выдержку изъ замѣчательного слова, обращеннаго Архиепископомъ Арсеніемъ Новгородскимъ къ участникамъ съѣзда учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній его епархіи, состоявшемся въ 1911 году: «Вы, конечно, знаете, почему такъ нужно дорожить нашемъ древнимъ церковнымъ пѣніемъ. Оно есть выраженіе духа нашего народа, воспитавшаго и возросшаго подъ вліяніемъ Церкви, которая была пѣстуномъ его, чадолюбивою матерью. Но если Церковь оказывала религіозно нравственное вліяніе на народъ, то и народъ вносилъ многое отъ своего природнаго богатства и дарованія въ нѣдра Православной Церкви, въ видѣ мелодій, въ которыхъ отражаются глубина и сила его религіознаго чувства и вообще его душевныя качества. Эти мелодіи, то возвышенно-простыя, строгія и важныя, то нѣжныя, трогательныя и умилительныя, народъ, какъ лучшее достояніе свое, отъ чистаго сердца отдаетъ своей матери — Церкви. Вотъ почему эти родные звуки дороги ему, какъ передуманные, пережитые перечувствованные имъ. О многомъ они говорятъ русскому человѣку: и о быломъ, и о настоящемъ, и обѣ ожидаемомъ въ будущемъ; будятъ въ немъ лучшія, благороднѣйшіе порывы, святыя чувства любви къ Вѣрѣ, Царю-Отцу и родному Отечеству. Вотъ почему нужно дорожить этими родными мелодіями, какъ памятниками религі-

---

⁸⁹⁾ Прот. В. М. Металловъ. Синодальное Училище въ его прошломъ и настоящемъ.

озно-народного творчества. Къ сожалѣнію, мы не дорожимъ имъ. Отсюда истинное церковное пѣніе забывается, измышляется новое, чуждое духу нашего народа. Забота о сохраненіи и возстановленіи древняго церковнаго пѣнія является одною изъ главныхъ заботъ тѣхъ, кому дороги интересы Церкви и народа»⁹⁰⁾.

Въ нашемъ краткомъ обзорѣ не представляется возможнымъ перечислить всѣ отрасли художественной работы, которые были обязаны своимъ процвѣтаніемъ личному участію Государя, какъ, напримѣръ, изготавленіе церковной утвари по стариннымъ образцамъ, великолѣпное изготавленіе священныхъ одеждъ, высокохудожественное рукодѣліе для церковныхъ нуждъ и многое другое.

Всѣ виды искусства, возвышающіе душу православнаго христіанина и приближающіе ее къ Богу, которыми такъ богата наша Церковь, начиная съ церковной архитектуры и кончая угасавшимъ, а нынѣ и вовсе забытымъ, искусствомъ православнаго церковнаго колокольного звона, столь близкаго сердцу русскаго человѣка, интересовали Государя и встрѣчали съ Его стороны поддержку.

Заботы Императора Николая II о Церкви Божіей простирались далеко за предѣлы Россіи. Во многихъ церквахъ Греціи, Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Черногоріи, Турціи, Египта, Сиріи, Ливіи, Абиссиніи, Палестины имѣется тогъ или иной даръ Царя-Мученика. Цѣлые комплекты сребро-позлащенныхъ облаченій, иконы и богослужебныхъ книгъ посыпались въ епархіи Сербской, Греческой, Болгарской, Черногорской, Антіохійской, Константинопольской и Іерусалимской Православныхъ автокефальныхъ Церквей, не говоря уже о щедрыхъ денежныхъ субсидіяхъ на ихъ поддержаніе.

Онъ, и только Онъ во всемъ мірѣ, выступалъ на защиту православной вѣры и Церкви и оберегалъ церковный миръ по всему миру. Воистину, Онъ былъ ктиторомъ всей Православной Вселенской Церкви.

⁹⁰⁾ Н. Тальбергъ, оп. cit.

Онъ, и только Онъ, вставалъ на защиту, когда турки вырѣзывали армянъ-христіанъ, притѣсняли и угнетали славянъ, и широко открывалъ границы Россіи бѣженцамъ этихъ странъ⁹¹⁾.

Вопреки широко распространенному мнѣнію, въ особенности среди иностранцевъ, Русскій Императоръ не былъ ни главой, ни духовнымъ главой Русской Помѣстной Православной Церкви, но, какъ носитель верховной власти величайшаго православнаго государства, Помазанникъ Божій, Онъ несъ священную обязанности Вселенскаго Покровителя и Защитника Православія и, въ этомъ качествѣ, занималъ въ православномъ мірѣ самое высокое мѣсто.

Но наиболѣе важной была великая общечеловѣческая миссія, возложенная Божественнымъ Промысломъ на Императора Всероссійскаго. Тѣмъ, кто знаетъ Священное Писаніе, известны слова Апостола Павла изъ его Второго посланія къ Фессалоникійцамъ: «Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершился до тѣхъ поръ, пока не будетъ взято изъ среды Удерживающій теперь». «Удерживающимъ» здѣсь называется Глава величайшаго христіанскаго государства, каковымъ была въ то время Римская Имперія. Русская Православная Церковь съ полнымъ правомъ и основаніемъ относить эти слова св. Апостола къ Русскому Царю, Наслѣднику православныхъ христіанскихъ императоровъ Рима и Византіи, Возглавителю Третьаго Рима — Православнаго Самодержавнаго Царства. Онъ былъ священнымъ лицомъ, преемственнымъ носителемъ особой силы благодати Святого Духа, которая дѣйствовала черезъ Него и удерживала распространеніе зла. Императоръ Николай II быть глубоко проникнутъ сознаніемъ этой лежащей на Немъ религіозно-мистической миссіи.

Какъ справедливо отмѣчаетъ Епископъ Наeanaitъ, «утвержденіе, что при наличіи Православнаго Царства — Императорской Россіи — не могло бы совершииться того

---

⁹¹⁾ Е. Махарабидзе. Царственные Мученики. Православная Русь, юль 1948 г.

страшного всемирного разлива зла, которое мы наблюдаемъ въ настоящее время, это не наша своевольная претензія» (*Русское Возрождение*, № 2, 1978, стр. 170). И, дѣйствительно, Фридрихъ Энгельсъ, — ближайший сподвижникъ Карла Маркса, его соплеменникъ и соучастникъ, — еще въ прошломъ вѣкѣ писалъ: «Ни одна революція въ Европѣ и во всемъ мірѣ не можетъ достигнуть окончательной побѣды, пока существуетъ теперешнее русское государство» (*Карль Марксъ и революционное движение въ Россіи*. Москва, 1933 г., стр. 15). Такое свидѣтельство со стороны одного изъ главныхъ основателей совѣтского коммунизма, этой кровавѣйшей формы современного богооборчества, нельзя не признать серьезнымъ доказательствомъ правильности толкованія нашей Церковью пророческихъ словъ Апостола Павла, какъ относящихъ къ Русскому Императору, какъ Удерживающему, являющемуся оплотомъ добра противъ все возрастающаго въ мірѣ зла.

Мы подробно рассказали о церковной дѣятельности Императора Николая II и сдѣлали пространный экскурсъ въ исторію Московской Руси, чтобы разъяснить тѣ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ Государь быть готовъ предпринять небывалый въ исторіи шагъ, характеризующій Его какъ человѣка исключительной силы воли и необыкновенного величія духа.

Всѣми силами души Императоръ Николай II стремился вернуть Россію на спасительный самобытный путь Святой Руси, возродить ея идеалы, возстановить ея монолитность, возсоздать и укрѣпить существовавшее въ прошломъ единство между Церковью, Царемъ и народомъ, которое лежало въ основѣ ея могущества. Онъ ясно понималъ роковыя ошибки Великаго Преобразователя, ослѣплennаго материальными достиженіями Запада и поставившаго, по западному образцу, материальное начало впереди духовнаго. Надо было круто поворачивать государственный корабль къ роднымъ берегамъ, въ сторону отъ Запада, давно отступившаго отъ истинной христіан-

ской вѣры. А для этого надо было прежде всего, возстановить Патріаршество.

Государь давно интересовался этимъ вопросомъ, тщательно изучилъ его и искалъ наилучшія пути къ его разрѣшенію. Если бы дѣло ограничивалось только перемѣной въ церковномъ управлениі, т.е. упраздненiemъ Синода и передачей высшей церковной власти въ руки Патріарха, то это не могло бы вызвать никакихъ затрудненій. Но проведеніе реформъ въ томъ грандіозномъ масштабѣ, въ какомъ они были задуманы Государемъ, было дѣломъ чрезвычайно сложнымъ. Вѣдь, рѣчь шла о перестройкѣ всего государственного зданія на духовныхъ началахъ, причемъ успѣхъ намѣченного плана всецѣло зависѣлъ отъ удачнаго выбора Патріарха, такъ какъ, помимо своихъ прямыхъ обязанностей по возглавленію Церкви, онъ привлекался также, вмѣстѣ съ лучшими выборными людьми Русской Земли, въ лицѣ Земскаго Собора, и къ участію въ управлениі государственными дѣлами, какъ это было въ старину. Особенно важнымъ долженъ быть быть, конечно, трудный переходный періодъ. Послѣ глубокихъ размышеній, Государь принялъ мужественное рѣшеніе: возложить, если Господу будетъ угодно, это тяжелое бремя на себя ⁹²⁾). Никакія трудности этой задачи, не говоря уже о тяжкомъ монашескомъ подвигѣ, Его не пугали и не смущали. Не было той жертвы, которую Онъ не принесъ бы съ радостью ради интересовъ Своего народа и блага Родины. И Онъ сталъ терпѣливо ждать удобнаго случая, чтобы объявить о Своей готовности отказаться отъ Монаршаго служенія, съ тѣмъ, чтобы занять патріаршій престолъ.

И вотъ, въ ближайшее время, въ мартѣ 1905 года, наступилъ моментъ, когда Государь сообщилъ членамъ Святѣйшаго Синода о Своемъ намѣреніи.

---

⁹²⁾ Какъ мы увидимъ далѣе изъ многочисленныхъ примѣровъ, исключительное мужество, отличающее людей, обладающихъ сильной волей, было одной изъ наиболѣе ярко выраженныхъ чертъ духовнаго облика Императора Николая II.

Извѣстный церковный дѣятель и серьезный писатель С. Нилусъ, въ своеемъ замѣчательномъ трудѣ «На берегу Божией Рѣки», написанномъ въ Оптиної Пустыни, разсказываетъ слѣдующее обѣ этой попыткѣ Императора Николая II осуществить Свою завѣтную мечту:

«Было это во дни тяжелаго испытанія сердца Россіи огнемъ Японской войны. Въ это несчастное время Господь вѣрныхъ сыновъ ея угѣшилъ дарованіемъ Царскому престолу, молитвами преподобнаго Серафима, Наслѣдника, а Царственной Четѣ — Сына-Царевича — Великаго Князя Алексія Николаевича. Государю тогда пошелъ только что 35-й годъ, Государынѣ-супругѣ 32-ой. Оба были въполномъ расцвѣтѣ силъ, красоты и молодости. Бѣдствія войны, начавшіяся нестроенія въ государственномъ строительствѣ, потрясеніемъ тайнымъ, а гдѣ уже и явнымъ, броженіемъ внутренней смуты — все это тяжелымъ временемъ скорбныхъ заботъ налегло на Царское сердце.

Тяжелое было время, а Цусима была еще впереди.

Въ тѣ дни и на верхахъ государственного управлениія, и въ печати, и въ обществѣ заговорили о необходимости возглавленія вдовствующей Церкви общимъ для всей Россіи Главою-Патріархомъ. Кто слѣдилъ въ то время за внутренней жизнью Россіи, тому, вѣроятно, еще памятна та агитація, которую вели тогда въ пользу возстановленія патріаршества во всѣхъ слояхъ интеллигентнаго общества.

Быть у меня среди духовнаго міра молодой другъ, годами много меня моложе, но устроеніемъ своей милой христіанской души близкій и родной моему сердцу человѣкъ. Въ указанное выше время онъ въ санѣ іеродіакона доучивался въ одной изъ древнихъ академій, куда поступилъ изъ среды состоятельной южно-русской дворянской семьи по настоянію весьма тогда популярнаго архіерея одной изъ епархій юга Россіи. Вотъ какое сказаніе слыхалъ я изъ устъ его:

— Во дни высокой духовной настроенности Государя Николая Александровича, — такъ сказывалъ онъ мнѣ, — когда подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ великихъ Саровскихъ торжествъ и радостнаго исполненія связаннаго съ ними обѣтования о рождении Ему Наслѣдника, Онъ объ-

ѣзжалъ мѣста внутреннихъ стоянокъ нашихъ войскъ, благословля ихъ части на ратный подвигъ, — въ эти дни кончалась зимняя сессія Св. Синода, въ числѣ членовъ которой состоялъ и нашъ Владыка. Кончилась сессія. Владыка вернулся въ свой градъ чернѣе тучи. Зная его характеръ и впечатлительность, а также и великую его несдержанность, мы, его приближенные, поопасались на первыхъ порахъ вопросить его о причинахъ его мрачнаго настроенія, въ полной увѣренности, что пройдетъ день другой, и онъ не вытерпить — самъ все намъ разскажетъ. Такъ оно и вышло.

Сидимъ мы у него какъ то вскорѣ послѣ его возвращенія изъ Петербурга, бесѣдуемъ, а онъ, вдругъ, самъ заговорилъ о томъ, что нась болѣе всего интересовало. Вотъ, что побѣдалъ онъ тогда:

— Когда кончилась наша зимняя сессія, мы — синодалы, во главѣ съ первенствующимъ Петербургскимъ Митрополитомъ Антоніемъ (Вадковскимъ), какъ по обычаю полагается при окончаніи сессіи, отправились прощаться съ Государемъ и преподать Ему на дальнѣйшіе труды благословеніе, то мы, по общему совѣту, рѣшили намекнуть Ему въ бесѣдѣ о томъ, что нехудо было бы въ церковномъ управлении поставить на очереди вопросъ о возстановленіи патріаршества въ Россіи. Каково же было удивленіе наше, когда, встрѣтивъ нась чрезвычайно радушно и ласково, Государь съ мѣста Самъ поставилъ намъ этотъ вопросъ въ такой формѣ:

— Мнѣ, сказалъ Онъ, стало извѣстно, что теперь и между вами въ Синодѣ и въ обществѣ много толкуютъ о возстановленіи патріаршества въ Россіи. Вопросъ этотъ нашелъ откликъ и въ моемъ сердцѣ и крайне заинтересовалъ и меня. Я много о немъ думалъ, ознакомился съ текущей литературой этого вопроса, съ исторіей патріаршества на Руси и его значенія во дни великой смуты междуцарствія и пришелъ къ заключенію, что время назрѣло и что для Россіи, переживающей новые смутные дни, патріархъ и для Церкви, и для государства необходимъ. Думается мнѣ, что и вы въ Синодѣ не менѣе моего были заинтересованы этимъ вопросомъ. Если такъ, то каково ваше обѣтъ этомъ мнѣніе?

Мы, конечно, поспѣшили отвѣтить Государю, что наше мнѣніе вполнѣ совпадаетъ со всѣмъ тѣмъ, что Онъ только что передъ нами высказалъ.

— А если такъ, продолжалъ Государь, то вы, вѣроятно, ужѣ между собой и кандидата себѣ въ патріархи намѣтили?

Мы замялись и на вопросъ Государя отвѣтили молчаниемъ.

Подождавъ отвѣта и видя наше замѣшательство, онъ сказалъ:

— А что, если я, — какъ вижу, вы кандидата еще не успѣли себѣ намѣтить или затрудняетесь въ выборѣ, — что если я самъ его вамъ предложу — что вы на это скажете?

— Кто же онъ? — спросили мы Государя.

— Кандидатъ этотъ, отвѣтилъ Онъ, я. По соглашенію съ Императрицей я оставляю престолъ моему сыну и учреждаю при немъ регенство изъ Государыни Императрицы и брата моего Михаила, а самъ принимаю монашество и священный санъ, съ нимъ вмѣстѣ предлагая себя вамъ въ патріархи. Угодень ли я вамъ, и что вы на это скажете?

Это было такъ неожиданно, такъ далеко отъ всѣхъ нашихъ предположеній, что мы не нашлись что отвѣтить и... промолчали. Тогда, подождавъ нѣсколько мгновеній нашего отвѣта, Государь окинулъ насть пристальнымъ и негодующимъ взглядомъ: всталъ молча, поклонился намъ и вышелъ, а мы остались, какъ пришибленные, готовые, кажется, волосы на себѣ рвать за то, что не нашли въ себѣ и не сумѣли дать достойнаго отвѣта. Намъ нужно было бы Ему въ ноги поклониться, преклоняясь предъ величиемъ принимаемаго Имъ для спасенія Россіи подвига, а мы... промолчали.

— И когда Владыка намъ это разсказывалъ, такъ говорилъ мнѣ молодой другъ мой, — то было видно, что онъ, дѣйствительно, готовъ былъ рвать на себѣ волосы, но было поздно и непоправимо: великий моментъ былъ непонятъ и навѣки упущенъ — «Іерусалимъ не позналъ времени посыщенія своего...» (Лук. 19, 44).

Съ той поры никому изъ членовъ тогдашняго высшаго церковнаго управлѣнія доступа къ сердцу Цареву уже не было. Онъ, по обязанностямъ ихъ служенія, продолжалъ, по мѣрѣ надобности, принимать ихъ у себя, даваль имъ на-

грады, знаки отличія, но между ними и Его сердцемъ утверждалась непроходимая стѣна, и вѣры имъ въ сердцѣ Его уже не стало, оттого, что сердце царево, истинно, въ руцѣ Божіей, и благодаря происшедшему въявѣ открылось, что іерархи своихъ си искали въ патріаршествѣ, а не яже Божіихъ, и домъ ихъ оставленъ быль имъ пустъ.

Это и было Богомъ показано во дни испытанія ихъ и Россіи огнемъ революціи. Чтый да разумѣеть (Лук. 13, 35)»⁹³⁾.

Много лѣтъ спустя Государь подѣлился Своими переживаніями и мыслями по этому вопросу съ двумя изъ своихъ приближенныхъ, однимъ изъ которыхъ быль Его любимый флигель-адъютантъ гр. Д. С. Шереметевъ.

На засѣданіи 22 марта Синодъ единогласно высказался за возстановленіе патріаршства и за созывъ въ Москвѣ Всероссійского церковнаго собора для выбора патріарха. Однако, поспѣшность этого рѣшенія встрѣтила возраженія со стороны видныхъ богослововъ, и вслѣдствіе возникшихъ разногласій, Государь 31 марта начерталь на докладѣ Синода слѣдующую резолюцію: «Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе помѣстнаго собора. Предоставляю Себѣ, когда наступить благопріятное для сего времени, по древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ, дать сему дѣлу движение и созвать соборъ Всероссійской Церкви для канонического обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управления *).

93) Сергій Нилусъ. *На берегу Божіей рѣки. Записки православнаго*, т. II («IV. Сердце Царево въ руцѣ Божіей»), стр. 181-183. Изд. Братства преп. Германа Аляскинскаго, Санъ-Франциско, Калифорнія, 1969 г.

*) С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 276.

Но уже въ концѣ тою же года, 27 декабря, Онъ обратился съ рескриптомъ на имя Митрополита Антонія С.-Петербургскаго, въ которомъ писалъ: «Нынѣ я признаю вполнѣ благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной Церкви... Предлагаю Вамъ опредѣлить время созванія этого собора» *).

На основаніи этого рескрипта было образовано Предсоборное Совѣщаніе для подготовки созыва собора, которое вскорѣ приступило къ своимъ занятіямъ. Совѣщаніе выполнило чрезвычайно важную и цѣнную работу, потребовавшую много времени и труда, но вспыхнувшая Мировая война помѣшила созыву собора въ царствование Императора Николая II. Вместо спокойной обстановки, которую Государь считалъ необходимой для проведения столь важныхъ реформъ, онъ былъ созванъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, во время страшной войны, послѣ сверженія исторического государственного строя Россіи, когда страна была охвачена революціоннымъ безуміемъ, и наиболѣе важныя решения были приняты подъ грохотъ пушекъ въ дни начавшейся гражданской войны.

---

*) Ibidem, стр. 337.

XVI

1912 г. даетъ намъ новый примѣръ твердости характера Императора Николая II-го. Въ этомъ году, какъ и шестнадцать лѣтъ тому назадъ, снова сложилась какъ будто бы благопріятная международная обстановка для занятія Россіей Босфора и проливовъ. На Государя снова было оказано сильное давленіе, причемъ на этотъ разъ не только со стороны нѣкоторыхъ министровъ и даже предсѣдателя Государственной Думы Родзянко, но и со стороны значительной части русской общественности, требовавшей вмѣшательства Россіи въ балканскія дѣла подъ заманчивымъ и столь близкимъ сердцу Государя лозунгомъ — «кресть на св. Софіи». Но Государь ясно понималъ, что такое вмѣшательство вызвало бы войну съ Турцией и явилось бы началомъ европейской войны. Онъ не поддался никакому вліянію и легкомысленнымъ совѣтамъ и продолжалъ твердо держаться занятой Имъ позиціи. Ибо Онъ былъ умнѣе своихъ заграничныхъ противниковъ и предвидѣлъ послѣдствія такой войны ⁹⁴⁾.

---

94) Н. М. Тихменевъ, op. cit., стр. 6.

XVII

Но зато, когда двумя годами позже, летом 1914 года, Австрія, подстрекаемая Германіей, сдѣлала дерзкій вызовъ Россіи нападеніемъ на беззащитную Сербію, Государь безъ колебаній отвѣтилъ на призывъ о помощи сербскаго королевича-регента Александра и, исчерпавъ сначала всѣ попытки къ сохраненію мира, объявилъ мобилизацію. При общей готовности принять войну и при отсутствії гдѣ-либо твердой воли ее предотвратить, она стала неизбѣжной, и великія державы, связанныя взаимными договорами и стратегическими расчетами, одна за другой втягивались въ нее. Германія объявила войну Россіи 19 іюля/1 августа, а Австро-Венгрія — 24 іюля/6 августа.

Въ Россіи вѣсть объ объявленіи войны была встрѣчена единодушно всѣми слоями населенія съ невѣроятнымъ энтузіазмомъ и необыкновеннымъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ. Въ день изданія Высочайшаго манифеста 20 іюля, въ которомъ излагался ходъ переговоровъ, завершившихся объявлениемъ войны Германіей, площадь передъ Зимнимъ Дворцомъ заполнилась народомъ; когда Государь вышелъ на балконъ, толпа опустилась на колѣни. Не смолкали крики «ура» и пѣніе народнаго гимна. Въ городахъ, по всей странѣ, происходили большія патріотическія манифестаціи.

Верховнымъ Главнокомандующимъ быть назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ, быстро получившій широкую популярность, какъ въ арміи, такъ и во всей странѣ.

Война началась двумя героическими подвигами Россіи. Она спасла отъ разгрома двухъ своихъ союзниковъ: Сербію — отъ Австро-Венгріи и Францію — отъ Германіі.

Отъ сербскаго королевича-регента Александра Государь получилъ слѣдующую благодарственную телеграмму отъ 29 іюля: «Тяжкія времена не могутъ не скрѣпить узъ

глубокой привязанности, которыми Сербия связана со святой славянской Русью, и чувства вѣчной благодарности за помощь и защиту Вашего Величества будуть свято храниться въ сердцахъ всѣхъ сербовъ».⁹⁵⁾

Въ отвѣтъ на настойчивыя просьбы спасти Францію, русскія войска, не закончивъ мобилизацію, неожиданно для Германіи вторглись въ Восточную Пруссію и начали быстро продвигаться, что сорвало весь планъ германского командованія, расчитывавшаго кончить войну на западѣ быстрымъ ударомъ. Но эта самоотверженная помощь своей союзницѣ стоила Россіи огромныхъ жертвъ.

Въ результатѣ переброски крупныхъ германскихъ силъ съ французскаго фронта на русскій, нѣмцамъ удалось остановить наступленіе русскихъ войскъ въ направленіи на Берлинъ и нанести имъ серьезное пораженіе. На австрійскомъ фронтѣ, напротивъ, побѣдоносное наступленіе русской арміи продолжало развиваться и закончилось полнымъ разгромомъ австрійцевъ. Были взяты столица Восточной Галиціи Львовъ, древній русскій городъ Галичъ. Въ концѣ октября русскія арміи уже угрожали Кракову, достигли западныхъ предѣловъ Царства Польскаго и проникли въ провинцію Познань. 9 марта сдалась сильнейшая австрійская крѣпость Перемышль. Всѣ эти гигантскія операции вошли въ исторію подъ названіемъ Великой Галиційской битвы.

Конечно, Германія не могла оставаться равнодушной къ судьбѣ своей союзницы. Нѣмцы спѣшно перебросили съ западнаго фронта на русскій крупныя силы, оснащенные до отказа артиллерией, снабженной неограниченными запасами снарядовъ, примѣнивъ впервые тактику «ураганнаго огня». Такъ, напримѣръ, въ районѣ Дунайца они выпустили 700.000 снарядовъ за нѣсколько часовъ, тогда какъ русские заводы производили такое количество за полгода. Результаты не замедлили сказаться. Колесо побѣды повернулось въ обратную сторону: русскимъ арміямъ при-

---

⁹⁵⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. сіт., стр. 531.

шлось начать отступление по всему фронту. Интересно отметить, что министр снабжения союзной намъ Англии выражалъ въ своихъ рѣчахъ радость по поводу того, что отъ грома германскихъ пушекъ «рушаются тысячелѣтнія оковы русского народа»!

Хотя съ объявленіемъ войны Государь Самъ предлагалъ стать во главѣ арміи, такъ какъ законъ о полевомъ управлении былъ составленъ въ предвидѣніи, что Верховнымъ Главнокомандующимъ будетъ Самъ Императоръ, Совѣтъ Министровъ считалъ невозможнымъ совмѣщеніе этой должности съ обязанностями Главы Государства и настаивалъ на назначеніи другого лица, выставивъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ Государь выбралъ Вел. Кн. Николая Николаевича. Сознательно воздерживаясь отъ непосредственного вмѣшательства въ руководство ходомъ военныхъ дѣйствій, чтобы избѣжать и тѣни двоевластія, Государь, тѣмъ не менѣе, зорко слѣдилъ за положеніемъ на фронтѣ, давать руководящія указанія и согласовывать операции нашихъ войскъ съ дѣйствіями союзниковъ. Онъ нѣсколько разъ выѣзжалъ въ Ставку для ознакомленія съ положеніемъ на мѣстѣ, постоянно устраивалъ смотры войскамъ, отправляемымъ на фронтъ, и посѣщалъ нѣкоторые участки фронта. Его моральное вліяніе для поддержанія въ войскахъ необходимой высоты духа было огромнымъ и оказывало благотворное дѣйствіе на всѣхъ — отъ рядового до самого Верховнаго Главнокомандующаго. Однако, пока положеніе на фронтѣ не стало угрожающимъ, Государь отклонялъ всѣ предположенія о болѣе активномъ вмѣшательствѣ въ руководство военными дѣйствіями. Но когда фронтъ въ Галиціи былъ прорванъ, Государь, 5 мая, прїѣхалъ въ Ставку и оставался тамъ болѣе недѣли. «Могъ ли я уѣхать отсюда при такихъ обстоятельствахъ?» — писалъ Онъ Государынѣ. — «Это было бы понято такъ, что я избѣгаю оставаться съ арміей въ серьезные моменты. Бѣдный Н., рассказывая все это, плачать въ моемъ кабинетѣ и даже спросилъ меня, не думаютъ ли я замѣнить его болѣе способнымъ человѣкомъ... Онъ все принимался меня благодарить за то, что я остался здѣсь, потому что мое присутствіе успокаивало его лич-

но». Въ минуты испытания спокойная твердость Государя была нравственной поддержкой Верховному Главнокомандующему^{96).}

Если Японская война почти не отразилась на внутренней жизни Россіи, то Великая Война потребовала предельного напряженія всѣхъ людскихъ и матеріальныхъ силъ огромной страны. Дѣйствующая армія опиралась на тылъ, гдѣ происходила титаническая работа, требовавшая мобилизациіи всѣхъ ресурсовъ и перехода всей жизни на военные рельсы. Надо было снабжать армію всѣмъ необходимымъ, т.е. винтовками, пулеметами, артиллерией, снарядами, боеприпасами и т.п. Въ первые же мѣсяцы войны во всѣхъ воюющихъ странахъ неожиданно выяснилась совершенная недостаточность запасовъ снарядовъ и боеприпасовъ, такъ какъ современная боевая техника увеличила ихъ расходъ въ непредвидѣнныхъ масштабахъ. Если западныя страны съ широко развитой промышленностью справились съ этой задачей сравнительно легко, то для Россіи — страны преимущественно сельскохозяйственной — преодолѣніе этихъ трудностей требовало времени и герническихъ усилий. Надо было расширять промышленность, увеличить производительность, строить новыя заводы и фабрики. Но вѣдь это была только одна изъ задачъ, тогда

---

⁹⁶⁾ Нѣть ничего болѣе ошибочнаго, чѣмъ общепринятая сравнительная оценка Вел. Кн. Николая Николаевича, какъ «сильнаго человѣка», а Государя — какъ «человѣка слабаго». Въ дѣйствительности, эти стороны ихъ духовнаго облика были совершенно противоположными, но въ обратномъ смыслѣ.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ обладалъ декоративной воинственностью внешностью, дѣйствовавшей на воображеніе, гигантскимъ ростомъ и громкимъ голосомъ и любилъ грубо «распекать» высшихъ начальниковъ передъ строемъ войскъ, чтобы создать себѣ популярность въ солдатской массѣ. Но, въ дѣйствительности, онъ быть человѣкомъ малодушнымъ, нерѣшительнымъ, недальновиднымъ, не умѣвшимъ владѣть собой и легко поддававшимся постороннему вліянію.

Государь, напротивъ, какъ это видно изъ настоящаго очерка, при видимой мягкости и природной скромности, обладалъ сильной, упорной, не ломающейся волей и непоколебимымъ самообладаніемъ.

какъ нужды военнаго времени, помимо нуждъ мирнаго на-
селенія, охватывали буквально всѣ стороны жизни. Госу-
дарь возглавлялъ всю эту гигантскую работу и воодушев-
лялъ всѣхъ ея участниковъ, такъ же какъ Онъ воодушев-
лялъ къ борьбѣ съ непріятелемъ Свои доблестныя войска.

XVIII

Съ началомъ войны внутреннія преобразованія, естественно, должны были быть пріостановлены, такъ какъ всѣ силы страны были направлены на защиту отъ вѣшняго врага. Здѣсь слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что уже къ этому моменту число важныхъ реформъ, проведенныхыхъ со времени восшествія на Престолъ Императора Николая II, превзошло эпоху великихъ реформъ Его Державнаго Дѣда Императора Александра II и, если бы этому не помѣшала война, а затѣмъ революція, царствованіе Императора Николая II вошло бы въ исторію, какъ эпоха наибольшихъ достижений, осуществленныхъ верховной самодержавной властью на благо народа.

Теперь, несмотря на военное время, Государь рѣшительно приступилъ къ осуществленію Своей давнишней мечты — искорененію пьянства. Уже давно Государь проникся убѣждениемъ, что пьянство — порокъ, разъединяющій русское крестьянство и что долгъ Царской власти вступить въ борьбу съ этимъ порокомъ. Однако, всѣ Его попытки въ этомъ направлѣніи встрѣчали упорное сопротивленіе въ Совѣтѣ Министровъ, такъ какъ доходъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ составлялъ главную статью — одну пятую — государственныхъ доходовъ. Главнымъ противникомъ этого мѣропріятія былъ министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ, ставшій преемникомъ П. А. Столыпина на посту премьеръ-министра, послѣ его трагической кончины въ 1911 году. Государь глубоко цѣнилъ Коковцева, но Онъ понималъ, что пока Коковцевъ остается у власти, Ему не удастся провести эту реформу, и, послѣ долгихъ колебаній, Онъ рѣшилъ въ 1914 году съ нимъ разстаться.

Въ первые дни войны самые трудные вопросы внутренней жизни казались легко разрѣшимыми. Государь воспользовался этой минутой для того, чтобы провести

Свою смѣлую реформу. Сначала запретъ на продажу спиртныхъ напитковъ бытъ введенъ, какъ обычна мѣра, сопровождающая мобилизацию. Затѣмъ, 22 августа, было объявлено, что запрещеніе останется въ силѣ на все время войны, причемъ постепенно оно было распространено не только на водку, но также и на вино, и на пиво. Наконецъ, въ сентябрѣ, принимая Великаго Князя Константина Константиновича, въ качествѣ представителя Союзовъ Трезвенниковъ, Государь сказалъ: «Я уже предрѣшилъ навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу водки»⁹⁷⁾. И эти слова Монарха соотвѣтствовали въ то время общему народному мнѣнію, принявшему запретъ спиртныхъ напитковъ, какъ очищеніе отъ грѣха. Только условія военного времени, опрокинувшія всякія нормальныя бюджетныя соображенія, позволили провести мѣру, которая означала отказъ государства отъ самаго крупнаго изъ своихъ доходовъ. Ни въ одной странѣ до 1914 г. еще не принималась такая радикальная мѣра борьбы съ алкоголизмомъ. Это былъ грандіозный, неслыханный опытъ.

Въ январѣ 1915 г. Государственная Дума безъ возраженій утвердила на текущій годъ бюджетъ, не предусматривавшій доходъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ. «Прими, Великій Государь, земной поклонъ народа Своего! Народъ Твой твердо вѣрить, что отнынѣ былуому горю положенъ навѣки прочный конецъ!», заявилъ предсѣдатель Думы Родзянко⁹⁸⁾.

Такъ завершилась на благо народа многолѣтняя упорная борьба, въ результатѣ которой непреклонная воля Государя устранила всѣ препятствія на пути искорененія одного изъ страшныхъ пороковъ⁹⁹⁾.

⁹⁷⁾ С. С. Ольденбургъ, op. cit., стр. 538.

⁹⁸⁾ Ibidem, стр. 548.

⁹⁹⁾ Въ СССР — въ этой «самой свободной, передовой и счастливой странѣ» — алкоголизмъ процвѣтаетъ болѣе, чымъ гдѣ-либо и когда-либо, причемъ преступная власть не только не борется съ этимъ зломъ, но, повидимому, поощряетъ его. Да это и понятно. Что остается дѣлать не-

XIX

Но самыи яркимъ примѣромъ совершенно исключительной силы воли Императора Николая II-го является принятие Имъ на Себя Верховнаго Командования¹⁰⁰).

Въ августѣ 1915 года, въ началѣ второго года войны, военное положеніе Россіи стало почти катастрофическимъ. За этотъ годъ русская армія потеряла свыше 4 миллионовъ убитыми и ранеными и болѣе полутора миллиона пленными¹⁰¹). Эти потери были вызваны преждевременнымъ вторженіемъ русскихъ войскъ въ первые мѣсяцы войны въ Восточную Пруссію, ради спасенія Парижа и Франціи; недостаткомъ снарядовъ и другого боевого снаряженія; огромной

счастному пролетарію, живущему въ тяжелыхъ материальныхъ условіяхъ, лишенному религіи, духовной жизни и духовныхъ цѣнностей, не знающему красоты жизни и дѣйствительной человѣческой свободы духа? Не проще ли, для слабаго человѣка, уйти отъ тяжелой дѣйствительности и забыться, хотя бы ненадолго, одурманивъ себя водкой? А для правящей клики, стремящейся лишь сохранить свои привилегіи, не проще ли держать въ повиновеніи больныхъ, одурманенныхъ людей, чѣмъ людей здоровыхъ тѣломъ и духомъ? «Коммунизмъ умреть — Россія не умреть», говорить популярный лозунгъ. Это невѣро. Россіи угрожаетъ смертельная опасность — вырожденіе. Мы не знаемъ тайнъ мировой политики, тайной связи между коммунизмомъ и западнымъ капитализмомъ. Но не есть ли поощрение алкоголизма одинъ изъ не бросающихся въ глаза способовъ геноцида для физического истребленія русского народа, примѣняемый мировыми темными силами, о которыхъ говорить Епископъ Нектарій Сеаттлскій въ своемъ замѣчательномъ докладѣ, посвященномъ «Прославленію Россійскихъ Новомучениковъ», на Четвертомъ Всезарубежномъ Съездѣ Русской Православной Молодежи, въ гор. Санть-Франциско, въ августѣ 1981 года (звуковая запись)?

¹⁰⁰⁾ Кромѣ того, это рѣшеніе Государя выявило цѣлый рядъ другихъ, чрезвычайно рѣдкихъ по своей духовной высотѣ, качествъ Его личности, о которыхъ будетъ сказано ниже.

¹⁰¹⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. сі., стр. 561.

убылью перволинейныхъ кадровъ въ первые полгода при наступлениі; и ошибками Верховнаго Командованія. Послѣ блестящихъ первоначальныхъ побѣдъ, въ особенности противъ Австро-Венгриі, началось всеобщее отступленіе. На галиційскомъ фронтѣ, 21 мая была оставлена австрійская крѣпость Перемышль, триумфальное взятіе которой еще было свѣжо въ памяти у всѣхъ. 9 іюня австро-венгерскія войска заняли Львовъ, столицу Восточной Галиціи, гдѣ всего за два мѣсяца передъ тѣмъ торжественно праздновали пріѣздъ Государя. Военные события какого-нибудь одного мѣсяца уничтожили плоды борьбы, тянущейся три четверти года. Вѣсти съ фронта, одна трагичнѣе другой, распространялись въ столицахъ. На Сѣверномъ фронтѣ, 22 іюля была оставлена Варшава. Была объявлена спѣшная эвакуація Риги. Австро-венгры угрожали Кіеву. Не было видно рубежа, на которомъ армія могла бы задержаться.

Одновременно съ тяжелымъ кризисомъ на фронтѣ все болѣе и болѣе обострялось положеніе въ тылу. Съ самаго начала войны Ставка Верховнаго Главнокомандующаго Вел. Кн. Николая Николаевича постоянно вмѣшивалась въ дѣла гражданскаго вѣдомства, что вызывало недоразумѣнія съ Совѣтомъ Министровъ и создавало хаосъ въ управлениі страной. Съ распространеніемъ театра военныхъ дѣйствій на всю западную часть Россіи, двоевластіе между Ставкой и Совѣтомъ Министровъ стало совершенно непереносимымъ. Возникли даже толки, что роль Великаго Князя порождаетъ «бонапартовскія настроенія», такъ какъ въ своихъ обращеніяхъ къ арміи и обществу онъ сталъ принимать тонъ, который приличествуетъ только Монарху. Такимъ образомъ, существующее двоевластіе Ставки и Совѣта Министровъ необходимо было срочно устранить, причемъ перемѣны должны были быть произведены въ самой Ставкѣ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ Государь Императоръ принялъ на Себя Верховное Командованіе. Это чрезвычайно важное решеніе, отъ котораго зависѣли дальнѣйшій ходъ войны и даже судьба Россіи, было Имъ принято не только совершенно самостоительно, безъ какого-либо давленія или какихъ-либо вліяній, не только безъ всякой поддержки съ чей бы то ни было стороны, но, напротивъ,

вопреки всеобщему мнѣнію и многочисленнымъ попыткамъ заставить Его Величество отказаться отъ этого шага. «Среди министровъ въ правительствѣ и “народныхъ избранниковъ” въ Думѣ, — пишетъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей¹⁰²⁾, — настало непонятное на первый взглядъ паническое возмущеніе по поводу царскаго рѣшенія. Министры Сазоновъ, Кривошеинъ, Харитоновъ, Щербатовъ, Самаринъ и даже военный министръ ген. Поливановъ подняли настоящій штурмъ, осуждая рѣшеніе Государя стать во главѣ дѣйствующей арміи. На застѣданіяхъ Совѣта Министровъ, послѣдовавшихъ одно за другимъ, царило поистинѣ паническое смятеніе умовъ, предсказывалась катастрофа Россіи, взрывъ “порохового погреба,” революціонный пожаръ и даже гибель монархіи. Генералъ Поливановъ пошелъ такъ далеко, что сталъ открыто выражать свое мнѣніе о неспособности Государя въ военно-стратегической области, въ которую Государь и не вмѣшивался».

Министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ называлъ рѣшеніе Государя «ужасомъ», дѣломъ «опаснымъ» и «пагубнымъ». «Въ какую бездну толкается Россія!» воскликнулъ онъ, заканчивая патетически свою рѣчь.

Министръ внутреннихъ дѣлъ кн. Щербатовъ предвидѣлъ даже на фронтѣ настоящій бунтъ... Онъ почти отказывался отъ ответственности за безопасность Царя и Его Семьи въ Царскомъ Селѣ.

Министръ Харитоновъ сомнѣвался въ томъ, что «Вел. Кн. Николай Николаевичъ захочетъ добровольно уступить свое място Царю». Иными словами, онъ «считалъ возможнымъ бунтъ Его Высочества въ арміи противъ своего Царя».

Министръ Кривошеинъ потерялъ очевидно окончательно интуицію монархиста и вдумчиваго человѣка. «Ставится ребромъ судьба Россіи и всего мира. Надо протестовать, умолять, настаивать, просить..., чтобы удержать Его

¹⁰²⁾ В. Криворотовъ. *На страшномъ пути до Уральской Голговы*. Мадридъ, 1975. Стр. 8 и послѣд.

Величества отъ безповоротнаго шага. Ставится вопросъ о судьбѣ Династіи, о самомъ тронѣ, наносится ударъ монархической идеѣ» — истерично кричалъ министръ, не имѣвшій повидимому уже давно никакого понятія о самой главной сути монархической идеи.

Самаринъ «ждаль грозныхъ послѣствий отъ перемѣны верховнаго командованія». «Достаточно одной искры, чтобы вспыхнулъ пожаръ. Вступленіе Государя въ предводительство арміей явится уже не искрой, а цѣлой свѣчой, брошенной въ пороховой погребъ».

Не менѣе позорнымъ было поведеніе въ эти исторические дни предсѣдателя Государственной Думы Родзянко — одного изъ главныхъ зачинщиковъ и будущаго возглавителя февральской смуты и бунта въ 1917 году. Узнавъ о предстоящей перемѣнѣ, онъ немедленно отправился въ Царское Село, просилъ срочной аудіенціи, въ ходѣ которой назойливо старался убѣдить Государя отказаться отъ намѣренія стать во главѣ арміи.

«Мое рѣшеніе безповоротно», — подчеркнуто твердо отвѣтилъ Государь.

Жалкое правительство все же рѣшилось послать Государю коллективное письмо, которое заканчивалось словами: «Находясь въ такихъ условіяхъ, мы теряемъ вѣру и возможность съ сознаніемъ пользы служить Вамъ и Родинѣ».

Это письмо-ультиматумъ, содержащее угрозу отказа отъ служенія своему Государю, не подписали только премьер-министръ И. Л. Горемыкинъ и министръ юстиції А. А. Хвостовъ. Горемыкинъ въ своемъ заявлениі сказалъ: «Я человѣкъ старой школы; для меня Высочайшее повелѣніе — законъ. Когда на фронтѣ катастрофа, Его Величество считаетъ священной обязанностью Русскаго Царя быть среди войскъ и съ ними либо побѣдить, либо погибнуть. Вы никакими доводами не уговорите Государя отказаться отъ задуманнаго имъ шага. Въ данномъ рѣшеніи не играютъ никакой роли ни интриги, ни чьи-либо вліянія. Остается склониться передъ волей нашего Царя и помочь Ему»¹⁰³⁾.

¹⁰³⁾ Ibidem, стр. 7-12.

И далъе: «Въ моей совѣсти — Государь Императоръ — Помазанникъ Божій, носитель верховной власти. Онъ олицетворяетъ Собою Россію. Ему 47 лѣтъ. Онъ царствуетъ и распоряжается судьбами русскаго народа не со вчерашняго дня. Когда воля такого человѣка опредѣлилась и путь дѣйствій принять, вѣрноподданные должны подчиниться, каковы бы ни были послѣдствія. А тамъ дальше — Божья воля. Такъ я думаю и въ этомъ сознаніи умру»¹⁰⁴⁾.

Изъ сановныхъ людей вокругъ Царскаго Трона остался лишь одинъ монархистъ по уму, сердцу и интуїціи. Только премьеръ-министръ И. Л. Горемыкинъ понималъ высоту отвѣтственности своего Царя, Его мужество и пониманіе тяжести создавшагося положенія на фронтѣ и въ тылу. Принятие Государемъ на Себя Верховнаго Командованія было, дѣйствительно, единственнымъ выходомъ, чтобы вывести Россію на путь спасенія и побѣды.

Стоитъ ли упоминать о томъ, какія рѣчи и выступленія слышались въ Государственной Думѣ (или «говорилкѣ»), какъ ее мѣтко прозвали въ народѣ), какъ расployасалась пресса, не только лѣвая, но и «правая», какую позицію заняла интеллигенція и каково было поведеніе пресловутой «общественности».

Есть русская поговорка «одинъ въ полѣ не воинъ», и есть мужественный девизъ Виленскаго Военнаго Училища: «и одинъ въ полѣ воинъ». Въ этотъ историческій моментъ Государь послѣдовалъ этому героическому девизу: Онъ, дѣйствительно, выступилъ одинъ противъ всѣхъ.

Императоръ Николай II, — пишеть современный историкъ, — долженъ быть обладать большой силой воли, недюжинной твердостью характера и весьма широкимъ кругозоромъ вождя, чтобы остаться непоколебимымъ въ своемъ судьбоносномъ рѣшеніи и смѣло принять вызовъ и внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ, въ томъ числѣ немощныхъ людей своего окружения»¹⁰⁵⁾.

104) С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 560.

105) В. Криворотовъ, оп. cit., стр. 10-11.

Какъ показали послѣдующія события, вопреки всѣмъ предсказаніямъ, опасеніямъ и запутываніямъ, рѣшеніе Государя было совершенно правильнымъ и привело къ блестящимъ результатамъ, причемъ выявилась не только во всей полнотѣ твердость характера Государя, но и Его глубокая умственная проницательность.

Въ арміи принятие Государемъ Верховнаго Командованія было принято восторженно. Трудное наслѣдіе досталось Государю, когда Онъ прибылъ въ Ставку 23-го августа. «Сего числа» — гласилъ Его приказъ — «Я принялъ на Себя предводительство всѣми сухопутными и морскими силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій. Съ твердой вѣрой въ помощь Божію и съ непоколебимой увѣренностью въ конечной победѣ будемъ исполнять нашъ святой долгъ защиты Родины до конца и не посрамимъ Земли Русской»¹⁰⁶⁾.

Своимъ ближайшимъ помощникомъ — начальникомъ штаба — Государь избралъ ген. М. В. Алексѣева¹⁰⁷⁾; генераломъ-квартирмейстеромъ быть назначенъ ген. А. Лукомскій, блестяще разработавшій планъ мобилизации, проведенный подъ его руководствомъ въ началѣ войны. Великій Князь Николай Николаевичъ и его сотрудники были переведены на Кавказскій фронтъ. Въ Совѣтѣ Министровъ были уволены въ отставку нѣсколько министровъ.

Самъ Государь быть глубоко военнымъ человѣкомъ, горячо любившимъ армію и принимавшимъ близко къ сердцу ея нужды¹⁰⁸⁾. Онъ съ дѣтства получилъ прекрасное

106) С. С. Ольденбургъ, оп. сіт., стр. 562.

107) Бывшій начальникъ штаба Командующаго Западнымъ фронтомъ. Талантливый стратегъ, отличавшійся исключительной трудоспособностью. Пользовался полнымъ довѣріемъ Государя, но, будучи человѣкомъ лѣвыхъ убѣждений, въ дни февральской смуты 1917 года предательски измѣнилъ Государю.

108) Такъ, напримѣръ, послѣ Русско-японской войны, когда въ арміи было введено новое солдатское обмундирование, Государь, находясь на отдыхѣ въ Крыму, самъ въ полномъ боевомъ солдатскомъ снаряженіи

военное воспитание, затѣмъ прошелъ строевую службу во всѣхъ родахъ оружія и, наконецъ, получить среднее и широкое высшее военное образованіе. Ежегодно онъ участвовалъ въ военныхъ маневрахъ, всю жизнь интересовался военнымъ дѣломъ и пополнялъ свои знанія. Благодаря частнымъ смотрамъ и посѣщеніямъ всѣхъ частей огромной страны, Онъ отлично зналъ личный составъ арміи. У Государя не было боевого опыта, и Онъ никогда не командовалъ большими воинскими соединеніями. Вотъ этотъ пробѣль и заполнялъ ген. Алексѣевъ. Но зато у Государя были два цѣннѣйшихъ для военачальника качества, которыхъ не было у Его помощника: Онъ обладалъ необыкновеннымъ самообладаніемъ и огромной способностью быстро и трезво оцѣнивать обстановку при любыхъ обстоятельствахъ. Одинъ изъ чиновъ Ставки свидѣтельствуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ¹⁰⁹⁾, что онъ много разъ видѣлъ ген. Алексѣева въ оперативной комнатѣ чрезвычайно растеряннымъ и панически настроеннымъ подъ вліяніемъ полученныхъ тревожныхъ извѣстій съ фронта, но послѣ доклада Его Величеству и непродолжительного обмына мнѣніями, ген. Алексѣевъ совершенно преображался и быстро принималъ необходимыя мѣры. Такое удачное взаимное дополненіе талантовъ Верховнаго Главнокомандующаго и Его начальника штаба¹¹⁰⁾ не замедлило привести къ благимъ результатамъ.

новаго образца продѣлалъ въ пѣшемъ порядкѣ 20-верстный походъ, чтобы лично провѣрить, насколько оно удобно и не перетруджаєтъ ли солдата средней физической силы.

¹⁰⁹⁾ Русская Лѣтопись, кн. I. Парижъ, 1921 г.

¹¹⁰⁾ Небезынтересно отмѣтить, что когда, послѣ революціи, ген. Алексѣевъ былъ назначенъ Временнымъ Правительствомъ на постъ Верховнаго Главнокомандующаго, онъ оказался совершенно неспособнымъ къ этой должности и черезъ два мѣсяца быть смѣненъ. Точно такъ же, ген. Куропаткинъ, бывшій незамѣннымъ начальникомъ штаба при знаменитомъ ген. Скобелевѣ («бѣломъ генералѣ») при покореніи Туркестана, проявилъ полную бездарность въ должностяхъ Главнокомандующаго въ Русско-японскую войну.

Уже черезъ три недѣли положеніе кореннымъ обра-
зомъ измѣнилось: наступленіе германо-австрійцевъ было
остановлено, а черезъ короткое время русскія войска корот-
кими ударами на отдѣльныхъ участкахъ фронта, сами пере-
шли въ наступленіе.

Государь глубоко вѣрилъ въ Свой великий народъ и не
ошибся. Своимъ присутствіемъ въ эпицентрѣ грандіозныхъ
событий Онъ вернулъ Своей арміи духовную силу для борь-
бы съ внѣшнимъ врагомъ. Та же духовная сила захватила и
народныя массы въ тылу, возродила вѣру въ побѣду и волю
къ труду по вооруженію арміи.

Въ своей оцѣнкѣ происшедшыхъ въ военномъ положе-
ніи Россіи перемѣнъ, вскорѣ послѣ принятія Государемъ на
Себя Верховнаго Командованія, англійскій военный ми-
нистръ Винстонъ Черчилль пишетъ: «Мало эпизодовъ Вели-
кой Войны болѣе поразительныхъ, нежели воскрешеніе,
перевооруженіе и возобновленное гигантское усиленіе Россіи
въ 1916 году. Къ лѣту 1916 г. Россія, которая 18 мѣсяцевъ
передъ тѣмъ была почти безоружной ¹¹¹⁾, которая въ тече-
ніе 1915 года пережила непрерывный рядъ страшныхъ пора-
женій, дѣйствительно, сумѣла, собственными усилиями и
путемъ использованія средствъ союзниковъ, выставить въ
полѣ — организовать, вооружить, снабдить — 60 армей-
скихъ корпусовъ ¹¹²⁾, вмѣсто тѣхъ 35, съ которыми она
начала войну» ¹¹³⁾.

И этотъ необыкновенный успѣхъ принадлежалъ ис-
ключительно Императору Николаю II и былъ Его личной
заслугой передъ Россіей.

Вотъ какую оцѣнку этой заслуги даетъ самый серьез-
ный историкъ царствованія Царя-Мученика С. С. Ольден-

¹¹¹⁾ Принеся, въ началѣ войны, цвѣтъ своей арміи въ жертву ради
спасенія своей союзницы — Франціи.

¹¹²⁾ Т. е. 240 дивизій.

¹¹³⁾ Winston Churchill. The World Crisis. 1916-1918. Vol. 1. London,
1927.

бургъ въ своемъ капитальномъ трудѣ, посвященномъ этой эпохѣ русской исторіи:

«Самымъ труднымъ и самымъ забытымъ подвигомъ Императора Николая II-го было то, что Онъ, при невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ, довелъ Россію до порога побѣды: Его противники не дали ей переступить черезъ этотъ порогъ.

Борьба, которую Государю пришлось выдержать за самые послѣдніе мѣсяцы Своего царствованія, въ еще большей мѣрѣ, чѣмъ события въ концѣ японской войны, напоминаютъ слова Посошкова о его державномъ предшественнике: «Пособниковъ по его желанію не много: онъ на гору аще и самъ десять тянетъ, а подъ гору миллионы тянутъ»...¹¹⁴⁾.

Въ февралѣ 1917 года численность русской арміи превышала 8 миллионовъ бойцовъ. Военные склады, въ прифронтовой полосѣ и въ тылу, были завалены снарядами, пулеметами, винтовками, боеприпасами и всѣмъ необходимымъ боевымъ и другимъ воинскимъ снаряженіемъ. Армейская артиллериya была полностью укомплектована, а въ артиллерийскихъ паркахъ хранились огромные запасы орудій всѣхъ типовъ, въ томъ числѣ и наиболѣе тяжелыхъ. Въ теченіе зимняго затишья войска на фронтѣ отдохнули, прошли дополнительную подготовку къ наступательнымъ операциямъ для прорыва непріятельского фронта. Моральный духъ въ дѣйствующей арміи быть отліченъ: всѣ сознавали собственную великую мощь, всѣ понимали, что наступаетъ рѣшительный моментъ и близится конецъ войны. Весеннее наступленіе, намѣченное на апрѣль, должно было неминуемо полностью разгромить и раздавить врага. Россія, дѣйствительно, «стояла на порогѣ побѣды, которая должна была обезпечить ей славу, небывалый расцвѣтъ и мировое могущество, а русскому народу — миръ и благоденствіе на многіе годы»^{115).}

¹¹⁴⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. сіт., стр. 642.

¹¹⁵⁾ Е. Е. Алферьевъ, оп. сіт., стр. 29.

«...Девять лѣтъ понадобилось Петру Великому, чтобы Нарвскихъ побѣжденныхъ обратить въ Полтавскихъ побѣдителей. Послѣдній Верховный Главнокомандующій Императорской Арміи — Императоръ Николай II сдѣлалъ ту же великую работу за полтора года. Но работа Его была оцѣнена и врагами, и между Государемъ и Его Арміей и побѣдою “стала революція”», пишетъ ген. Н. А. Лохвицкій.

Но всего ярче о томъ же свидѣтельствуетъ Черчилль (бывшій въ моментъ революціи англійскимъ военнымъ министромъ), въ своей книгѣ о міровой войнѣ.

«Ни къ одной странѣ судьба не была такъ жестока, какъ къ Россіи. Ея корабль пошелъ ко дну, когда гавань была на виду. Она уже перетерпѣла бурю, когда все обрушилось. Всѣ жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяніе и измѣна овладѣли властью, когда задача была уже выполнена. Долгія отступленія окончились; снарядный голодъ побѣжденъ; вооруженіе притекало широкимъ потокомъ; болѣе сильная, болѣе многочисленная, лучше снабженная армія сторожила огромный фронтъ; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексѣевъ руководилъ арміей и Колчакъ — флотомъ¹¹⁶⁾). Кромѣ того, — никакихъ трудныхъ дѣйствій больше не требовалось: оставаться на посту; тяжелымъ грузомъ давить на широко растянувшіяся германскія линіи; удерживать, не проявляя особой активности, слабѣющія силы противника на своемъ фронтѣ; иными словами — держаться; вотъ все, что стояло между Россіей и плодами общей побѣды.

«...Въ мартѣ Царь быть на престолѣ; Россійская имперія и русская армія держались, фронтъ быть обеспечень и побѣда безспорна.

---

116) Эта формулировка англійского автора совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Верховнымъ Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россійской Имперіи быть, начиная съ 23-го августа 1915 года, — какъ и сказано выше, — самъ Государь Императоръ; ген. Алексѣевъ занималъ должность Его Начальника Штаба, а адм. Колчакъ быть командующимъ Черноморскимъ Флотомъ, составлявшимъ лишь незначительную часть Россійскихъ военно-морскихъ силъ.

«Согласно поверхностной модѣ нашего времени, Царскій строй принято трактовать, какъ слѣпую, прогнившую, ни на что не способную тиранію. Но разборъ тридцати мѣсяцевъ войны съ Германіей и Австріей долженъ бы исправить эти легковѣсныя представленія. Силу Российской имперіи мы можемъ измѣрить по ударамъ, которые она вытерпѣла, по бѣдствіямъ, которыя она пережила, по неисчерпаемымъ силамъ, которыя она развила, и по возстановленію силъ, на которое она оказалась способна.

«Въ управлениі государствами, когда творятся великия событія, вождь націи, кто бы онъ ни былъ, осуждается за неудачи и прославляется за успѣхи. Дѣло не въ томъ, кто продѣлываетъ работу, кто начертываетъ планъ борьбы; поощреніе или хвала за исходъ довѣряютъ тому, на комъ авторитетъ верховной отвѣтственности. Почему отказывать Николаю II-му въ этомъ суровомъ испытанії?.. Бремя послѣднихъ рѣшеній лежало на Немъ. На вершинѣ, гдѣ событія превосходятъ разумѣніе человѣка, гдѣ все неисповѣдимо, давать отвѣты приходилось Ему. Стрѣлкою компаса былъ Онъ. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Итти вправо или влѣво? Согласиться на демократизацію или держаться твердо? Уйти или устоять? Вотъ — поля сраженій Николая II-го. Почему не воздать Ему за это честь? Самоотверженный порывъ русскихъ армій, спасшій Парижъ въ 1914 году; преодолѣніе мучительного безснаряднаго отступленія; медленное возстановленіе силъ; брусиловскія побѣды; вступленіе Россіи въ кампанію 1917 года непобѣдимой, болѣе сильной, чѣмъ когда-либо; развѣ во всемъ этомъ не было Его доли? Несмотря на ошибки большія и страшныя¹¹⁷⁾, — тотъ строй, который въ немъ воплощался, которымъ Онъ руководилъ, которому Своими личными

¹¹⁷⁾ Какія ошибки? Иностранные авторы постоянно твердятъ объ «ошибкахъ большихъ и страшныхъ» императорского строя и его возглавителя — Носителя Верховной власти въ Императорской Россіи, но никто изъ нихъ никогда не указалъ, въ чёмъ собственно состояли эти ошибки и «грѣхи».

свойствами Онъ придавалъ жизненную искру — къ этому моменту выиграть войну для Россіи.

«Вотъ Его сейчасть сразять. Вмѣшиваются темная рука, сначала облеченная безуміемъ. Царь сходить со сцены. Его и всѣхъ Его любящихъ предаютъ на страданіе и смерть. Его усиливъ преуменьшаютъ; Его дѣйствія осуждаютъ; Его память порочатъ... Остановитесь и скажите: кто же другой оказался пригоднымъ? Въ людяхъ талантливыхъ и смѣлыхъ; людяхъ честолюбивыхъ и гордыхъ духомъ; отважныхъ и властныхъ — недостатка не было. Но никто не сумѣлъ отвѣтить на тѣ нѣсколько простыхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависѣла жизнь и слава Россіи. Держа побѣду уже въ рукахъ, она пала на землю, заживо, какъ древле Иродъ, пожираемая червями»¹¹⁸⁾.

---

¹¹⁸⁾ Winston Churchill. Op. cit., pp. 223-225.

«Въ политицѣ ничего не происходитъ случайно. Вы можете быть увѣрены, что все совершается по заранѣе разработанному плану».

Президентъ США Франклинъ Делано Рузвельтъ.

"In politics, nothing happens by accident. If it happens, you can bet it was planned that way."

F.D.R. 119).

XX.

Держа побѣду уже въ рукахъ, — пишетъ Черчилль, — Россія заживо пала на землю. Но какъ же могло это случиться? Сложный и еще не изслѣдованный въполномъ объемъ вопросъ о причинахъ русской революціи выходитъ за рамки настоящаго труда, и мы разсмотримъ его лишь постольку, поскольку онъ касается нашей темы, а именно: слѣдуетъ ли искать причины произошедшей катастрофы въ «слабоволії», «нерѣшительности» или «малодушії» Государя Николая Александровича? Для этого, не входя въ подробное разсмотрѣніе событий февральской смуты¹²⁰⁾, мы коснемся лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя зависѣли или могли зависѣть отъ этихъ сторонъ личности Государя.

---

¹¹⁹⁾ Anthony J. Hilder. *The War Lords of Washington. An Interview with Col. Curtis Dall.* Published by The Institute for Historical Review. Torrance, California, U.S.A. Col. Curtis Dall — бывшій зять Ф. Рузвельта. См. обложку на оборотѣ.

Примѣчаніе. — Эту же мысль высказать почти за сто лѣтъ до Рузвельта его единомышленникъ Ж. Дизраэли, извѣстный англійскій государственный дѣятель, возведенный Королевой Викторіей въ графское достоинство подъ именемъ лорда Биконсфильда.

¹²⁰⁾ Ихъ краткое изложеніе въ хронологическомъ порядкѣ см. *Письма Царской Семьи изъ заточенія*, оп. cit., стр. 29-37.

22 февраля/7 марта Государь отбыл изъ Царского Села въ Ставку, находившуюся въ Могилевѣ, гдѣ Его присутствіе, какъ Верховнаго Главнокомандующаго, было необходимо для подготовки рѣшительного весеннаго наступленія.

Революціонеры всѣхъ званій и направленій какъ-будто ждали этого момента, чтобы, воспользовавшись отсутствіемъ изъ столицы Государя Императора, попытаться свергнуть существующій государственный строй. Надо было торопиться, такъ какъ всѣмъ было ясно, что черезъ два мѣсяца это станетъ невозможнымъ. Побѣда русскихъ войскъ подъ личнымъ предводительствомъ ихъ Державнаго Вождя настолько укрѣпило бы Его престижъ и монархическій образъ правленія, что Православная Самодержавная Россія стала бы неуязвимой. Какъ и во время Русско-японской войны, надо было во что бы то ни стало этому воспрепятствовать.

Все это отлично понималъ и Государь, но Онъ не знать и не могъ ни ожидать, ни даже подозрѣвать, всей широты фронта внутреннихъ враговъ и ихъ заграничныхъ соучастниковъ.

На этотъ разъ подрывная работа финансировалась и поддерживалась не только внешнимъ врагомъ — Германіей, не только нейтральными странами, правящіе круги которыхъ были враждебны Православному Русскому Царству (США¹²¹) и даже крохотной, но богатой, — Швейца-

---

¹²¹) Въ конгрессѣ США слышались рѣчи, что эта страна не можетъ выступить на сторонѣ союзниковъ, такъ какъ ей не приличествуетъ быть въ союзѣ съ Императорской Россіей. Она вступила въ войну лишь послѣ революціи, когда власть захватило масонское Временное Правительство и когда выяснилась полная небоеспособность «свободной» Россіи, и надо было заполнить образовавшейся пробѣгъ. А тѣмъ временемъ американскіе еврейскіе финансисты, во главѣ съ крупнейшимъ банкиромъ Яковомъ Шиффомъ, расходовали колоссальные средства на подрывную работу. Впослѣдствіи, именно этотъ Шиффъ передалъ Янкелю Свердлову приказъ свыше о разстрѣлѣ всей Царской Семьи (см. Robert Wilton. *The Last Days of the Romanovs*. London. Thornton Butterworth, 1920).

рієй и др.), но и нѣкоторыми нашими собственными союзниками. Это предательство, которого благородный Русскій Императоръ не могъ предполагать, объясняется не только тѣмъ, что въ то время, въ предвидѣніи близкой побѣды, уже обсуждались планы предстоящей мирной конференції, и союзники не хотѣли допустить Россію къ участію въ раздѣлѣ плодовъ одержанной побѣды¹²²). Ихъ главной цѣлью было сверженіе традиціоннаго самодержавнаго государственного строя Россіи. Всѣ, конечно, понимали, что крушеніе Императорской Россіи надолго задержитъ окончаніе страшной міровой войны — и, дѣйствительно, война затянулась еще на полтора года, что принесло народамъ воюющихъ странъ новыя бѣдствія, но для руководителей міровыхъ закулисныхъ силъ это было безразлично, и они добились, наконецъ, осуществленія своей завѣтной цѣли — уничтоженія Православнаго Россійскаго Государства.

Что касается внутреннихъ враговъ, то въ памяти Государя навсегда запечатлѣлся роковой день 1/13 марта 1881 года — день убийства Его Державнаго Дѣда Царя-Освободителя Александра II. Онъ хорошо помнилъ ихъ предательскую дѣятельность въ годы Русско—японской войны и вызванную ими революцію 1905 года, но сейчасъ ихъ фронтъ значительно расширился и возглавлялся Государственной Думой, ставшей центромъ подрывной работы. Но Государь не могъ подозрѣвать самаго страшнаго — измѣны со стороны своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, старшихъ военачальниковъ, пользовавшихся Его безграничнымъ довѣріемъ, — измѣны, дошедшей до подножья Трона. Онъ не зналъ, что Его Начальникъ Штаба ген. Алексѣевъ, командующій Сѣвернымъ фронтомъ ген. Рузскій и др. находятся въ тѣсномъ kontaktѣ съ главарями

---

¹²²) Въ видѣ компенсаціи за принесенные жертвы, единственной претензіей Россіи было присоединеніе Босфора и проливовъ, т.е. осуществленіе всегдашней мечты русскаго народа и самого Государя — воздвигнуть снова Православный Крестъ на храмѣ Св. Софіи, превращенному въ мечеть послѣ захвата Константинополя (Царьграда) мусульманами въ XV-мъ вѣкѣ.

Думы: — ея предсѣдателемъ Родзянко, Гучковымъ, замышлявшимъ дворцовый переворотъ, лидеромъ кадетской партии Милюковымъ и др.¹²³). Съ развитиемъ событий, Государю пришлось убѣдиться въ томъ, что даже изъ числа лицъ Его свиты, составлявшихъ Его ближайшее окружение, которые могли бы оказать Ему хотя бы моральную поддержку, многие измѣнили присягѣ, своему Императору и Родинѣ.

На слѣдующій день послѣ отѣзда Государя изъ Царскаго Села, 23 февраля/8 марта, въ Петроградѣ начались беспорядки, вызванные ложными слухами о недостаткѣ хлѣба. Петроградскій районъ былъ въ то время крупнымъ промышленнымъ райономъ съ многочисленнымъ рабочимъ населеніемъ. Кромѣ того, по распоряженію ген. Поливанова¹²⁴), въ бытность его военнымъ министромъ, тамъ было сосредоточено до 200.000 новобранцевъ, ожидавшихъ отправки на фронтъ. Вся эта солдатская и рабочая масса, жившая въ глубокомъ тылу въ развращающихъ условіяхъ большого города и въ теченіе многихъ мѣсяцевъ подвергавшаяся энергичной политической и пораженческой пропагандѣ со стороны революціонеровъ и платныхъ германскихъ агентовъ, представляла собой готовый горючій матеріалъ для поднятія мятежа. Была организована забастовка рабочихъ. Въ началѣ боевымъ лозунгомъ бастующихъ было требование хлѣба. Но какъ только удалось вывести толпу на улицу, манифестаціи стали принимать политический характеръ: появились красные флаги и плакаты съ надписями «долой самодержавіе» и «долой войну».

Между тѣмъ, Государь въ Ставкѣ получилъ только 25 февраля сообщеніе о томъ, что беспорядки въ столицѣ

¹²³) О предательствѣ ген. Алексѣева см. В. Кобылинъ, *Императоръ Николай II и Генералъ-адъютантъ М. В. Алексѣевъ*. Всеславянское Издательство. Нью-Йоркъ, 1970.

¹²⁴) Участникъ заговора противъ Государя. Впослѣдствіи перешель на службу къ большевикамъ.

разрастаются. Онъ сразу понялъ необходимость самыхъ энергичныхъ мѣръ и телеграфировалъ командующему войсками ген. Хабалову: «Повелѣваю завтра же прекратить въ столицѣ беспорядки, недопустимые въ тяжелое время войны противъ Германіи и Австріи»¹²⁵). Наконецъ, 27 февраля вспыхнулъ открытый военный бунтъ. Начались убийства офицеровъ. Таврическій дворецъ, занимаемый Государственной Думой, сталъ штабъ-квартирой бунтовщиковъ, гдѣ въ тогъ же день, подъ одной крышей, образовались два самостоятельныхъ революціонныхъ органа: Временный Комитетъ Государственной Думы, во главѣ съ ея предсѣдателемъ Родзянко, и Исполнительный Комитетъ Совѣта рабочихъ депутатовъ. Оба эти органа, въ составъ которыхъ вошли лѣвые депутаты Думы, соціалисты и даже освобожденные изъ тюремъ уголовные преступники, присвоили себѣ право говорить отъ имени русского народа и стали разсыпать по всей странѣ телеграммы революціоннаго содержанія¹²⁶).

Фактически, такъ называемая «февральская революція» была всего лишь неподавленнымъ бунтомъ разнужданной солдатни и рабочей массы, организованномъ предателями и врагами Россіи. Достаточно было незначительной дисциплинированной и вѣрной присягѣ воинской части — полка или бригады — подъ начальствомъ рѣшительного человѣка, чтобы усмирить мятежъ. Мы видѣли, какъ во время революціи 1905 года назначенный Государемъ ген. Меллеръ-Закомельскій съ отрядомъ всего лишь въ 200 человѣкъ, подобранныхъ изъ варшавскихъ гвардейскихъ частей, въ три недѣли очистилъ 8-тысячный Вели-

¹²⁵) С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 627.

¹²⁶) Интересно отметить, что Временное Правительство, которое черезъ два дня образовало изъ своей среды Временный Комитетъ Государственной Думы, состояло сплошь изъ масоновъ, а въ первомъ составѣ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ насчитывалось 97 процентовъ евреевъ (которые не были къ тому же ни «рабочими», ни «солдатами»).

кій Сибирскій Путь, забитый эшелонами почти 100-тысячной массы бунтующей солдатни, возвращавшейся изъ Маньчжуріи. Въ февраль 1917 года такого человѣка не нашлось. Хорошо понимая необходимость поддержанія порядка въ столицѣ въ военное время, Государь предусмотрительно еще въ серединѣ января приказалъ своему начальнику штаба ген. Алексѣеву вызвать въ Петроградъ съ фронта I-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію. Подъ разными предлогами этотъ приказъ задерживался и, въ конечномъ счетѣ, не былъ выполненъ.

Положеніе Государя въ Ставкѣ осложнялось тѣмъ, что Онъ не получалъ правильной информаціи о событияхъ, происходившихъ въ Петроградѣ. Отъ градоначальника ген. Балкѣ, командующаго войсками петроградскаго округа ген. Хабалова, министра внутреннихъ дѣлъ Протопопова и Предсѣдателя Думы Родзянко поступали самыя разнорѣчивыя сообщенія.

Кромѣ того, по роковому стечению обстоятельствъ, Государь лишился самаго надежнаго источника информаціи. Въ день отъѣзда Государя всѣ Августѣйшия Дѣти, одинъ за другимъ, заболѣли въ тяжелой формѣ корью, причемъ жизни Наслѣдника и двухъ Великихъ Княженъ угрожала серьезная опасность. Дворецъ превратился въ лазаретъ, и Государыня сосредоточила всѣ Свои силы на уходѣ за больными. Протопоповъ докладывалъ Ея Величеству по-телефону самыя успокоительныя вѣсти, которыя Она, въ свою очередь, передавала Государю¹²⁷).

Узнавъ о военномъ бунтѣ, Государь рѣшилъ отправить въ Петроградъ генералъ-адъютанта Н. И. Иванова съ

---

¹²⁷) Утративъ способность передвиженія изъ-за болѣзни Дѣтей, Августѣйшая Семья оказалась прикованной къ бунтующей столицѣ. Если бы Ея Величеству и Августѣйшимъ Дѣтямъ удалось во-время покинуть Царское Село и выѣхать навстрѣчу Государю, если бы въ эти судьбоносные дни Царская Семья не была разлучена, ходъ истории могъ бы принять иное направленіе. *Письма Царской Семьи изъ заточенія*, оп. cit., стр. 34-35.

чрезвычайными полномочиями для возстановленія порядка. Одновременно Онъ распорядился, чтобы съ трехъ фронтовъ было отправлено по двѣ кавалерийскихъ дивизіи, по два пѣхотныхъ полка изъ самыхъ надежныхъ и пулеметныхъ команды¹²⁸⁾. Въ этотъ же день Онъ принялъ рѣшеніе вернуться въ Царское Село. Покидая въ столь критический моментъ Ставку, гдѣ были сосредоточены всѣ нити военнаго управления, Государь терялъ непосредственный контактъ съ арміей и фактически передавъ власть въ руки ген. Алексѣева, вполнѣ полагаясь на вѣрность и вѣрноподданность старшихъ военачальниковъ. Это рѣшеніе, какъ показалъ дальнѣйшій ходъ событий, оказалось роковымъ.

Рано утромъ 28 февраля Государь отбылъ изъ Могилева и весь этотъ день провелъ въ пути. Въ ночь на 1 марта, въ 150 верстахъ отъ Петрограда, Царскіе поѣзда были остановлены, такъ какъ слѣдующая станція якобы была занята мятежниками¹²⁹⁾. Послѣ неудачной попытки пробиться въ Царское Село другимъ маршрутомъ, Государь рѣшилъѣхать въ Псковъ, гдѣ находился штабъ командующаго Сѣвернымъ фронтомъ ген. Рузского, куда Онъ прибылъ вечеромъ того же дня.

Вечеромъ 1 марта Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ издалъ знаменитый приказъ № 1, подрывавший всѣ основы дисциплины въ арміи и флотѣ, но утвердившій авторитетъ и популярность Совѣта среди солдатской массы, особенно въ тылу. Русская армія, какъ боевая сила, перестала существовать.

Въ тотъ же вечеръ Государь имѣлъ продолжительный разговоръ съ ген. Рузскимъ, который добивался согласія Его Величества на отвѣтственное министерство. Государь возражалъ «спокойно, хладнокровно и съ чувствомъ глубокаго убѣжденія: — Я отвѣтствененъ передъ Богомъ и

¹²⁸⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. сіт., стр. 631.

¹²⁹⁾ Эти свѣдѣнія, какъ выяснилось впослѣдствіи, были невѣрными.

Россіей за все, что случилось и случится»¹³⁰). Государь перебиралъ съ необыкновенной ясностью взгляды всѣхъ лицъ, которые могли бы управлять Россіей въ ближайшія времена и высказалъ свое убѣжденіе, что общественные дѣятели, которые, несомнѣнно, составятъ первый же кабинетъ, все люди неопытные въ дѣлѣ управления и, получивъ бремя власти, не сумѣютъ справиться со своей задачей¹³¹). Этотъ разговоръ явился моментомъ происшедшаго у Государя психологического перелома, когда у Него появилось ощущеніе безнадежности. Фактически, при той позиціи, которую занимали Рузскій и Алексѣевъ, возможность сопротивленія исключалась. Будучи отрѣзаннымъ отъ вѣнчаного міра, Государь находился какъ бы въ плѣну. Его приказы не исполнялись, телеграммы тѣхъ, кто остался вѣрнымъ присягѣ, Ему не сообщались. Государыня, никогда не довѣрявшая Рузскому, узнавъ, что Царскій поѣздъ задержанъ въ Псковѣ, сразу поняла опасность. 2 марта Она писала Его Величеству: «А ты одинъ, не имѣя за собой арміи, пойманный, какъ мышь въ западнѣю, что ты можешь сдѣлать?» И, дѣйствительно, не было ли это осуществленіемъ, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, давно задуманного плана Гучкова, состоявшаго въ томъ, чтобы захватить по дорогѣ между Царскимъ Селомъ и Ставкой Императорскій поѣздъ и вынудить отреченіе, не останавливаясь въ случаѣ необходимости даже передъ примѣненiemъ силы¹³²).

Наступилъ роковой день 2/15 марта. Въ ходѣ Своего разговора съ Рузскимъ, Государь далъ согласіе на отвѣтственное министерство. Въ 3 ч. 30 м. утра тотъ сообщилъ Родзянко, что Государь поручаетъ предсѣдателю Думы составить первый кабинетъ. Этотъ послѣдній отвѣтилъ отказомъ, указавъ, что требованія революціонеровъ идутъ

¹³⁰) С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 636.

¹³¹) *Русская История*, кн. III, Парижъ, 1922.

¹³²) *Письма Царской Семьи изъ заточенія*, оп. cit., стр. 32.

далъше и что ставится вопросъ объ отречениі Государя Императора отъ Престола. Къ этому времени, «ген. Рузский дѣйствовалъ уже явно, какъ сторонникъ революціонеровъ»¹³³). Той же ночью онъ *своей властю* распорядился прекратить отправку въ Петроградъ вѣрныхъ присягъ войскъ для подавленія мятежа. Такой же приказъ быть отданъ Ставкой, т.е. ген. Алексѣевымъ, командующимъ двухъ другихъ фронтовъ¹³⁴). Затѣмъ Рузский пере-

¹³³) В. Криворотовъ, оп. cit., стр. 53.

¹³⁴) Русская Лѣтопись, кн. III, Парижъ, 1922.

Примѣчаніе. — Отъ юго-западнаго фронта Государь приказалъ отправить, въ числѣ другихъ полковъ, г.-гв. Преображенскій полкъ. Утромъ 2 марта командующему 2-му батальономъ, шедшимъ въ авангардѣ, еще съ вечера погруженнымъ въ эшелонъ на ст. Киверцы и готовымъ къ отправкѣ, капитану Зубову 1-му была передана телеграмма, содержащая слѣдующій приказъ: «...начальнику отряда Особаго назначенія отъ юго-западнаго фронта... ввиду миновавшія надобности въ отрядѣ Особаго назначенія и *наступившаго спокойствія* въ гор. Петроградѣ — движение отряда отмѣняется... Полкамъ заступить на свои позиціи... генераль Алексѣевъ». На эту телеграмму офицеры 2-го батальона отвѣтили, что генерала Алексѣева они не знаютъ, а имъ извѣстенъ генераль-адъютантъ Алексѣевъ. Около полудня командръ полка подтвердилъ, что «получено распоряженіе изъ Ставки объ отмѣнѣ движения на Петроградъ». Кап. Зубовъ 1-й, обративъ вниманіе на подпись, доложилъ о возраженіи офицеровъ 2-го батальона. «На это командръ полка сказалъ: "...дисциплина намъ не позволяетъ ослушаться приказанія начальника штаба Его Величества... я отдаю тебѣ приказаніе разгружаться..." Съ тѣжелымъ сердцемъ — пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ полковникъ Ю. В. Зубовъ — было отдано приказаніе батальону разгружаться». (См. Л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Ю. В. Зубовъ. «Съ полкомъ прадѣдовъ и дѣдовъ въ Великую войну 1914-1917 г.г.» Парижъ, 1978 г. Посмертное изданіе, стр. 229-231). Эта телеграмма была отправлена изъ Ставки въ ночь на 2 марта, т.е. еще до отреченія Государя Императора, въ то же время, когда ген. Рузский также *самовольно* отмѣнилъ приказъ Государя объ отправкѣ въ Петроградъ самыхъ надежныхъ войскъ для усмиренія бунтовщиковъ. Показанія полковника Ю. В. Зубова служать лишнимъ доказательствомъ измѣны обоихъ названныхъ генераль-адъютантовъ и ихъ соучастія въ предательскомъ революціонномъ заговорѣ.

далъ Алексѣеву свой разговоръ съ Родзянко. Слова Родзянко были немедленно подхвачены Алексѣевымъ. Въ 10 ч. утра онъ по своей инициативѣ разослалъ циркулярную телеграмму всѣмъ командующимъ фронтами, въ которой, изобразивъ положеніе въ Петроградѣ въ ложномъ свѣтѣ, просилъ ихъ, если они согласны съ его мнѣніемъ, срочно телеграфировать свою просьбу Государю объ отречении. Къ 2 ч. 30 м. дня отвѣты всѣхъ высшихъ начальниковъ дѣйствующей арміи были получены: всѣ они при соединялись къ предложению Алексѣева. Измѣна оказалась поголовной. Въ новѣйшей литературѣ эту измѣну часто называютъ «генеральскимъ бунтомъ», такъ какъ въ Ставкѣ и въ штабахъ командующихъ фронтами примѣру своихъ начальниковъ почти сразу послѣдовали многіе штабные генералы, занимавшіе менѣе видныя должности. Старшіе военачальники, въ томъ числѣ пять генераль адъютантовъ, измѣнивъ воинской чести и долгу присяги, оказались въ одномъ лагерь съ петроградской чернью. Разсчетъ начальника штаба и его единомышленниковъ быть правильнымъ — этоѣ рѣшающій ударъ сломить послѣднее сопротивленіе Государя. Всѣ эти лица просили Государя отречься отъ Престола «ради блага Родины», «спасенія Россіи» и «побѣды надъ вѣшнимъ врагомъ». Особенно тяжелое впечатлѣніе произвела на Государя телеграмма Его дяди, старѣйшаго члена Династіи, Вел. Кн. Николая Николаевича, который «колѣнопреклоненно» умолялъ Государя отречься отъ Престола¹³⁵⁾. Ознакомившись съ содержаніемъ услугливо поданныхъ Ему телеграммъ, Государь ни минуты болѣе не колебался и уже въ 3 ч. дня далъ согласіе на отреченіе.

Первоначальный текстъ отреченія Государь написалъ въ пользу Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, но позднѣе въ тотъ же день, послѣ продолжительного разговора съ лейбъ-хирургомъ Федоровымъ о здоровье Наслѣдника, Онъ передумалъ и рѣшилъ отречься въ пользу

¹³⁵⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 638.

Своего Августейшаго Брата Великаго Князя Михаила Александровича. Этимъ Актомъ Онъ не нарушалъ Свою присягу Помазанника Божьяго и не упразднялъ самодержавный монархический строй, но лишь подчинялся всеобщему требованию Своего окружения уступить Тронъ, «ради блага и спасенія Россіи», слѣдующему по старшинству Члену Династіи. Въ тотъ же день, въ Петроградѣ, Милюковъ объявилъ въ Таврическомъ Дворцѣ, передъ случайнымъ сборищемъ людей, объ образованіи Временного Правительства¹³⁶⁾. О томъ, насколько правильно Государь оцѣнивалъ создавшееся положеніе и окружавшихъ Его людей, свидѣтельствуетъ короткая запись, ставшая исторической, сдѣланная Имъ въ Своемъ дневникѣ въ этотъ роковой день: «Кругомъ измѣна, и трусьсть, и обманъ».

На слѣдующій день, 3 марта, Государь вернулся въ Могилевъ. Въ послѣдующіе дни Онъ былъ занятъ отданіемъ послѣднихъ распоряженій.

Во всѣхъ повелѣніяхъ и дѣйствіяхъ Государя, предшествующихъ отречению или послѣдовавшихъ за нимъ, какъ въ фокусѣ собраны всѣ четыре главныя стороны духовнаго облика Николая II: религіозность, горячая вѣра въ Бога; воля, не рѣзкая, но спокойная, настойчивая и не сдающаяся; тонкій и большой умъ и пламенная любовь къ Россіи.

«Отрекаясь, Онъ ушелъ не “хлопнувъ дверью”¹³⁷⁾, а съ величиемъ Царя, съ молитвой христіанина, съ мудростью правителя и съ волей героя духа. Съ всепрощающей

¹³⁶⁾ Какъ сказано выше, первый составъ этого правительства, встрѣтившаго сразу же признаніе заграницей, былъ масонскимъ. Къ масонству также принадлежали многие участники «генеральского бунта», въ томъ числѣ ген. Рузский. Н. Свитковъ. *Масонство въ русской эмиграціи*. Парижъ, 1930.

¹³⁷⁾ Что, повидимому, болѣе соответствовало бы ходячему представлению о «человѣкѣ сильной воли».

любовью къ Родинѣ сдѣлалъ Онъ все, чтобы облегчить Россіи ближайшія послѣдствія отреченія»¹³⁸⁾).

Вотъ, что пишетъ объ этомъ «старый профессоръ» кн. Д. В. Оболенскій въ своемъ очеркѣ, посвященномъ Государю:

«Онъ сдѣлалъ все отъ Него зависящее, чтобы обезпечить Своимъ преемникамъ успѣхъ въ борьбѣ съ вицѣнимъ врагомъ и внутренними беспорядками. Понимая отлично, что регентъ не будетъ имѣть того авторитета, какъ Императоръ, что лица, способствовавшія перевороту, всегда будутъ бояться возмездія со стороны Сына низложеннаго Императора, Николай II отказался въ пользу Брата. Мало того, Онъ указалъ Брату путь сближенія съ народнымъ представительствомъ (присяга конституціи, отвѣтственный кабинетъ). Онъ далъ приказъ арміи и флоту бороться до конца за Россію вмѣстѣ съ союзниками и повиноваться Временному Правительству (безъ этого приказа многіе офицеры не присягнули бы этому правительству). Онъ назначилъ Верховнымъ Главнокомандующимъ Вел. Кн. Николая Николаевича, а предсѣдателемъ Совѣта министровъ — кн. Львова¹³⁹⁾), котораго Государственная Дума намѣчала на этотъ постъ, — именно для

¹³⁸⁾ Н. М. Тихменевъ. *Духовный обликъ Императора Николая Второго*. Издание Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. США, 1952. Стр. 11.

¹³⁹⁾ Одинъ изъ мемуаристовъ характеризуетъ премьер-министра Временного Правительства кн. Львова слѣдующими словами: «человѣкъ съ лакейской душой и дарованіями повара». Эти послѣднія слова основаны на томъ, что Львовъ, благополучно бѣжавшій изъ Петрограда, какъ и его коллеги, «спасители Россіи», оказался въ Екатеринбургѣ, въ большевицкой тюрьмѣ, изъ которой, впрочемъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ вскорѣ выпущенъ за свои заслуги передъ революціей. Въ своихъ воспоминаніяхъ, написанныхъ въ Парижѣ, где этотъ субъектъ обосновался впослѣдствіи, онъ писалъ, что, находясь въ Екатеринбургской тюрьмѣ, онъ несъ обязанности повара, причемъ, какъ онъ самодоволиво отмѣчаетъ, особенно отличился своими кулинарными способностями.

того назначилъ, чтобы оставшіеся вѣрными Государю могли со спокойной совѣстью подчиниться тѣмъ, кому повиновеніемъ обязалъ ихъ Самъ Государь»¹⁴⁰).

Въ этихъ дѣйствіяхъ Государя проявились исключительное благородство Его души, самоотверженная горячая любовь къ Родинѣ и отсутствіе какого бы то ни было тщеславія и себялюбія.

Въ скорбный и трагический часъ прощенія, послѣ отреченія, съ личнымъ составомъ Ставки, т.е. Своего штаба, Государь сказалъ: «Сегодня я вижу васъ въ послѣдній разъ; такова воля Божія и слѣдствіе моего рѣшенія»¹⁴¹).

Общеизвѣстны Его слова: «Если Россіи нужна искупительная жертва, я буду этой жертвой»¹⁴²). И еще: «Я берегъ не самодержавную власть, а Россію»¹⁴³), — сказалъ Онъ другу семьи графу Фредериксу.

4-го марта Государь пришелъ въ послѣдній разъ въ генераль-квартирмейстерскую часть для принятія доклада генерала Алексѣева о положеніи на фронтахъ. Вотъ, что говорить объ этомъ докладѣ ген. К-ій, присутствовавшій на немъ, вмѣстѣ съ ген. Лукомскимъ, по службѣ:

«Спокойно,, внимательно слушалъ Государь ген. Алексѣева, который вначалѣ волновался, спѣшилъ и только черезъ нѣсколько минутъ, подъ вліяніемъ вопросовъ Его Величества, замѣчаній и указаний, сталъ докладывать какъ всегда. Государь припоминалъ фронтъ поразительно точно, указывая на части войскъ, фамиліи начальниковъ и характерные особенности того или другого мѣста боевой линіи. А вѣдь она тянулась чуть ли не на 3.000 верстъ!

«Я не могъ оторвать отъ Царя глазъ», говорилъ ген. К-ій — этотъ сдержанній и холодный человѣкъ. «Сколько должно было быть силы воли у Государя, чтобы пол-

¹⁴⁰) Ки. Д. В. Оболенскій. *Императоръ Николай II*. Изд. Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. Парижъ, 1958.

¹⁴¹) Н. М. Тихменевъ. Op. cit., стр. 4.

¹⁴²) Ibidem.

¹⁴³) Ibidem.

тора часа слушать въ послѣдній разъ докладъ о великой войнѣ. Вѣдь Государь, нѣчего скрывать, относился къ боевымъ операциямъ не только сознательно, но Онъ ими руководилъ и давалъ указанія ген. Алексѣеву. И все это оборвать, кончить, помимо Своей воли, отлично понимая, что отъ этого *навѣрное дѣла наши пойдутъ хуже*. «Только передъ тѣмъ, какъ оставить всѣхъ насы, Государь какъ-будто взволновался и голосомъ болѣе тихимъ, чѣмъ всегда, и болѣе сердечнымъ, сказалъ, что Ему тяжело разставаться съ нами и грустно въ *послѣдній разъ* быть на докладѣ, «но видно, воля Божія — сильнѣе Моей воли»¹⁴⁴⁾.

Вечеромъ 7 марта Государь собственноручно, какъ Онъ это дѣлалъ всегда, написалъ Свой замѣчательный прощальный приказъ къ арміи и флоту, датированный слѣдующимъ днемъ. Вотъ текстъ этого документа, полнаго исторической красоты и благородства:

«Въ послѣдній разъ обращаюсь къ Вамъ, горячо любимыя мною войска. Послѣ отреченія мною за себя и за сына моего отъ Престола Россійскаго, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможетъ ему Богъ вести Россію по пути славы и благоденствія. Да поможетъ Богъ и Вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу Родину отъ злого врага. Въ продолженіи двухъ съ половиной лѣтъ Вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сдѣлано усилий и уже близокъ часъ, когда Россія, связанная со своими доблестными союзниками однимъ общимъ стремленіемъ къ побѣдѣ, сломить послѣднее усиление противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной побѣды.

Кто думаетъ о мирѣ, кто желаетъ его — тотъ измѣнникъ Отечества, его предатель. Знаю, что каждый чест-

¹⁴⁴⁾ Ставка Верховнаго Главнокомандующаго. Два приказа Государя Императора Николая II. Разсказъ очевидца. «Русская Лѣтопись», кн. I. Парижъ, 1921. Стр. 168-169.

ный воинъ такъ мыслить. Исполняйте же Вашъ долгъ, защищайте доблестно нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайтесь Вашихъ начальниковъ, помните, что всякое ослабленіе порядка службы только наручку врагу.

Твердо вѣрю, что не угасла въ Вашихъ сердцахъ безпредѣльная любовь къ нашей Великой Родинѣ. Да благословитъ Васъ Господь Богъ и да ведеть Васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій.

Николай.

8-го марта 1917 г. - Ставка»¹⁴⁵⁾.

Но эти великия слова Государя къ Его арміи не были допущены къ войскамъ революціонными главарями, свергшими своего Царя. Ген. Алексѣевъ, не будучи вообще подчиненнымъ Военному Министру, подобострастно пропагандировалъ своему другу, новому главѣ Военного Министерства Гучкову, что Государь написалъ прощальное слово къ войскамъ. Въ отвѣтъ на это сообщеніе, въ Ставку пришла телеграмма съ воспрещеніемъ печатать и распространять прощальный указъ Царя. Давній злобный врагъ и интриганъ противъ Государя, одинъ изъ главарей революціонеровъ, съ первыхъ же часовъ, добравшись до власти, совершає гнусный и подлый поступокъ, не допуская слова Государя до русскихъ солдатъ. Алексѣевъ и Гучковъ, совершивъ переворотъ и измѣну, очевидно, боялись, что слово Царя западетъ въ душу солдата, произведетъ смущеніе и можетъ вызвать ропотъ, негодованіе и волненіе на фронтѣ. Они опасались, что армія не на сторонѣ измѣнниковъ.

Этотъ эпизодъ съ полной ясностью показываетъ, къ какимъ недостойнымъ, мелкимъ людямъ принадлежали революціонные вожаки, къ которымъ перешла власть въ дни величайшей войны.

Этотъ дивный, святой приказъ Императора Николая Александровича къ Своимъ войскамъ, а черезъ нихъ и ко

¹⁴⁵⁾ Русская Лѣтопись, кн. I, оп. cit., стр. 170.

всей Россіи, не по винѣ Государя не дошедшій до нея, запечатлѣнъ теперь праведной кровью Царя-Мученика, принявшаго смерть, но не ставшаго измѣнникомъ Своего Отечества и до конца сохранившаго вѣрность Своимъ союзникамъ, которые также Ему измѣнили и ликовали по поводу Его сверженія, получивъ за то отъ Господа въ свое время должное возмездіе¹⁴⁶⁾).

Утромъ на слѣдующій день, въ среду 8-го марта, Государь прощался со всѣми чинами Своего штаба, начиная со старшихъ до самыхъ низшихъ. Всѣ собирались въ большомъ залѣ Управленія дежурнаго генерала. Государь говорилъ ровнымъ голосомъ, ясно, отчетливо, съ глубокимъ сердечнымъ вниманіемъ. Его простыя слова глубоко западали въ душу. Всѣмъ было невообразимо тяжело. Закончивъ Свои прощальныя слова, Его Величество началъ обходить присутствовавшихъ, каждому подавая руку. Нервное напряженіе въ залѣ достигло предѣла. Многіе пла-кали. Нѣкоторые не могли сдержать рыданій, двое или трое упали въ обморокъ. «Стоявшій рядомъ со мною на вытяжку рослый конвоецъ» — разсказываетъ очевидецъ — «неожиданно какъ-то странно охнулъ и, какъ снопъ, рухнулся во весь ростъ на полъ»... Общая атмосфера въ залѣ настолько накалилась, стала настолько мучительной, что Государь, — то-ли поддаваясь всеобщему настроению, несмотря на Свое сверхчеловѣческое самообладаніе, то-ли не желая подвергать присутствовавшихъ дальнѣйшей нравственной пыткѣ, — прекратилъ обходъ и быстрыми шагами вышелъ изъ зала.

¹⁴⁶⁾ Ibidem, стр. 169-171.

XXI

День 8/21 марта 1917 г. будетъ записанъ на позорнѣйшей страницѣ Русской исторіи. Въ то время какъ Государь, вынужденно отрекшійся отъ Престола и вынужденно покидавшій Свою великую миссію Верховнаго Главнокомандующаго российскими вооруженными силами въ рѣшительный моментъ Великой войны, проявилъ исключительное благородство, всѣми силами старался, ради блага Россіи и побѣды надъ непріятелемъ, облегчить задачу Своихъ преемниковъ — Временному Правительству, состоявшему изъ Его противниковъ и личныхъ враговъ, это послѣднее навѣки заклеймило себя и всѣхъ своихъ приверженцевъ, издавна подготавлившихъ сверженіе исторического государственного строя и работавшихъ на революцію и, наконецъ, захватившихъ власть въ свои руки, цѣлымъ рядомъ позорнѣйшихъ и низкихъ поступковъ. Сразу же послѣ сформированія Временного Правительства, это послѣднее взяло на себя обязательство обеспечить Государю свободный проѣздъ въ Царское Село, свободное тамъ пребываніе всей Августѣйшей Семьи и, въ случаѣ Ихъ желанія, безпрепятственный отѣзду заграницу. Отрекшись отъ Престола, Царь обратился съ письмомъ къ кн. Львову, ввѣряя ему, какъ главѣ новой власти, Свою судьбу и судьбу Своей Семьи.

Между тѣмъ, согласно показаніямъ благополучно бѣжавшихъ заграницу бывшихъ членовъ Временного Правительства (кн. Львовъ, Керенскій, Гучковъ, Милюковъ и др. — всѣ масоны), опрошенныхъ судебнѣмъ слѣдователемъ Н. А. Соколовымъ, ведшимъ слѣдствіе по дѣлу объ убийствѣ Царской Семьи¹⁴⁷⁾), Временное Правительство

¹⁴⁷⁾ Н. А. Соколовъ. Убийство Царской Семьи, Бузность-Айресъ, 1969. Стр. 11-12, 270.

уже 7 марта¹⁴⁸⁾ вынесло постановление об аресте Императора и Императрицы. 8-го марта въ Могилевъ прибыли четыре думскихъ депутата для ареста Государя. Въ телеграммѣ кн. Львова сообщалось, что они будутъ сопровождать Государя въ Царское Село, какъ главу правительства, отказавшагося отъ власти, и что эта ихъ командировка означаетъ проявление вниманія къ Государю. Это была бесовѣстная ложь. Какъ только Государь сѣлъ въ поѣздъ, эти лица объявили Ему черезъ генераль-адьюнтанта Алексѣева, еще наканунѣ освѣдомленнаго объ истинной цѣли ихъ прїѣзда, что Онъ арестованъ.

Государь прибылъ въ Царское Село 9 марта. Его встрѣтилъ на платформѣ вокзала полковникъ Кобылинскій, новый начальникъ царскосельского караула. Свидѣтель Е. С. Кобылинскій — говорить судебній слѣдователь Н. А. Соколовъ — показалъ: «Въ поѣздѣ съ Государемъ ъхало много лицъ Свиты. Когда Государь вышелъ изъ вагона, эти лица посыпались на перронъ и стали быстро разбѣгаться въ разныя стороны, озираясь по сторонамъ, видимо, проникнутые чувствомъ страха, что ихъ узнаютъ. Прекрасно помню, что такъ удиралъ тогда генераль-майоръ К. А. Н—нъ¹⁴⁹⁾ и, кажется, командиръ железнодорожнаго батальона генераль-майоръ Цаблеръ. Сцена эта была весьма некрасива»¹⁵⁰⁾. Государь прослѣдовалъ въ Александровскій Дворецъ. Изъ многочисленныхъ приближенныхъ, прїѣхавшихъ вмѣстѣ съ Нимъ, только одинъ гофмаршаль кн. В. А. Долгоруковъ¹⁵¹⁾ пожелалъ сопровождать Его Величество.

¹⁴⁸⁾ Эти показанія ложны, что явствуетъ изъ сопоставленія дать отречения Государя, образованія Временного Правительства и прибытія въ Могилевъ думскихъ депутатовъ для ареста Государя. Рѣшеніе объ арестѣ было принято на первомъ же — или одномъ изъ первыхъ — засѣданій этого Правительства, а задумано еще задолго до революціи.

¹⁴⁹⁾ Близкій другъ Государя съ дѣтскихъ лѣтъ.

¹⁵⁰⁾ Н. А. Соколовъ, op. cit., стр. 10.

¹⁵¹⁾ Свиты Его Величества ген.-майоръ кн. Василій Александровичъ Долгоруковъ. Добровольно послѣдовалъ съ Царской Семьей въ

Одновременно съ Государемъ, въ тотъ же день 8-го марта, участникъ «генеральского бунта», Командующій войсками Петроградскаго военнаго округа, заранѣе намѣченный на эту должность думскими революціонерами и назначенный послѣднимъ приказомъ Государя ген. Л. Корниловъ¹⁵²⁾ арестовалъ въ Царскомъ Селѣ, по постановленію Временного Правительства, Государыню Императрицу Александру Феодоровну и Августѣйшихъ Дѣтей.

Такъ началось 16-мѣсячное заточеніе Царской Семьи — сначала въ Царскомъ Селѣ, затѣмъ, ссылка въ Тобольскъ и, наконецъ, увозъ въ Екатеринбургъ, гдѣ Царственные Узники приняли мученическіе вѣнцы.

«Лишеніе Царя свободы было поистинѣ вѣрнѣйшимъ залогомъ смерти Его и Его Семьи, ибо оно сдѣлало невозможнымъ отъѣздъ Ихъ заграницу», пишетъ судебній слѣдователь Н. А. Соколовъ^{153).}

Правда, Ихъ Величества сами этого не хотѣли и считали эту возможность худшой изъ всего, что Ихъ ожидаѣтъ. Объ этихъ опасеніяхъ Они часто говорятъ въ Своихъ письмахъ, написанныхъ изъ заточенія. Но это лишь служить лишнимъ доказательствомъ Ихъ исключительного

Тобольскъ и Екатеринбургъ, гдѣ вскорѣ былъ разстрѣлянъ. 31 октября/1 ноября 1981 г. канонизированъ Русской Православной Церковью Заграницей. Нынѣ св. муч. воинъ Василій.

¹⁵²⁾ Генераль-адъютантъ Алексѣевъ и ген. Корниловъ, всѣмъ обязанные Государю, пользовавшіеся Его безграничнымъ довѣріемъ, обласканные Имъ и осыпанные наградами, измѣнили своему Императору и воинской присягѣ. Тѣмъ не менѣе, въ иѣкоторыхъ кругахъ русской національной эмиграціи ихъ до сихъ поръ продолжаютъ прославлять, какъ «рыцарей бѣлой идеи». Оба они предстали на Судѣ Божій одновременно съ преданнымъ ими Государемъ, въ 1918 году, всего лишь черезъ годъ послѣ подготовленной ими революціи. Первый умеръ отъ болѣзни, второй былъ убитъ большевиками. Тогда же быть жестоко наказанъ за свои преступленія и ихъ соучастникъ, главный руководитель «генеральского бунта», ген. Рузский — онъ былъ звѣрски замученъ большевиками въ Кисловодскѣ, въ сентябрѣ того-же 1918 года.

¹⁵³⁾ Н. А. Соколовъ, op. cit., стр. 267.

благородства и безграницной любви къ Россіи, и ни въ какой степени не оправдываетъ дѣйствія Временного Правительства.

«Управляющій дѣлами Временного Правительства Набоковъ признаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что актомъ о лишеніи свободы Царя былъ завязанъ узель, разрубленный въ Екатеринбургѣ»¹⁵⁴⁾.

¹⁵⁴⁾ Ibidem, стр. 270.

XXII

Съ момента заточенія Царской Семьи начинается Ея тернистый путь восхожденія на Голгофу, длившійся, какъ уже сказано выше, шестнадцать мѣсяцевъ.

Мы не будемъ описывать здѣсь нравственныхъ и физическихъ страданія, которыя пришлось пережить на этомъ пути Государю Николаю Александровичу и Его Августѣйшей Семье, ибо этотъ очеркъ посвященъ лишь одной сторонѣ духовнаго облика Императора Николая II и имѣетъ лишь одну цѣль — опровергнуть прочно укоренившееся глубоко ошибочное утвержденіе, рисующаго Его какъ человѣка слабаго и безвольнаго.

Съ момента лишенія свободы Царская Семья была вырвана изъ привычныхъ условій окружающей обстановки и, вмѣстѣ съ этимъ, Она была какъ бы перенесена въ иной планъ жизни — въ планъ жизни духовной, къ которой не примѣнимы обычныя мѣрки, установленные для оценки душевныхъ и духовныхъ свойствъ людей. Развѣ можно разсуждать о силѣ волѣ святыхъ мучениковъ, достигшихъ наивысшихъ ступеней несравненно большей силы — силы духовной?

Въ своихъ воспоминаніяхъ о страшныхъ дняхъ февральского бунта, когда Ихъ Величества были разлучены и Государыня три дня не имѣла никакихъ извѣстій отъ Государя, Пьеръ Жильяръ такъ описываетъ душевное состояніе Ея Величества 3-го марта, когда Она еще ничего не знала объ отреченіи:

«Мученія Императрицы въ эти дни величайшей тоски, безъ вѣстей отъ Императора, въ отчаяніи сидѣвшей у изголовья больного мальчика¹⁵⁵⁾), превзошли всякое

¹⁵⁵⁾ Въ это время Наслѣдникъ Алексѣй Николаевичъ былъ опасно боленъ, и въ Петроградѣ даже распространился слухъ, что Онъ умеръ.

воображение. Она дошла до крайнихъ предѣловъ человѣческихъ силъ. Это было Ея послѣднимъ испытаніемъ, изъ котораго Она вынесла то удивительное свѣтлое душевное спокойствіе, которое потомъ поддерживало Ее и всю Семью до дня Ихъ мученической кончины»¹⁵⁶).

Такой же духовный переломъ пережилъ Государь въ день Своего отреченія отъ Престола, совершившійся на канунѣ.

Съ этого момента Ихъ Величества всецѣло отдали Себя и судьбу Своихъ Августѣйшихъ Дѣтей въ руки Божія.

Святая Церковь учитъ насть, что Господь не посыпаетъ никому испытанія, которыя превышали бы силы испытуемаго, или же соотвѣтственно укрѣпляетъ его силы, если онъ полностью полагается на волю Божію. Въ житіяхъ святыхъ мучениковъ описаны многочисленные случаи, какъ съ помощью Божіей, — а не благодаря своей собственной силѣ воли, — они легко и радостно переносили нечеловѣческія пытки и страданія. Это чудесное явленіе подтверждаютъ также и рядовые православные христіане, перенесшіе тяжелыя, опасныя и мучительныя болѣзни: легкость, съ которой они переносятъ физическія страданія, поражаетъ даже опытныхъ докторовъ, не знающихъ силы Божіей.

Сознавала ли Царская Семья угрожающую Ей смертельную опасность? Да, Ихъ Величества и двѣ старшія Великія Княжны, несомнѣнно, не только сознавали приближеніе конца, но и готовились къ нему. Жизнерадостная Великая Княжна Марія Николаевна, хотя и въ меньшей степени, но все же ясно понимала положеніе. Великая Княжна Анастасія Николаевна и Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ были еще слишкомъ юными, чтобы задумываться надъ Своей участію, но и Они не закрывали глаза на дѣйствительность, какъ это видно изъ слу-

¹⁵⁶) Pierre Gilliard. Op. cit., p. 173.

чайно вырвавшихся какъ-то у Наслѣдника словъ: «Если будутъ убивать, то только бы не мучили»...

Отдавали себѣ отчетъ въ томъ, что ихъ ожидаетъ и тѣ немногія лица изъ числа свиты и вѣрныхъ слугъ, добровольно послѣдовавшія въ ссылку въ Сибирь съ Царской Семьей и вмѣстѣ съ Ней раздѣлявшія заточеніе. Генералъ-адъютантъ И. Л. Татищевъ¹⁵⁷⁾ еще въ Тобольскѣ сказалъ однажды П. Жильяру: «Я знаю, что я не выйду изъ этого живымъ. Я молю только объ одномъ — чтобы меня не разлучали съ Государемъ и дали умереть вмѣстѣ съ Нимъ»¹⁵⁸⁾.

Въ Ипатьевскомъ домѣ были найдены два листка бумаги, на которыхъ рукою Великой Княжны Ольги Николаевны были написаны два стихотворенія: «Молитва» и «Передъ Иконой Богоматери»¹⁵⁹⁾. Они общеизвѣстны, но мы напомнимъ здѣсь два послѣднихъ четверостишія стихотворенія «Молитва»:

Владыка міра, Богъ вселенной,
Благослови молитвой насть
И дай покой душѣ смиренной
Въ невыносимый страшный часъ.

И у преддверія могилы
Вдохни въ уста Твоихъ рабовъ
Нечеловѣческія силы
Молиться кротко за враговъ.

Нельзя забывать, въ какой трагической обстановкѣ писала эти строки юная, двадцатидвухлѣтняя, Великая Княжна Ольга Николаевна. Оба эти стихотворенія были также переписаны Государыней Императрицей и посланы полк. А. В. Сыробоярскому въ письмахъ отъ 11 и 12 ян-

¹⁵⁷⁾ Нынѣ св. муч. воинъ Илья. Разстрѣленъ 25 мая/7 июня 1918 г. въ Екатеринбургѣ. Канонизированъ 1 ноября 1981 года.

¹⁵⁸⁾ Е. Е. Алферьевъ, оп. cit., стр. 411.

¹⁵⁹⁾ Ibidem, приложеніе I, стр. 425-434.

варя 1918 года¹⁶⁰). Отсюда ясно, что ихъ содержаніе было известно всей Царской Сем'ѣ, и можно только поражаться тому, какой духовной высоты достигли Ихъ Величества и Ихъ Августейшія Дѣти уже къ этому времени.

Сохранились два драгоценнѣйшихъ письменныхъ памятника, раскрывающихъ передъ нами душевныя и духовныя переживанія Царственныхъ Узниковъ на пути Ихъ мученическаго подвига.

Однимъ изъ нихъ являются многочисленныя письма всѣхъ Членовъ Царской Семьи, написанныя Ими изъ заточенія. Первый сборникъ этихъ писемъ, изданный въ 1974 году Свято-Троицкимъ монастыремъ (Джорданвилль, Н.І., США), заканчивается слѣдующимъ небольшимъ отрывкомъ изъ письма Великой Княжны Ольги Николаевны, написанного въ Тобольскѣ:

«Отецъ просить передать всѣмъ тѣмъ, кто Ему остался преданъ, и тѣмъ, на кого они могутъ имѣть вліяніе, чтобы они не мстили за Него, такъ какъ Онъ всѣхъ простилъ и за всѣхъ молится, чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчасъ въ мірѣ, будетъ еще сильнѣе, но что не зло побѣдить зло, а только любовь»...¹⁶¹).

Не менѣе замѣчательнъ и другой памятникъ изъ духовнаго наслѣдія Царской Семьи. Въ домѣ Ипатьева, среди оставшихся вещей, судебными властями было найдено много книгъ духовнаго содержанія. Четыре изъ нихъ принадлежали Императрицѣ и пятнадцать — Великой Княжнѣ Татьянѣ Николаевнѣ. Естественно предположить, что читались онѣ всѣми Членами Августейшей Семьи, причемъ особенно примѣчательно то, что Они не разставались съ ними не только въ Тобольскѣ, но захватили ихъ

¹⁶⁰) Скорбная Памятка, стр. 82-83 и 87. Издание «Кассы помощи ближнимъ въ память о Царской Сем'ѣ». Нью-Йоркъ, 1928.

¹⁶¹) Православная Жизнь, іюль 1968 г., № 7, стр. 3-4.

Письма Царской Семьи изъ заточенія, оп. cit., стр. 375.

даже въ Екатеринбургъ и берегли до самаго конца. Въ нихъ имѣются многочисленныя подчеркнутыя и отчеркнутыя мѣста, наиболѣе привлекавшія вниманіе читавшихъ и наиболѣе близкія Ихъ душевному настроенію, ярко свидѣтельствующія о духовномъ подвигѣ Царственныхъ Мучениковъ. Епископъ Меѳодій, внимательно ознакомившійся съ этими книгами и сдѣланными въ нихъ помѣтками, пишетъ: «Эти мѣста не только говорятъ о духовномъ состояніи Августѣйшей Семьи, объ Ихъ крѣпкой, глубокой вѣрѣ, смиреніи, всепрощеніи и духовной бодрости, но и являются какъ бы Ихъ духовнымъ завѣщаніемъ и наставленіемъ. Да будутъ же слова, подчеркнутыя Ими и кровью Ихъ засвидѣтельственные, намъ на духовную пользу и вразумленіе»¹⁶²⁾.

Ниже приводится краткая выписка словъ, особо отмѣченныхъ въ одной изъ книгъ Великой Княжны Татьяны Николаевны, которая лучше всего показываютъ намъ, какому примѣру слѣдовала Царская Семья въ эти страшные предсмертные дни:

«Вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа шли на смерть, какъ на праздникъ... становясь передъ неизбѣжною смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствіе духа, которое не оставляло ихъ ни на минуту... Они шли спокойно навстрѣчу смерти потому, что надѣялись вступить въ иную, духовную жизнь, открывающуюся для человѣка за гробомъ»¹⁶³⁾.

162) Письма Царской Семьи изъ заточенія, оп. cit., стр. 474.

163) Ibidem, Приложеніе III. Книги духовнаго содержанія, принадлежавшія Царственнымъ Узникамъ, какъ нѣмые свидѣтели Ихъ духовнаго подвига въ заточеніи. Стр. 469-480.

Епископъ Меѳодій. Изъ духовнаго сокровища Царской Семьи. Оттискъ изъ журнала «Вѣчное». Парижъ, 1956.

XXIII

Господь бытъ милостивъ къ Своимъ Угодникамъ: Царская Семья была взята изъ земной жизни вся вмѣстѣ, одновременно. И въ этомъ чудесномъ явленіи нельзя не видѣть дѣйствія Промысла Божьяго. Какъ бы въ награду за Ихъ безграничную взаимную любовь, крѣпко связавшую всѣхъ Членовъ Царской Семи въ одно, единое, нераздѣльное цѣлое, моментъ разлученія души и тѣла настуپилъ для Нихъ одновременно.

Наслѣдникъ, какъ мы знаемъ, жилъ подъ постоянной угрозой смертельной опасности и неоднократно былъ на краю смерти, но каждый разъ Господь спасалъ Его, какъ-будто желая сохранить единство Семьи.

Истинный смыслъ событий, совершающихся по Промыслу Божьему, часто остается сокровеннымъ для современниковъ и становится понятнымъ лишь много лѣтъ спустя. Когда страшная правда о трагической гибели всей Царской Семьи стала извѣстна, многие современники особенно сокрушались о жестокой судьбѣ Великой Княжны Ольги Николаевны; вспоминали недавнее сватовство Наслѣдного Принца Румынского Карола и рѣшительный отказъ юной Великой Княжны, заявившей, что Она никогда не выйдетъ замужъ за иностранца и никогда не покинетъ предѣлы Россіи; и вотъ, какъ казалось тогда, вмѣсто того, чтобы стать Королевой Румынскай и начать молодую счастливую жизнь, Она погибла мученической смертью въ страшномъ застѣнкѣ. И только теперь, послѣ многихъ десятилѣтій, истинный смыслъ всего совершившагося по волѣ и по величайшему милосердію Божьему раскрылся передъ нами, и стало яснымъ, что если бы Великая Княжна Ольга Николаевна приняла предложеніе Принца Карола, Ея жизнь была бы преисполнена великихъ скорбей: несчастный бракъ съ безнравственнымъ человѣкомъ; разбитая семейная жизнь; королевскій пре-

столь на короткое время, а затѣмъ революція и бѣжен-
ское существованіе въ изгнаніи; но самыи тяжелымъ
испытаніемъ были бы для Нее нестерпимыя нравственныя
страданія отъ сознанія, что изъ всей Ея горячо любимой
Семьи Она одна осталась въ живыхъ, и отъ мучительныхъ
переживаній и неотвязчивыхъ мыслей, которыя преслѣдо-
вали бы Ее до послѣдняго дня, о трагической судьбѣ Ея
Державныхъ Родителей и Августѣйшихъ Брата и Се-
стерь¹⁶⁴⁾. Вотъ, что ждало Ее на этомъ пути. Тогда какъ

¹⁶⁴⁾ Царскія Дѣти и, въ особенности Наслѣдникъ Цесаревичъ,
изъ-за Его болѣзни, вели крайне уединенный образъ жизни. Они
рѣдко видѣлись даже со Своими ближайшими родственниками, двою-
родными братьями и сестрой — Августѣйшими Дѣтьми Великой Кня-
гини Ксении Александровны. Фактически, единственнымъ дѣтскимъ
другомъ Наслѣдника былъ Н. В. (Коля) Деревенко — сынъ лейбъ-
хирурга д-ра В. Н. Деревенко, послѣдовавшій, вмѣстѣ съ отцомъ, за
Царской Семьею сначала въ Тобольскъ и затѣмъ въ Екатеринбургъ.
Въ Царскомъ Селѣ его постоянно приглашали во Дворецъ играть съ
Наслѣдникомъ, который также и Самъ бывалъ у Своего друга. Въ
Тобольскѣ, въ теченіе всего периода пребыванія тамъ Царственныхъ
Мучениковъ въ 1917-1918 гг., онъ былъ единственнымъ посѣтителемъ
со стороны, который допускался по воскресеньямъ и праздникамъ въ
губернаторскій домъ, гдѣ неразлучно оставался на цѣлый день съ
Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ. Сейчасъ Н. В. Деревенко
является единственнымъ оставшимся въ живыхъ изъ всѣхъ свидѣте-
лей жизни Царской Семьи въ заточеніи. Проживаетъ онъ въ отда-
ленной странѣ, въ глубокомъ уединеніи, рѣшительно отказываясь отъ
какихъ-либо выступленій, касающихся Царской Семьи. Онъ занима-
етъ такую позицію, несмотря на то, что хорошо знаетъ, что ему до-
статочно сказать слово, чтобы разоблачить многочисленныхъ само-
званокъ и самозванцевъ, равно какъ и самозванныхъ «дѣтскихъ друзей»
Наслѣдника Цесаревича. Время отъ времени онъ навѣщаетъ своего
школьного товарища по Царскосельской Императорской Николаев-
ской гимназіи, который каждый разъ, въ ходѣ ихъ дружественныхъ
бесѣдъ, настойчиво старался убѣдить его написать свои воспоминанія
о Наслѣднике, которыя представляли бы исключительную цѣнность
для исторіи и для составленія правдиваго житія св. муч. Убіеннаго
Царевича Алексія. Всѣ просбы оставались тщетными. Наконецъ, во
время одной изъ такихъ встречъ, его другъ рѣшилъ дѣйствовать
болѣе энергично и такъ или иначе добиться отъ Н. В. Деревенко со-

теперь, вмѣстѣ со всей Царской Семьей, Она навсегда вошла не только въ русскую исторію, но и въ исторію Российской Православной Церкви, какъ святая царевна — св. Мученица Благовѣрная Великая Княжна Ольга, и память о Ней будетъ свято храниться изъ рода въ родъ до скончанія вѣка.

Царская Семья была призвана предстать передъ Престоломъ Божіимъ вся вмѣстѣ, и это великое знаменіе

гласія приняться за этотъ трудъ. Онъ говорилъ долго, снова повторилъ свои доводы, горячо настаивая на томъ, что «Коля» обязанъ разскажать все то, что онъ видѣлъ, знаетъ и помнить, что это — его святой долгъ передъ Наслѣдникомъ, исторіей, русскимъ народомъ. «Коля» слушалъ внимательно, но молча. Наконецъ, онъ не выдержалъ и, съ необычнымъ для него волненіемъ, воскликнулъ, и какая-то нотка отчаянія звучала въ его голосѣ: «Какъ ты не понимаешь, что я всю жизнь стараюсь забыть этотъ ужасъ! Если бы я даль волю моимъ воспоминаніямъ, я не могъ бы жить, не могъ бы работать, не могъ бы существовать, сошелъ бы съ ума». Разумѣется, послѣ такого признания, продолжать или возобновлять разговоръ по этому дѣлу было невозможно.

Но въ связи съ этимъ невольно возникаетъ вопросъ: если мученический путь Царской Семьи, закончившійся Ея злодѣйскимъ убієніемъ, вызвалъ такое глубокое и на протяженіи всей жизни незабываемое душевное потрясеніе у 12-лѣтняго Коли Деревенко, то какія нравственные пытки долженъ быть бы испытывать тотъ изъ Членовъ Царской Семьи, кому удалось бы чудеснымъ образомъ остаться въ живыхъ? Между тѣмъ, никто изъ самозванокъ и самозванцевъ, начиная съ пресловутой Чайковской, появившейся на берлинскомъ горизонѣ всего лишь черезъ четыре года послѣ Екатеринбургскаго злодѣянія, и кончая темной личностью Голеневскаго (правда, послѣдній выдумалъ фантастическую версію о спасеніи всей Царской Семьи!), не проявлялъ ни малѣйшаго интереса къ судьбѣ Царской Семьи и не испытывалъ ни малѣйшаго волненія отъ воспоминаній объ Ея жизни до революціи и въ заточеніи. Казалось бы, что такое странное равнодушіе должно было бы служить одной изъ лучшихъ уликъ, подтверждающіхъ ихъ самозванство. Однако, какъ это не удивительно, этотъ простой вопросъ не приходилъ въ голову никому изъ тѣхъ лицъ, правда весьма немногихъ, которыхъ, хотя бы и недолгое время, поддавались обману или сомнѣніямъ.

Божие само по себѣ указываетъ на то, что Царственные Страстотерпцы, какъ и первые христіанскіе мученики, были прославлены Самимъ Господомъ съ самаго момента принятія Ими мученическихъ вѣнцовъ.

Въ 1981 году Русская Православная Церковь заграницей, являющаяся единственной законной преемницей Российской Православной Помѣстной Церкви, канонизировала Царскую Семью вмѣстѣ съ сонмомъ другихъ Новомучениковъ отъ безбожной власти убиенныхъ. Торжества канонизации имѣли мѣсто въ Нью-Йоркѣ 31 октября/1 ноября, при участіи 15 архіереевъ, во главѣ съ Митрополитомъ Филаретомъ, и многочисленнаго духовенства и въ присутствіи всѣхъ здравствующихъ Членовъ Дома Романовыхъ и огромнаго числа молящихся, съѣхавшихся со всѣхъ странъ русскаго разсѣянія.

XXIV

Мы закончимъ нашъ скромный трудъ нѣсколькими выдержками изъ замѣчательнаго доклада Епископа Нектарія Сеаттлійскаго¹⁶⁵), посвященнаго прославленію Царской Семьи и всѣхъ Новомучениковъ Россійскихъ, прочитаннаго имъ на Съездѣ Русской Православной Молодежи, состоявшемся въ гор. Санть-Франциско (Калифорнія) въ августѣ 1981 года, незадолго до канонизаціи.

«Предстоящее прославленіе можетъ имѣть величайшее духовное и историческое значеніе, такъ какъ оно можетъ открыть путь къ возрожденію Россіи и спасти ее отъ окончательной гибели въ тискахъ богооборческой власти. Конечно, все это будетъ зависѣть отъ того, какъ воспримутъ это событие оставшіеся еще вѣрующими православные люди на Родинѣ и какъ воспримемъ его мы, находящіеся въ разсѣяніи на чужбинѣ».

«Особенно важно отмѣтить мученическую кончину нашего Государя, Императора Николая Александровича, и Его Семьи. Онъ былъ послѣднимъ монархомъ, помазаннымъ святымъ муромъ на царство».

«Государь-Помазанникъ Божій, священное лицо, носитель особой силы благодати Духа Святаго. Эта божественная сила, дѣйствующая черезъ Помазанника Божія, удерживала распространеніе зла, тайны беззаконія. Апостоль Павель во Второмъ посланіи къ Фессалонійцамъ пишетъ: “Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершился до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята отъ среды Удерживающей теперь». Діаволъ уже какъ бы давно рвет-

---

¹⁶⁵) Епископъ Нектарій (Концевичъ) Сеаттлійскій. Въ Бозѣ почилъ 6 февраля н.с. 1983 г., погребенъ въ Свято-Троицкомъ Монастырѣ, на братскомъ кладбищѣ.

ся и силится явить міру Антихриста, но не можетъ, потому что еще въ наше время Божественная благодать, сугубо дѣйствующая черезъ Помазанника Божія, удерживала и не давала этой возможности. Тайнѣ беззаконія необходимо было, чтобы получить свободу дѣйствія, взять оть среды Удерживающаго, что и произошло по попущенію Божію за грѣхи всего русскаго народа. Итакъ, Удерживающей взять оть среды, и съ этого момента всѣ мы являемся свидѣтелями безудержнаго разгула и распространенія зла во всемъ мірѣ. Совершилось страшное злодѣяніе — цареубийство. Убить Государь, Помазанникъ Божій, Покровитель Православной Церкви, Глава православнаго государства, убить Удерживающей. Изъ сказаннаго абсолютно ясно, что это злодѣяніе было ритуальнымъ, а не политическимъ убийствомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ также и кабалистическая надпись¹⁶⁶⁾ на стѣнѣ Ипатьевскаго дома, гдѣ было совершено это поистинѣ сатанинское злодѣяніе. Подобно тому, какъ Христосъ быть распятъ за грѣхи всего міра на Голгоѳѣ, всѣми оставленный, такъ и Государь принесенъ въ жертву за грѣхи всей Россіи, также всѣми оставленный. Никто не оказалъ помощи своему Государю въ дни Его тяжкихъ испытаній, когда Онъ былъ узникомъ богооборческой сатанинской власти. Поэтому, смертный грѣхъ цареубийства тяготѣеть надъ всѣмъ русскимъ народомъ, а въ особенности надъ тѣми, кто прини-

¹⁶⁶⁾ Полная расшифровка тайного значенія этой надписи сдѣлана въ слѣдующей формулировкѣ на французскомъ языке:

"Ici par ordre de la force des ténèbres le Tsar a été sacrifi  pour la destruction de l'Etat. Avis a tous les peuples" (Enel. Sacrifice, p. 19. Британскій музей.).

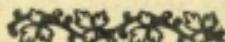
Въ переводѣ на русскій языкъ этотъ текстъ гласить:

«Здѣсь, по приказу тайныхъ силъ, Царь былъ принесенъ въ жертву для разрушенія Государства. О семъ извѣщаются всѣ народы» (Энель. Жертва, стр. 19. Съ одобренія автора переводъ съ французскаго Б. Вѣрнаго. Новый Садъ, Югославія, 1925).

Примѣчаніе. — Слова «par ordre de la force des ténèbres», въ этомъ контекстѣ, было бы правильнѣе перевести по-русски: «по приказу сатанинскихъ силъ».

малъ участіе въ этомъ злодѣяніи, а въ какой-то степени надѣть каждымъ изъ насть. И если это такъ, то для того, чтобы имѣть хотя бы маленькую надежду на снятіе грѣха съ совѣсти Россіи, необходимо, помимо нашего сугубаго покаянія, прославить Государя во главѣ всѣхъ русскихъ новомучениковъ. Вѣдь, принять Онъ мученическую кончину за Православную Вѣру, Святую Церковь, за Отчизну». «Трагедія Царской Семии какъ бы заклятиемъ легла на Русскую Землю, ставъ символомъ, пророкомъ длиннаго крестнаго пути Россіи, гибели десятковъ миллионовъ ея сыновъ и дочерей. Канонизация Царственныхъ Мучениковъ явится для Россіи снятіемъ съ нея грѣха цареубийства и окончательно освободить ее отъ злыхъ чарь».

«У насъ теплится надежда, что когда вѣсть о прославленіи Государя, во главѣ всѣхъ Новомучениковъ Россійскихъ, достигнетъ еще вѣрующаго православнаго русскаго люда на Родинѣ, который вмѣстѣ съ нами осозналъ тяготѣющій надѣть Россіей грѣхъ цареубийства, онъ съ покаянными слезами будетъ молить Господа о прощеніи и въ молебномъ пѣніи всѣмъ сердцемъ будетъ призывать помошь Царя-Мученика: «Святый Царю-Мучениче и Страстотерпче Николае, со всѣми Новомучениками Земли Русской, молите о насть грѣшныхъ!», — тогда вѣримъ, что Государь, печальникъ страждущей Россіи, поклонится Престолу Божию и сотворить сугубую молитву о спасеніи Россіи и насть грѣшныхъ. Кровь мучениковъ вопіетъ къ небу, и Господь, внимая нашему покаянному воплю и услышавъ святую молитву Своего смиреннѣйшаго раба, нашего Царя-Мученика, въ силѣ сотворить чудо и, снявъ съ совѣсти русскаго народа тяжкій грѣхъ цареубийства дыханіемъ усть Своихъ, можетъ сдунуть съ лица Русской Земли коммунистическое иго и всю нечистоту богоборческой власти. У Господа все возможно, въ силѣ Онъ печаль на радость преложить и воскресить Святую Православную Русь».

Послѣ словіе.

У читателя можетъ возникнуть вопросъ: если Императоръ Николай II дѣйствительно былъ человѣкомъ сильной воли, какимъ образомъ объяснить нѣкоторые Его поступки, которые обыкновенно свойственны людямъ слабохарактернымъ?

Это объясняется многими особенностями сложнаго духовнаго склада Государя и прежде всего рѣдкимъ сочетаніемъ непреклонной воли и мягкостердечія, при наличии большого и тонкаго ума. У Него совершенно отсутствовали такія черты, какъ властность, высокомѣrie, рѣзкость, напористость, которыя часто ошибочно принимаются за проявленіе твердости воли. Напротивъ, Онъ отличался крайней скромностью, душевной мягкостью, чрезвычайной добротой, природнымъ благородствомъ, вѣрностью Своему слову, исключительной душевной деликатностью, бережнымъ отношеніемъ къ чужому самолюбію, сердечностью и отзывчивостью. Будучи скромнымъ и мягкосердечнымъ, Онъ умѣлъ, однако, когда это требовалось обстоятельствами, держать Себя властно, повелѣвать или прямо и смѣло выражать Свое неудовольствіе въ строгихъ и рѣшительныхъ словахъ, но всегда въ спокойной и корректной формѣ. Въ обращеніи съ людьми Онъ былъ простъ и привѣтливъ, но не допускалъ переступать границу, опредѣляемую Его царскимъ саномъ. Постоянной упорной работой надъ Собой Онъ развилъ въ Себѣ сверхчеловѣческое самообладаніе и никогда не выражалъ сколько-нибудь явно Своихъ переживаний. Подъ покровомъ этихъ и многихъ другихъ положительныхъ душевныхъ качествъ Императора Николая II скрывались Его упорная, настойчивая, пружинистая, но не ломлющаяся, стойкая и спокойная непоколебимая воля, сильная душа и мужественное сердце.

По Своей природѣ Государь былъ очень замкнутъ. Онъ никогда никому не открывалъ до конца Своего сердца. Быть можетъ, только одна Государыня дѣйствительно знала всю глубину Его души, сердца и мыслей. Даже многіе изъ Его приближенныхъ не знали своего Государя. Незнаніе порождало непониманіе, а непониманіе часто приводило къ ошибочному толкованію и даже къ осужденію Его поступковъ, что въ свою очередь служило источникомъ ложныхъ слуховъ и сплетенъ, повторяемыхъ въ обществѣ, а оттуда проникавшихъ въ болѣе широкіе круги. Здѣсь они перерабатывались уже въ злонамѣренную клевету, которая широко распространялась въ цѣляхъ революціонной пропаганды. Такъ родилась легенда о слабоволіи Императора Николая II.

Что касается конкретнаго серьезнаго вопроса о томъ, почему Императоръ Николай II, обладая сильной волей, не сумѣлъ подавить февральскій бунтъ, выросшій въ революцію, то мы достаточно подробно разсмотрѣли на основаніи достовѣрныхъ фактовъ тѣ события, которыя зависѣли или могли зависѣть отъ Его волевой характеристики, и намъ остается лишь снова напомнить историческая, записанныя въ день отречения, чеканныя слова Государя: «*кругомъ измѣна, и трусость, и обманъ*», добавивъ къ нимъ, что эта измѣна была для Него неожиданнымъ предательскимъ ударомъ въ спину со стороны людей, пользовавшихся Его безграниценнымъ довѣріемъ, — страшнымъ ударомъ, котораго Онъ не могъ ни предвидѣть, ни предотвратить, ни устранить.

Библіографія.

- АВЕРКІЙ,** Архієпископъ. *Современность въ свѣтѣ Слова Божія. Слова и рѣчи.* 4 тома. Издание Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, США. 1974-1976.
- АЛФЕРЬЕВЪ, Е. Е.** *Письма Царской Семьи изъ заточенія.* Издание Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, США. 1974.
- ВИЛЬЧКОВСКІЙ, С. Н.** *Пребываніе Государя Императора въ Псковѣ 1 и 2 марта 1917 года. (По разсказу генераль-адъютанта Н. В. Рузского).* «Русская Лѣтопись», кн. III. Парижъ, 1922 г.
- ВИТТЕ, гр. С. Ю.** *Мемуары.*
- ВОЗРОЖДЕНИЕ,** 9 февраля 1933 г., Парижъ.
- ВОЛКОВЪ, А. А.** *Около Царской Семьи.* Парижъ, 1922 г.
- Государь Императоръ Николай II Александровичъ. Къ столѣтію рожденія Его Императорскаго Величества.* Издательство «Русское Слово». Буэнос-Айресъ, 1968 г.
- ДЕРОЗЬЕ, К.** *Православная государственность на поворотѣ къ величайшему расцвѣту или упадку.* Неопубликованная рукопись. 1982 г.
- ДИДЕРИХСТЬ, М. К.** *Убийство Царской Семьи и Членовъ Дома Романовыхъ на Уралѣ, ч.ч. I и II.* Владивостокъ, 1922 г.
- ДУБЕНСКІЙ, Д. Н.** *Какъ произошелъ переворотъ въ Россіи.* Записки-дневники. «Русская Лѣтопись», кн. III, 1922 г.
- ЖИЛЬЯРЬ, Пьеръ.** *Тринадцать лѣтъ при Русскомъ Дворѣ.* Издательство «Левъ». Парижъ, 1978.
- ЗУБОВЪ, Ю. В.** *Полковникъ л.-гв. Преображенского полка. Съ полкомъ прадѣдовъ и дѣдовъ въ Великую войну. 1914-1917 г.г.* Парижъ, 1978 г. Посмертное издание.
- Карль Марксъ и революционное движение въ Россіи.* Москва, 1933 г.
- КОБЫЛИНЪ, В.** *Императоръ Николай II и Генералъ-адъютантъ М. В. Алексѣевъ.* Всеславянское Издательство. Нью-Йоркъ, 1970.
- КРИВОРОТОВЪ, В.** *На страшномъ пути до Уральской Голгофы.* Мадридъ, 1975.

- МАХАРАБЛИДЗЕ, Е.** Царственные Мученики. «Православная Русь», июль 1948 г. Джорданвилль, США.
- МЕЛЬГУНОВЪ, С.** Легенда о сепаратномъ мирѣ. Парижъ, 1957.
- МЕТАЛЛОВЪ, Прот. В. М.** Синодальное Училище въ его прошломъ и настоящемъ.
- МЕФОДІЙ, Епископъ.** Изъ духовнаго сокровища Царской Семьи. Оттискъ изъ журнала «Вѣчное». Парижъ, 1956 г.
- НАФАНАНІЛЬ, Епископъ.** О Петрѣ Великомъ. «Русское Возрождение», № 2, Парижъ-Москва-Нью-Йоркъ, 1978 г.
- НЕКТАРІЙ, Епископъ.** Прославленіе Россійскихъ Новомучениковъ. Докладъ на Четвертомъ Всезарубежномъ Съездѣ Русской Православной Молодежи въ гор. Санть-Франциско, августъ 1981 г. Звуковая запись.
- НИЛУСЪ, Сергій.** На берегу Божіей рѣки. Записки православнаго, т. II. Издание Братства Св. Германа Аляскинского. Санть-Франциско, Калифорнія, 1969 г.
- НОВОЕ ВРЕМЯ** отъ 3 октября 1909 г. С.-Петербургъ.
- ОБОЛЕНСКІЙ, кн. Д. В.** Императоръ Николай II. Издание Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. Парижъ, 1958 г.
- ОЛЬДЕНБУРГЪ, С. С.** Царствование Императора Николая II. Издание Общества распространенія русской национальной и патріотической литературы. Издание второе. Вашингтонъ, 1981 г.
- ПАГАНУЩІИ, П. Н.** Правда объ убийствѣ Царской Семьи. Джорданвилль, Н.І., 1981 г.
- ПОЗДНЫШЕВЪ, С.** Распни Его. Парижъ, 1952 г.
- ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ.** № 3, мартъ 1952 г.; № 7, июль 1968 г. Издание Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, Н.І.
- РУДНЕВЪ, С. П.** Всероссійскій Церковный Соборъ. Харбінъ, 1929 г.
- РУССКАЯ ЛѢТОПІСЬ, кн. I.** Ставка Верховнаго Главнокомандующаго. Два приказа Государа Императора Николая II. Издание «Русскаго Очага». Парижъ, 1921 г.
- РУССКАЯ ЛѢТОПІСЬ, кн. III,** Парижъ, 1922 г.
- РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ,** № 173, октябрь 1981 г., Парижъ.
- СВІТКОВЪ, Н.** Масонство въ русской эмиграції. Парижъ, 1930 г.
- СЕРАФІМЪ, Игуменъ.** Мученики Христіанскаго долга. Русская типографія при Духовной Миссії. Пекінь, 1920 г.
- Скорбная Памятка.** Издание «Кассы помощи близкимъ въ память о Царской Семье». Нью-Йоркъ, 1928 г.

- СОКОЛОВЪ, Н. А.** Убийство Царской Семьи. Второе издание. Буэнос-Айресъ, 1969 г.
- СУРГУЧЕВЪ, Илья.** Дѣтство Императора Николая II. Издание «Возрожденіе». Парижъ, 1953 г.
- ТАЛЬБЕРГЪ, Н. Д.** Къ роковой датѣ. Церковная дѣятельность Царя-Мученика. «Православная Жизнь», № 3, мартъ 1952 г., Джорданвилль, Н.И.
- ТАЛЬБЕРГЪ, Н. Д.** Исторія Русской Церкви. Издание Свято-Троицкаго Монастыря, Джорданвилль, Н.И., 1959 г.
- ТАНЬЕВА (ВЫРУБОВА), А. А.** Страницы изъ моей жизни. «Русская Лѣтопись», кн. IV. Издание «Русского Очага». Парижъ, 1922 г.
- ТИХМЕНЕВЪ, Н. М.** Духовный обликъ Императора Николая Второго. Издание Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. США, 1952 г.
- ТИХОМИРОВЪ, Л. А.** Монархическая Государственность. Издательство «Русское Слово». Буэнос-Айресъ, 1968 г.
- ШЕРЕМЕТЕВЪ, гр. Д. С.** Изъ воспоминаний о Государѣ Императорѣ Николаѣ II. Брюссель, 1936 г.
- ЭНЕЛЬ.** Жертва. Переводъ съ французскаго Б. Вѣриаго. Новый Садъ, Югославія, 1925 г.
- ЯКОБІЙ, И. П.** Императоръ Николай II и революція. 1938 г.
- ЯХОНТОВЪ, А. Н.** Тяжелые дни. Секретныя засѣданія Совета Министровъ. 16 іюля — 2 сентября 1915 года. Рукопись, хранящаяся въ архивѣ Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, США.
- Феодоровский Государевъ Соборъ въ Царскомъ Селѣ. Выпускъ I. Пещерный храмъ во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца. Издание Феодоровского Государева Собора.
- На иностранныхъ языкахъ:**
- CATHOLIC ALMANAC 1971. Felician A. Foy, O.F.M., Editor. Doubleday & Co., Inc., Garden City, N.Y.
- CHURCHILL, Winston. The World Crisis. 1916-1918. Vol. I. London, 1927.
- DENNET, Tyler. Roosevelt and the Russo-Japanese War. New York, 1925.
- DESROSIERS, C. High Noon or Midnight: the Alternatives facing the Orthodox State. 1982. Unpublished manuscript.
- ENEL. Sacrifice.

- GILLIARD, Pierre. *Le tragique destin de Nicolas II et de sa Famille.* Payot. Paris, 1929.
- HILDER, Anthony J. *The War Lords of Washington.* An Interview with Col. Curtis Dall. Published by the Institute for Historical Review. Torrance, California.
- JOURNAL AMERICAN, December 1, 1955. New York, N.Y.
- MASSIE, Robert K. *Nicholas and Alexandra.* Garden City, N.Y., 1967.
- NATIONAL GEOGRAPHIC MAGAZINE, November 1914. U.S.A. Russia — *The Land of Unlimited Possibilities.*
- NEUE FREIE PRESSE. 1 Januar 1910. Wien.
- TARSAIDZE, A. *Wife before God.* The Macmillan Co. New York, 1970.
- The Last Courts of Europe — A Royal Family Album 1860-1914.* Introductory text by Robert K. Massie. J. M. Dent and Sons, Ltd. London, 1981.
- WILTON, Robert. *The Last Days of the Romanovs.* Thornton Butterworth London, 1920.

191785

Р/80

Е. Е. Алферьевъ

Императоръ Николай II какъ человѣкъ сильной воли

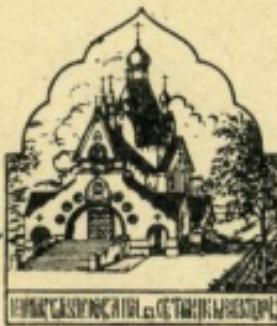
*Матеріалы для составленія
Житія Св. Благочестивѣйшаго Царя-Мученика Николая
Великаго Страстотерпца*

Е. Е. Алферьевъ

Императоръ Николай II какъ человѣкъ сильной воли

*Матеріалы для составленія
Житія Св. Благочестивѣйшаго Царя-Мученика Николая
Великаго Страстотерпца*

Свято-Троїцкій Монастырь
Джорданвилль, Н.І.

1983

Северо-Казахстанская областная
народная библиотека
город Петропавловск

491785

63.3 (2)
A 53

Репринтное издание
1991 г.

По заказу малого предприятия "Содействие-2"-
владельца авторского права Заграничной Русской
Православной Церкви на территории СССР

Икона Святыхъ Мучениковъ Царской Семьи

Содержаніе.

	Стр.
Вступленіе	11
I. Дѣтскіе годы. Воспитаніе. Постоянная работа надъ собой. Среднее и высшее образованіе. Военная подготовка. Строевая служба. Подготовка къ государственной дѣятельности.	13
II. Первое испытаніе силы воли въ личной жизни. Помолвка.....	15
III. Бракосочетаніе. Вступленіе на престоль.	22
IV. Первое публичное испытаніе твердости характера. Рѣчь земскимъ депутатамъ 17 января 1895 года.	25
V. Коронація. Ходынская катастрофа. Проявленіе Государемъ необыкновенного самообладанія и чувства долга.....	27
VI. Устраненіе Императоромъ Николаемъ II угрозы возникновенія европейской войны въ 1896 году.	30
VII. Личная заслуга Императора Николая II въ проведеніи денежной реформы и введеніи золотой валюты.	31
VIII. Иниціатива Императора Николая II и Его настойчивость въ дѣлѣ созыва въ 1899 году Гаагской Мирной Конференціи для обезпечения всеобщаго мира и ограничения вооруженій...	32
IX. Русско-Японская война 1904-1905 гг. Заключеніе мира на выгодныхъ условіяхъ, благодаря непоколебимой волѣ Императора Николая II.	37

X.	Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Гемофілія. Тяжкое бремя Августѣйшихъ Родителей и Ихъ мужественная борьба съ болѣзнью.....	41
XI.	Революція 1905 года. Принятіе рѣшительныхъ мѣръ къ усмиренію волненій, прекращенію террора и возстановленію порядка.....	48
XII.	Учрежденіе Государственной Думы и ея исторія.....	54
XIII.	Дѣятельность П. А. Столыпина. Роль Императора Николая II въ проведеніи имъ земельной реформы и другихъ важныхъ реформъ. Убийство Столыпина. Мужество и безстрашіе Государя.....	58
XIV.	Характеристика Императора Николая II, какъ выдающагося правителя, президентомъ Французской Республики Лубэ. Періодъ наивысшаго расцвѣта Российской Имперіи. «Россія — страна неограниченныхъ возможностей».....	60
XV.	Церковная дѣятельность Императора Николая II. Святая Русь. Апостольскій «Удерживающій» оплотъ добра въ мірѣ. Желаніе Государя возстановить Патріаршество и Его готовность къ отказу отъ Монаршаго служенія и принятія на Себя подвига служенія на Патріаршемъ Престолѣ.....	61
XVI.	Вторичное устраненіе Императоромъ Николаемъ II, въ 1912 г., угрозы возникновенія европейской войны.....	94
XVII.	Рѣшительное выступленіе Императора Николая II на защиту Сербіи отъ нападенія Австро-Венгрии. Мѣры принятые къ предотвращенію войны. Начало Мировой войны.....	95
XVIII.	Личная заслуга Государя въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ и искорененія пьянства.	100

XIX.	Катастрофа на фронтѣ въ 1915 году. Само- отверженное принятіе на Себя Императоромъ Николаемъ II Верховнаго Командованія во- преки всеобщему мнѣнію и неоправданнымъ опасеніямъ. Быстрое возстановленіе военнаго положенія. Россія на порогѣ побѣды въ фе- враль 1917 года.....	102
XX.	Февральская смута 1917 года. Революція. Генеральскій бунтъ. Трезвая оцѣнка Госуда- ремъ создавшагося положенія. «Кругомъ из- мѣна, и трусость, и обманъ». «Если Россіи нужна искупительная жертва, я буду этой жертвой». Отреченіе.....	114
XXI.	Арестъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшихъ Дѣтей.....	130
XXII.	«Мы отдали Себя и судьбу Нашихъ Дѣтей въ руки Божія». Восхожденіе на Голгоѳу.....	134
XXIII.	Злодѣйское убіеніе Царской Семьи въ Ипа- тьевскомъ домѣ. Канонизація Царской Семьи Русской Православной Церковью Заграниц- цей.....	139
XXIV.	Великое историческое значеніе прославленія Царской Семьи.....	143
	Послѣсловіе	147
	Библіографія	149

Широко распространенная легенда о слабоволії Государя Императора Николая Александровича уже давно не только встрѣтила общее признаніе, но стала общепринятой аксиомой, несмотря на то, что она совершенно не соответствует и прямо противорѣчить истинѣ. Это ложное мнѣніе утвердилось настолько прочно, что вотъ уже много десятилѣтій оно повторяется, не встрѣчая ни откуда опроверженія, даже благонамѣренной прессой, русской и иностранной, добросовѣстными историками и мемуаристами, а также людьми казалось бы хорошо освѣдомленными и свято чтующими память Царя-Мученика. Между тѣмъ, достаточно вспомнить общеизвѣстные факты, сопоставить достовѣрныя показанія и задуматься надъ непомѣрной тяжестью монаршаго служенія, огромной отвѣтственностю, нравственными испытаніями, мучительной душевной трагедіей Государя, вызванной болѣзнью Наслѣдника и, наконецъ, всѣми переживаніями въ годы войны и революціи, закончившимися мученическимъ восходомъ на Голгоѳу, чтобы понять, что пройти этотъ тягостный жизненный путь съ такимъ достоинствомъ и смиреніемъ, какъ прошелъ его Государь Императоръ Николай Александровичъ, могъ лишь человѣкъ, обладавшій не только исключительно сильной волей, но и несравненно болѣе цѣннымъ Божіимъ даромъ — необыкновенной духовной силой, возвышившейся до святости. Вотъ почему теперь, когда Царь-Мученикъ причисленъ Русской Православной Церковью Заграницей къ лицу святыхъ, вопросъ о мнимомъ слабо-

волії Імператора Николая II самъ по себѣ теряетъ смыслъ и заслуживаетъ изученія лишь въ интересахъ возстановленія исторической истины для правдиваго изложенія житія Святого Благочестивѣйшаго Царя-Мученика Николая.

I

Уже съ раннихъ лѣтъ дѣтства Великій Князь Николай Александровичъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ его первая воспитательница А. П. Олленгрэнъ, проявлять черты сильнаго характера, Онъ зналъ, чего Онъ хотѣлъ и къ чему Онъ стремился.

Онъ получилъ прекрасное, но суровое воспитаніе подъ самыемъ бдительнымъ наблюденіемъ Своего Августѣйшаго Отца. Приведемъ нѣсколько примѣровъ инструкцій, данныхъ Императоромъ Александромъ III¹⁾ первой учительницѣ Своихъ сыновей. «Ни я, ни Великая Княгиня не желаемъ дѣлать изъ нихъ оранжерейныхъ цвѣтовъ. Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить въ мѣру». «Учите хорошенъко, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законовъ, не поощряйте лѣни въ особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мнѣ, а я знаю, что нужно дѣлать. Повторяю, что мнѣ фарфора не нужно. Мнѣ нужны нормальные, здоровыя русскія дѣти. Подерутся — пожалуйста. Но доказчику — первый кнутъ. Это — самое мое первое требованіе»²⁾.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ получилъ прекрасное среднее и высшее образованіе — и то, и другое въ расширенномъ объемѣ — подъ руководствомъ выдающихся и требовательныхъ преподавателей³⁾. Онъ

¹⁾ Въ то время Онъ былъ еще Наслѣдникомъ Престола.

²⁾ Илья Сургучевъ. *Дѣтство Императора Николая II*. Стр. 26, 28-29. Изд. Возрожденіе, Парижъ, 1953.

³⁾ Отъ Своихъ наставниковъ Онъ зналъ, что воспитаніе не заканчивается въ юношескомъ возрастѣ, что для того, чтобы успешно пройти свой жизненный путь, необходимо продолжать постоянно работать надъ собой и что борьба со своими недостатками и развитіе

блестяще закончилъ высшій курсъ общеобразовательныхъ, юридическихъ и военныхъ наукъ и, помимо прочего, въ совершенствѣ владѣлъ четырьмя языками: русскимъ, французскимъ, англійскимъ и нѣмецкимъ. Такъ же блестяще Онъ прошелъ доступную только Наслѣднику Престола всестороннюю военную подготовку, теоретическую и строевую, по всѣмъ родамъ оружія — пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, а также во флотѣ. Какъ извѣстно изъ его біографіи, къ Своимъ служебнымъ обязанностямъ Онъ относился исключительно добросовѣстно и бытъ во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ офицеромъ, не пользовавшимся никакими привилегіями⁴).

Молодой человѣкъ, вступающій въ жизнь съ такимъ запасомъ знаній и обладающій столькими качествами, заслуживаетъ, конечно, всеобщаго признанія, какъ человѣкъ выдающійся, одаренный исключительными природными способностями и сумѣвшій упорнымъ трудомъ развивать свои таланты, благодаря наличію цѣлеустремленной воли. Для безхарактерныхъ людей подобный уровень недоступенъ. Такимъ образомъ, уже съ раннихъ лѣтъ дѣтства, отрочества и юности, а затѣмъ молодости, будущій Императоръ Николай II проявилъ себя, какъ человѣкъ сильнаго характера.

природныхъ талантовъ есть нравственный долгъ каждого человѣка. И Онъ добросовѣстно слѣдовала этимъ мудрымъ наставленіямъ. Однажды, много лѣтъ спустя, уже въ зрѣломъ возрастѣ, въ бесѣдѣ съ однимъ изъ приближенныхъ, когда разговоръ коснулся свойственной нѣкоторымъ людямъ раздражительности, Государь, слегка улыбнувшись, сказалъ: «О, эту черточку я уже давно подавилъ въ себѣ». Это замѣчаніе и дневникъ, который Онъ вель съ раннихъ лѣтъ и почти до послѣдняго дня жизни, свидѣтельствуютъ о томъ, что Государь всегда стремился къ самосовершенствованію.

⁴ О подготовкѣ къ государственной дѣятельности см. гл. III, часть вторая.

II

Первое серьезное испытание силы воли Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу пришлось выдержать въ связи съ Его женитьбой, когда, благодаря Своей упорной настойчивости, выдержанкѣ и терпѣнію, Онъ успѣшно преодолѣлъ три казалось бы неустранимыхъ препятствія. Еще въ 1884 году, когда Ему было всего лишь шестнадцать лѣтъ, Онъ впервые встрѣтился съ двѣнадцатилѣтней поразительно красивой Принцессой Алисой Гессенъ-Дармштадтской, прѣѣхавшей на бракосочетаніе Своей старшей сестры Вел. Кн. Елизаветы Феодоровны и Вел. Кн. Сергѣя Александровича — дяди Наслѣдника Цесаревича. Съ этого момента между Ними зародилась близкая дружба, а затѣмъ святая, беззавѣтная, самоотверженная и все возрастающая любовь, соединившая Ихъ жизни до совмѣстнаго принятия мученическихъ вѣнцовъ. Такіе браки — рѣдкій даръ Божій даже среди простыхъ смертныхъ, а среди Коронованныхъ Особъ, гдѣ браки совершаются, главнымъ образомъ, по политическимъ соображеніямъ, а не по любви — это явленіе исключительное. Въ 1889 году, когда Наслѣднику Цесаревичу исполнился двадцать одинъ годъ, и Онъ достигъ, согласно русскимъ законамъ, совершеннолѣтія, Онъ обратился къ Родителямъ съ просьбой благословить Его на бракъ съ Принцессой Алисой. Отвѣтъ Императора Александра III былъ кратокъ: «Ты очень молодъ, для женитьбы еще есть время, и, кромѣ того, запомни слѣдующее: Ты Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Ты обрученъ Россіи, а жену мы еще успѣемъ найти»⁵). Передъ волей Отца — тяжелой, неуклонной, — что сказано, то есть законъ, Великій Князь Николай Александровичъ на время безропотно

⁵ С. Поздышевъ. *Распни Его*, стр. 9. Парижъ, 1952 г.

смирился и стала ждать. Через полтора года послѣ этого разговора Онъ записалъ въ Свой дневникъ:

«Все въ волѣ Божіей. Уповая на Его милосердіе, я спокойно и покорно смотрю на будущее»⁶).

Со стороны семьи Принцессы Алисы, Ихъ брачные планы тоже не встрѣчали сочувствія. Такъ какъ Она потеряла Свою мать, когда Ей было только 6 лѣтъ, а отца — въ восемнадцать, Ея воспитаніемъ занималась, главнымъ образомъ, Ея бабушка со стороны матери — Англійская Королева Викторія. Эта столь прославляемая въ англо-саксонскомъ мірѣ Королева въ теченіе многихъ десятильтій своего 64-лѣтняго царствованія (1837-1901) проводила крайне неблагородную вицѣшнюю политику, построенную на хитросплетенныхъ коварныхъ интригахъ, направленныхъ, главнымъ образомъ, противъ Россіи. Особенно же любила Королева Викторія русскихъ Императоровъ Александра II и Александра III, которые въ свою очередь отвѣчали Ей презрительной непріязнью. Немудрено, что при такихъ недружелюбныхъ отношеніяхъ между русскимъ и англійскимъ Дворами, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ не могъ встрѣтить поддержки со стороны бабушки⁷) Принцессы Алисы.

Прошло пять лѣтъ съ того дня, когда Цесаревичъ Николай Александровичъ обратился къ Своему Августейшему Отцу съ просьбой разрѣшить Ему жениться на Принцессѣ Алисѣ. Ранней весной 1894 года, видя непоколебимое рѣшеніе Своего Сына, Его терпѣніе и кроткую покорность Родительской волѣ, Императоръ Александръ III и Императрица Марія Феодоровна дали, наконецъ, Свое благословеніе на бракъ. Одновременно въ Англіи Принцесса Алиса, потерявшая къ этому времени Своего отца, умер-

⁶ Ibidem, стр. 10.

⁷ Отъ Королевы Викторіи Государыня Императрица Александра Феодоровна унаслѣдовала, какъ передатчица, роковую болѣзнь гемофилию, которую Она передала Своему сыну Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу. См. *The Last Courts of Europe. — A Royal Family Album 1860-1914. Introductory text by Robert K. Massie. J. M. Dent and Sons Ltd., London, 1981*, стр. 25.

шаго въ 1890 году, получила благословеніе оть Королевы Викторіи. Оставалось послѣднее препятствіе — перемѣна религії и принятіе Августѣйшей Невѣстой святого Православія.

Принцесса Алиса была чрезвычайно религіозной. Она была воспитана въ протестантствѣ и была искренне и глубоко убѣждена въ истинности Своего вѣроисповѣданія. Вмѣстѣ съ этимъ, Она знала, что Она не можетъ стать Русской Императрицей, не принявъ святого Православія, но перемѣну религії Она считала измѣной Своимъ самымъ святымъ чувствамъ и убѣжденіямъ. Будучи исключительно честной сама съ собой, отличаясь благородствомъ и превосходствомъ Своимъ идеаламъ и, къ тому же, будучи прекрасно образованной — Она получила при Оксфордскомъ Университетѣ степень доктора философіи, — Она не была способна принести весь Свой внутренній міръ въ жертву любви къ любимому человѣку. Такимъ образомъ, этотъ вопросъ сталъ для Принцессы Алисы вопросомъ совѣсти, такъ какъ Россійскій Престолъ, хотя и самый блестящій въ ту эпоху, самъ по себѣ, Ее не прельщалъ, тѣмъ болѣе, что благодаря Своей поразительной красотѣ и внутренней привлекательности, Она пользовалась огромнымъ успѣхомъ среди европейскихъ Коронованныхъ жениховъ и Наслѣдниковъ Престоловъ.

Итакъ, послѣднее препятствіе къ браку Наслѣдника Цесаревича и Принцессы Алисы казалось непреодолимымъ. Быть только одинъ возможный выходъ — полное переубѣженіе Ея религіозныхъ взглядовъ, т.е. искреннее пониманіе ложности протестантскаго вѣроисповѣданія и чистосердечное принятіе святого Православія. Эта трудная и сложная задача выпала на долю самого Великаго Князя Николая Александровича.

Въ началѣ апрѣля Онъ посѣтилъ Кобургъ и провелъ двѣнадцать дней во дворцѣ Великой Княгини Маріи Павловны, гдѣ одновременно гостила Принцесса Алиса. Здѣсь должна была рѣшиться Ихъ судьба, зависѣвшая отъ убѣжденности Наслѣдника Цесаревича въ правотѣ Своихъ доводовъ.

На третій день между Ними шель рѣшающій разговоръ. Въ гостиной никого не было, Ихъ оставили однихъ рѣшать вопросъ Своей жизни. Принцесса была прелестна. Не надо было говорить, понятно было безъ словъ. Онъ зналъ теперь, что любовь Ихъ взаимна, что въ этой любви — счастье грядущей жизни. Оставалось одно препятствие — перемѣна религіи; Онъ это предвидѣлъ раньше, но не предполагать, что это препятствіе можетъ оказаться столь рѣшительнымъ и труднымъ. Онъ видѣлъ душевную борьбу Принцессы Алисы, — подлинную настоящую борьбу христианки. Онъ понималъ, что отъ Него зависитъ теперь убѣдить Ее въ томъ, что Она не совершаєтъ отступничества, что принимая Православіе, Она приближается къ Богу въ самыхъ свѣтлыхъ формахъ общенія съ Нимъ. И Онъ нашелъ въ Своемъ сердцѣ чудныя слова.

«Аликсъ, я понимаю Ваши религіозныя чувства и благоговѣю передъ ними. Но вѣдь мы вѣруемъ въ одного Христа; другого Христа нѣть. Богъ, сотворившій міръ, дать намъ душу и сердце. И мое сердце и Ваше Онъ наполнилъ любовію, чтобы мы слились душа съ душой, чтобы мы стали едины и пошли одной дорогой въ жизни. Безъ Его воли нѣть ничего. Пусть не тревожить Васъ совѣсть о томъ, что моя вѣра станетъ Вашей вѣрой. Когда Вы узнаете послѣ, какъ прекрасна, благодатна и смиренна наша Православная религія, какъ величественны и великолѣпны наши храмы и монастыри и какъ торжественны и величавы наши богослуженія, — Вы ихъ полюбите, Аликсъ, и ничто не будетъ нась раздѣлять»...

Въ этотъ моментъ передъ Нимъ предстала великая, необъятная — отъ Соловецкихъ скитовъ до Ново-Афонскихъ монастырей, отъ сѣверныхъ сѣровато-синихъ водъ Балтійского моря до ярко синяго Тихаго океана — Его державная Матушка-Россія, Святая Богоносная Православная Русь. На глазахъ показались слезы умиленія и восторга. Принцесса слушала внимательно, смотря въ Его синіе глаза, на Его взволнованное лицо и въ душѣ Ея происходило преображеніе. Увидѣвъ слезы, Она не удержалась Сама. Потомъ шепнула только два слова: «я согласна». Слезы Ихъ смѣшились вмѣстѣ.

Было двѣнадцать часовъ ночи, когда Николай Александровичъ остался одинъ. Все въ томъ же состояніи приподнятаго восторга Цесаревичъ опустился на колѣни передъ иконой и началъ молиться. Кончивъ молиться, Николай Александровичъ рѣшилъ написать письмо Своей Августѣйшей Матери, чтобы подѣлиться съ Ней Своими переживаніями. Письмо Его дышало юношеской, простодушной восторженностью.

«Милая, дорогая, безцѣнная Мама. Ты не можешь себѣ представить, какъ я нескованно счастливъ. Свершилось, я женихъ Аликъ»...

Онъ изложилъ послѣдовательно ходъ Своихъ бесьдъ, рассказалъ какъ убѣждалъ Ее перемѣнить религию и какъ Она Себя чувствовала.

...«Она плакала все время и только отъ времени до времени произносила шепотомъ: “нѣтъ, я не могу”. Я, однако, продолжалъ настаивать и повторять свои доводы, и хотя этотъ разговоръ длился два часа, онъ не привелъ ни къ чему, потому что ни она, ни я не уступали. Я передалъ ей Ваше письмо и послѣ этого она уже не могла спорить. Она рѣшила переговорить съ тетей Михенъ⁸). Что касается меня, то въ теченіе этихъ трехъ дней я все время находился въ самомъ тревожномъ состояніи...

Сегодня утромъ насть оставили однихъ, и тутъ, съ первыхъ же словъ, она согласилась. Одному Богу известно, что произошло со мной. Я плакалъ, какъ ребенокъ и она тоже. Но лицо ея выражало полное довольство.

Нѣтъ, дорогая Мама, я не могу выразить Вамъ, какъ я счастливъ, и въ то же время, какъ мнѣ жаль, что я не могу прижать къ своему сердцу Васъ и моего дорогого Папа. Весь міръ сразу измѣнился для меня: природа, люди, все; и всѣ мнѣ кажутся добрыми, милыми и счастливыми. Я не могъ даже писать, до того дрожали у меня руки. Она совершенно перемѣнилась: стала веселой, забавной, разговорчивой и нѣжной...

⁸ Вел. Кн. Марія Павловна (старшая).

Спаситель сказалъ намъ: "Все, что ты просишь у Бога, чадъсть тебѣ Богъ". Слова эти безконечно мнѣ дороги, потому что въ теченіе пяти лѣтъ я молился ими, повторяя ихъ каждую ночь, умоляя Его облегчить Аликсъ переходъ въ Православную вѣру и дать мнѣ ее въ жены...

Пора кончать письмо. Прощай, моя дорогая Мама. Крѣпко Тебя обнимаю. Христосъ съ Тобою. Горячо и отъ всей души Вась любящій Ники».

Онъ взялъ изящную темно малиновую тетрадь шагреневой кожи — свой дневникъ и внесъ въ него слѣдующую запись:

«Чудный, незабвенный день въ моей жизни — день моей помолвки съ дорогой, ненаглядной Аликсъ... Боже, какая гора свалилась съ плечь; какою радостью удалось обрадовать дорогихъ Папа и Мама. Я цѣлый день ходилъ, какъ въ дурманѣ, не вполнѣ сознавая, что собственно со мной приключилось»...⁹).

Въ тотъ же день, 8/21 апрѣля 1894 года, Ихъ помолвка была объявлена официально¹⁰).

Десять лѣтъ прошло съ того времени, когда Августѣйшіе Женихъ и Невѣста встрѣтились впервые, и пять лѣтъ — со дня отказа Родителей дать благословеніе на Ихъ бракъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ кротко смирился, но терпѣливо ждалъ и неуклонно стремился къ Своей цѣли. За эти годы Ему удалось постепенно пересилить Своего Августѣйшаго Отца — могучаго богатыря, отличавшагося непоколебимой силой воли, перебороть несочувствіе Его планамъ со стороны Императрицы Маріи Феодоровны и бабушки Принцессы Алисы-Англійской Королевы Викторіи, и, наконецъ, не будучи богословомъ, раскрыть Принцессѣ Алисѣ истинность Своей вѣры, перемѣнить Ея твердая религіозная убѣжденія и склонить Ее къ искреннему,

⁹ С. Поздышевъ. Ор. Сі., стр. 11-16.

¹⁰ Е. Е. Алферевъ. Письма Царской Семьи изъ заточенія. Издание Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, 1974. Стр. 340-341.

а, чистосердечному принятію святого Православія. Преодолѣть всѣ эти препятствія могъ только глубоко вѣрующей и беззавѣтно любящій человѣкъ, обладающей исключительно твердымъ характеромъ¹¹).

---

¹¹) Для проведения исторической параллели, здесь умѣстно напомнить о неудачномъ сватовствѣ безвременно скончавшагося Наслѣдника Англійскаго престола Принца Эдуарда, старшаго брата будущаго Короля Георга V и двоюроднаго брата Императора Николая II. Получивъ въ 1890 году рѣшительный отказъ отъ Принцессы Алисы Гессенъ-Дармштадтской (будущей Императрицы Александры Феодоровны), онъ сдѣлалъ предложеніе Принцессѣ Еленѣ Французской, дочери графа Парижскаго, претендента на Французскій престолъ. Родители съ обѣихъ сторонъ, а также бабушка Принца Эдуарда Королева Викторія, весьма привѣтствовали это сватовство. Невѣста, будучи римско-католическаго вѣроисповѣданія, согласилась перейти въ Англиканскую церковь. Однако, Папа не разрѣшилъ этого брака, и онъ разстроился. Принцъ Эдуардъ не сумѣлъ преодолѣть даже этого единственнаго, и казалось бы лишь формального, препятствія.

Нѣсколько расширивъ рамки нашей исторической параллели, укажемъ на другой примѣръ двухъ мѣрокъ, который постоянно примѣняются къ Россіи и ся царствующей династіи, съ одной стороны, и къ другимъ странамъ, съ другой. Отецъ упомянутаго Принца Эдуарда, Король Эдуардъ VII, унаслѣдовавший отъ своей матери, Королевы Викторіи, великую имперію, окончательно свѣль роль англійскаго конституціоннаго монарха къ нулю. Но, несмотря на то, что онъ вошелъ въ исторію, лишь какъ законодатель мужскихъ модъ, почти не занимался государственными дѣлами и отличался исключительной лѣнивостью и весьма сомнительной нравственностью, онъ никогда не подвергался критикѣ, какъ неспособный, слабовольный и безответственный монархъ, но, напротивъ, до сихъ поръ пользуется въ англо-саксонскомъ мірѣ положительной оцѣнкой. См. *The Last Courts of Europe. A Royal Family Album 1860-1914.* — Op. cit., стр. 9-17.

III

Въ августѣ 1894 г. Императоръ Александръ III опасно заболѣлъ. Уже нѣкоторое время Онъ страдалъ воспаленіемъ почекъ — нефритомъ, пренебрегая Своимъ здоровіемъ, но теперь въ Его здоровыи наступило рѣзкое ухудшеніе. Несмотря на могучее тѣлосложеніе, на всѣ принятія мѣры лѣченія и благостный климатъ Крыма, куда перевезли Августѣйшаго больного, 7/20 октября, въ Ливадіи, Императоръ Александръ III, окруженный Своей Августѣйшей Семьей, въ присутствіи св. о. Ioanna Kronshtadtskago безвременно и неожиданно скончался, горячо оплакиваемый всѣмъ русскимъ народомъ.

На престолъ вступилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. За нѣсколко дней до этого, въ Ливадію прибыла Августѣйшая Невѣста Наслѣдника Цесаревича Принцесса Алиса. На слѣдующій день послѣ кончины Императора Александра III, 8/21 октября, Она была присоединена къ святому Православію таинствомъ мропомазанія и нарѣчена Александрой Феодоровной. Бракосочетаніе высоконареченныхъ Жениха и Невѣсты было рѣшено не откладывать до окончанія установленнаго траура, и оно было совершено 14/27 ноября.

Существуетъ широко распространенное мнѣніе, что Императоръ Николай II вступилъ на престолъ неподготовленнымъ къ царскому служенію. Это мнѣніе глубоко ошибочно, даже если Онъ Самъ его высказалъ Вел. Кн. Александру Михайловичу въ первыя минуты принятія на Себя царскаго бремени, будучи подавленнымъ неожиданной кончиной Своего Августѣйшаго Отца. Вполнѣ понятно, что эти слова могли у Него вырваться, но они только лишний разъ свидѣтельствуютъ о томъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ крайне требователенъ къ Самому Себѣ, глубоко сознаваль лежавшую на Немъ отвѣтственность,

обладалъ сильно развитымъ чувствомъ долга и ясно понимать трудность стоявшихъ предъ Нимъ задачъ. Въ дѣйствительности, Онъ вступить на престолъ въ расцвѣтѣ силъ, въ возрастѣ 26 лѣтъ, и Его мудрый Отецъ далъ Своему преемнику прекрасное воспитаніе и образованіе. Онъ совершилъ 9-мѣсячное заграничное, почти кругосвѣтное, путешествіе, вернувшись въ С. Петербургъ черезъ Сибирь, а затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Александръ III постепенно привлекалъ Его къ участію въ руководствѣ государственными дѣлами. Онъ состоялъ Предсѣдателемъ комитета по сборуженію Великаго Сибирскаго пути, возглавляя Комитетъ по борьбѣ съ голodomъ 1891-92 г., засѣдалъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ, но эта сторона Его дѣятельности не привлекала до того времени особаго вниманія. Отличная подготовка Наслѣдника къ самостоятельному правлѣнію подтвердилась сразу же послѣ Его вступленія на престолъ.

Въ сердѣ Императора Николая II глубоко врѣзались завѣты Его Церковнаго Отца, сказанные Ему за два дня до кончины. Мы приведемъ здѣсь лишь краткія выдержки изъ Ихъ послѣдней бесѣды.

«Тебѣ предстоитъ взять съ плечъ моихъ тяжелый грузъ государственной власти и нести его до могилы такъ же, какъ несъ его я и какъ несли наши предки. Я передаю Тебѣ царство, Богомъ мнѣ врученное. Я принялъ его тринацдцать лѣтъ тому назадъ отъ истекшаго кровью Отца... Твой дѣдъ съ высоты престола провелъ много важныхъ реформъ, направленныхъ на благо русскаго народа. Въ награду за все это Онъ получилъ отъ русскихъ революціонеровъ бомбу и смерть... Въ тотъ трагический день всталъ предо мною вопросъ: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало такъ называемое "передовое общество", зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которую подсказывало мнѣ мое собственное уображеніе, мой высший священный долгъ Государя и моя совѣсть. Я избралъ мой путь. Либералы окрестили его реакціоннымъ. Меня интересовало только благо моего народа

и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Богъ, тогда с нимъ рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет безконечную эру смуть и кровавыхъ междоусобицъ. Я завѣщаю Тебѣ любить все, что служить ко благу зачасти и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятую притомъ, что Ты несешь ответственность за судьбу Своихъ подданныхъ предъ Престоломъ Всевышняго. Вѣрь въ Бога и въ святость Твоего царского долга да будетъ для Тебя основой Твоей жизни. Будь твердъ и мужественъ, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всѣхъ въ этомъ нѣть ничего позорного, но слушайся только Самого Себя и Своей совѣсти. Въ политикѣ внутренней — держись независимой позиціи. Помни, — у России нѣтъ друзей. Нашей огромности боятся. Избѣгай войны. Въ политикѣ внутренней — прежде всего, покровительству Церкви. Она не разъ спасала Россію въ годины бѣдъ. Укрепляй семью, потому что она основа всякаго государства»¹²⁾

¹²⁾ С. Позднышевъ. Op. cit., стр. 43-45.

IV

Молодой Императоръ рѣшилъ свято хранить эти завѣты Своего Августѣйшаго Отца, и въ первые же мѣсяцы Ему пришлось выдержать первое испытаніе твердости Своего характера. Среди русской либеральной интеллигенціи восшествіе на престолъ новаго Государя породило надежды на перемѣны въ сторону осуществленія ся стремленій. На нѣкоторыхъ земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ звучали рѣчи, смолкшія въ царствованіе Императора Александра III. Были приняты всеподданнѣйшіе адреса, въ осторожныхъ выраженіяхъ снова выдвигавшіе требованія народнаго представительства. Императоръ Николай II быть, такимъ образомъ, поставленъ въ необходимость публично исповѣдовать Свое политическое міровоззрѣніе, что было съ Его стороны только актомъ политической честности.

Надо имѣть мужество, чтобы говорить «нѣтъ» въ ответъ на вѣрноподданнѣйшіе адреса. Однако, въ Своей рѣчи 17 января 1895 г. къ земскимъ депутатіямъ, Государь громкимъ и рѣшительнымъ голосомъ сказалъ:

«Мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся безмысленными мечтами объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управлениія; пусть все знаютъ, что я, посвящая всѣ свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его мой покойный незабвенный Родитель»¹³⁾.

Рѣшительное содержаніе этой рѣчи мало соотвѣтствовало общимъ представленіямъ о молодомъ Государѣ. По-

¹³⁾ С. С. Ольденбургъ. Царствованіе Императора Николая II. Второе изданіе. Вашингтонъ, 1981. Стр. 47.

этому начали утверждать, что она Ему къмъ-то продиктована. Въ дѣйствительности, Императоръ Николай II, отлично выражая Свои мысли и прекрасно владѣя перомъ, написалъ эту рѣчъ собственноручно, такъ же, какъ Онъ всегда самостоятельно писалъ Свои личныя заявленія, и положилъ ея текстъ въ Свою фуражку.

V

14/27 мая 1896 г. въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, въ необыкновенно торжественной обстановкѣ издревле установившейся традиції, состоялась коронація Ихъ Величествъ.

Для Государя и Государыни, глубоко проникшихся идеей Божественного начала верховной власти православнаго самодержавнаго монарха и одинаково ясно понимавшихъ величое значение вторичнаго воспріятія таинства священнаго муропомазанія въ знакъ того, что какъ нѣть выше, такъ нѣть и труднѣе на землѣ Царской власти, нѣть бремени тяжелѣе Царскаго служенія, этотъ день быть днемъ великихъ душевныхъ переживаній. Съ этой минуты, исключительно и высоко торжественной для Государя, Онъ почувствовалъ себя подлиннымъ Помазанникомъ Божімъ; чинъ коронованія, такой чудный и непонятный для большинства русской интеллигенціи, быть для Него полонъ глубокаго смысла. Съ дѣтства обрученный Россіи, Онъ въ этотъ день какъ бы повѣнчался съ ней.

По роковому стечению обстоятельствъ, послѣдующіе дни коронаціоннаго празднества были неожиданно омрачены извѣстной катастрофой на Ходынскомъ полѣ. Здѣсь на обширномъ пространствѣ собралась толпа свыше полу-милліона человѣкъ, ожидавшая обѣщанной раздачи коронаціонныхъ подарковъ и гостинцевъ. Вслѣдствіе неожиданнаго количества собравшихся людей, полиція не сумѣла справиться съ толпой, и въ моментъ начала раздачи подарковъ произошла невѣроятная давка. Черезъ 10-15 минутъ порядокъ быть возстановленъ, но было уже поздно.

Погибшихъ на мѣстѣ оказалось 1.282 человѣка, раненыхъ нѣсколько сотъ¹⁴⁾.

Можно легко себѣ представить, какое ужасающее впечатлѣніе произвела на только что коронованную молодую Императорскую Чету эта страшная катастрофа, случившаяся постѣ столь знаменательной для Нихъ коронаціи. Нѣть надобности говорить о томъ, что Ихъ Величества всей душой и всѣмъ сердцемъ участвовали въ этомъ народномъ бѣдствіи. На слѣдующее утро Они присутствовали на панихидѣ о погибшихъ, а затѣмъ нѣсколько разъ посѣщали раненыхъ въ больницахъ. Семьямъ погибшихъ или пострадавшихъ были выданы крупныя пособія, похороны приняты на государственный счетъ и т. д. Словомъ, и въ материальномъ, и въ моральномъ отношеніи Ихъ Величества сдѣлали все отъ Нихъ зависящее для оказанія помощи семьямъ и родственникамъ пострадавшихъ.

Но на Ихъ долю, помимо тяжелыхъ переживаній, выпало первое тяжелое нравственное испытаніе. По случайному совпаденію, въ день несчастія былъ назначенъ блестящій приемъ во французскомъ посольствѣ, къ которому наши союзники французы давно готовились, затративъ на эти торжества огромныя средства и много усилий. По представленію ministra иностранныхъ дѣлъ, Государь съ тяжелымъ сердцемъ рѣшилъ не отмѣнять Своего посѣщенія, чтобы не вызвать политическихъ кривотолковъ. Долгъ Царскаго служенія Онъ ставилъ превыше всего. Въ назначенный часъ Государь прибылъ во французское посольство, оставался тамъ минимальное время, предусмотрѣнное протоколомъ, и затѣмъ отбылъ, поручивъ послу передать Свою благодарность французскому народу за его дружественные чувства къ Россіи. Государь казался совершенно спокойнымъ; только мертвенная блѣдность лица, — единственный признакъ, указывающій на Его внутреннее волненіе, — выдавала Его душевное состояніе. Это было первое публичное проявленіе необык-

¹⁴⁾ С. С. Ольденбургъ. Op. cit., стр. 56-59.

новенной выдержки и самообладанія Государя.. Его мужественный жестъ былъ по достоинству оцѣненъ въ иностранной печати, особенно французской. Что же касается русской либеральной общественности и лѣвой прессы, то они пытались, въ цѣляхъ пропаганды, использовать этотъ случай, чтобы представить Государя, какъ человѣка безсердечнаго, безжалостнаго и жестокаго.

VI

Въ концѣ того же 1896 года въ иностранной политикѣ Россіи произошло первое, въ царствование Императора Николая II, событіе, свидѣтельствующее не только твердости Его характера, но и о глубокой проницательности Его ума, несмотря на молодость лѣтъ. Къ этому моменту сложилась благопріятная международная обстановка для захвата Россіей Босфора и Константинополя (или Царьграда, древней столицы Византіи), т.е. осуществленіе давнишней русской мечты. На Государя было произведено сильное давление со стороны министерства иностранных дѣлъ (завѣдывающаго министерствомъ Шишкина и нашего посла въ Константинополь Нелидова) и военнаго министерства (начальника штаба ген. Обручева), а также со стороны другихъ участниковъ совѣщанія. Государь выслушалъ всѣ мнѣнія, но окончательное рѣшеніе оставилъ за Собой. Несмотря на то, что Государь Самъ глубоко сочувствовалъ этой идеѣ и въ дальнѣйшемъ считалъ, что при благопріятномъ окончаніи міровой войны, Босфоръ долженъ быть отданъ Россіи въ видѣ компенсації за всѣ принесенные ею жертвы, въ тотъ моментъ Ему было ясно, что этотъ шагъ грозить европейской войной и, вопреки оказанному на Него давленію, Онъ отказалъ¹⁵⁾.

VII

Въ 1897 году, при министрѣ финансовъ С. Ю. Витте, была безболѣзненно произведена крайне важная денежная реформа — переходъ на золотую валюту, упрочившій международное финансовое положеніе Россіи. Въ связи съ этимъ С. Ю. Витте пишетъ въ своихъ мемуарахъ: «Въ сущности, я имѣлъ за собой только одну силу, но силу, которая сильнѣе всѣхъ остальныхъ — довѣріе Импера-тора, а потому я вновь повторяю, что Россія металлическимъ золотымъ обращеніемъ обязана исключительно Императору Николаю II»¹⁶).

VIII

День 15/28 августа 1898 года стать величайшей исторической датой. Въ этотъ день молодой — тридцатилѣтній — Императоръ Всероссийскій, по собственному почину, обратился ко всему миру съ предложеніемъ созвать международную конференцію, чтобы положить предѣлъ росту вооруженій и предупредить возникновеніе войны въ будущемъ. Это предложеніе было замѣчательно тѣмъ, что оно исходило не отъ небольшого слабаго государства, а отъ Монарха Великодержавной Россіи, которая, во всеоружії своей необоримой моши, выступила первая на защиту вселенского мира. Министръ иностранныхъ дѣлъ гр. М. Н. Муравьевъ писалъ въ свое мѣсто всеподданѣйшемъ докладѣ по этому вопросу, что призывъ Государя «укажетъ на высокое безкорыстіе, величие и человѣколюбіе Вашего Императорскаго Величества, и на рубежѣ истекающаго желѣзнаго вѣка запечатлѣть Августѣйшимъ Именемъ Вашимъ начало грядущаго столѣтія, которое съ помощью Божией да окружитъ Россію блескомъ новой мирной славы»¹⁷⁾.

Отвѣтъ послѣдовалъ очень быстрый — и отрицательный. Благородный призывъ Русскаго Императора не встрѣтилъ сочувствія на Западѣ и среди другихъ странъ. Две тысячи лѣтъ господства христіанской цивилизаціи повидимому не измѣнили звѣриной физіономіи міра: между этимъ міромъ и Россіей, воспріявшій христіанство въ духѣ св. Православія, образовался глубокій разрывъ.

Франція, проигравшая въ 1870-1871 г. войну противъ Германіи, лелѣяла въ этотъ моментъ мечту о реваншѣ и о возвращеніи потерянныхъ провинцій Эльзаса и Лотарингіи.

---

¹⁷⁾ С. С. Ольденбургъ. Оп. сіт., стр. 96.

гії. Кайзеръ Вильгельмъ II формулировалъ свою позицію на докладѣ, представленномъ канцлеромъ Бюловымъ, въ слѣдующихъ словахъ: «Въ своей практикѣ я и впредь буду полагаться и разсчитывать только на Бога и на свой острый мечъ». Англія, обладавшая самымъ могущественнымъ флотомъ и почти не имѣвшая сухопутныхъ вооруженныхыхъ силъ, съ типичнымъ для нея лицемѣріемъ, заявила, что она пошла бы на ограничение вооруженія — кромѣ флота. Японія, гдѣ Императоръ Николай II, будучи еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, сдва не погибъ отъ сабельного удара фанатика, подстрекаемая Англіей и США, уже тогда готовилась къ своему коварному нападенію на Россію и, конечно, не могла сочувствовать идеѣ ограничения вооруженій. Правда, въ нѣкоторыхъ странахъ газеты писали, чтоnota 12августа «составить славу Царя и Его царствованія», но, въ общемъ, въ своемъ докладѣ Государю отъ 23ноября 1898г. министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Муравьевъ, подводя итоги русской иниціативы, писалъ: «Народы отнеслись восторженно, правительства — недовѣрчиво».

Тѣмъ не менѣе, несмотря на неблагопріятную обстановку, Государь настойчиво продолжалъ предпринимать дальнѣйшіе дипломатические шаги для достиженія поставленной цѣли. Въ декабрѣ 1898года была разработана втораяnota. Вместо первоначального задуманнаго Государемъ широкаго плана сокращенія и ограничений вооруженій, русская программа была сведена къ нѣсколькимъ вполнѣ конкретнымъ предложеніямъ; черезъ съ слишкомъ тридцать лѣтъ на конференціи по разоруженію, созванной въ Женевѣ Лигой Націй, созданной послѣ міровой войны, повторялись и обсуждались тѣ же вопросы, о которыхъ говорилось въ русскихъ предложеніяхъ 1898-1899г.г. Однако, благодаря настойчивости Императора Николая II, конференція все же состоялась. «Миръ былъ уже пораженъ», писалъ въ своей книжѣ о конференціи Ж. де Лапрадель, «когда могущественный монархъ, глава великой военной державы, объявилъ себя поборникомъ разоруже-

нія и мира въ своихъ посланіяхъ оть 12/24 августа и 30 декабря. Удивленіе еще болѣе возросло, когда, благодаря русской настойчивости, конференція была подготовлена, возникла, открылась». Мѣстомъ ея созыва была избрана Гаага, столица Голландіи, одной изъ наиболѣе «нейтральныхъ» странъ.

Въ конференціи приняли участіе всѣ двадцать европейскихъ государствъ, четыре азіатскихъ и два американскихъ.

Гаагская мирная конференція засѣдала съ 18/6 мая по 29/17 іюня 1899 г. подъ предсѣдательствомъ русскаго посла въ Лондонѣ, барона Сталаля. Быть принять цѣлый рядъ конвенцій, въ томъ числѣ конвенція о мирномъ разрѣшеніи международныхъ споровъ путемъ посредничества и третейского разбирательства. Плодомъ этой конвенціи, разработанной русскимъ депутатомъ проф. Ф. Ф. Мартенсомъ, явилось учрежденіе дѣйствующаго и понынѣ Гаагскаго международнаго суда.

Русское общественное мнѣніе, въ теченіе всего періода оть ноты 12 августа до окончанія Гаагской конференціи, проявляло довольно слабый интересъ къ этому вопросу. Любопытно отмѣтить, что заграницей и въ лѣвыхъ кругахъ русской интеллигентіи были удивлены этимъ шагомъ, рѣзко расходившимся съ ходячими представлѣніями объ «имперіализмѣ» и «милитаризмѣ» русской власти.

Нота 12 августа 1898 г. и Гаагская конференція 1899 г. сыграли важную роль въ міровой исторіи. Тѣ, кто затѣмъ привѣтствовали идею Лиги Націй и конференцію по разоруженію, не могли не признать, что первый починъ въ постановкѣ на очередь этого вопроса безспорно принадлежалъ Императору Николаю II, и этого не могли стереть со страницъ исторіи ни войны, ни революціи нашего времени.

Когда собралась 9 ноября 1921 года Вашингтонская конференція по вопросу о морскихъ вооруженіяхъ, прези-

дентъ СІА Гардингъ, въ своеї вступительной рѣчи, заявилъ: «Предложеніе ограничить вооруженія путемъ соглашенія между державами — не ново. При этомъ слушать, быть можетъ, умѣстно вспомнить благородныя стремленія, выраженные 23 года назадъ въ Императорскомъ реескрипте Его Величества Императора Всероссійскаго». И, процитировавъ почти цѣликомъ «ясныя и выразительныя» слова русской ноты 12 августа, съверо-американскій президентъ добавилъ: «Съ такимъ сознаніемъ своего долга Его Величество Императоръ Всероссійскій предложилъ созывъ конференціи, которая должна была заняться этой важной проблемой»¹⁸⁾.

По окончанію Первої мірової войны и заключенію Версальскаго мира, человѣколюбивая идея Императора Николая II-го была, наконецъ, осуществлена въ видѣ создания Лиги Націй, имѣвшей своимъ мѣстопребываніемъ Женеву (Швейцарія). Безъ участія Императорской Россіи эта международная организація не могла отвѣтить тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ она была учреждена. Послѣ прихода къ власти Гитлера и Муссолини, такъ называемыя «державы оси» — Германія, Италія и Японія — вышли изъ состава, и Лига Націй, почти утративъ свое назначение, не была способна предотвратить Второї мірової войны и прекратила свое существованіе.

Когда закончилось это новое міровое бѣдствіе, наследницей Лиги Націй оказалось вновь учрежденная Организація Объединенныхъ Націй съ ея многочисленными развѣтвленіями. Здѣсь такъ же, какъ и въ Лигѣ Націй, отсутствіе главнаго уравновѣщающаго рычага въ международной политикѣ — Императорской Россіи — обезщнило эту новую международную организацію. Но преемственность всѣхъ этихъ учрежденій, ведущее свое начало отъ глубокаго замысла Императора Николая II, не изгладилась изъ памяти народовъ всего міра.

Желающіе въ этомъ убѣдиться, могутъ посѣтить Центральныя Учрежденія Организаціи Объединенныхъ

¹⁸⁾ С. С. Ольденбургъ. Op. cit., стр. 107-108.

Націй въ гор. Нью-Йоркѣ, гдѣ въ зданіи Секретаріата, на первомъ этажѣ, на почетномъ и видномъ мѣстѣ, выставлена для всеобщаго обозрѣнія подлинная грамота съ призывомъ ко всѣмъ государствамъ принять участіе въ Гаагской мирной конференціи 1899 года, за собственноручной подписью Императора Всероссійскаго Николая II.

IX

Въ январѣ 1904 г. вспыхнула Русско-Японская война. Японія, подстрекаемая Англіей и США, начала военные дѣйствія, вопреки международному обычаю, безъ объявленія войны, внезапнымъ нападеніемъ, въ ночь на 27 января, на русскую эскадру, стоявшую на вѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура¹⁹). Война была трудной. Связь съ осажденнымъ Портъ-Артуромъ, отстоящимъ на 8000 верстъ отъ Центральной Россіи, поддерживалась одноколейнымъ Великимъ Сибирскимъ путемъ, причемъ часть его, Кругобайкальская дорога, еще только заканчивалась²⁰). Помимо колоссальныхъ трудностей, вызываемыхъ огромными разстояніями²¹), миролюбивой Россіи, не готовой къ войнѣ, требовалось, вслѣдствіе ея обширной территории, время для мобилизациіи своихъ ресурсовъ, и, какъ для пуска въ ходъ гигантского маxового колеса, необходимы были колоссальные усиія. Однако, всѣ эти затрудненія были успѣшно преодолѣны. Хотя 19 декабря, послѣ десятимѣсячной геройской защиты, Портъ-Артуръ палъ, и,

¹⁹) Подобная стратегія, повидимому, стала японской традиціей. Въ 1894 г., такимъ же образомъ, безъ объявленія войны, Японія начала военные дѣйствія противъ Китая, а во время Второй міровой войны, въ 1941 году, напала на США, атаковавъ американский флотъ въ Перль Харборѣ, на Гаваяхъ.

²⁰) Во время войны эта дорога и вторая колея на всемъ протяженіи Великаго Сибирскаго пути были закончены.

²¹) На Западѣ поняли безпримѣрные трудности этой борьбы за десятокъ тысячъ верстъ отъ источниковъ силы страны только черезъ пятьдесятъ лѣтъ, когда могущественная держава — США, полностью владѣя путями сообщенія и располагая не только морскими, но и воздушными транспортными средствами, не смогла одолѣть крохотный Вьетнамъ и была вынуждена отказаться отъ продолженія этой колониальной войны.

такимъ образомъ, первый годъ войны закончился для Россіи неудачно, а затѣмъ послѣдовалъ рядъ пораженій на поляхъ Маньчжуріи, тѣмъ не менѣе, время работало на Россію. Къ началу лѣта 1905 года на театрѣ военныхъ дѣйствій была сосредоточена могущественная армія, прекрасно вооруженная и численно превосходящая противника, причемъ притокъ силъ продолжался быстрымъ темпомъ. Русскіе были воодушевлены подготовкой къ переходу въ наступленіе и — морально и материально — были готовы къ тому, чтобы сбросить японцевъ въ море. Къ этому моменту Россія только начинала борьбу, при блестящемъ экономическомъ положеніи, тогда какъ Японія была совершенно истощена. Приведемъ только одинъ показательный фактъ для сравненія экономического положенія обѣихъ странъ: налоговое бремя въ связи съ военными расходами возросло въ Японіи на 85%, тогда какъ въ Россіи всего лишь на 5%.

Однако, болѣе серьезная опасность, чѣмъ японцы, угрожала, какъ и во время Первой міровой войны, со стороны «внутренняго врага»: революціонныхъ партій, широко поддержаныхъ лѣвой интеллигентіей и пресловутой «общественностью». Всѣ эти предатели своей Родины, изъ которыхъ нѣкоторыя доходили до того, что посыпали Микадо телеграммы съ пожеланіями побѣды или съ поздравленіями по случаю пораженія русскихъ, напрягали всѣ свои силы къ тому, чтобы, воспользовавшись войной, создать смуту въ странѣ и вызвать беспорядки для сверженія существующаго государственного строя. Японія, какъ и въ послѣдующей войнѣ Германія, опозорила свою честь и достоинство примѣненіемъ безчестнаго способа веденія войны, финансируя русскую революцію съ помощью огромнаго количества золота. Въ этомъ грязномъ дѣлѣ участвовали и ея союзники.

При такихъ обстоятельствахъ, 23 мая 1905 года Государь получилъ, черезъ посла Соединенныхъ Штатовъ Америки въ Петербургѣ, предложеніе президента Т. Рузельта о посредничествѣ для заключенія мира. Государь

дать свое согласіе, но только при условіи такого же предварительного согласія со стороны Японії; никоимъ образомъ не должно было создаться представлениe, будто Россія просить мира. Посоль, въ телеграммѣ Рузвельту, писать, что самообладаніе Государя произвело на него сильное впечатлѣніе.

Созывъ конференціи для переговоровъ о мирѣ былъ назначенъ на 27 іюля въ гор. Портсмутѣ, въ США. Главнымъ русскимъ уполномоченнымъ былъ назначенъ С. Ю. Витте. Давая ему широкія полномочія, Государь поставилъ, однако, два условія: ни гроша контрибуціи, ни пяди земли; самъ Витте считалъ, что слѣдуетъ пойти на гораздо большія уступки. «Я никогда не заключу позорного и недостойнаго великой Россіи мира», — сказалъ Государь²²⁾, и продолжалъ усиливать армію въ Маньчжуріи, готовясь къ продолженію войны. Послѣднее слово Государь оставлялъ за Собой.

Японская делегація выдвинула свои условія, изъ которыхъ нѣкоторыя были непріемлемы для достоинства Россіи. Тѣмъ не менѣе, Витте — этотъ человѣкъ несомнѣнно большого государственного ума и сильной воли — наставлять на ихъ принятіи. Кромѣ того, на Государя было оказано сильное давленіе въ пользу мира со стороны американского президента Рузвельта, Кайзера Вильгельма II и Франціи.

Государь рѣшительно отказался принять условія Японіи и выставилъ Свои требованія, приказавъ Витте, въ случаѣ несогласія японцевъ, прервать переговоры. Казалось, что мирные переговоры зашли въ тупикъ. На засѣданіи 16 августа русская делегація огласила свое предложеніе, заканчивающееся слѣдующими словами: «Россійские уполномоченные имѣютъ честь заявить, по приказу своего Августѣйшаго Повелителя, что это послѣдняя уступка, на которую Россія готова пойти съ единственной цѣлью прийти къ соглашенію»²³⁾.

²²⁾ Н. М. Тихменевъ, оп. cit., стр. 6.

²³⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 297.

Никто не сомневался, что японцы от предложеніе. Послѣ короткаго молчанія, delegatъ Комура ровнымъ голосомъ ск ское правительство, въ цѣляхъ возстано nimаетъ эти условія!

Присутствовавши, — и въ томъ числѣ были ошеломлены. Для Государя внезапн цевъ на Его условія было не менѣе неожиданнѣе для участниковъ Портсмутской конференціи, что Онъ желалъ ихъ отклоненія. Витте гласила: «Японія приняла требование мирныхъ условій и, такимъ образомъ, мы становленіе, благодаря мудрымъ и твердымъ Вашимъ и въ точности согласно предназначенню Величества. Россія остается на Дальнемъ, державой, каковой она была до днесъ вѣки»²⁴).

Дипломатическая побѣда въ Портсмутѣ, что Императоръ Николай II, несмотря на Него со всѣхъ сторонъ давленіе, былъ человѣкомъ, правильно оцѣнившимъ шагъ, что этотъ успѣхъ всецѣло и исключительн Ему²⁵).

Х

Въ первый годъ Русско-Японской войны, 30 іюля/12 августа 1904 года, въ Россіи совершилось, наконецъ, долгожданное радостное событие: рождение Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Радость Царской Четы была безграничной: эти мѣсяцы были самыми счастливыми мѣсяцами Ихъ супружеской жизни. «Царевичъ былъ однимъ изъ самыхъ прелестныхъ дѣтей, какого можно было себѣ представить, съ Его прекрасными свѣтлыми кудрями и большими сѣро-голубыми глазами, оттѣненными длинными загнутыми рѣсницами. Онъ имѣлъ свѣжий розовый цвѣтъ лица совершенно здороваго ребенка и, когда Онъ улыбался, на Его полныхъ щекахъ вырисовывались двѣ маленькия ямочки»²⁶⁾.

Но это величайшее счастье длилось недолго. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оно уступило мѣсто ужасной трагедіи, такъ какъ было обнаружено, что Августѣйший младенецъ унаслѣдовалъ отъ Своей англійской прабабки, Королевы Викторіи, неизлѣчимую страшную болѣзнь — гемофилію²⁷⁾, хроническое тяжелое заболѣваніе на почвѣ пониженней свертываемости крови. Всякое кровотеченіе, вызванное даже мелкимъ раненіемъ, представляеть для больного серьезную опасность; всякий ушибъ, даже легкій, можетъ вызвать внутреннее кровоизліяніе, чрезвычайно болезненное и угрожающее жизни. Болѣзнь Наслѣдника, какъ Дамокловъ мечъ, нависла надъ внутренней жизнью Августѣйшихъ Родителей и потребовала съ Ихъ стороны

²⁶⁾ Пьеръ Жильяръ. *Тринадцать лѣтъ при Русскомъ Дворѣ.* Издательство «Левъ». Парижъ, 1978. Стр. 10.

²⁷⁾ Первые признаки болѣзни появились, когда Наслѣднику было всего лишь шесть недѣль.

невѣроятнаго напряженія душевныхъ и духовныхъ силъ для борьбы съ выпавшимъ на Ихъ долю испытаніемъ.

Если въ младенческие годы Наслѣдника было легко уберегать отъ угрожавшихъ Ему опасностей, то съ течениемъ времени, когда Онъ началъ подрастать, эта задача становилась все труднѣе и труднѣе, причемъ она усложнялась тѣмъ, что Алексѣй Николаевичъ быть необыкновенно живымъ, дѣятельнымъ и жизнерадостнымъ ребенкомъ. Душевная драма Ихъ Величествъ усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что по политическимъ и династическимъ соображеніямъ, чтобы не давать возможность врагамъ Россіи и существующаго государственного строя использовать болѣзнь Наслѣдника въ своихъ преступныхъ цѣляхъ, Они были вынуждены ее скрывать, и, такимъ образомъ, она приобрѣтала значеніе какъ бы государственной тайны. Не только народъ, но даже многія лица изъ числа самыхъ приближенныхъ, не были освѣдомлены объ истинномъ положеніи вещей. Для бдительного надзора и предупрежденія ушибовъ, къ Наслѣднику были приставлены два матроса гвардейского экипажа, плававшихъ на Императорской яхтѣ «Штандартъ»²⁸⁾. Несмотря на всѣ принятая мѣры предосторожности, избѣжать ушибовъ полностью было невозможно, и время отъ времени случались мучительные припадки страшной болѣзни. Самый сильный изъ нихъ произошелъ осенью 1912 года въ Спалѣ²⁹⁾, въ результатѣ несчастнаго случая, во время пребыванія Царской Семьи въ Бѣловѣжской Пущѣ. Прыгая въ лодку, Наслѣдникъ оступился, упалъ и сильно ударился верхней частью ноги объ уключину. Вначалѣ казалось, что это несчастье не будетъ имѣть серьезныхъ послѣдствій. Черезъ недѣлю, проведенную въ постели,

²⁸⁾ Одинъ изъ нихъ, К. Г. Нагорный (нынѣ св. муч. Климентъ), беззавѣтно преданный Царской Семье, добровольно послѣдовать съ Ней въ ссылку въ Сибирь и геройски погибъ въ Екатеринбургѣ 1 ноября 1981 г. Онъ быть причисленъ Русской Православной Церковью Заграницей къ лицу святыхъ.

²⁹⁾ Императорская охота, близъ Бѣловѣжской Пущи, въ Польшѣ.

Наслѣдникъ настолько поправился, что Семья перѣхала въ Спалу. Здѣсь, послѣ поѣздки въ коляскѣ на прогулку, вмѣстѣ съ Государыней, по тряской дорогѣ, болѣзнь возобновилась съ небывалой силой. Обнаружилось сильное внутреннее кровоизлѣяніе въ паху, причинившее больному нестерпимыя мучительныя боли. Лейбъ-медикъ д-ръ Е. С. Боткинъ³⁰⁾ вызвалъ изъ Петербурга лучшихъ специалистовъ — профессоровъ Остроградскаго, Раухфуса и Федорова съ его ассистентомъ др-мъ Деревенко. Имъ пришлось ждать четыре дня, прежде чѣмъ они смогли произвести тщательный осмотръ больного, такъ какъ невыносимая боль не допускала этой возможности. На консультации они объявили состояніе здоровья Наслѣдника безнадежнымъ³¹⁾. Профессоръ Федоровъ предупредилъ Государя, что кровоизлѣяніе въ области желудка продолжается и что конецъ можетъ наступить ежечасно³²⁾. По настоянию Министра Двора графа Фредерикса, Государь разрѣшилъ оповѣстить русскій народъ о болѣзни Наслѣдника и публиковать бюллетени о состояніи Его здоровья. По всей необъятной Россіи во всѣхъ церквяхъ при огромномъ стеченіи народа, ежедневно служились молебны о выздоровленіи Наслѣдника. Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ былъ полонъ молящимися днемъ и ночью. Три недѣли Наслѣдникъ находился между жизнью и смертью, день и ночь Онъ мучительно стоналъ, и даже часто кричалъ, отъ нестерпимой боли. Для окружающихъ было настолько тяжело слышать постоянные стоны Царственнаго страдальца, что иногда, проходя мимо Его комнаты, они не могли удержаться и затыкали уши ватой. Между тѣмъ,

³⁰⁾ До конца раздѣлившій судьбу Царской Семьи, д-ръ Е. С. Боткинъ (нынѣ св. муч. Евгений) былъ разстрѣянъ вмѣстѣ съ Ней въ подвалѣ Ипатьевскаго дома, а въ 1981 г. — канонизированъ одновременно съ Царственными Мучениками.

³¹⁾ А. А. Танѣева (Вырубова). *Страницы изъ моей жизни*, стр. 57-59. *Русская Лѣтопись*, Парижъ, 1922 г.

³²⁾ Robert K. Massie. *Nicholas and Alexandra*, стр. 184. Garden City, N.Y., 1967.

окружающая жизнь почти никак не изменилась. Официальные приглашения, завтраки и обеды не отменялись, так как Ихъ Величества не хотели, чтобы настоящая болезнь Алексея Николаевича стала известна. Здесь впервые воспитатель Наслѣдника Пьеръ Жильяръ был свидѣтелемъ необыкновенной выдержки, самообладанія и силы воли Императора. «Несколько разъ казалось, что Алексѣй Николаевичъ умираетъ. Однажды, сидя за завтракомъ, Государь получилъ записку отъ Государыни, которая оставалась съ Сыномъ. Прочтя записку, Государь сильно поблѣдѣлъ и знакомъ показалъ профессору Федорову встать изъ-за стола: Императрица писала, что страданія маленькаго Алексея Николаевича настолько сильны, что можно ожидать самаго худшаго. Но Алексѣй Николаевичъ продолжалъ дышать и агонія продолжалась. На слѣдующій день, 10-го октября, вечеромъ, когда лица ближайшей свиты сидѣли въ гостиной Государыни, безсильная чѣмъ-либо помочь, неожиданно въ дверяхъ появилась Принцесса Ирина Прусская, сестра Государыни, пріѣхавшая помочь и утѣшить Сестру. Блѣдная, какъ полотно, Она просила всѣхъ разойтись, такъ какъ состояніе Наслѣдника было безнадежно. Алексѣй Николаевича простили Св. Таинъ, и бюллетень, отправленный въ этотъ вечеръ въ С.-Петербургъ, былъ отредактированъ въ предвидѣніи того, что слѣдующій бюллетень будетъ содержать сообщеніе, что Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался³³⁾. А. А. Вырубова пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Я вернулась обратно во дворецъ въ 11 час. вечера; вошли Ихъ Величества въ полномъ отчаяніи. Государыня повторяла, что Ей не вѣрится, чтобы Господь Ихъ оставилъ. Они приказали мнѣ послать телеграмму Распутину³⁴⁾. Онъ отвѣтилъ: «Бо-

³³⁾ Robert K. Massie, op. cit., стр. 184-185.

³⁴⁾ Сибирскій крестьянинъ Тобольской губерніи, обладавшій чудеснымъ даромъ врачеванія. Это былъ единственный человѣкъ, облегчавшій страданія Наслѣдника и умѣвшій прекращать Его припадки гемофилии.

лѣзнь не опасна, какъ это кажется. Пусть доктора Его не мучаются»³⁵⁾. И, дѣйствительно, черезъ день кровоизліяніе остановилось и наступило медленное выздоровленіе. Доктора были въ недоумѣніи, считали это явленіе съ медицинской точки зрѣнія необъяснимымъ, и признали это исцѣленіе чудеснымъ. Одинъ изъ позднѣйшихъ американскихъ изслѣдователей писалъ: «Роль телеграммы Распутина въ выздоровленіи Алексея Николаевича въ Спалѣ считается однимъ изъ самыхъ таинственныхъ эпизодовъ всей легенды о Распутинѣ»³⁶⁾.

Когда Императоръ и Императрица увидѣли, что наука, медицина, безсильна спасти Ихъ Сына, Они со всей силой Своей пламенной вѣры обратились къ Богу. Ихъ вѣра и смиреніе были безграничны. Въ самые худшіе дни, между 6-мъ и 10-мъ октября, послѣ того какъ, въ резулѣтатѣ консиліума, доктора вынесли свой безнадежный приговоръ, кто-то изъ прѣжившихъ въ Спалу спросилъ Императора о состояніи здоровія Наслѣдника. Государь спокойно и тихо отвѣтилъ: «Надѣемся на Бога». Какъ уже было сказано выше, по цѣлому ряду соображеній, Ихъ Величества считали Своимъ монаршимъ долгомъ скрывать, что Наслѣдникъ боленъ гемофиліей. При такихъ обстоятельствахъ, чтобы вынести нравственную попытку, которую Имъ пришлось выдержать въ Спалѣ, надо было обладать необыкновенной силой воли, и этотъ случай является однимъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ, подтверждающихъ наличие у Нихъ этой черты характера.

Выздоровленіе шло медленно и благополучно закончилось только лѣтомъ слѣдующаго года. Для врачей оно осталось необъяснимымъ. Но болѣзнь продолжала быть неизлѣчимой. Между тѣмъ, чѣмъ старше становился Наслѣдникъ, тѣмъ труднѣе становилось ограждать Его отъ случайностей. Малѣйший порѣзъ или ушибъ, для здоро-

³⁵⁾ А. А. Танѣева (Вырубова), op. cit., стр. 59.

³⁶⁾ Robert K. Massie, ibidem, стр. 185.

ваго ребенка, быть можетъ, даже не замѣтный, кровоизліяніе изъ носа, чрезмѣрное мускульное напряженіе — угрожали Ему смертельной опасностью. Съ другой стороны, Ихъ Величества ясно понимали, что постоянный бдительный надзоръ долженъ быть пагубно отразиться на нормальномъ физическомъ и нравственномъ развитіи ребенка; превратить Его въ безхарактерное существо, безъ увѣренности въ самомъ себѣ, и даже беспомощное въ нравственномъ отношеніи; способствовать развитію въ Немъ способности уклоняться отъ этого надзора и сдѣлать Его скрытымъ и угрюмымъ; короче говоря, нравственно Его искалечить. Однако, доктора, боявшіеся лежащей на нихъ страшной отвѣтственности, не соглашались представить Наслѣднику больше самостоятельности. Передъ Августѣшими Родителями всталъ трудный и мучительный вопросъ: какъ совмѣстить эти два противорѣчивыя требованія воспитанія. И вотъ, благодаря Своей безграничной любви къ Наслѣднику, положившись на волю Божію, Они приняли, при поддержкѣ воспитателя Наслѣдника Пьера Жильяра, самоотверженное рѣшеніе, лишавшее Ихъ всяко го спокойствія: пойти на рискъ и предоставить Алексѣю Николаевичу больше самостоятельности, постоянно расширяя Его свободу дѣйствій. Ихъ мужественное рѣшеніе можетъ служить примѣромъ для всѣхъ родителей, имѣющихъ дѣтей, страдающихъ этой страшной болѣзнью.

Вначалѣ все шло хорошо, но черезъ нѣкоторое время случилось то, чего опасались. Въ классной комнатѣ Цесаревичъ, вѣзая на скамейку, поскользнулся и, падая, ушибъ правое колѣно объ уголъ одного изъ предметовъ мебели. Послѣдовало внутреннее кровоизліяніе и новый мучительный припадокъ болѣзни, но не такой серьезный и продолжительный, какъ въ Спалѣ.

На этотъ разъ Пьеръ Жильяръ, недавно официально назначенный на должность воспитателя Наслѣдника, участвовалъ въ уходѣ за Нимъ и былъ ближайшимъ свидѣтелемъ хода болѣзни, невыносимыхъ мученій Царственнаго страдальца, самоотверженности Императрицы, мужества Государя и трогательнаго проявленія горячей любви Авгу-

стѣйшихъ Сестеръ. «Какъ хорошо я теперь понять» — пишетъ онъ, заканчивая эту главу своихъ воспоминаній, — «тайную драму этой жизни и какъ легко мнѣ стало восстановить этапы этого долгаго пути на Голгоѳу»³⁷).

---

³⁷) Pierre Gilliard. *Le tragique destin de Nicholas II et de sa Famille.* Payot, Paris, 1929, p. 33.

XI

Возвращаясь къ хронологическому обзору главныхъ событий царствования Императора Николая II, чтобы подчеркнуть факты, выявляющіе Его исключительную силу воли, напомнимъ, что Наслѣдникъ родился въ самый разгаръ войны съ Японіей ³⁸⁾ и что съ этого времени, изъ-за страшной болѣзни Сына, Государь лишился всякаго душевнаго спокойствія. Всю тяжесть бремени государственной власти Государь несъ подъ гнетомъ постоянной тревоги за жизнь Наслѣдника, постоянныхъ мучительныхъ мыслей, подавляемыхъ несокрушимой вѣрой въ помощь Божію и усилиями воли. Война закончилась Портсмутскимъ миромъ. Для широкихъ круговъ населенія она прошла почти незамѣтно, причемъ использована была лишь одна десятая часть военной мощи страны ³⁹⁾. Но для Россіи былъ страшенъ не столько японецъ, сколько врагъ внутренній, не только лишившій ее возможности побѣденноносно закончить войну, но угрожавшій самимъ основамъ Россійского государства. Начавъ военные дѣйствія съ коварнаго нападенія, Японія впервые примѣнила затѣмъ новый безчестный способъ борьбы: финансированіе революціоннаго движения для устройства внутреннихъ беспорядковъ и сверженія существующаго государственного строя. Для этой цѣли она расходовала огромное количество золота. Но въ этой подрывной работе она не была одинока: пожертвова-

³⁸⁾ Главнокомандующій русскими вооруженными силами въ Маньчжуріи просилъ Государя Императора, и получилъ на то Высочайшее соизволеніе, чтобы Наслѣдникъ Цесаревичъ стать крестникомъ всей дѣйствующей арміи.

³⁹⁾ «Британская Энциклопедія».

ванія поступали также отъ американскихъ миллионеровъ и изъ другихъ иностранныхъ источниковъ⁴⁰).

Изъ кого же состоялъ этотъ «внутренній врагъ», объединявшій измѣнниковъ и предателей своей Родины, а также лицъ нерусского происхожденія, но пользовавшихся правами русскихъ гражданъ и добивавшихся въ Россіи господствующаго положенія? Революціонная газета «Освобожденіе», издававшаяся заграницей, подсчитывая силы «освободительного движения», даетъ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ отвѣтъ на вопросъ «Что у насъ есть?»: «Вся интеллигентія и часть народа; все земство, вся печать, часть городскихъ думъ, всѣ корпораціи (юристы, врачи, и т.д.)... Намъ обѣщали поддержку соціалистической партіи... За насъ вся Финляндія... За насъ угнетенная Польша и изнывающее въ чертѣ осѣдлости еврейское населеніе»⁴¹). Та же газета не скрывала своихъ опасеній: «Если русскія войска одержутъ побѣду надъ японцами... то свобода будетъ пресколько задушена подъ крики ура и колокольный звонъ торжествующей имперіи⁴²).

Подрывная работа вскорѣ привела къ желаемымъ результатамъ. Съ наступленіемъ второго года войны, внутрення смута стала распространяться по всей территории огромной страны. Безпорядки начались въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1905 года. 4 февраля въ Москвѣ былъ разорванъ на части бомбой, брошенной террористами, Августѣйший дядя Государя Императора, Великій Князь Сергій Александровичъ⁴³), много лѣтъ занимавшій постъ московскаго генераль-губернатора. Революціонные вспышки, манифестаціи, забастовки, террористические акты стали обычнымъ

⁴⁰) Къ этому же способу прибѣгла Германія во время послѣдующей мировой войны, когда наблюдалась аналогичная картина.

⁴¹) С. С. Ольденбургъ, op. cit., str. 261.

⁴²) Ibidem, str. 260.

⁴³) Жен. на сестрѣ Государыни Великой Княгинѣ Елизавѣтѣ Феодоровнѣ, нынѣ св. муч. благовѣрной Вел. Кн. Елизавѣтѣ, канонизированной въ 1981 году.

явленіемъ. Еще болѣе серьезный характеръ носили военные бунты въ арміи и во флотѣ. Но, наряду съ этимъ, уже въ іюль были отмѣчены инциденты «обратнаго характера»: въ Балашовѣ, напримѣръ, толпа народа осадила зданіе, гдѣ происходило собраніе революціонныхъ земцевъ и интеллигентіи, и грозила съ ними расправиться; въ Нижнемъ-Новгородѣ портовые рабочіе разогнали революціонную демонстрацію, и т.д. Заключеніе мира съ Японіей не привело къ усмирению обезумѣвшаго народа, а, напротивъ, усилило ростъ волненій.

Въ декабрѣ начались беспорядки въ Москвѣ, уже давно стоявшей во главѣ либерально-революціонной русской интеллигентіи, пресловутой «общественности». 5 декабря въ древнюю столицу Россіи прибылъ новый генераль-губернаторъ адмиралъ Ф. В. Дубасовъ. Принимая представителей администраціи, онъ произнесъ знаменательную рѣчь: «Въ этой самой Москвѣ, гдѣ билось сердце Россіи горячей любовью къ родинѣ, свило себѣ гнѣздо преступная пропаганда. Москва стала собиращемъ и разсадникомъ людей, дерзко возстающихъ для разрушенія основъ порядка... Я не поколеблюсь ни на одну минуту и употреблю самыя крутыя мѣры: я буду дѣйствовать, какъ повелѣваетъ мнѣ долгъ»⁴⁴⁾. 9-го декабря вспыхнуло открытое восстаніе, продолжавшееся десять дней. Вызванный изъ Петербурга л.-гв. Семеновскій полкъ, во главѣ со своимъ доблестнымъ командиромъ ген. Г. А. Миномъ⁴⁵⁾, быстро справился съ положеніемъ, и 18 декабря порядокъ былъ полностью восстановленъ.

Еще болѣе любопытнымъ примѣромъ того, какъ горсть людей съ рѣшительнымъ командиромъ оказалась сильнѣе анархической стихіи, можетъ служить усмирение Сибири. Къ моменту окончанія войны въ Маньчжуріи скопилась миллионная армія, въ томъ числѣ до ста тысяч демобилизованныхъ и запасныхъ, стремившихся вернуться

⁴⁴⁾ С. С. Ольденбургъ, op. cit., стр. 332.

⁴⁵⁾ Въ отместку за подавленіе московского восстанія, доблестный ген. Минъ былъ вскорѣ убитъ молодой террористкой.

въ Россію. Питаясь смутными слухами о происходящихъ тамъ событияхъ, вся эта масса людей подвергалась революціонной «обработкѣ». Дисциплина ослабла. Къ концу декабря 1905 г. сложилось такое положеніе, что весь Великій Сибирскій путь, на протяженіи 8 тысячъ верстъ, былъ забитъ эшелонами безчинствующей солдатни. Начальство растерялось. Прямое телеграфное сообщеніе съ ген. Линевичемъ и Куропаткинымъ прекратилось, и связь поддерживалась лишь черезъ Шанхай. Фактически, вся Сибирь оказалась въ состояніи анархіи. На многихъ станціяхъ образовались стачечные комитеты и мѣстные центры революціонной власти. Тогда Государь возложилъ на ген. бар. Меллеръ-Закомельского задачу очистить отъ революціонеровъ Великій Сибирскій путь. Этотъ энергичный человѣкъ немедленно приступилъ къ дѣйствію. Въ ночь на Новый Годъ, съ отрядомъ всего лишь въ двѣсти молодцовъ, подобранныхъ изъ варшавскихъ гвардейскихъ частей, онъ выѣхалъ изъ Москвы на экстренномъ поѣздѣ. Меллеръ-Закомельский дѣйствовалъ круто. Когда въ поѣздѣ были обнаружены два агитатора, они были на полномъ ходу выброшены изъ вагона. На двухъ станціяхъ стачечные комитеты были немедленно разстрѣляны. На другой станціи революціонная толпа заперлась въ желѣзнодорожномъ домѣ и пыталаськазать вооруженное сопротивление, но оно было быстро сломлено правильными залпами карательного отряда. Еще нѣсколько такихъ фактовъ, молниеносно разнесенныхъ телеграфомъ по всему пути, были достаточны, чтобы уже 20 января весь Сибирскій путь быть свободенъ, а 9 февраля ген. Меллеръ-Закомельской представлять Государю свой отрядъ въ Царскомъ Селѣ. Эта экспедиція показала, какъ сурвость, примѣненная во-время, можетъ предотвратить большія кровопролитія⁴⁶⁾.

Между тѣмъ, ростъ террористическихъ актовъ распространился на территорію всей Россіи. Убивали не только высшихъ представителей власти — министровъ, генераль-

⁴⁶⁾ С. С. Ольденбургъ, op. cit., стр. 333-335.

губернаторовъ, старшихъ чиновъ арміи и флота, администраторовъ и т.д., — но даже простыхъ городовыхъ. Убивали «за должностъ», и, конечно, прежде всего тѣхъ, до кого было легче добраться.

При такихъ обстоятельствахъ, Государю необходимо было найти человѣка, который бытъ бы способенъ выполнить двойную задачу: предпринять беспощадную борьбу съ кровавыми и насильтственными проявленіями революціи и одновременно провести реформы, признанныя необходимыми. И Онъ нашелъ его въ лицѣ одного изъ наиболѣе выдающихся русскихъ государственныхъ дѣятелей — П. А. Столыпина, занимавшаго въ то время постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Этотъ выборъ бытъ чрезвычайно удаченъ, ибо Столыпинъ какъ нельзя болѣе подходилъ именно для такой роли. Человѣкъ съ большими личнымъ мужествомъ, способный быстро рѣшать и энергично дѣйствовать, выдающійся ораторъ, искренне преданный Государю, убѣжденный монархистъ, онъ въ то же время бытъ опытнымъ администраторомъ, хорошо знакомымъ съ аппаратомъ механизма власти. 11 июля 1906 года П. А. Столыпинъ бытъ назначенъ премьеръ-министромъ (съ сохраненіемъ поста министра внутреннихъ дѣлъ).

25 августа въ газетахъ появились одновременно два знаменитыхъ документа: общирная программа правительстvenныхъ мѣръ и законъ о военно-полевыхъ судахъ.

Этотъ законъ, которому предшествовалъ длинный перечень террористическихъ актовъ послѣдняго времени, вводилъ особые суды изъ офицеровъ, вѣдавшіе только дѣлами, гдѣ преступленіе было очевиднымъ. Судъ бытъ справедливый и краткий. Между преступленіемъ и карой проходило не болѣе 3-4 дней. Эта мѣра была суровая, но необходимая: за 1906 годъ было убито 768 и ранено 820 представителей и агентовъ власти⁴⁷⁾, причемъ число убитыхъ значительно превышало число казненныхъ. За все время дѣйствія этихъ судовъ, по ихъ приговорамъ было казнено 683 человѣка⁴⁸⁾.

⁴⁷⁾ Ibidem, стр. 369-370.

⁴⁸⁾ Ibidem, стр. 378.

Но убийства уже не устрашали; и въ обществѣ они вызывали не сочувствіе, а растущее возмущеніе.

Военно-полевые суды быстро справились со своей задачей, терроръ былъ прекращенъ, и къ началу слѣдующаго 1907-го года революцію можно было считать окончательно подавленной. Порядокъ былъ возстановленъ, жизнь вернулась въ нормальную колею, и Россія смогла, наконецъ, вздохнуть спокойно.

XII

Тѣмъ не менѣе, революціонные годы оставили пагубный зародышъ будущихъ смутъ и внесли важное измѣненіе въ государственный строй Россіи, въ видѣ созданія новаго законодательнаго учрежденія, получившаго название Государственной Думы, сильно тормозившаго творческую государственную работу и ставшаго центромъ революціонной дѣятельности, сыгравшаго роковую роль во время февральской смуты 1917 года. Революціонеры, еще со временемъ декабристовъ, стремились постепенно достичь своей цѣли: сначала ввести конституціонный строй, затѣмъ парламентаризмъ по западному образцу и, наконецъ, сверженіе монархіи и учрежденіе республики.

Императоръ Николай II быть просвѣщенѣйшимъ Монархомъ, глубоко вѣрующимъ человѣкомъ, твердо усвоившимъ ученіе св. Православной Церкви, проникнутымъ сознаніемъ Своей высокой миссіи Православнаго Самодержавнаго Монарха, Помазанника Божьяго, Наслѣдника Византіи, призванного осуществить идею Третьяго Рима, а также человѣкомъ глубоко образованнымъ политически, бывшимъ ученикомъ выдающагося юриста и государственного дѣятеля К. П. Побѣдоносцева, долгое время занимавшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, который сумѣть разъяснить Ему, на примѣрахъ исторіи, достоинства и недостатки различныхъ политическихъ системъ и воспитать въ Немъ твердое убѣжденіе, что православная русская самодержавная монархія есть наивысшая, наиболѣе совершенная и наиболѣе подходящая для русскаго народа форма правленія⁴⁹⁾. Вотъ тѣ начала, на основѣ которыхъ Импе-

⁴⁹⁾ Невѣжественные и, въ большинствѣ своемъ, чуждые Православію и даже, вообще, христианству, политические противники Государя называли Его въ своей клеветнической литературѣ человѣкомъ

раторъ Николай II, по примѣру Своихъ предковъ, вель го-
сударственный корабль, чтобы обезпечить народу миръ и
благоденствіе.

Государь бытъ рѣшительнымъ противникомъ введенія
въ Россіи конституціоннаго образа правленія, и въ этомъ
вопросѣ Онъ оставался непоколебимымъ до конца. Отнюдь
не цѣпляясь за Свои неограниченныя права самодержавнаго
Монарха, Онъ могъ бы смѣло повторить слова Своего Ав-
густѣйшаго Дѣда Императора Александра II, сказавшаго въ
1865 г. земскімъ представителямъ: «Я подписаль бы любую
конституцію, если бы у меня была увѣренность, что это
послужитъ на благо Россіи. Но я знаю, что если бы я сдѣ-
лалъ это сегодня, то завтра же Россія погибла бы»⁵⁰⁾.

Въ своемъ классическомъ труде «Монархическая Госу-
дарственность», Левъ Тихомировъ пишетъ, что сущность
образа правленія опредѣляется источникомъ власти. Въ
самодержавной монархіи этимъ источникомъ является Гос-
подь Богъ, и Носитель верховной власти есть Помазанникъ
Божій, тогда какъ въ монархіи конституціонной источникомъ
власти является народъ, и поэтому, по существу, такая
монархія не отличается отъ республики⁵¹⁾.

Государь искренне стремился къ тому, чтобы привлечь
къ участію въ управлениі страной «лучшихъ людей», но
Онъ хотѣлъ это сдѣлать не по западному парламентарскому
образцу, а въ соотвѣтствіи съ искони русскимъ началомъ
соборности. Онъ слишкомъ хорошо зналъ и понималъ дѣй-
ствительную цѣну западной демократіи, этой величайшей
лжи -- или, по выражению одного американского профес-
сора, «этой священной коровы»⁵²⁾ — нашего времени. Госу-

неумнымъ, малообразованнымъ, слабымъ и съ культурнымъ уров-
немъ армейскаго (почему «армейскаго»?) полковника!

⁵⁰⁾ A. Tarsaidze. *Wife before God*, The Macmillan Company, New York, 1970, стр. 81.

⁵¹⁾ Л. А. Тихомировъ. *Монархическая Государственность*. Издательство «Русское Слово». Бузносъ-Айресь, 1968 г.

⁵²⁾ Профессоръ Нью-Хемпширскаго университета С. Desrosiers. *High Noon or Midnight: The Alternatives facing the Orthodox State*, p. 2

дарь глубоко сознавалъ Свои высокій долгъ царскаго служенія и много разъ говорилъ: «Министры могутъ мѣняться, но я одинъ несу отвѣтственность передъ Богомъ за благо нашего народа». Онъ зналъ, что власть можетъ силою подавить оппозицію, но Онъ думалъ о томъ, какъ дальнѣе строить русскую жизнь при обнаружившемся разладѣ между властью и широкими кругами «общественности». Поэтому, желая пойти на уступки, ради умиротворенія политическихъ страстей, Императоръ подписалъ 17 октября 1905 года манифестъ о предоставлениі населенію широкихъ гражданскихъ правъ и о законодательныхъ правахъ нового государственаго учрежденія — Государственной Думы. Всѣ законопроекты, а также государственный бюджетъ, должны были представляться на утвержденіе Думы, но послѣднее слово Государь оставилъ за Собой.

Открытие Государственной Думы состоялось въ торжественной обстановкѣ 27 апрѣля 1906 года. Государь сказалъ привѣтственное слово, которое произвело на всѣхъ, въ томъ числѣ даже лѣвыхъ депутатовъ, сильное впечатлѣніе, и еще разъ выявило Его талантъ выдающагося оратора.

Государь надѣялся, что эти «лучшіе люди» Земли Русской будутъ способствовать проведенію новыхъ реформъ, помогутъ выявить дѣйствительныя и наиболѣе важныя и срочныя нужды населенія и облегчать управление великой страной. Къ сожалѣнію, всѣ Его опасенія полностью оправдались. Политическая связь большинства депутатовъ Думы съ революціей оказалась слишкомъ глубокой. Вместо плодотворной работы, члены Думы были заняты партийными интересами и, прежде всего, продолженіемъ своей революціонной работы въ цѣляхъ сверженія самодержавія. Какъ это показало будущее, среди «лучшихъ людей» имѣлось большое число предателей и измѣнниковъ Родины и даже просто государственныхъ преступниковъ. Дума оказалась не

(unpublished manuscript). Русский переводъ готовится къ печати: *Православная государственность на поворотѣ къ величайшему расцвѣту или упадку.*

только совершенно неработоспособнымъ, но даже вреднымъ и опаснымъ учрежденiemъ, и, несмотря на четыре попытки улучшить положеніе путемъ перевыборовъ, всѣ усилия Государя оставались тщетными. Вотъ ся краткая позорная исторія.

I-я Дума (т.е. Дума первого состава), открывшаяся 27 апрѣля 1906 г., просуществовала всего лишь два мѣсяца и была распущена 9 іюля, вслѣдствіе незаконныхъ дѣйствій.

II-я Дума открылась 20 февраля 1907 г. Вскорѣ выяснилось, что лѣвыя партіи широко пользуются депутатской неприкосновенностью для своей революціонной дѣятельности. 1 іюня премьеръ-министръ Столыпинъ потребовалъ снятія этой привилегіи со всѣхъ членовъ думской фракціи соціаль-демократовъ и ихъ ареста, предъявивъ неопровергнутые доказательства ихъ участія въ устройствѣ военнаго заговора. Большинство изъ нихъ были арестованы, но нѣкоторые успѣли скрыться. 3 іюня Дума была распущена⁵³⁾.

III-я Дума была болѣе долговѣчной, вслѣдствіе измѣненія избирательного закона. Она просуществовала съ 1 ноября 1907 года до 8 іюня 1912 года.

Наконецъ, послѣдняя, IV-я Дума, открывшаяся въ декабрѣ 1912 года, засѣдавшая во время Великой войны и заклеймившая себя позорнымъ клеймомъ предательства и измѣны, стала центромъ революціонной дѣятельности и возглавила февральскій бунтъ 1917 года, выросшій въ революцію.

Продолжавшаяся въ теченіе многихъ лѣтъ политическая борьба съ Государственной Думой ложилась на Государя тяжелымъ бременемъ и была бы непосильной для безвольнаго, слабаго человѣка.

---

⁵³⁾ На одномъ изъ засѣданій II-й Думы П. А. Столыпинъ сказалъ о лѣвыхъ депутатахъ и ихъ единомышленникахъ свои знаменитыя слова: «Имъ нужны великия потрясенія, намъ нужна великая Россія». (С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 379).

XIII

Между тѣмъ, несмотря на внутренніе беспорядки, періодъ между двумя войнами — или, точнѣе, между возстановленіемъ порядка лѣтомъ 1907 года и началомъ Мировой войны 19 іюля/1 августа 1914 года — былъ періодомъ наивысшаго расцвѣта Россіи, когда она, согласно статистическимъ показателямъ, гигантскими шагами шла впередъ во всѣхъ областяхъ государственной и народной жизни. И правъ былъ П. А. Столыпинъ, заявившій въ газетномъ интервью въ октябрѣ 1909 года: «Дайте государству двадцать лѣтъ покоя, внутренняго и виѣшняго, и вы не узнаете нынѣшней Россіи»⁵⁴⁾. Выдающійся государственный дѣятель П. А. Столыпинъ, въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ Государемъ и съ помощью Его горячей поддержки, провелъ цѣлый рядъ важныхъ реформъ, направленныхъ на благо народа. Важнѣйшей изъ нихъ была его знаменитая земельная реформа, въ результатѣ которой Россія должна была стать страной мелкихъ земельныхъ собственниковъ-фермеровъ, но болѣе богатыхъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Преждевременная смерть отъ руки террориста-еврея, 1 сентября 1911 года, помѣщала ему завершить эту реформу.

Убийство Столыпина произошло на глазахъ Государя, причемъ Его Величество проявилъ такое же мужество и безстрашіе, какъ и Его Августѣйшій Дѣдъ Императоръ Александръ II въ моментъ злодѣйскаго на Него покушенія. Оно произошло въ театрѣ, во время торжественнаго спектакля. Чтобы остановить панику, оркестръ заигралъ народный гимнъ, и Государь, подойдя къ барьеру царской

⁵⁴⁾ *Новое время*, З.Х.1909. (С. С. Ольденбургъ, оп. cit., 436).

ложи, стать у всѣхъ на виду, какъ бы показывая, что Онъ — тутъ, на Своемъ посту. Такъ Онъ простоялъ, — хотя многіе опасались новаго покушенія, — пока не смолкли звуки гимна ⁵⁵⁾.

Однако, трагическая кончина П. А. Столыпина не измѣнила курса русской государственной политики: ея направление было предназначено самимъ Государемъ.

XIV

Въ своихъ воспоминаніяхъ, бывшій президентъ Французской Республики Эмиль Лубэ пишеть объ Императорѣ Николаѣ II слѣдующее: «О русскомъ Императорѣ говорять, что Онъ доступенъ разнымъ вліяніямъ. Это глубоко невѣрно. Русскій Императоръ Самъ проводить Свои идеи. Онъ защищаетъ ихъ съ постоянствомъ и большой силой. У Него есть зрѣло продуманные и тщательно выработанные планы. Надъ осуществленіемъ ихъ Онъ трудится безпрестанно»⁵⁶⁾.

Необыкновенно быстрый темпъ всесторонняго развитія Россіи въ эти годы былъ отмѣченъ также нашими друзьями и недругами заграницей, причемъ сильно обезпокоилъ этихъ послѣднихъ. Среди многочисленныхъ благопріятныхъ отзывовъ о Россіи слѣдуетъ отмѣтить ноябрьскій номеръ 1914 года серьеznаго и весьма популярнаго американскаго журнала «The National Geographic Magazine», цѣликомъ посвященный Россіи и озаглавленный: «Россія — страна неограниченныхъ возможностей»⁵⁷⁾. Иллюстрированный материалъ, помѣщенный въ этомъ выпуске, былъ, очевидно, собранъ незадолго до начала Великой войны.

⁵⁶⁾ Новогодній номеръ вѣнской газеты *Neue Freie Presse* на 1910 годъ. *Ibidem*, стр. 437.

⁵⁷⁾ *Russia — The Land of Unlimited Possibilities*. National Geographic Magazine, November 1914.

ХV

Среди огромныхъ заслугъ Императора Николая II-го въ самыхъ различныхъ областяхъ государственной жизни, видное мѣсто занимаютъ Его исключительныя заслуги въ церковной дѣятельности. Если бы тому не помѣшала революція, Его царствованіе вошло бы въ исторію Русской Православной Церкви, какъ самое свѣтлое со временъ Московской Руси и возсоединило бы Россію XX-го вѣка съ благочестивой Святой Русью нашихъ предковъ. И, если бы не оскудѣла Русская Земля людьми высокаго калибра, достойными своего Государя, Помазанника Божьяго, то, какъ мы увидимъ ниже, Онъ явилъ бы миру небывалый примѣръ монаршаго подвига необыкновенной духовной красоты.

«Какое, братіе, великое, какое неизъяснимое утѣшеніе знать и видѣть, что Державный Вождь русскаго народа, коему вѣрены Богомъ судьбы отечества нашего, въ основаніе всего въ своемъ царствѣ полагаетъ не иное что, какъ благочестіе, самъ лично давая примѣръ глубокаго, чисто древле-русскаго благочестія, любви къ благотѣпію службъ церковныхъ, почитанія святынь русскихъ, заботъ и усердія къ прославленію великихъ подвижниковъ святой богоугодной жизни» — говорилъ передъ мировой войной въ Екатеринбургскомъ соборѣ его настоятель, о. Іоаннъ Сторожевъ⁵⁸⁾, которому волею Божіею, уготовано было въ

⁵⁸⁾ Протоіерей о. Іоаннъ Сторожевъ, имя которого упоминается во всѣхъ трудахъ, касающихся Екатеринбургскаго злодѣянія, еще ждетъ своего біографа. Онъ оыть большими русскимъ человѣкомъ, горячимъ патріотомъ и истинно-православнымъ паstryремъ. Ему было суждено быть послѣднимъ вѣрноподданнымъ русскимъ православнымъ человѣкомъ, видѣвшимъ въ живыхъ своего Царя и Его Августѣйшую Семью за два дня до принятія Ими мученическихъ вѣнцовъ. Послѣ крушенія Бѣлаго движенія, онъ оказался въ гор. Харбинѣ, въ Маньчжурии, бывшемъ въ то время центромъ русской

воскресенье 1/14 июля 1918 г. служить въ Екатеринбургѣ же, въ Ипатьевскомъ домѣ, обѣднице и давать святой Крестъ для цѣлованія, такъ вѣрно имъ обрисованному, Государю Императору и Его Августѣйшей Семье⁵⁹⁾.

эмigraciіи на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ онъ преподавалъ Законъ Божій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пишущій эти строки былъ однімъ изъ его многочисленныхъ учениковъ, начиная съ 1920 года, когда онъ еще не вполнѣ оправился послѣ душевнаго потрясенія, пережитаго имъ въ Екатеринбургѣ.

Онъ получилъ прекрасное юридическое образованіе, послѣ чего поступилъ въ судебнное вѣдомство, гдѣ быстро выдвинулъся, какъ блестящій прокуроръ; однако, обязанности обвинителя не соответствовали его душевному складу, и чрезъ нѣкоторое время онъ перешелъ въ адвокатуру; но здѣсь онъ окончательно разочаровался въ современномъ судопроизводствѣ, хотя бы и наиболѣе совершенномъ, каковымъ оно было въ до-революціонной Россіи, и, оставивъ свою карьеру, обѣщавшую ему блестящее будущее, онъ нашелъ, наконецъ, свое настоящее призваніе и, по духовному влечению, принялъ священство.

Богослуженія, которыя о. Иоаннъ совершалъ въ большомъ школьнномъ храмѣ, открытымъ также и для постороннихъ, привлекали множество молящихся. Служилъ онъ проникновенно, передавая присутствовавшимъ свою высокую духовную настроеність и горячую, отъ сердца исходящую, искреннюю вѣру. Проповѣди его всегда отличались глубиной содержанія и красотой формы. Будучи широко образованнымъ человѣкомъ, обладавшимъ недюжиннымъ ораторскимъ талантомъ, онъ умѣлъ, какъ исключительно ревностный пастырь, проникать въ самую глубину души своихъ слушателей. Но особенно сильное впечатлѣніе производили богослуженія, совершаемыя имъ въ траурные дни Царской Семьи, и проповѣди, сказанныя имъ послѣ панихидъ, въ особенности въ день Ея убиенія, 4/17 июля. Стоя на амвонѣ передъ своей паствой, онъ держался прямо, говорилъ громкимъ, но ровнымъ и спокойнымъ голосомъ. Взоръ его былъ устремленъ вдаль, поверхъ толпы молящихся, и изъ его голубыхъ глазъ неудержимо лились по щекамъ слезы. Казалось, что въ эти минуты онъ на яву видѣть передъ собой Царственныхъ Мучениковъ и что Они невидимо присутствуютъ въ храмѣ. Вмѣстѣ съ нимъ плакала почти вся церковь, мѣстами слышались рыданія. Каждое слово затрагивало самыя сокровенные струны души и сердца. Эти проповѣди оставляли неизгладимо сильное впечатлѣніе на всю жизнь. Даже сей-часъ, черезъ шестьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ, ихъ нельзя вспоминать безъ глубокаго душевнаго волненія.

⁵⁹⁾ Н. Тальбергъ. «Къ роковой датѣ. Церковная дѣятельность Царя-Мученика». *Православная Жизнь*, № 3, 1952 г.

То же самое говорилъ, обращаясь къ Государю непосредственно, 3-го сентября 1912 года, Преосвященный Антоній (Храповицкій), архієпископъ Волынскій, привѣтствуя Царя, присутствовавшаго на освященіи возобновленнаго древняго храма Златоверхо-Васильевскаго собора въ Овручѣ, сооруженнаго впервые св. Вел. Кн. Владиміромъ въ 997 году: «Въ сердцѣ народномъ у Тебя, Государь, нѣть на землѣ соперниковъ, а есть они только на небѣ. Православный народъ Твой никого такъ на землѣ не любить, какъ своего Царя. Но онъ любить на небѣ святыхъ Божихъ угодниковъ, тѣхъ которые, будучи въ тѣлѣ, жили на землѣ жизнью блаженныхъ Ангеловъ. Какова же бываетъ радость народа, когда онъ своими глазами видить, что эти двѣ его основныя привязанности не противопоставляются одна другой, но, напротивъ, совпадаютъ: когда онъ, собираясь на поклоненіе святымъ Угодникамъ, видить среди себя Государя своего, покидающаго Свои столицы и дворцы и поспѣшающаго въ глухой уголъ Своей необъятной страны для поклоненія православной святыни. И такія радости для народа русскаго не на сегодня только. Въ черные дни своей трудовой жизни онъ припомнить, что могущественный Самодержецъ, его Православный Государь, стремится раздѣлить молитвенные подвиги Своего народа, что и Онъ услаждаетъ душу Свою созерцаніемъ Божественной святыни, что Ему, какъ и деревенскому простецу-крестоносцу, болѣе всего дороги и любезны Божіе святые, ихъ помощь и слава»⁶⁰).

Приведенные выше выдержки изъ проповѣдей двухъ выдающихся пастырей нашей Церкви показываютъ, какъ вѣрно они понимали духовную настроенность своего Царя и Его влечение къ идеаламъ Святой Руси, которую созидали, строили и защищали, не щадя живота своего, наши благочестивые предки. Эти святые идеалы продолжаютъ до сего дня жить въ сердцѣ каждого человѣка, воспитаннаго въ святомъ Православіи и оставшагося вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ своей великой Родины. Они охватываютъ необыкновенно глубокое и широкое понятіе, которое по-

⁶⁰) Н. Тальбергъ. Op. cit., Православная Жизнь, № 3, 1952 г.

знается не только разумомъ, сколько ощущается сердцемъ. Для большинства нашихъ современниковъ оно стало мало понятнымъ, а для иностранцевъ, за рѣдкими исключеніями, оно остается вовсе недоступнымъ.

Мы попытаемся въ краткихъ словахъ разъяснить, что представляла собой Святая Русь. Въ отличие отъ другихъ народовъ, русская нація есть порожденіе ея Церкви. Другіе народы, до перехода въ христіанство, имѣли богатое языческое наслѣдіе. Русские славяне, напротивъ, до принятія святого Православія, не имѣли совершенно ничего: ни собственной государственности, ни развитаго национального сознанія, ни самобытной культуры. Благодатное сѣмя христіанского ученія упало на дѣвственную чистую почву восточно-славянскихъ язычниковъ и принесло наиболѣе богатые плоды чистой христіанской вѣры, не засоренной ересями и какими-либо другими лжеученіями. Русскій народъ отдалъ христіанству свою душу нетронутой. Церковь дала русскимъ славянамъ все, начиная съ письменности. Русскую азбуку изобрѣли свв. Кириллъ и Меѳодій, въ первую очередь для перевода богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгъ. Такимъ образомъ, быть созданъ, такъ называемый, церковно-славянский языкъ, на основѣ котораго происходило дальнѣйшее развитіе русской словесности, т.е. русского устнаго языка и письменнаго слова⁶¹⁾). Крещеніе

⁶¹⁾ Революція 1917 года остановила этотъ процессъ. Русскій языкъ былъ безобразно опошленъ, а русская письменность изуродованы введеніемъ такъ называемой «новой орѣографіи». Русскіе люди, пребывающіе заграницей, какъ это не удивительно, смирились съ этимъ «завоеваніемъ революціи», будучи, какъ слѣдуетъ полагать, дезинформированными (см., напримѣръ, возмутительную редакционную статью въ журналѣ «Русский Инвалидъ», выпускъ № 173, стр. 3, октябрь 1981 г., Парижъ) и совершенно неосвѣдомленными въ этомъ вопросѣ, который требуетъ, поэтому, разъясненія. Задача орѣографіи всякаго языка состоять въ томъ, чтобы возможно точнѣе передать въ письменной формѣ невысказанныю мысль или живую рѣчь. Наше допереволюціонное правописаніе, блестяще разрѣшившее всѣ трудности этой задачи, достигло совершенства въ осуществленіи этой цѣли и стояло на первомъ мѣстѣ среди современныхъ языковъ. Оно пред-

Руси стало началомъ ея быстрого расцвѣта. Уже черезъ одно поколѣніе, при Великомъ Князѣ Ярославѣ Мудромъ, Киевъ сталъ однимъ изъ культурнѣйшихъ центровъ Европы, и мы были въ культурномъ отношеніи богаче большинства своихъ соѣдей.

ставляло собой богатѣйшее тысячелѣтнее культурное наслѣдіе русского народа. Благодаря своему церковному происхожденію, русская письменность, неразрывно связанныя Промысломъ Божиимъ съ Церковью, отличалось этой драгоценнѣйшей особенностью, которой не обладалъ ни одинъ народъ. Во время революціи это наслѣдство было варварскимъ образомъ уничтожено въ ходѣ планомѣрного всероссийскаго разгрома церковныхъ, национальныхъ, историческихъ, культурныхъ и другихъ богатствъ нашей Родины.

Планъ изуродованія русской письменности былъ задуманъ революционерами еще въ первой половинѣ прошлого столѣтія, когда зародилось революціонное движение. Онъ былъ предпринятъ не по какимъ-либо «научнымъ» или «академическимъ» соображеніямъ, а исключительно по соображеніямъ политическимъ или, точнѣе, антирелигиознымъ. Единственная цѣль этого плана состояла въ томъ, чтобы разорвать тѣсную связь между русской письменностью и церковнославянскимъ языкомъ, оторвавъ наше правописаніе отъ его церковныхъ корней. Во время смуты 1905-1906 г.г. Россійская Императорская Академія Наукъ, дѣйствуя подъ давленіемъ революціонныхъ лѣвыхъ круговъ, поручила особой подкомиссіи разработать проектъ реформы русской ореографіи, но не въ цѣляхъ ея улучшенія, а упрощенія, что неизбѣжно связано съ ухудшеніемъ. Когда подкомиссія закончила свою работу, проектъ былъ опубликованъ въ печати, но подвергся рѣзкой критикѣ со стороны большинства общественности, въ томъ числѣ даже лѣвыхъ круговъ, изъ числа принадлежавшихъ къ болѣе высокому культурному уровню. Въ конечномъ счетѣ, какъ только революціонный дурманъ разсѣялся, Академія Наукъ рѣшительно отвергла этотъ проектъ, и вопросъ о реформѣ нашей ореографіи болѣе не поднимался вплоть до революціи 1917. года. Такимъ образомъ, утвержденіе, что эта реформа была якобы одобрена еще при царскомъ правительстве, является чистымъ вымысломъ. Однако, послѣ прихода къ власти масонскаго Временнаго Правительства, оно самовольно, безъ одобренія Академіи Наукъ или какого-либо другого научно-академического органа, ввело забракованную «новую ореографію», которую было бы правильнѣе назвать «расцерковленной ореографіей». Тѣмъ не менѣе, съ началомъ осенюю нового учебнаго года, это распоряженіе министра просвѣщенія не было выпол-

Послѣ паденія Киевской Руси, Церковь возродила русское государство, помогая небольшому Московскому княжеству объединить Русскую Землю въ могущественную державу. Для этого требовалось полное напряженіе всѣхъ народныхъ силъ. Въ XIV-XVI вѣкахъ русскіе люди служили своему Государю и государству «отъ младыхъ ногтей», т.е. съ юныхъ лѣтъ, съ 16-лѣтняго возраста («новики») до глубокой старости, «елика силъ хватить». Они служили съ религіознымъ сознаніемъ того, что ихъ служба государству есть служеніе Богу, ибо сама государственная власть считала единственной цѣлью своего существованія служеніе Богу, Божіей Правдѣ и Божіей Церкви. Русскіе люди той эпохи были убѣждены въ томъ, что они обязаны такъ самозабвенно, почти не имѣя личной жизни, служить Государю и своему государству, чтобы оградить свою страну отъ опасности захвата иновѣрцами или подчиненія равнодушной къ добру и злу государственной власти. Превыше всего, они считали своимъ долгомъ обеспечить себѣ и своему потомству возможность свободнаго исповѣданія святого Православія съ соблюденіемъ православныхъ законовъ и обычаевъ. Никакихъ другихъ, винѣцерковныхъ, цѣлей въ государственной жизни наши предки того времени себѣ не ставили. Достиженіе славы, удовлетвореніе национальной гордости, расширеніе государственныхъ границъ, обеспеченіе привольной, легкой жизни и пр. — вѣтъ эти

нено большинствомъ учебныхъ заведеній, встрѣтивъ протестъ со стороны педагогическихъ совѣтовъ и родительскихъ комитетовъ. Только послѣ большевицкаго переворота совсѣмъ сдѣлала ее, съ помощью террора, обязательной и внесла въ нее новыя «научныя улучшенія». Если наше дореволюціонное правописаніе было, какъ сказано выше, единственнымъ въ своемъ родѣ, благодаря своему церковному происхожденію, то совсѣмъ ореографія также не имѣть себѣ равной въ мірѣ, но по совершенно противоположной причинѣ: это единственная существующая въ мірѣ ореографія, согласно которой слово «Богъ» имѣть только одно написаніе со строчной буквы и, следовательно, не можетъ передать понятіе Единаго Бога, а потому оно съ полнымъ правомъ можетъ именоваться «безбожной» или «богоборческой».

стремления, свойственные человеку, были имъ чужды. Духовная жизнь и стремление къ подражанию своимъ общепризнаннымъ духовнымъ вождямъ стояли на первомъ планѣ, а этими вождями были святые, и среди нихъ особенно почитались преп. Сергій Радонежскій и Кириллъ Бѣлозерскій и митрополиты всяя Руси святители Петръ и Алексій. Неразрывное, тѣсное единство съ ними всего русского народа XIV-XVI вѣковъ — ключь къ пониманію формулы «Святая Русь». Это наименование нашей Родины никогда не подразумѣвало, что русскій народъ бытъ святы. Но святость была единственнымъ идеаломъ для всѣхъ, и другихъ идеаловъ русскій народъ того времени не зналъ. Всѣ прочие добродѣтели — просвѣщеніе, героизмъ, культурность и пр. — охватывались для него однимъ всеобъемлющимъ идеаломъ святости и имѣли цѣнность лишь при условіи, что они освящались святостью. Сознавая свою грѣховность, русские люди той эпохи каялись въ своихъ грѣхахъ, исповѣдуя свое единство со своими святыми, современными и прошлыми, признавая ихъ безграничное надъ собой превосходство и прося ихъ молитвъ и заступничества. Среди лучшихъ представителей московского боярства и служебной знати Древней Руси было принято, по окончаніи многолѣтней государевой службы, на старости лѣтъ принимать монашескій постригъ и кончать свои дни въ монастырскомъ уединеніи. Этотъ красивый благочестивый обычай показываетъ, насколько безкорыстно было ихъ служеніе государству и какъ безгранично они были преданы святому Православію, своему Государю и Родинѣ. Вотъ, въ краткихъ словахъ, что представляла собой «Святая Русь»⁶²⁾. И своимъ единствомъ, монолитностью, тѣмъ

⁶²⁾ Отъ этой формулировки ведеть свое начало нашъ национальный девизъ «За Вѣру, Царя и Отечество», выражавшій идеалы русского народа, которые воодушевляли русскихъ людей на ратный подвигъ и на служеніе государству и за которое они готовы были отдать свою жизнь. Насколько онъ выше по своему духовному содержанію девизовъ другихъ странъ: «Deutschland willt alles» (Германія); «Liberté, Egalité, Fraternité» (Франція); «Rule Britannia» (Англія); девиза ордена

что весь русский народъ, отъ Государя до послѣдняго крестьянина и бѣдняка, жилъ одной жизнью, одними устремленіями, она была безмѣрно сильна⁶³⁾.

Между тѣмъ, на девятомъ вѣкѣ своего существованія, послѣ блестящаго расцвѣта на протяженіи XIV-XVI вѣковъ, духовный ростъ Святой Руси остановился съ наступлениемъ Смутнаго Времени. Въ связи съ этимъ отмѣтимъ глубоко правильное наблюденіе, сдѣланное Епископомъ Наѳанаиломъ, что наивѣрнѣйшимъ признакомъ процвѣтанія или, наоборотъ, паденія духовнаго уровня общества, народа или государства является наличіе или отсутствіе святыхъ въ теченіе даннаго историческаго отрезка времени⁶⁴⁾. Это наблюденіе находитъ интересное подтвержденіе въ рѣдкой иконѣ «Русскія Святые Жены», написанной на стѣнѣ храма Женскаго Богоявленскаго Монастыря въ Костромѣ. На этой иконѣ изображена процессія 33 русскихъ святыхъ женъ, возглавляемая святой Равноапостольной Княгиней Ольгой, изъ которыхъ 29 принадлежали къ Дому Рюрика. Вся исторія Киевской и Московской Руси нашла отраженіе въ этой иконѣ. Замыкаютъ шествіе св. бл. Вел. Кн. Ксентія и св. бл. Кн. Анастасія. Послѣднимъ годомъ, указаннымъ на этой иконѣ, является 1604 годъ, когда была прославлена преп. Іуліанія Муромская, изображенная третьей съ конца⁶⁵⁾.

Послѣ трехсотлѣтняго периода духовнаго процвѣтанія, который далъ великий сонмъ святыхъ русскаго народа, XVII вѣкъ оказался изумительно бѣденъ святыми. Во второй половинѣ этого вѣка нѣть святыхъ на Руси. Затѣмъ

иллюминаторовъ: «Novus ordo seclorum», значущагося на долларовыхъ банкнотахъ США; и пр.

⁶³⁾ См. Епископъ Наѳанаилъ, *О Петрѣ Великомъ. Русское Возрожденіе*, № 2, стр. 165-185. Парижъ-Москва-Нью-Йоркъ, 1978 г.

⁶⁴⁾ Ibidem, стр. 181.

⁶⁵⁾ Сохранилась ли эта икона, да и самъ монастырь, послѣ всероссийскаго погрома и оскверненія святынь, намъ неизвѣстно. Но съ литографическое воспроизведеніе имѣется заграницей въ частныхъ рукахъ.

наступилъ періодъ пагубныхъ и безсмысленныхъ реформъ Петра Великаго, сокрушившъ Святую Русь. Но здѣсь надо оговориться, что она была такъ легко сломлена Петромъ, потому что еще съ самаго начала Смутнаго Времени высшіе московскіе круги уже измѣнили ея идеаламъ. Тѣмъ не менѣе, Онъ первый поднялъ руку на «святое святыхъ» русскаго народа, первый сталъ подкапывать его духовные корни и расшатывать могучіе восьмисотлѣтніе устои, на которыхъ созидалась и процвѣтала Святая Русь, уничтоживъ единство между Государемъ и народомъ, которое никогда болѣе не удалось возстановить. Национальное духовное богатство накопляется вѣками, тогда какъ материальныя достиженія осуществляются въ короткій срокъ. Полчиницъ духовный прогрессъ стремленіемъ къ материализму и широко раскрывъ двери тлетворному западному вліянію, Царь Петръ построилъ «гиганта на глиняныхъ ногахъ», рухнувшаго менѣе чѣмъ черезъ 200 лѣтъ⁶⁶⁾.

⁶⁶⁾ Вина Петра Великаго усугубляется тѣмъ, что, вступая на престолъ, онъ унаследовалъ подробный планъ необходимыхъ реформъ во всѣхъ областяхъ государственной жизни, разработанный сподвижникомъ Царя Алексѣя Михайловича ближнимъ бояриномъ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ, который говоривалъ, что «учиться добруму не плохо и у своихъ враговъ». Разработанный подъ его руководствомъ планъ полностью соответствовалъ идеаламъ Святой Руси и сохранялъ въ неприкосновенности всѣ черты свято-руssкаго быта. Петру оставалось лишь осуществить этотъ планъ.

Апологеты Петра Великаго, особенно мало знакомые съ русской исторіей иностранцы, обычно оправдываютъ его безсмысленные реформы и коренную ломку всего старого государственного и народнаго уклада жизни двумя доводами: во-первыхъ, небоеспособностью, по ихъ мнѣнию, московскаго войска, возглавляемаго якобы некомпетентными воеводами, вслѣдствіи чего, безъ петровскихъ реформъ, Московское государство могло бы стать легкой добычей для его сопѣдей; и, во-вторыхъ, крайней отсталостью Московской Руси, по сравненію съ другими европейскими странами, на пути цивилизациі, материального прогресса, техническихъ достиженій и пр. Оба эти утвержденія несостоятельны.

Еще менѣе благостнымъ для Церкви быль сумбурный XVIII вѣкъ. Въ 1721 году указомъ Петра I было упразднено патріаршество и учрежденъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Изъ всѣхъ автокефальныхъ Православныхъ Церквей, Русская Церковь стала единственной Помѣстной Православной Церковью, которая не возглавлялась болѣе первоиерархомъ. Занесенныя къ намъ съ

Военная мощь нашей Родины сложилась не со вчерашняго дня и имѣла за собой многовѣковую славную исторію. Неблагодарная центральная Западная Европа никогда не отдавала себѣ отчета въ томъ, что своему процвѣтанію она была обязана двумъ государствамъ и ихъ народамъ: со стороны востока ее защищали отъ разгрома варварами русскіе восточные славяне, принимавшіе на себя наиболѣе жестокіе удары, а со стороны запада — испанскій народъ. Вотъ почему между исторіей и национальнымъ бытомъ Россіи и Испаніи существуетъ такое близкое сходство. Регулярныя войска существовали въ Московской Руси задолго до Петра Великаго: старѣйшимъ полкомъ Россійской Императорской Арміи быль 13-й лейбъ-grenадерскій Эриванскій Царя Михаила Феодоровича полкъ, со старшинствомъ 1630 года. Наконецъ, чтобы убѣдиться въ военныхъ талантахъ московскихъ воеводъ, достаточно ознакомиться хотя бы съ кампаніей 1654 года въ войнѣ съ Польшей.

Что же касается второго довода — общей отсталости Московской Руси, — то необходимость и полезность подобныхъ реформъ полностью опровергаются поразительнымъ примѣромъ Японіи. Будучи до 1868 года феодальнымъ государствомъ, не имѣвшемъ никакого понятія обѣ европейской цивилизаціи и современныхъ достиженияхъ науки и техники, Японія черезъ всего лишь 35 лѣтъ блестящѣ восприняла всѣ полезные и цѣнныя плоды этой цивилизаціи и достигла быстрого развитія современной культуры, создала сильную армію и флотъ, преобразовала систему народнаго образованія и пр., но бережно сохранила въ цѣлости свои духовныя цѣнности, свой государственный строй и национальный бытъ. А черезъ годъ она уже сама напала на могущественную европейскую державу, Россію, и побѣдоносно сражалась съ русскими сухопутными и военно-морскими вооруженными силами. Проигравъ, вмѣстѣ со своими союзниками, Вторую Мировую войну, и будучи поставленной на колѣни атомными бомбами, она не отказалась отъ своего многовѣковаго духовнаго наслѣдія, и ся противники не пытались ни уничтожить, ни измѣнить его, такъ какъ отлично понимали, что они могли бы этого добиться только слишкомъ дорогой цѣнной.

Запада ядовитыя съмена стали вскорѣ давать на Русской Землѣ свои всходы. Здѣсь надо искать корни нѣмецкаго засилья въ правящихъ кругахъ, проникновенія и расширѣнія масонскаго вліянія, революціоннаго движенья декабрьскаго возстанія, нигилизма, террора и другихъ бѣдствій нашей Родины въ этомъ и послѣдующемъ столѣтіяхъ.

Однако, уже въ XIX вѣкѣ въ жизни Русской Церкви наступаетъ замѣтное оздоровленіе, которое нѣкоторые историки называютъ даже расцвѣтомъ церковной жизни въ Россіи⁶⁷⁾.

За четыре царствованія девятнадцатаго столѣтія были прославлены семь святыхъ и установлено празднованіе свв. Угодникамъ Волынскимъ.

И это радостное явленіе не только не угасало, но еще болѣе возрастало въ послѣдующіе годы. Съ 1896 года по 1916 годъ, т.е. за двадцать лѣтъ царствованія Императора Николая II, Русская Православная Церковь обогатилась большимъ числомъ новыхъ святыхъ и новыхъ церковныхъ торжествъ, чѣмъ за весь XIX вѣкъ. Первымъ былъ прославленъ въ 1896 г. святитель Феодосій Углицкій. Въ 1897 г. было установлено мѣстное празднованіе свмуч. Исидора и съ нимъ 72 мучениковъ въ г. Юрьевѣ Ливонскомъ, латинянами утопленныхъ (1472 г.), а въ началѣ XX вѣка — празднованіе преп. Іова Почаевскаго.

1903 годъ ознаменовался великими церковными торжествами по случаю прославленія преп. Серафима Саровскаго Чудотворца, состоявшагося въ присутствіи Государя и Царской Семьи, вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны, а также многихъ другихъ Членовъ Императорской Фамиліи, при участіи многочисленнаго духовенства и при огромномъ стеченьї паломниковъ. Въ Саровскую Пустынь, расположенную среди густыхъ лѣсовъ Тамбовской губерніи, въ сотнѣ верстъ отъ ближайшей желѣзной доро-

⁶⁷⁾ Н. Тальберъ. *Історія Русской Церкви*, Свято-Троицкій Монастырь, Джорданвилль, США, 1959 г.

ги, собралось со всѣхъ концовъ Россіи не менѣе трехсотъ тысячъ человѣкъ, главнымъ образомъ крестьяне, громко привѣтствовавшіе Царя. Перенесеніе мощей преп. Серафима изъ Зосимо-Савватіевской церкви въ Успенскій соборъ состоялось 18 іюля, на второй день торжествъ прославленія. Гробъ несли Государь, Великие Князья и архиереи. Это было уже вечеромъ; по обѣ стороны шествія стояли густые ряды молящихся съ зажженными свѣчами.

«Выйдя изъ церкви — пишетъ участникъ торжествъ — мы очутились, поистинѣ, въ другомъ храмѣ. Наполнившій монастырскую ограду народъ стоялъ въ благоговѣйномъ молчаніи; у всѣхъ въ рукахъ горящія свѣчи. Многіе, стоя на колѣняхъ, молились по направленію къ собору. Вышли за монастырскую ограду, — тамъ та же картина, но еще величественнѣе, еще грандиознѣе: тамъ стоять еще большія толпы народа и также со свѣчами, иные держать цѣлые пучки ихъ. Было такъ тихо, что пламя свѣчей не колыхалось.

Тутъ быть въ буквальномъ смыслѣ стань паломниковъ. Изъ разныхъ мѣстъ доносилось пѣніе. То кружки богомольцевъ и богомолокъ пѣли разныя церковныя пѣснопѣнія. Не видя поющихъ, можно было подумать, что звуки пѣнія несутся съ самаго неба... Минула полночь, а пѣніе не умолкало».

На третій день торжествъ, послѣ литургіи, говорилъ проповѣдь Архіепископъ Казанскій Димитрій. «Уединенная подвижническая обитель превратилась въ многолюдный городъ», говорилъ онъ. «Всегда пустынныій, молчаливый лѣсь Саровскій полонъ нынѣ волненія и говора, движенія и шума. Но это — не шумъ житейской суеты... Это могучій подъемъ, неудержимо-сильное проявленіе сильнаго и здороваго духа благочестія, которымъ живеть и дышитъ православная Русь»⁶⁸⁾.

---

⁶⁸⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. cit.

Саровскія торжества укрѣпили въ Государѣ вѣру въ Его народъ. Онъ видѣлъ вокругъ Себя, совсѣмъ близко, несчетныя толпы, охваченные тѣми же чувствами, какъ и Онъ, трогательно выражавшія Ему свою преданность. Онъ видѣлъ и крестьянство, и духовенство, и дворянство, и Ему не могло не казаться, что та смута, которая тревожила Его за послѣдній годъ, — это всего лишь наносное, внѣшнее, чисто городское явленіе, тогда какъ сердце Россіи еще здорово и бьется за одно съ сердцемъ своего Государя.

Еще болѣе сильное впечатлѣніе произвели Саровскіе дни на Государыню Императрицу Александру Феодоровну. Она никогда не видѣла ничего подобнаго, никогда не была свидѣтельницей такой горячей, пламенной вѣры, никогда не участвовала въ такихъ грандиозныхъ народныхъ церковныхъ торжествахъ, никогда не испытывала и не переживала такого высокаго духовнаго подъема. Здѣсь подтвердились незабвенные слова и доводы, которые Она слышала отъ Цесаревича незадолго до Своей помолвки, — слова и доводы, которые устранили всѣ Ея колебанія въ вопросѣ перемѣны религіи и присоединенія къ святому Православію и преобразили весь Ея духовный міръ.

Въ дни прославленія преп. Серафима Саровскаго Царь и Царица воочію убѣдились въ томъ, что Они составляютъ одно неразрывное цѣлое съ толщей великаго русскаго народа и что, если на пути ихъ общихъ стремлений къ тѣсному сотрудничеству въ дѣлѣ устроенія государственной жизни встрѣчаются помѣхи, то вызываются они искусственно созданнымъ средостѣніемъ, состоящимъ изъ чуждыхъ элементовъ. Въ Саровской Пустыни передъ Ними раскрылась наяву, дивная своей духовной красотой, картина подлинной Святой Руси.

12 іюня 1909 г. состоялось возстановленіе празднества св. Княгини Анны Кашинской⁶⁹⁾). Въ Высочайше утверж-

⁶⁹⁾ Супруги св. Вел. Кн. Михаила Ярославича Тверского, замученного въ Ордѣ 22 ноября 1318 года, правнука Всеволода Большого Гнѣзда.

денномъ 7 ноября 1908 г. докладѣ о вторичномъ прославленіи Ея св. мощей говорилось: «Въ теченіе своей жизни бывъ образцомъ христіанской супруги и матери, отличаясь христіанской любовью къ бѣднымъ и несчастнымъ, проявляла искреннее благочестіе, мужественно перенося всевозможныя испытанія»⁷⁰⁾. Государь живо интересовался этимъ дѣломъ, принимая въ немъ горячее участіе.

Исторія этого необычнаго события такова. Обрѣтеніе мощей св. Княгини Анны Кашинской произошло 28 іюля 1649 года. 12 іюня 1650 г. мощи святой были перенесены, въ присутствії Царя Алексѣя Михайловича, въ Кашинскій Вознесенскій соборъ. Однако, по почину Патріарха Іоакима, третьаго преемника Патріарха Никона, Соборы 1677 и 1678 гг. постановили «празднованія Ей не творити». Это постановленіе было принято на томъ основаніи, что пальцы святой были сложены для совершенія двуперстнаго, а не троеперстнаго крестнаго знаменія, что было вполнѣ естественно, такъ какъ троеперстіе было окончательно утверждено лишь на Соборѣ 1656 года при Патріархѣ Никонѣ, а до этого на Руси, въ отличие отъ Восточныхъ Церквей, всегда крестились двумя перстами. Въ такомъ случаѣ Русская Церковь должна была бы лишиться всѣхъ своихъ святыхъ, такъ какъ они жили до проведения злосчастныхъ реформъ, приведшихъ къ расколу, вызвавшему впослѣдствіи великія — и, быть можетъ, роковыя — потрясенія въ церковной и государственной жизни нашей Родины.

Такъ или иначе, эта нелѣпая ошибка, которую можно объяснить лишь фанатизмомъ реформаторовъ и разгорѣвшимися страстиами, была исправлена ровно черезъ 260 лѣтъ, въ царствованіе Императора Николая II. Торжество возстановленія празднованія св. Анны Кашинской происходило въ г. Кашинѣ въ православномъ Успенскомъ соборѣ по единовѣрческому чину⁷¹⁾.

⁷⁰⁾ Н. Тальбергъ. Церковная дѣятельность Царя-Мученика, Православная Жизнь, № 3, 1952 года.

⁷¹⁾ Единовѣрцы-старообрядцы, признавшіе правила, утвержденные 27 октября 1800 года, при Императорѣ Павлѣ I, по которымъ

Это событие имѣло также большое значение для привлечения къ Православію старообрядцевъ, такъ какъ оно устранило съ ихъ стороны укоризны въ томъ, что въ Православной Церкви не прославляются святые, имѣющіе двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія ⁷²⁾.

23 мая 1910 г. древній Полоцкъ торжественно встрѣчалъ, вмѣстѣ съ Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной, Ея Августѣйшимъ братомъ Вел. Кн. Константиномъ Константиновичемъ, Вел. Кн. Елизаветой Феодоровной и Е. В. Княземъ Игоремъ Константиновичемъ, святая мощи преп. Евфросиніи Княжны Полоцкой, преставившейся въ Іерусалимѣ въ 1173 г. и почивавшей въ Киевѣ. Крестный ходъ изъ матери городовъ русскихъ вышелъ 19 апрѣля. Отъ Киева до Орши св. мощи были перевезены по Днѣпру, а отъ Орши до Витебска — пѣшимъ путемъ. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли тысячи народа съ зажженными свѣчами. Въ Киевѣ и Полоцкѣ число богомольцевъ доходило до 20.000 человѣкъ.

По этому поводу Государь обратился къ Киевскому Митрополиту Флавіану со слѣдующимъ рескриптомъ: «Свято прошедшая поприще, указанное Ей Божественнымъ Промысломъ, да пребудеть Святая Княжна для всего Бѣлорусского народа ⁷³⁾ навѣки яркою путеводитель-

---

старообрядцы принимаютъ православныхъ священниковъ отъ законныхъ архіереевъ, но удерживаютъ старину въ обрядахъ и церковныхъ книгахъ.

⁷²⁾ Н. Тальбергъ, *Исторія Русской Церкви*, оп. cit.; и др.

⁷³⁾ Бѣлоруссы принадлежать къ младшей изъ трехъ вѣтвей великаго русскаго народа: великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ. Въ древнія времена Бѣлоруссія охватывала княжества Полоцкое, Витебское, Мстиславское и Смоленское. На протяженіи своей многострадальной исторіи Бѣлоруссія долгое время находилась подъ владычествомъ Литвы и Польши, и ея населеніе подвергалось жестокимъ гоненіямъ и притѣсеніямъ со стороны католиковъ. Въ настоящее время она является одной изъ частей Россіи, служащихъ предметомъ вожделѣній для нашихъ враговъ, стремящихся къ ея расчлененію.

ною звѣздою, указующую правду Православія. Проявившійся же въ незабвенные дни перенесенія честныхъ мощей Ея духъ благочестія въ народѣ, притекавшемъ въ великомъ множествѣ на поклоненіе Преподобной, да послужить въ назиданіе и тѣмъ, кто, въ житейской суетѣ и душевномъ смятеніи, готовы покинуть спасительный путь истинной Православной вѣры»⁷⁴⁾.

Этотъ рескриптъ, получившій широкое распространение, встрѣтилъ живой откликъ среди населенія.

4 сентября 1911 г., въ присутствіи Вел. Кн. Елизаветы Феодоровны и Вел. Кн. Константина Константиновича, совершено было прославленіе мощей святителя Ioасафа Бѣлгородскаго. На торжество собралось 150.000 паломниковъ. Государыня Императрица Александра Феодоровна и Вел. Кн. Елизавета Феодоровна пожертвовали къ ракѣ лампады художественной работы. На всеподданѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о семъ прославленіи Государь 10 декабря 1910 г. начерталь: «Благодатнымъ предстательствомъ Святителя Ioасафа да укрѣпляется въ Державѣ Россійской преданность праотеческому Православію ко благу всего народа Русскаго. Пріемлю предложеніе Св. Синода съ искреннимъ умиленіемъ и полнымъ сочувствіемъ»⁷⁵⁾. Вскорѣ послѣ открытія мощей свят. Ioасафа Бѣлгородскаго Государь Императоръ прибылъ поклониться Его св. мощамъ⁷⁶⁾.

Въ 1911 г. было возстановлено церковное почитаніе преп. Евфросина Синозерскаго. Это былъ въ царствованіе Императора Николая II второй случай — послѣ св. Кн. Анны Кашинской — вторичнаго прославленія святого, ошибочно исключеннаго изъ сонма Русскихъ Святыхъ во

⁷⁴⁾ Н. Тальбергъ. *Церковная деятельность Царя-Мученика*, оп. cit.

⁷⁵⁾ Н. Тальбергъ. *Церковная деятельность Царя-Мученика*, оп. cit.

⁷⁶⁾ Н. Тальбергъ. *История Русской Церкви*, оп. cit.

время реформъ, предпринятыхъ Патріархомъ Никономъ въ XVII вѣкѣ ⁷⁷⁾.

17 февраля 1913 г. въ Москвѣ были торжественно прославлены мощи святителя Гермогена, Патріарха Московскаго и всея Россіи. По этому случаю Государь телеграфировалъ Вел. Кн. Елисаветѣ Феодоровнѣ: «Благодарю собравшихся въ стѣнахъ Кремля на молитвенное поминовеніе Патріарха Гермогена, примѣръ коего да свѣтить въ настоящія и будущія времена».

28 іюля 1914 г. состоялось прославленіе мощей святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго.

Во время Великой Войны, 10 іюня 1916 года, Митрополитъ Макарій Московскій совершилъ прославленіе мощей святителя Ioanna, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Государемъ, который въ то время былъ Верховнымъ Главнокомандую-

⁷⁷⁾ Въ связи съ вопросомъ прославленія святыхъ напрашивается любопытное сравненіе. Съ одной стороны, мы знаемъ, какъ благоговѣйно прославляла своихъ святыхъ Русская Православная Церковь, какъ возстановливалось ихъ почитаніе въ случаѣ допущенныхъ ошибокъ, какое живое участіе принималъ въ этомъ дѣлѣ Императоръ Николай II, проявляя личную иниціативу, всячески способствуя работе Св. Синода, оказывая свое вліяніе для устраненія задержекъ въ принятии рѣшеній, и пр.

Съ другой стороны, мы видѣли, какъ въ нашъ вѣкъ почти всеобщаго богоотступничества на Западѣ рухнула могущественная Римско-Католическая церковь, казавшаяся несокрушимой твердыней, — рухнула, будучи подорванной изнутри, съ невѣроятной быстротой, въ теченіе всего лишь одного десятилѣтія, въ шестидесятыхъ годахъ; въ результатѣ модернистическихъ и другихъ реформъ, предпринятыхъ двумя римскими первосвященниками, Ioannомъ XXIII и его преемникомъ Павломъ VI, и утвержденныхъ Вторымъ Ватиканскимъ соборомъ. Въ ходѣ этихъ реформъ изъ католическихъ святцевъ были вычеркнуты десятки, если не сотни, святыхъ, въ томъ числѣ такие особенно почитаемые во всемъ христіанскомъ мірѣ святые, какъ св. Георгій Побѣдоносецъ, свят. Николай Миръ-Ликійскихъ Чудотворецъ, св. Великомученица Екатерина, св. Великомученица Варвара и многіе другие. См.: "1971 Catholic Almanac." Felician A. Foy, O.F.M., Editor. Doubleday & Co., Inc., Garden City, N.Y.

щимъ русской арміей, было начертано: «Пріемлю предложеніе Святѣшаго Синода съ умиленіемъ и съ тѣмъ большимъ чувствомъ радости, что вѣрю въ представительство Святителя Иоанна Максимовича ⁷⁸⁾ въ эту годину испытаний за Русь Православную» ^{79).}

Основной чертой характера Императора Николая II, служившей источникомъ Его духовной и волевой силы, была Его религіозная сущность, нашедшая яркое выражение въ слѣдующихъ двухъ актахъ.

Первый изъ нихъ былъ данъ Государемъ 12 января 1909 г. по случаю кончины приснопамятнаго прот. о. Иоанна Кронштадтскаго, который еще при жїзни признавался святымъ не только всѣмъ русскимъ церковнымъ народомъ, но и заграницей ^{80).}

«Неисповѣдимому Промыслу Божию было угодно, чтобы угасъ великий свѣтильникъ Церкви Христовой и молитвенникъ Земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведникъ о. Иоаннъ Кронштадтскій. Всѣмъ сердцемъ раздѣляя великую скорбь народную о кончинѣ любвеобильного пастыря и благотворителя, Мы съ особымъ чувствомъ обновляемъ въ памяти Нашей скорбные дни предсмертнаго недуга въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего, Императора Александра III, когда угасающій Царь по желалъ молитвъ любимаго народомъ молитвенника за Царя и Отечество. Нынѣ вмѣстѣ съ народомъ Нашимъ, утративъ возлюбленнаго молитвенника Нашего, Мы про-

⁷⁸⁾ Святитель Иоаннъ Максимовичъ происходилъ изъ дворянскаго рода Максимовичей, къ которому принадлежалъ также глубоко почитаемый въ Зарубежье Архиепископъ Иоаннъ Западно-Американскій и Санть-Францисскій, бывший Епископъ Шанхайскій.

⁷⁹⁾ Н. Тальбергъ. *Церковная дѣятельность Царя-Мученика*, оп. сіт.

⁸⁰⁾ Св. праведный о. Иоаннъ Кронштадтскій Чудотворецъ былъ канонизированъ Русской Православной Церковью Заграницей въ 1964 году.

никаемся желаніемъ дать достойное выражение сей совмѣстной скорби Нашей съ народомъ молитвеннымъ поминовеніемъ почившаго, ежегодно ознаменовывая имъ день кончины отца Иоанна, а въ нынѣшнемъ году пріурочивъ оное къ сороковому дню оплакиваesмago события. Будучи и по собственному духовному влечению Нашему и по силѣ Основныхъ Законовъ первымъ блюстителемъ въ Отечествѣ Нашемъ интересовъ и нуждъ Церкви Христовой, Мы со всѣми вѣрными и любящими Сынами ея ожидаемъ, что Св. Синодъ, ставъ во главѣ сего начинанія, внесеть свѣтъ утѣшенія въ горе народное и зародить на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія будущихъ служителей и предстоятелей Алтаря Христова на святые подвиги пастырскаго дѣланія».

Прот. о. Іоаннъ Кронштадтскій не только присутствовалъ при кончинѣ Императора Александра III, но, по желанию Государя Николая Александровича, онъ также сослужилъ при Его бракосочетаніи въ церкви Зимняго Дворца 14 ноября 1894 г. и при коронації въ Успенскомъ соборѣ 14 мая 1896 года.

Въ второмъ реескрипте, данномъ по случаю столѣтней годовщины Отечественной войны, Государь писалъ: «Сто лѣть назадъ, когда первопрестольная столица, а съ нею и вся Святая Русь, переживала тяжкую годину нашествія двадесяти языковъ, православное духовенство, перенося вмѣстъ со всѣмъ русскимъ народомъ лишенія и невзгоды, оказалось Отечеству великую заслугу. Будя въ сердцахъ народа и доблестнаго воинства пламенную вѣру въ Бога, беззавѣтную преданность своему Царю и любовь къ Церкви и Родинѣ, врагами униженнымъ и поруганнымъ, духовенство, среди ужасовъ смерти, пожаровъ и разоренія, поддерживало мужество и крѣпкое стояніе за Святую Русь возгрѣваніемъ надежды на скорое заступленіе и помощь Божію. Вѣчно памятными останутся слова, вдохновенно сказанныя Преосвященнымъ Августиномъ при встрѣчѣ въ Москвѣ блаженные памяти Императора Александра Благословленнаго: «Съ нами Богъ! Разумѣйтe, языки, и поко-

ряйтесь, яко съ нами Богъ! Господь силъ съ Тобою,
Царь!»⁸¹⁾.

Церковная дѣятельность Императора Николая II была весьма широкой и охватывала всѣ стороны церковной жизни.

Въ Его царствование Россія продолжала украшаться обителями и церквами. Сравненіе статистическихъ данныхъ за 1894 г. и за 1912 г. показываетъ, что за эти восемнадцать лѣтъ было открыто 211 новыхъ мужскихъ и женскихъ монастырей и 7546 новыхъ церквей, не считая большого числа новыхъ часовень и молитвенныхъ домовъ. Среди новыхъ храмовъ нельзя не отмѣтить великолѣпный Феодоровскій Государевъ соборъ въ Царскомъ Селѣ, воздвигнутый на выбранномъ Государемъ мѣстѣ на полянѣ, прилегающей къ парку, вблизи Александровскаго дворца, законченный и освященный въ 1912 году. Помимо главнаго — верхняго храма, соборъ имѣлъ нижній храмъ, называвшійся Пещернымъ храмомъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца. Феодоровскій Государевъ соборъ, сооруженный при ближайшемъ участіи Ихъ Величествъ на предоставленныя Ими крупныя средства, былъ замѣчателенъ высокохудожественнымъ внутреннимъ убранствомъ, а Пещерный храмъ отличался находившимся въ немъ собраніемъ подлинныхъ святыхъ предметовъ старины⁸²⁾.

Кромѣ того, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ Государя, въ эти же годы во многихъ европейскихъ городахъ были сооружены 17 новыхъ русскихъ храмовъ, выдѣлявшихся своей красотой и ставшихъ достопримѣчательностями тѣхъ городовъ, въ которыхъ они были построены.

⁸¹⁾ Н. Тальбергъ. Церковная дѣятельность Царя-Мученика, оп. cit.

⁸²⁾ Онъ бытъ уничтоженъ безбожной коммунистической властью такъ же, какъ безчисленное множество другихъ православныхъ святынь, историческихъ памятниковъ и древностей российскихъ.

Въ церковныхъ дѣлахъ Государь Николай Александровичъ, слѣдуя примѣру Своего Державнаго Отца, особенно заботился объ улучшениіи материальнаго положенія духовенства и о духовномъ просвѣщеніи. Въ связи съ Высочайше утвержденнымъ въ 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта относительно назначенія всѣмъ безъ исключенія причтамъ жалованія, Императоръ Александръ III писалъ оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву: «Давно это была моя мечта, мое глубокое убѣждение, что необходимо прийти на помощь и обеспечить сельское духовенство, и теперь, слава Богу, мнѣ это наконецъ удалось. Дѣдъ мой Николай Павловичъ началъ это въ сороковыхъ годахъ, а я его только продолжаю»⁸³⁾. При Императорѣ Николаѣ II быль проведенъ цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи. Такъ, напримѣрь, въ 1902 г. Имъ быль утвержденъ уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ. «Убѣждень», начерталъ Государь при утвержденіи устава, «что епархиальное духовенство съ углубленнымъ рвениемъ будетъ нести свое паstryрское служеніе въ истинно христіанскомъ духѣ»⁸⁴⁾.

Не меныше вниманія обращалъ Императоръ Николай II на улучшениія въ области духовнаго просвѣщенія. Какъ и Его Державный Родитель, Онъ ревностно заботился о церковно-приходскихъ школахъ, противъ которыхъ позднѣе вела кампанію вновь учрежденная Государственная Дума. Тѣмъ не менѣе, въ 1913 г. въ Россіи насчитывалось 37.641 церковно-приходская школа, а число учащихся въ нихъ достигло двухъ миллионовъ дѣтей. Въ этой области незамѣнимымъ помощникомъ Государя быль Его бывшій преподаватель вѣроученія и богословій предметовъ К. П. Побѣдоносцевъ, занимавшій въ теченіе 25 лѣтъ постъ Оберъ-прокурора Св. Синода. Епископъ Вольнскій Антоній (Храповицкій)

⁸³⁾ Н. Тальбергъ. *Исторія Русской Церкви*, оп. cit.

⁸⁴⁾ Н. Тальбергъ. *Церковная дѣятельность Царя-Мученика*, оп.

въ своемъ пространномъ письмѣ, написанномъ ему въ 1905 году въ связи съ его уходомъ въ отставку, писалъ, помимо прочего, слѣдующее: «Просвѣщеніе народа въ единеніи съ Церковью, начатое въ 1884 г. исключительно благодаря Вамъ и Вами усиленно поддерживавшагося до послѣдняго дня Вашей службы, есть дѣло великое, святое, вѣчное, тѣмъ болѣе возвышающее Вашу заслугу Церкви, престолу и отечству, что въ этомъ дѣлѣ Вы были нравственно почти однокимъ. Вы не были продолжателемъ административной рутины, какъ желають представить Васъ жалкіе, бездарные критики. Напротивъ, Вы подымали цѣлину жизни и быта, брались за дѣла, нужные для Россіи, но до Васъ администраціи невѣдомыя... Первое — дѣло церковно-приходскихъ школъ Вы такимъ образомъ подняли и вынесли на своихъ плечахъ. Второе — приближеніе духовной школы къ нуждамъ народа, къ жизни Церкви — Вы старались выполнить... и успѣли внести въ нее нѣсколько сильныхъ оздоровляющихъ лучей церковнаго и народнаго духа»⁸⁵⁾.

Духовныя учебныя заведенія дѣлились, въ зависимости отъ уровня образованія, на низшія, среднія и высшія, которыя назывались, соответственно, духовными училищами, духовными семинаріями и духовными академіями.

Въ 1913 году, по случаю празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ, Государь, чтобы подчеркнуть важность высшаго духовнаго образованія, наименовалъ духовныя академіи Императорскими.

Будучи глубоко вѣрующимъ церковнымъ человѣкомъ, Благочестивый Императоръ поощрялъ и поддерживалъ развитіе всѣхъ видовъ искусства, способствующихъ художественному внутреннему убранству храмовъ и красотѣ и благолѣпію совершаемыхъ богослуженій. Въ этомъ дѣлѣ Онъ нашелъ ревностную помощницу въ лицѣ не менѣе Благочестивой Царицы Александры Феодоровны.

Государь понимать значение исторической древности въ церковной области, и при немъ это дѣло быстро развивалось. Въ 1901 г. былъ Высочайше утвержденъ Комитетъ попечительства о русской иконописи, и въ Его царствование все болѣе и болѣе усиливался интересъ къ ней. Въ 1913 г. въ Москвѣ была устроена выставка древнихъ иконъ, пріуроченная къ празднованию 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ знатоковъ этого искусства, П. П. Муратовъ, писалъ: «Казалось, этотъ интересъ достигъ своего апогея весной 1914 года. Вѣдь, не было никакихъ сомнѣній, что при религіозности Государя и Государыни и при большомъ ихъ вниманіи къ русской старинѣ; особенно пробужденномъ юбилейнымъ 1913-мъ годомъ, древняя русская религіозная живопись заинтересуетъ Ихъ и найдетъ въ Нихъ своихъ покровителей. Такъ это и случилось»⁸⁶⁾. Со своей стороны, С. С. Ольденбургъ отмѣтилъ: «Организованная въ 1913 г. въ Москвѣ Романовская церковно-археологическая выставка, устроенная въ Чудовомъ монастырѣ, и выставка древне-русского искусства Императорскаго Археологическаго института дали возможность широкимъ русскимъ кругамъ познакомиться съ русскимъ искусствомъ XIV-XVII вѣковъ, которое такъ цѣнилъ Государь. Художественное значение русской иконописи впервые получило должную оценку»⁸⁷⁾.

Государь, отлично знавшій церковный уставъ, хорошо зналъ, понималъ и любилъ церковное пѣніе. Согласно отзыву известнаго регента П. А. Александрова, все царствование Императора Николая II «можно назвать послѣднимъ этапомъ извилистаго пути русского церковнаго пѣнія; этотъ этапъ характеренъ сильнымъ развитиемъ художественной церковной музыки, становленiemъ ея на свой собственный национальный путь»⁸⁸⁾. Прекращеніе преслѣдованія старообрядцевъ при Императорѣ Николаѣ II расширило воз-

⁸⁶⁾ *Возрожденіе*, 9 февраля 1933 г.

⁸⁷⁾ С. С. Ольденбургъ, op. cit.

⁸⁸⁾ Н. Тальбергъ, op. cit.

можности изученія древняго русскаго церковнаго пѣнія и его памятниковъ — крюковыхъ рукописей, ставшихъ теперь доступными болѣе широкому кругу ученыхъ. Послѣ одного духовнаго концерта Синодальнаго хора, имѣвшаго мѣсто въ Москвѣ въ Высочайшемъ присутствіи, Государь сказалъ, что «хоръ достигъ самой высшей степени совершенства, далыше которой трудно себѣ представить, что можно пойти»⁸⁹⁾.

Чтобы лучше понять огромное значеніе церковнаго пѣнія и интересъ, проявляемый къ нему Государемъ, приведемъ выдержку изъ замѣчательного слова, обращеннаго Архиепископомъ Арсеніемъ Новгородскимъ къ участникамъ съѣзда учителей пѣнія духовно-учебныхъ заведеній его епархіи, состоявшемся въ 1911 году: «Вы, конечно, знаете, почему такъ нужно дорожить нашемъ древнимъ церковнымъ пѣніемъ. Оно есть выраженіе духа нашего народа, воспитавшаго и возросшаго подъ вліяніемъ Церкви, которая была пѣстуномъ его, чадолюбивою матерью. Но если Церковь оказывала религіозно нравственное вліяніе на народъ, то и народъ вносилъ многое отъ своего природнаго богатства и дарованія въ нѣдра Православной Церкви, въ видѣ мелодій, въ которыхъ отражаются глубина и сила его религіознаго чувства и вообще его душевныя качества. Эти мелодіи, то возвышенно-простыя, строгія и важныя, то нѣжныя, трогательныя и умилительныя, народъ, какъ лучшее достояніе свое, отъ чистаго сердца отдаетъ своей матери — Церкви. Вотъ почему эти родные звуки дороги ему, какъ передуманные, пережитые перечувствованные имъ. О многомъ они говорятъ русскому человѣку: и о быломъ, и о настоящемъ, и обѣ ожидаемомъ въ будущемъ; будятъ въ немъ лучшія, благороднѣйшіе порывы, святыя чувства любви къ Вѣрѣ, Царю-Отцу и родному Отечеству. Вотъ почему нужно дорожить этими родными мелодіями, какъ памятниками религі-

---

⁸⁹⁾ Прот. В. М. Металловъ. Синодальное Училище въ его прошломъ и настоящемъ.

озно-народного творчества. Къ сожалѣнію, мы не дорожимъ имъ. Отсюда истинное церковное пѣніе забывается, измышляется новое, чуждое духу нашего народа. Забота о сохраненіи и возстановленіи древняго церковнаго пѣнія является одною изъ главныхъ заботъ тѣхъ, кому дороги интересы Церкви и народа»⁹⁰⁾.

Въ нашемъ краткомъ обзорѣ не представляется возможнымъ перечислить всѣ отрасли художественной работы, которые были обязаны своимъ процвѣтаніемъ личному участію Государя, какъ, напримѣръ, изготавленіе церковной утвари по стариннымъ образцамъ, великолѣпное изготавленіе священныхъ одеждъ, высокохудожественное рукодѣліе для церковныхъ нуждъ и многое другое.

Всѣ виды искусства, возвышающіе душу православнаго христіанина и приближающіе ее къ Богу, которыми такъ богата наша Церковь, начиная съ церковной архитектуры и кончая угасавшимъ, а нынѣ и вовсе забытымъ, искусствомъ православнаго церковнаго колокольного звона, столь близкаго сердцу русскаго человѣка, интересовали Государя и встрѣчали съ Его стороны поддержку.

Заботы Императора Николая II о Церкви Божіей простирались далеко за предѣлы Россіи. Во многихъ церквяхъ Греціи, Болгаріи, Сербіи, Румыніи, Черногоріи, Турціи, Египта, Сиріи, Ливіи, Абиссиніи, Палестины имѣется тогъ или иной даръ Царя-Мученика. Цѣлые комплекты сребро-позлащенныхъ облаченій, иконы и богослужебныхъ книгъ посыпались въ епархіи Сербской, Греческой, Болгарской, Черногорской, Антіохійской, Константинопольской и Іерусалимской Православныхъ автокефальныхъ Церквей, не говоря уже о щедрыхъ денежныхъ субсидіяхъ на ихъ поддержаніе.

Онъ, и только Онъ во всемъ мірѣ, выступалъ на защиту православной вѣры и Церкви и оберегалъ церковный миръ по всему миру. Воистину, Онъ былъ ктиторомъ всей Православной Вселенской Церкви.

⁹⁰⁾ Н. Тальбергъ, оп. cit.

Онъ, и только Онъ, вставалъ на защиту, когда турки вырѣзывали армянъ-христіанъ, притѣсняли и угнетали славянъ, и широко открывалъ границы Россіи бѣженцамъ этихъ странъ⁹¹⁾.

Вопреки широко распространенному мнѣнію, въ особенности среди иностранцевъ, Русскій Императоръ не былъ ни главой, ни духовнымъ главой Русской Помѣстной Православной Церкви, но, какъ носитель верховной власти величайшаго православнаго государства, Помазанникъ Божій, Онъ несъ священную обязанности Вселенскаго Покровителя и Защитника Православія и, въ этомъ качествѣ, занималъ въ православномъ мірѣ самое высокое мѣсто.

Но наиболѣе важной была великая общечеловѣческая миссія, возложенная Божественнымъ Промысломъ на Императора Всероссійскаго. Тѣмъ, кто знаетъ Священное Писаніе, известны слова Апостола Павла изъ его Второго посланія къ Фессалоникійцамъ: «Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершился до тѣхъ поръ, пока не будетъ взято изъ среды Удерживающій теперь». «Удерживающимъ» здѣсь называется Глава величайшаго христіанскаго государства, каковымъ была въ то время Римская Имперія. Русская Православная Церковь съ полнымъ правомъ и основаніемъ относить эти слова св. Апостола къ Русскому Царю, Наслѣднику православныхъ христіанскихъ императоровъ Рима и Византіи, Возглавителю Третьаго Рима — Православнаго Самодержавнаго Царства. Онъ былъ священнымъ лицомъ, преемственнымъ носителемъ особой силы благодати Святого Духа, которая дѣйствовала черезъ Него и удерживала распространеніе зла. Императоръ Николай II быть глубоко проникнутъ сознаніемъ этой лежащей на Немъ религіозно-мистической миссіи.

Какъ справедливо отмѣчаетъ Епископъ Наeanaitъ, «утвержденіе, что при наличіи Православнаго Царства — Императорской Россіи — не могло бы совершииться того

---

⁹¹⁾ Е. Махарадзе. Царственные Мученики. Православная Русь, юль 1948 г.

страшного всемирного разлива зла, которое мы наблюдаемъ въ настоящее время, это не наша своевольная претензія» (*Русское Возрождение*, № 2, 1978, стр. 170). И, дѣйствительно, Фридрихъ Энгельсъ, — ближайший сподвижникъ Карла Маркса, его соплеменникъ и соучастникъ, — еще въ прошломъ вѣкѣ писалъ: «Ни одна революція въ Европѣ и во всемъ мірѣ не можетъ достигнуть окончательной побѣды, пока существуетъ теперешнее русское государство» (*Карль Марксъ и революционное движение въ Россіи*. Москва, 1933 г., стр. 15). Такое свидѣтельство со стороны одного изъ главныхъ основателей совѣтского коммунизма, этой кровавѣйшей формы современаго богооборчества, нельзя не признать серьезнымъ доказательствомъ правильности толкованія нашей Церковью пророческихъ словъ Апостола Павла, какъ относящихся къ Русскому Императору, какъ Удерживающему, являющемуся оплотомъ добра противъ все возрастающаго въ мірѣ зла.

Мы подробно рассказали о церковной дѣятельности Императора Николая II и сдѣлали пространный экскурсъ въ исторію Московской Руси, чтобы разъяснить тѣ побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ Государь быть готовъ предпринять небывалый въ исторіи шагъ, характеризующій Его какъ человѣка исключительной силы воли и необыкновенного величія духа.

Всѣми силами души Императоръ Николай II стремился вернуть Россію на спасительный самобытный путь Святой Руси, возродить ея идеалы, возстановить ея монолитность, возсоздать и укрѣпить существовавшее въ прошломъ единство между Церковью, Царемъ и народомъ, которое лежало въ основѣ ея могущества. Онъ ясно понималъ роковыя ошибки Великаго Преобразователя, ослѣплennаго материальными достиженіями Запада и поставившаго, по западному образцу, материальное начало впереди духовнаго. Надо было круто поворачивать государственный корабль къ роднымъ берегамъ, въ сторону отъ Запада, давно отступившаго отъ истинной христіан-

ской вѣры. А для этого надо было прежде всего, возстановить Патріаршество.

Государь давно интересовался этимъ вопросомъ, тщательно изучилъ его и искалъ наилучшія пути къ его разрѣшенію. Если бы дѣло ограничивалось только перемѣной въ церковномъ управлениі, т.е. упраздненiemъ Синода и передачей высшей церковной власти въ руки Патріарха, то это не могло бы вызвать никакихъ затрудненій. Но проведеніе реформъ въ томъ грандіозномъ масштабѣ, въ какомъ они были задуманы Государемъ, было дѣломъ чрезвычайно сложнымъ. Вѣдь, рѣчь шла о перестройкѣ всего государственного зданія на духовныхъ началахъ, причемъ успѣхъ намѣченного плана всецѣло зависѣлъ отъ удачнаго выбора Патріарха, такъ какъ, помимо своихъ прямыхъ обязанностей по возглавленію Церкви, онъ привлекался также, вмѣстѣ съ лучшими выборными людьми Русской Земли, въ лицѣ Земскаго Собора, и къ участію въ управлениі государственными дѣлами, какъ это было въ старину. Особенно важнымъ долженъ быть быть, конечно, трудный переходный періодъ. Послѣ глубокихъ размышеній, Государь принялъ мужественное рѣшеніе: возложить, если Господу будетъ угодно, это тяжелое бремя на себя ⁹²⁾). Никакія трудности этой задачи, не говоря уже о тяжкомъ монашескомъ подвигѣ, Его не пугали и не смущали. Не было той жертвы, которую Онъ не принесъ бы съ радостью ради интересовъ Своего народа и блага Родины. И Онъ сталъ терпѣливо ждать удобнаго случая, чтобы объявить о Своей готовности отказаться отъ Монаршаго служенія, съ тѣмъ, чтобы занять патріаршій престолъ.

И вотъ, въ ближайшее время, въ мартѣ 1905 года, наступилъ моментъ, когда Государь сообщилъ членамъ Святѣйшаго Синода о Своемъ намѣреніи.

---

⁹²⁾ Какъ мы увидимъ далѣе изъ многочисленныхъ примѣровъ, исключительное мужество, отличающее людей, обладающихъ сильной волей, было одной изъ наиболѣе ярко выраженныхъ чертъ духовнаго облика Императора Николая II.

Извѣстный церковный дѣятель и серьезный писатель С. Нилусъ, въ своеемъ замѣчательномъ трудѣ «На берегу Божіей Рѣки», написанномъ въ Оптиної Пустыни, разсказываетъ слѣдующее обѣ этой попыткѣ Императора Николая II осуществить Свою завѣтную мечту:

«Было это во дни тяжелаго испытанія сердца Россіи огнемъ Японской войны. Въ это несчастное время Господь вѣрныхъ сыновъ ея угѣшилъ дарованіемъ Царскому престолу, молитвами преподобнаго Серафима, Наслѣдника, а Царственной Четѣ — Сына-Царевича — Великаго Князя Алексія Николаевича. Государю тогда пошелъ только что 35-й годъ, Государынѣ-супругѣ 32-ой. Оба были въполномъ расцвѣтѣ силъ, красоты и молодости. Бѣдствія войны, начавшіяся нестроенія въ государственномъ строительствѣ, потрясеніемъ тайнымъ, а гдѣ уже и явнымъ, броженіемъ внутренней смуты — все это тяжелымъ временемъ скорбныхъ заботъ налегло на Царское сердце.

Тяжелое было время, а Цусима была еще впереди.

Въ тѣ дни и на верхахъ государственного управлениія, и въ печати, и въ обществѣ заговорили о необходимости возглавленія вдовствующей Церкви общимъ для всей Россіи Главою-Патріархомъ. Кто слѣдилъ въ то время за внутренней жизнью Россіи, тому, вѣроятно, еще памятна та агитація, которую вели тогда въ пользу возстановленія патріаршества во всѣхъ слояхъ интеллигентнаго общества.

Быть у меня среди духовнаго міра молодой другъ, годами много меня моложе, но устроеніемъ своей милой христіанской души близкій и родной моему сердцу человѣкъ. Въ указанное выше время онъ въ санѣ іеродіакона доучивался въ одной изъ древнихъ академій, куда поступилъ изъ среды состоятельной южно-русской дворянской семьи по настоянію весьма тогда популярнаго архіерея одной изъ епархій юга Россіи. Вотъ какое сказаніе слыхалъ я изъ устъ его:

— Во дни высокой духовной настроенности Государя Николая Александровича, — такъ сказывалъ онъ мнѣ, — когда подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ великихъ Саровскихъ торжествъ и радостнаго исполненія связаннаго съ ними обѣтования о рождениі Ему Наслѣдника, Онъ объ-

ѣзжалъ мѣста внутреннихъ стоянокъ нашихъ войскъ, благословля ихъ части на ратный подвигъ, — въ эти дни кончалась зимняя сессія Св. Синода, въ числѣ членовъ которой состоялъ и нашъ Владыка. Кончилась сессія. Владыка вернулся въ свой градъ чернѣе тучи. Зная его характеръ и впечатлительность, а также и великую его несдержанность, мы, его приближенные, поопасались на первыхъ порахъ вопросить его о причинахъ его мрачнаго настроенія, въ полной увѣренности, что пройдетъ день другой, и онъ не вытерпить — самъ все намъ разскажетъ. Такъ оно и вышло.

Сидимъ мы у него какъ то вскорѣ послѣ его возвращенія изъ Петербурга, бесѣдуемъ, а онъ, вдругъ, самъ заговорилъ о томъ, что нась болѣе всего интересовало. Вотъ, что побѣдалъ онъ тогда:

— Когда кончилась наша зимняя сессія, мы — синодалы, во главѣ съ первенствующимъ Петербургскимъ Митрополитомъ Антоніемъ (Вадковскимъ), какъ по обычаю полагается при окончаніи сессіи, отправились прощаться съ Государемъ и преподать Ему на дальнѣйшіе труды благословеніе, то мы, по общему совѣту, рѣшили намекнуть Ему въ бесѣдѣ о томъ, что нехудо было бы въ церковномъ управлении поставить на очереди вопросъ о возстановленіи патріаршества въ Россіи. Каково же было удивленіе наше, когда, встрѣтивъ нась чрезвычайно радушно и ласково, Государь съ мѣста Самъ поставилъ намъ этотъ вопросъ въ такой формѣ:

— Мнѣ, сказалъ Онъ, стало извѣстно, что теперь и между вами въ Синодѣ и въ обществѣ много толкуютъ о возстановленіи патріаршества въ Россіи. Вопросъ этотъ нашелъ откликъ и въ моемъ сердцѣ и крайне заинтересовалъ и меня. Я много о немъ думалъ, ознакомился съ текущей литературой этого вопроса, съ исторіей патріаршества на Руси и его значенія во дни великой смуты междуцарствія и пришелъ къ заключенію, что время назрѣло и что для Россіи, переживающей новые смутные дни, патріархъ и для Церкви, и для государства необходимъ. Думается мнѣ, что и вы въ Синодѣ не менѣе моего были заинтересованы этимъ вопросомъ. Если такъ, то каково ваше обѣтъ этомъ мнѣніе?

Мы, конечно, поспѣшили отвѣтить Государю, что наше мнѣніе вполнѣ совпадаетъ со всѣмъ тѣмъ, что Онъ только что передъ нами высказалъ.

— А если такъ, продолжалъ Государь, то вы, вѣроятно, ужѣ между собой и кандидата себѣ въ патріархи намѣтили?

Мы замялись и на вопросъ Государя отвѣтили молчаниемъ.

Подождавъ отвѣта и видя наше замѣшательство, онъ сказалъ:

— А что, если я, — какъ вижу, вы кандидата еще не успѣли себѣ намѣтить или затрудняетесь въ выборѣ, — что если я самъ его вамъ предложу — что вы на это скажете?

— Кто же онъ? — спросили мы Государя.

— Кандидатъ этотъ, отвѣтилъ Онъ, я. По соглашенію съ Императрицей я оставляю престолъ моему сыну и учреждаю при немъ регенство изъ Государыни Императрицы и брата моего Михаила, а самъ принимаю монашество и священный санъ, съ нимъ вмѣстѣ предлагая себя вамъ въ патріархи. Угодень ли я вамъ, и что вы на это скажете?

Это было такъ неожиданно, такъ далеко отъ всѣхъ нашихъ предположеній, что мы не нашлись что отвѣтить и... промолчали. Тогда, подождавъ нѣсколько мгновеній нашего отвѣта, Государь окинулъ насть пристальнымъ и негодующимъ взглядомъ: всталъ молча, поклонился намъ и вышелъ, а мы остались, какъ пришибленные, готовые, кажется, волосы на себѣ рвать за то, что не нашли въ себѣ и не сумѣли дать достойнаго отвѣта. Намъ нужно было бы Ему въ ноги поклониться, преклоняясь предъ величиемъ принимаемаго Имъ для спасенія Россіи подвига, а мы... промолчали.

— И когда Владыка намъ это разсказывалъ, такъ говорилъ мнѣ молодой другъ мой, — то было видно, что онъ, дѣйствительно, готовъ былъ рвать на себѣ волосы, но было поздно и непоправимо: великий моментъ былъ непонятъ и навѣки упущенъ — «Іерусалимъ не позналъ времени посыщенія своего...» (Лук. 19, 44).

Съ той поры никому изъ членовъ тогдашняго высшаго церковнаго управлѣнія доступа къ сердцу Цареву уже не было. Онъ, по обязанностямъ ихъ служенія, продолжалъ, по мѣрѣ надобности, принимать ихъ у себя, даваль имъ на-

грады, знаки отличія, но между ними и Его сердцемъ утверждалась непроходимая стѣна, и вѣры имъ въ сердцѣ Его уже не стало, оттого, что сердце царево, истинно, въ руцѣ Божіей, и благодаря происшедшему въявѣ открылось, что іерархи своихъ си искали въ патріаршествѣ, а не яже Божіихъ, и домъ ихъ оставленъ быль имъ пустъ.

Это и было Богомъ показано во дни испытанія ихъ и Россіи огнемъ революціи. Чтый да разумѣеть (Лук. 13, 35)»⁹³⁾.

Много лѣтъ спустя Государь подѣлился Своими переживаніями и мыслями по этому вопросу съ двумя изъ своихъ приближенныхъ, однимъ изъ которыхъ быль Его любимый флигель-адъютантъ гр. Д. С. Шереметевъ.

На засѣданіи 22 марта Синодъ единогласно высказался за возстановленіе патріаршства и за созывъ въ Москвѣ Всероссійского церковнаго собора для выбора патріарха. Однако, поспѣшность этого рѣшенія встрѣтила возраженія со стороны видныхъ богослововъ, и вслѣдствіе возникшихъ разногласій, Государь 31 марта начерталь на докладѣ Синода слѣдующую резолюцію: «Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе помѣстнаго собора. Предоставляю Себѣ, когда наступить благопріятное для сего времени, по древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ, дать сему дѣлу движение и созвать соборъ Всероссійской Церкви для канонического обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управления *).

---

93) Сергій Нилусъ. *На берегу Божіей рѣки. Записки православнаго*, т. II («IV. Сердце Царево въ руцѣ Божіей»), стр. 181-183. Изд. Братства преп. Германа Аляскинскаго, Санъ-Франциско, Калифорнія, 1969 г.

*) С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 276.

Но уже въ концѣ тою же года, 27 декабря, Онъ обратился съ рескриптомъ на имя Митрополита Антонія С.-Петербургскаго, въ которомъ писалъ: «Нынѣ я признаю вполнѣ благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной Церкви... Предлагаю Вамъ опредѣлить время созванія этого собора» *).

На основаніи этого рескрипта было образовано Предсоборное Совѣщаніе для подготовки созыва собора, которое вскорѣ приступило къ своимъ занятіямъ. Совѣщаніе выполнило чрезвычайно важную и цѣнную работу, потребовавшую много времени и труда, но вспыхнувшая Мировая война помѣшила созыву собора въ царствование Императора Николая II. Вместо спокойной обстановки, которую Государь считалъ необходимой для проведения столь важныхъ реформъ, онъ былъ созванъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, во время страшной войны, послѣ сверженія исторического государственного строя Россіи, когда страна была охвачена революціоннымъ безуміемъ, и наиболѣе важныя решения были приняты подъ грохотъ пушекъ въ дни начавшейся гражданской войны.

---

*) Ibidem, стр. 337.

XVI

1912 г. даетъ намъ новый примѣръ твердости характера Императора Николая II-го. Въ этомъ году, какъ и шестнадцать лѣтъ тому назадъ, снова сложилась какъ будто бы благопріятная международная обстановка для занятія Россіей Босфора и проливовъ. На Государя снова было оказано сильное давленіе, причемъ на этотъ разъ не только со стороны нѣкоторыхъ министровъ и даже предсѣдателя Государственной Думы Родзянко, но и со стороны значительной части русской общественности, требовавшей вмѣшательства Россіи въ балканскія дѣла подъ заманчивымъ и столь близкимъ сердцу Государя лозунгомъ — «крестъ на св. Софіи». Но Государь ясно понималъ, что такое вмѣшательство вызвало бы войну съ Турцией и явилось бы началомъ европейской войны. Онъ не поддался никакому вліянію и легкомысленнымъ совѣтамъ и продолжалъ твердо держаться занятой Имъ позиціи. Ибо Онъ былъ умнѣе своихъ заграничныхъ противниковъ и предвидѣлъ послѣдствія такой войны ⁹⁴⁾.

---

94) Н. М. Тихменевъ, op. cit., стр. 6.

XVII

Но зато, когда двумя годами позже, летом 1914 года, Австрія, подстрекаемая Германіей, сдѣлала дерзкій вызовъ Россіи нападеніемъ на беззащитную Сербію, Государь безъ колебаній отвѣтилъ на призывъ о помощи сербскаго королевича-регента Александра и, исчерпавъ сначала всѣ попытки къ сохраненію мира, объявилъ мобилизацію. При общей готовности принять войну и при отсутствії гдѣ-либо твердой воли ее предотвратить, она стала неизбѣжной, и великія державы, связанныя взаимными договорами и стратегическими расчетами, одна за другой втягивались въ нее. Германія объявила войну Россіи 19 іюля/1 августа, а Австро-Венгрія — 24 іюля/6 августа.

Въ Россіи вѣсть объ объявленіи войны была встрѣчена единодушно всѣми слоями населенія съ невѣроятнымъ энтузіазмомъ и необыкновеннымъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ. Въ день изданія Высочайшаго манифеста 20 іюля, въ которомъ излагался ходъ переговоровъ, завершившихся объявлениемъ войны Германіей, площадь передъ Зимнимъ Дворцомъ заполнилась народомъ; когда Государь вышелъ на балконъ, толпа опустилась на колѣни. Не смолкали крики «ура» и пѣніе народнаго гимна. Въ городахъ, по всей странѣ, происходили большія патріотическія манифестаціи.

Верховнымъ Главнокомандующимъ быть назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ, быстро получившій широкую популярность, какъ въ арміи, такъ и во всей странѣ.

Война началась двумя героическими подвигами Россіи. Она спасла отъ разгрома двухъ своихъ союзниковъ: Сербію — отъ Австро-Венгріи и Францію — отъ Германіі.

Отъ сербскаго королевича-регента Александра Государь получилъ слѣдующую благодарственную телеграмму отъ 29 іюля: «Тяжкія времена не могутъ не скрѣпить узъ

глубокой привязанности, которыми Сербия связана со святой славянской Русью, и чувства вѣчной благодарности за помощь и защиту Вашего Величества будуть свято храниться въ сердцахъ всѣхъ сербовъ».⁹⁵⁾

Въ отвѣтъ на настойчивыя просьбы спасти Францію, русскія войска, не закончивъ мобилизацію, неожиданно для Германіи вторглись въ Восточную Пруссію и начали быстро продвигаться, что сорвало весь планъ германского командованія, расчитывавшаго кончить войну на западѣ быстрымъ ударомъ. Но эта самоотверженная помощь своей союзницѣ стоила Россіи огромныхъ жертвъ.

Въ результатѣ переброски крупныхъ германскихъ силъ съ французскаго фронта на русскій, нѣмцамъ удалось остановить наступленіе русскихъ войскъ въ направленіи на Берлинъ и нанести имъ серьезное пораженіе. На австрійскомъ фронтѣ, напротивъ, побѣдоносное наступленіе русской арміи продолжало развиваться и закончилось полнымъ разгромомъ австрійцевъ. Были взяты столица Восточной Галиціи Львовъ, древній русскій городъ Галичъ. Въ концѣ октября русскія арміи уже угрожали Кракову, достигли западныхъ предѣловъ Царства Польскаго и проникли въ провинцію Познань. 9 марта сдалась сильнейшая австрійская крѣпость Перемышль. Всѣ эти гигантскія операции вошли въ исторію подъ названіемъ Великой Галиційской битвы.

Конечно, Германія не могла оставаться равнодушной къ судьбѣ своей союзницы. Нѣмцы спѣшно перебросили съ западнаго фронта на русскій крупныя силы, оснащенные до отказа артиллерией, снабженной неограниченными запасами снарядовъ, примѣнивъ впервые тактику «ураганнаго огня». Такъ, напримѣръ, въ районѣ Дунайца они выпустили 700.000 снарядовъ за нѣсколько часовъ, тогда какъ русские заводы производили такое количество за полгода. Результаты не замедлили сказаться. Колесо побѣды повернулось въ обратную сторону: русскимъ арміямъ при-

---

⁹⁵⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. сіт., стр. 531.

шлось начать отступление по всему фронту. Интересно отметить, что министр снабжения союзной намъ Англии выражалъ въ своихъ рѣчахъ радость по поводу того, что отъ грома германскихъ пушекъ «рушаются тысячелѣтнія оковы русского народа»!

Хотя съ объявленіемъ войны Государь Самъ предлагалъ стать во главѣ арміи, такъ какъ законъ о полевомъ управлении былъ составленъ въ предвидѣніи, что Верховнымъ Главнокомандующимъ будетъ Самъ Императоръ, Совѣтъ Министровъ считалъ невозможнымъ совмѣщеніе этой должности съ обязанностями Главы Государства и настаивалъ на назначеніи другого лица, выставивъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ Государь выбралъ Вел. Кн. Николая Николаевича. Сознательно воздерживаясь отъ непосредственного вмѣшательства въ руководство ходомъ военныхъ дѣйствій, чтобы избѣжать и тѣни двоевластія, Государь, тѣмъ не менѣе, зорко слѣдилъ за положеніемъ на фронтѣ, давать руководящія указанія и согласовывать операции нашихъ войскъ съ дѣйствіями союзниковъ. Онъ нѣсколько разъ выѣзжалъ въ Ставку для ознакомленія съ положеніемъ на мѣстѣ, постоянно устраивалъ смотры войскамъ, отправляемымъ на фронтъ, и посѣщалъ нѣкоторые участки фронта. Его моральное вліяніе для поддержанія въ войскахъ необходимой высоты духа было огромнымъ и оказывало благотворное дѣйствіе на всѣхъ — отъ рядового до самого Верховнаго Главнокомандующаго. Однако, пока положеніе на фронтѣ не стало угрожающимъ, Государь отклонялъ всѣ предположенія о болѣе активномъ вмѣшательствѣ въ руководство военными дѣйствіями. Но когда фронтъ въ Галиціи былъ прорванъ, Государь, 5 мая, прїѣхалъ въ Ставку и оставался тамъ болѣе недѣли. «Могъ ли я уѣхать отсюда при такихъ обстоятельствахъ?» — писалъ Онъ Государынѣ. — «Это было бы понято такъ, что я избѣгаю оставаться съ арміей въ серьезные моменты. Бѣдный Н., рассказывая все это, плачать въ моемъ кабинетѣ и даже спросилъ меня, не думаютъ ли я замѣнить его болѣе способнымъ человѣкомъ... Онъ все принимался меня благодарить за то, что я остался здѣсь, потому что мое присутствіе успокаивало его лич-

но». Въ минуты испытания спокойная твердость Государя была нравственной поддержкой Верховному Главнокомандующему^{96).}

Если Японская война почти не отразилась на внутренней жизни Россіи, то Великая Война потребовала предельного напряженія всѣхъ людскихъ и матеріальныхъ силъ огромной страны. Дѣйствующая армія опиралась на тылъ, гдѣ происходила титаническая работа, требовавшая мобилизациіи всѣхъ ресурсовъ и перехода всей жизни на военные рельсы. Надо было снабжать армію всѣмъ необходимымъ, т.е. винтовками, пулеметами, артиллерией, снарядами, боеприпасами и т.п. Въ первые же мѣсяцы войны во всѣхъ воюющихъ странахъ неожиданно выяснилась совершенная недостаточность запасовъ снарядовъ и боеприпасовъ, такъ какъ современная боевая техника увеличила ихъ расходъ въ непредвидѣнныхъ масштабахъ. Если западныя страны съ широко развитой промышленностью справились съ этой задачей сравнительно легко, то для Россіи — страны преимущественно сельскохозяйственной — преодолѣніе этихъ трудностей требовало времени и герническихъ усилий. Надо было расширять промышленность, увеличить производительность, строить новыя заводы и фабрики. Но вѣдь это была только одна изъ задачъ, тогда

⁹⁶⁾ Нѣть ничего болѣе ошибочнаго, чѣмъ общепринятая сравнительная оценка Вел. Кн. Николая Николаевича, какъ «сильнаго человѣка», а Государя — какъ «человѣка слабаго». Въ дѣйствительности, эти стороны ихъ духовнаго облика были совершенно противоположными, но въ обратномъ смыслѣ.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ обладалъ декоративной воинственностью внешностью, дѣйствовавшей на воображеніе, гигантскимъ ростомъ и громкимъ голосомъ и любилъ грубо «распекать» высшихъ начальниковъ передъ строемъ войскъ, чтобы создать себѣ популярность въ солдатской массѣ. Но, въ дѣйствительности, онъ быть человѣкомъ малодушнымъ, нерѣшительнымъ, недальновиднымъ, не умѣвшимъ владѣть собой и легко поддававшимся постороннему вліянію.

Государь, напротивъ, какъ это видно изъ настоящаго очерка, при видимой мягкости и природной скромности, обладалъ сильной, упорной, не ломающейся волей и непоколебимымъ самообладаніемъ.

какъ нужды военнаго времени, помимо нуждъ мирнаго на-
селенія, охватывали буквально всѣ стороны жизни. Госу-
дарь возглавлялъ всю эту гигантскую работу и воодушев-
лялъ всѣхъ ея участниковъ, такъ же какъ Онъ воодушев-
лялъ къ борьбѣ съ непріятелемъ Свои доблестныя войска.

XVIII

Съ началомъ войны внутреннія преобразованія, естественно, должны были быть пріостановлены, такъ какъ всѣ силы страны были направлены на защиту отъ вѣшняго врага. Здѣсь слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что уже къ этому моменту число важныхъ реформъ, проведенныхыхъ со времени восшествія на Престолъ Императора Николая II, превзошло эпоху великихъ реформъ Его Державнаго Дѣда Императора Александра II и, если бы этому не помѣшала война, а затѣмъ революція, царствованіе Императора Николая II вошло бы въ исторію, какъ эпоха наибольшихъ достижений, осуществленныхъ верховной самодержавной властью на благо народа.

Теперь, несмотря на военное время, Государь рѣшительно приступилъ къ осуществленію Своей давнишней мечты — искорененію пьянства. Уже давно Государь проникся убѣждениемъ, что пьянство — порокъ, разъединяющій русское крестьянство и что долгъ Царской власти вступить въ борьбу съ этимъ порокомъ. Однако, всѣ Его попытки въ этомъ направлѣніи встрѣчали упорное сопротивление въ Совѣтѣ Министровъ, такъ какъ доходъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ составлялъ главную статью — одну пятую — государственныхъ доходовъ. Главнымъ противникомъ этого мѣропріятія былъ министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ, ставшій преемникомъ П. А. Столыпина на посту премьеръ-министра, послѣ его трагической кончины въ 1911 году. Государь глубоко цѣнилъ Коковцева, но Онъ понималъ, что пока Коковцевъ остается у власти, Ему не удастся провести эту реформу, и, послѣ долгихъ колебаній, Онъ рѣшилъ въ 1914 году съ нимъ разстаться.

Въ первые дни войны самые трудные вопросы внутренней жизни казались легко разрѣшимыми. Государь воспользовался этой минутой для того, чтобы провести

Свою смѣлую реформу. Сначала запретъ на продажу спиртныхъ напитковъ бытъ введенъ, какъ обычна мѣра, сопровождающая мобилизацию. Затѣмъ, 22 августа, было объявлено, что запрещеніе останется въ силѣ на все время войны, причемъ постепенно оно было распространено не только на водку, но также и на вино, и на пиво. Наконецъ, въ сентябрѣ, принимая Великаго Князя Константина Константиновича, въ качествѣ представителя Союзовъ Трезвенниковъ, Государь сказалъ: «Я уже предрѣшилъ навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу водки»⁹⁷⁾. И эти слова Монарха соотвѣтствовали въ то время общему народному мнѣнію, принявшему запретъ спиртныхъ напитковъ, какъ очищеніе отъ грѣха. Только условія военного времени, опрокинувшія всякія нормальныя бюджетныя соображенія, позволили провести мѣру, которая означала отказъ государства отъ самаго крупнаго изъ своихъ доходовъ. Ни въ одной странѣ до 1914 г. еще не принималась такая радикальная мѣра борьбы съ алкоголизмомъ. Это былъ грандіозный, неслыханный опытъ.

Въ январѣ 1915 г. Государственная Дума безъ возраженій утвердила на текущій годъ бюджетъ, не предусматривавшій доходъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ. «Прими, Великій Государь, земной поклонъ народа Своего! Народъ Твой твердо вѣрить, что отнынѣ былуому горю положенъ навѣки прочный конецъ!», заявилъ предсѣдатель Думы Родзянко⁹⁸⁾.

Такъ завершилась на благо народа многолѣтняя упорная борьба, въ результатѣ которой непреклонная воля Государя устранила всѣ препятствія на пути искорененія одного изъ страшныхъ пороковъ⁹⁹⁾.

⁹⁷⁾ С. С. Ольденбургъ, op. cit., стр. 538.

⁹⁸⁾ Ibidem, стр. 548.

⁹⁹⁾ Въ СССР — въ этой «самой свободной, передовой и счастливой странѣ» — алкоголизмъ процвѣтаетъ болѣе, чымъ гдѣ-либо и когда-либо, причемъ преступная власть не только не борется съ этимъ зломъ, но, повидимому, поощряетъ его. Да это и понятно. Что остается дѣлать не-

XIX

Но самыи яркимъ примѣромъ совершенно исключительной силы воли Императора Николая II-го является принятие Имъ на Себя Верховнаго Командования¹⁰⁰).

Въ августѣ 1915 года, въ началѣ второго года войны, военное положеніе Россіи стало почти катастрофическимъ. За этотъ годъ русская армія потеряла свыше 4 миллионовъ убитыми и ранеными и болѣе полутора миллиона пленными¹⁰¹). Эти потери были вызваны преждевременнымъ вторженіемъ русскихъ войскъ въ первые мѣсяцы войны въ Восточную Пруссію, ради спасенія Парижа и Франціи; недостаткомъ снарядовъ и другого боевого снаряженія; огромной

счастному пролетарію, живущему въ тяжелыхъ материальныхъ условіяхъ, лишенному религіи, духовной жизни и духовныхъ цѣнностей, не знающему красоты жизни и дѣйствительной человѣческой свободы духа? Не проще ли, для слабаго человѣка, уйти отъ тяжелой дѣйствительности и забыться, хотя бы ненадолго, одурманить себя водкой? А для правящей клики, стремящейся лишь сохранить свои привилегіи, не проще ли держать въ повиновеніи больныхъ, одурманенныхъ людей, чѣмъ людей здоровыхъ тѣломъ и духомъ? «Коммунизмъ умреть — Россія не умреть», говорить популярный лозунгъ. Это невѣро. Россіи угрожаетъ смертельная опасность — вырожденіе. Мы не знаемъ тайнъ мировой политики, тайной связи между коммунизмомъ и западнымъ капитализмомъ. Но не есть ли поощрение алкоголизма одинъ изъ не бросающихся въ глаза способовъ геноцида для физического истребленія русского народа, примѣняемый мировыми темными силами, о которыхъ говорить Епископъ Нектарій Сеаттлскій въ своемъ замѣчательномъ докладѣ, посвященномъ «Прославленію Россійскихъ Новомучениковъ», на Четвертомъ Всезарубежномъ Съездѣ Русской Православной Молодежи, въ гор. Санть-Франциско, въ августѣ 1981 года (звуковая запись)?

¹⁰⁰⁾ Кромѣ того, это рѣшеніе Государя выявило цѣлый рядъ другихъ, чрезвычайно рѣдкихъ по своей духовной высотѣ, качествъ Его личности, о которыхъ будетъ сказано ниже.

¹⁰¹⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. сі., стр. 561.

убылью перволинейныхъ кадровъ въ первые полгода при наступлениі; и ошибками Верховнаго Командованія. Послѣ блестящихъ первоначальныхъ побѣдъ, въ особенности противъ Австро-Венгриі, началось всеобщее отступленіе. На галиційскомъ фронтѣ, 21 мая была оставлена австрійская крѣпость Перемышль, триумфальное взятіе которой еще было свѣжо въ памяти у всѣхъ. 9 іюня австро-венгерскія войска заняли Львовъ, столицу Восточной Галиціи, гдѣ всего за два мѣсяца передъ тѣмъ торжественно праздновали прїездъ Государя. Военные события какого-нибудь одного мѣсяца уничтожили плоды борьбы, тянущейся три четверти года. Вѣсти съ фронта, одна трагичнѣе другой, распространялись въ столицахъ. На Сѣверномъ фронтѣ, 22 іюля была оставлена Варшава. Была объявлена спѣшная эвакуація Риги. Австро-венгры угрожали Кіеву. Не было видно рубежа, на которомъ армія могла бы задержаться.

Одновременно съ тяжелымъ кризисомъ на фронтѣ все болѣе и болѣе обострялось положеніе въ тылу. Съ самаго начала войны Ставка Верховнаго Главнокомандующаго Вел. Кн. Николая Николаевича постоянно вмѣшивалась въ дѣла гражданскаго вѣдомства, что вызывало недоразумѣнія съ Совѣтомъ Министровъ и создавало хаосъ въ управлениі страной. Съ распространеніемъ театра военныхъ дѣйствій на всю западную часть Россіи, двоевластіе между Ставкой и Совѣтомъ Министровъ стало совершенно непереносимымъ. Возникли даже толки, что роль Великаго Князя порождаетъ «бонапартовскія настроенія», такъ какъ въ своихъ обращеніяхъ къ арміи и обществу онъ сталъ принимать тонъ, который приличествуетъ только Монарху. Такимъ образомъ, существующее двоевластіе Ставки и Совѣта Министровъ необходимо было срочно устранить, причемъ перемѣны должны были быть произведены въ самой Ставкѣ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ Государь Императоръ принялъ на Себя Верховное Командованіе. Это чрезвычайно важное решеніе, отъ котораго зависѣли дальнѣйшій ходъ войны и даже судьба Россіи, было Имъ принято не только совершенно самостоительно, безъ какого-либо давленія или какихъ-либо вліяній, не только безъ всякой поддержки съ чей бы то ни было стороны, но, напротивъ,

вопреки всеобщему мнѣнію и многочисленнымъ попыткамъ заставить Его Величество отказаться отъ этого шага. «Среди министровъ въ правительствѣ и “народныхъ избранниковъ” въ Думѣ, — пишетъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей¹⁰²⁾ — настало непонятное на первый взглядъ паническое возмущеніе по поводу царскаго рѣшенія. Министры Сазоновъ, Кривошеинъ, Харитоновъ, Щербатовъ, Самаринъ и даже военный министръ ген. Поливановъ подняли настоящій штурмъ, осуждая рѣшеніе Государя стать во главѣ дѣйствующей арміи. На застѣданіяхъ Совѣта Министровъ, послѣдовавшихъ одно за другимъ, царило поистинѣ паническое смятеніе умовъ, предсказывалась катастрофа Россіи, взрывъ “порохового погреба,” революціонный пожаръ и даже гибель монархіи. Генералъ Поливановъ пошелъ такъ далеко, что сталъ открыто выражать свое мнѣніе о неспособности Государя въ военно-стратегической области, въ которую Государь и не вмѣшивался».

Министръ иностранныхъ дѣлъ Сазоновъ называлъ рѣшеніе Государя «ужасомъ», дѣломъ «опаснымъ» и «пагубнымъ». «Въ какую бездну толкается Россія!» воскликнулъ онъ, заканчивая патетически свою рѣчь.

Министръ внутреннихъ дѣлъ кн. Щербатовъ предвидѣлъ даже на фронтѣ настоящій бунтъ... Онъ почти отказывался отъ ответственности за безопасность Царя и Его Семьи въ Царскомъ Селѣ.

Министръ Харитоновъ сомнѣвался въ томъ, что «Вел. Кн. Николай Николаевичъ захочетъ добровольно уступить свое място Царю». Иными словами, онъ «считалъ возможнымъ бунтъ Его Высочества въ арміи противъ своего Царя».

Министръ Кривошеинъ потерялъ очевидно окончательно интуицію монархиста и вдумчиваго человѣка. «Ставится ребромъ судьба Россіи и всего мира. Надо протестовать, умолять, настаивать, просить..., чтобы удержать Его

¹⁰²⁾ В. Криворотовъ. *На страшномъ пути до Уральской Голговы*. Мадридъ, 1975. Стр. 8 и послѣд.

Величества отъ безповоротнаго шага. Ставится вопросъ о судьбѣ Династіи, о самомъ тронѣ, наносится ударъ монархической идеѣ» — истерично кричалъ министръ, не имѣвшій повидимому уже давно никакого понятія о самой главной сути монархической идеи.

Самаринъ «ждалъ грозныхъ послѣствій отъ перемѣны верховнаго командованія». «Достаточно одной искры, чтобы вспыхнулъ пожаръ. Вступленіе Государя въ предводительство арміей явится уже не искрой, а цѣлой свѣчой, брошенной въ пороховой погребъ».

Не менѣе позорнымъ было поведеніе въ эти исторические дни предсѣдателя Государственной Думы Родзянко — одного изъ главныхъ зачинщиковъ и будущаго возглавителя февральской смуты и бунта въ 1917 году. Узнавъ о предстоящей перемѣнѣ, онъ немедленно отправился въ Царское Село, просилъ срочной аудіенціи, въ ходѣ которой назойливо старался убѣдить Государя отказаться отъ намѣренія стать во главѣ арміи.

«Мое рѣшеніе безповоротно», — подчеркнуто твердо отвѣтилъ Государь.

Жалкое правительство все же рѣшилось послать Государю коллективное письмо, которое заканчивалось словами: «Находясь въ такихъ условіяхъ, мы теряемъ вѣру и возможность съ сознаніемъ пользы служить Вамъ и Родинѣ».

Это письмо-ультиматумъ, содержащее угрозу отказа отъ служенія своему Государю, не подписали только премьер-министръ И. Л. Горемыкинъ и министръ юстиції А. А. Хвостовъ. Горемыкинъ въ своемъ заявлениі сказалъ: «Я человѣкъ старой школы; для меня Высочайшее повелѣніе — законъ. Когда на фронтѣ катастрофа, Его Величество считаетъ священной обязанностью Русскаго Царя быть среди войскъ и съ ними либо побѣдить, либо погибнуть. Вы никакими доводами не уговорите Государя отказаться отъ задуманнаго имъ шага. Въ данномъ рѣшеніи не играютъ никакой роли ни интриги, ни чьи-либо вліянія. Остается склониться передъ волей нашего Царя и помочь Ему»¹⁰³⁾.

¹⁰³⁾ Ibidem, стр. 7-12.

И далъе: «Въ моей совѣсти — Государь Императоръ — Помазанникъ Божій, носитель верховной власти. Онъ олицетворяетъ Собою Россію. Ему 47 лѣтъ. Онъ царствуетъ и распоряжается судьбами русскаго народа не со вчерашняго дня. Когда воля такого человѣка опредѣлилась и путь дѣйствій принять, вѣрноподданные должны подчиниться, каковы бы ни были послѣдствія. А тамъ дальше — Божья воля. Такъ я думаю и въ этомъ сознаніи умру»¹⁰⁴⁾.

Изъ сановныхъ людей вокругъ Царскаго Трона остался лишь одинъ монархистъ по уму, сердцу и интуїціи. Только премьеръ-министръ И. Л. Горемыкинъ понималъ высоту отвѣтственности своего Царя, Его мужество и пониманіе тяжести создавшагося положенія на фронтѣ и въ тылу. Принятие Государемъ на Себя Верховнаго Командованія было, дѣйствительно, единственнымъ выходомъ, чтобы вывести Россію на путь спасенія и побѣды.

Стоитъ ли упоминать о томъ, какія рѣчи и выступленія слышались въ Государственной Думѣ (или «говорилкѣ»), какъ ее мѣтко прозвали въ народѣ), какъ расployасалась пресса, не только лѣвая, но и «правая», какую позицію заняла интеллигенція и каково было поведеніе пресловутой «общественности».

Есть русская поговорка «одинъ въ полѣ не воинъ», и есть мужественный девизъ Виленскаго Военнаго Училища: «и одинъ въ полѣ воинъ». Въ этотъ историческій моментъ Государь послѣдовалъ этому героическому девизу: Онъ, дѣйствительно, выступилъ одинъ противъ всѣхъ.

Императоръ Николай II, — пишеть современный историкъ, — долженъ быть обладать большой силой воли, недюжинной твердостью характера и весьма широкимъ кругозоромъ вождя, чтобы остаться непоколебимымъ въ своемъ судьбоносномъ рѣшеніи и смѣло принять вызовъ и внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ, въ томъ числѣ немощныхъ людей своего окружения»¹⁰⁵⁾.

104) С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 560.

105) В. Криворотовъ, оп. cit., стр. 10-11.

Какъ показали послѣдующія события, вопреки всѣмъ предсказаніямъ, опасеніямъ и запутываніямъ, рѣшеніе Государя было совершенно правильнымъ и привело къ блестящимъ результатамъ, причемъ выявилась не только во всей полнотѣ твердость характера Государя, но и Его глубокая умственная проницательность.

Въ арміи принятие Государемъ Верховнаго Командованія было принято восторженно. Трудное наслѣдіе досталось Государю, когда Онъ прибылъ въ Ставку 23-го августа. «Сего числа» — гласилъ Его приказъ — «Я принялъ на Себя предводительство всѣми сухопутными и морскими силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій. Съ твердой вѣрой въ помощь Божію и съ непоколебимой увѣренностью въ конечной победѣ будемъ исполнять нашъ святой долгъ защиты Родины до конца и не посрамимъ Земли Русской»¹⁰⁶⁾.

Своимъ ближайшимъ помощникомъ — начальникомъ штаба — Государь избралъ ген. М. В. Алексѣева¹⁰⁷⁾; генераломъ-квартирмейстеромъ быть назначенъ ген. А. Лукомскій, блестяще разработавшій планъ мобилизации, проведенный подъ его руководствомъ въ началѣ войны. Великій Князь Николай Николаевичъ и его сотрудники были переведены на Кавказскій фронтъ. Въ Совѣтѣ Министровъ были уволены въ отставку нѣсколько министровъ.

Самъ Государь быть глубоко военнымъ человѣкомъ, горячо любившимъ армію и принимавшимъ близко къ сердцу ея нужды¹⁰⁸⁾. Онъ съ дѣтства получилъ прекрасное

106) С. С. Ольденбургъ, оп. сіт., стр. 562.

107) Бывшій начальникъ штаба Командующаго Западнымъ фронтомъ. Талантливый стратегъ, отличавшійся исключительной трудоспособностью. Пользовался полнымъ довѣріемъ Государя, но, будучи человѣкомъ лѣвыхъ убѣждений, въ дни февральской смуты 1917 года предательски измѣнилъ Государю.

108) Такъ, напримѣръ, послѣ Русско-японской войны, когда въ арміи было введено новое солдатское обмундирование, Государь, находясь на отдыхѣ въ Крыму, самъ въ полномъ боевомъ солдатскомъ снаряженіи

военное воспитание, затѣмъ прошелъ строевую службу во всѣхъ родахъ оружія и, наконецъ, получить среднее и широкое высшее военное образованіе. Ежегодно онъ участвовалъ въ военныхъ маневрахъ, всю жизнь интересовался военнымъ дѣломъ и пополнялъ свои знанія. Благодаря частнымъ смотрамъ и посѣщеніямъ всѣхъ частей огромной страны, Онъ отлично зналъ личный составъ арміи. У Государя не было боевого опыта, и Онъ никогда не командовалъ большими воинскими соединеніями. Вотъ этотъ пробѣль и заполнялъ ген. Алексѣевъ. Но зато у Государя были два цѣннѣйшихъ для военачальника качества, которыхъ не было у Его помощника: Онъ обладалъ необыкновеннымъ самообладаніемъ и огромной способностью быстро и трезво оцѣнивать обстановку при любыхъ обстоятельствахъ. Одинъ изъ чиновъ Ставки свидѣтельствуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ¹⁰⁹⁾, что онъ много разъ видѣлъ ген. Алексѣева въ оперативной комнатѣ чрезвычайно растеряннымъ и панически настроеннымъ подъ вліяніемъ полученныхъ тревожныхъ извѣстій съ фронта, но послѣ доклада Его Величеству и непродолжительного обмына мнѣніями, ген. Алексѣевъ совершенно преображался и быстро принималъ необходимыя мѣры. Такое удачное взаимное дополненіе талантовъ Верховнаго Главнокомандующаго и Его начальника штаба¹¹⁰⁾ не замедлило привести къ благимъ результатамъ.

новаго образца продѣлалъ въ пѣшемъ порядкѣ 20-верстный походъ, чтобы лично провѣрить, насколько оно удобно и не перетруджаєтъ ли солдата средней физической силы.

¹⁰⁹⁾ Русская Лѣтопись, кн. I. Парижъ, 1921 г.

¹¹⁰⁾ Небезынтересно отмѣтить, что когда, послѣ революціи, ген. Алексѣевъ былъ назначенъ Временнымъ Правительствомъ на постъ Верховнаго Главнокомандующаго, онъ оказался совершенно неспособнымъ къ этой должности и черезъ два мѣсяца быть смѣненъ. Точно такъ же, ген. Куропаткинъ, бывшій незамѣннымъ начальникомъ штаба при знаменитомъ ген. Скобелевѣ («бѣломъ генералѣ») при покореніи Туркестана, проявилъ полную бездарность въ должностяхъ Главнокомандующаго въ Русско-японскую войну.

Уже черезъ три недѣли положеніе кореннымъ обра-
зомъ измѣнилось: наступленіе германо-австрійцевъ было
остановлено, а черезъ короткое время русскія войска корот-
кими ударами на отдѣльныхъ участкахъ фронта, сами пере-
шли въ наступленіе.

Государь глубоко вѣрилъ въ Свой великий народъ и не
ошибся. Своимъ присутствіемъ въ эпицентрѣ грандіозныхъ
событий Онъ вернулъ Своей арміи духовную силу для борь-
бы съ внѣшнимъ врагомъ. Та же духовная сила захватила и
народныя массы въ тылу, возродила вѣру въ побѣду и волю
къ труду по вооруженію арміи.

Въ своей оцѣнкѣ происшедшыхъ въ военномъ положе-
ніи Россіи перемѣнъ, вскорѣ послѣ принятія Государемъ на
Себя Верховнаго Командованія, англійскій военный ми-
нистръ Винстонъ Черчилль пишетъ: «Мало эпизодовъ Вели-
кой Войны болѣе поразительныхъ, нежели воскрешеніе,
перевооруженіе и возобновленное гигантское усиленіе Россіи
въ 1916 году. Къ лѣту 1916 г. Россія, которая 18 мѣсяцевъ
передъ тѣмъ была почти безоружной ¹¹¹⁾, которая въ тече-
ніе 1915 года пережила непрерывный рядъ страшныхъ пора-
женій, дѣйствительно, сумѣла, собственными усилиями и
путемъ использованія средствъ союзниковъ, выставить въ
полѣ — организовать, вооружить, снабдить — 60 армей-
скихъ корпусовъ ¹¹²⁾, вмѣсто тѣхъ 35, съ которыми она
начала войну» ¹¹³⁾.

И этотъ необыкновенный успѣхъ принадлежалъ ис-
ключительно Императору Николаю II и былъ Его личной
заслугой передъ Россіей.

Вотъ какую оцѣнку этой заслуги даетъ самый серьез-
ный историкъ царствованія Царя-Мученика С. С. Ольден-

¹¹¹⁾ Принеся, въ началѣ войны, цвѣтъ своей арміи въ жертву ради
спасенія своей союзницы — Франціи.

¹¹²⁾ Т. е. 240 дивизій.

¹¹³⁾ Winston Churchill. The World Crisis. 1916-1918. Vol. 1. London,
1927.

бургъ въ своемъ капитальномъ трудѣ, посвященномъ этой эпохѣ русской исторіи:

«Самымъ труднымъ и самымъ забытымъ подвигомъ Императора Николая II-го было то, что Онъ, при невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ, довелъ Россію до порога побѣды: Его противники не дали ей переступить черезъ этотъ порогъ.

Борьба, которую Государю пришлось выдержать за самые послѣдніе мѣсяцы Своего царствованія, въ еще большей мѣрѣ, чѣмъ события въ концѣ японской войны, напоминаютъ слова Посошкова о его державномъ предшественнике: «Пособниковъ по его желанію не много: онъ на гору аще и самъ десять тянетъ, а подъ гору миллионы тянутъ»...¹¹⁴⁾.

Въ февралѣ 1917 года численность русской арміи превышала 8 миллионовъ бойцовъ. Военные склады, въ прифронтовой полосѣ и въ тылу, были завалены снарядами, пулеметами, винтовками, боеприпасами и всѣмъ необходимымъ боевымъ и другимъ воинскимъ снаряженіемъ. Армейская артиллериya была полностью укомплектована, а въ артиллерийскихъ паркахъ хранились огромные запасы орудій всѣхъ типовъ, въ томъ числѣ и наиболѣе тяжелыхъ. Въ теченіе зимняго затишья войска на фронтѣ отдохнули, прошли дополнительную подготовку къ наступательнымъ операциямъ для прорыва непріятельского фронта. Моральный духъ въ дѣйствующей арміи быть отліченъ: всѣ сознавали собственную великую мощь, всѣ понимали, что наступаетъ рѣшительный моментъ и близится конецъ войны. Весеннее наступление, намѣченное на апрѣль, должно было неминуемо полностью разгромить и раздавить врага. Россія, дѣйствительно, «стояла на порогѣ побѣды, которая должна была обезпечить ей славу, небывалый расцвѣтъ и мировое могущество, а русскому народу — миръ и благоденствіе на многіе годы»^{115).}

¹¹⁴⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. сіт., стр. 642.

¹¹⁵⁾ Е. Е. Алферьевъ, оп. сіт., стр. 29.

«...Девять лѣтъ понадобилось Петру Великому, чтобы Нарвскихъ побѣжденныхъ обратить въ Полтавскихъ побѣдителей. Послѣдній Верховный Главнокомандующій Императорской Арміи — Императоръ Николай II сдѣлалъ ту же великую работу за полтора года. Но работа Его была оцѣнена и врагами, и между Государемъ и Его Арміей и побѣдой “стала революція”, пишетъ ген. Н. А. Лохвицкій.

Но всего ярче о томъ же свидѣтельствуетъ Черчилль (бывшій въ моментъ революціи англійскимъ военнымъ министромъ), въ своей книгѣ о міровой войнѣ.

«Ни къ одной странѣ судьба не была такъ жестока, какъ къ Россіи. Ея корабль пошелъ ко дну, когда гавань была на виду. Она уже перетерпѣла бурю, когда все обрушилось. Всѣ жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяніе и измѣна овладѣли властью, когда задача была уже выполнена. Долгія отступленія окончились; снарядный голодъ побѣжденъ; вооруженіе притекало широкимъ потокомъ; болѣе сильная, болѣе многочисленная, лучше снабженная армія сторожила огромный фронтъ; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексѣевъ руководилъ арміей и Колчакъ — флотомъ¹¹⁶⁾). Кромѣ того, — никакихъ трудныхъ дѣйствій больше не требовалось: оставаться на посту; тяжелымъ грузомъ давить на широко растянувшіяся германскія линіи; удерживать, не проявляя особой активности, слабѣющія силы противника на своемъ фронтѣ; иными словами — держаться; вотъ все, что стояло между Россіей и плодами общей побѣды.

«...Въ мартѣ Царь быть на престолѣ; Россійская имперія и русская армія держались, фронтъ быть обеспечень и побѣда безспорна.

116) Эта формулировка англійского автора совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Верховнымъ Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россійской Имперіи быть, начиная съ 23-го августа 1915 года, — какъ и сказано выше, — самъ Государь Императоръ; ген. Алексѣевъ занималъ должность Его Начальника Штаба, а адм. Колчакъ быть командующимъ Черноморскімъ Флотомъ, составлявшимъ лишь незначительную часть Россійскихъ военно-морскихъ силъ.

«Согласно поверхностной модѣ нашего времени, Царскій строй принято трактовать, какъ слѣпую, прогнившую, ни на что не способную тиранію. Но разборъ тридцати мѣсяцевъ войны съ Германіей и Австріей долженъ бы исправить эти легковѣсныя представленія. Силу Российской имперіи мы можемъ измѣрить по ударамъ, которые она вытерпѣла, по бѣдствіямъ, которыя она пережила, по неисчерпаемымъ силамъ, которыя она развила, и по возстановленію силъ, на которое она оказалась способна.

«Въ управлениі государствами, когда творятся великия событія, вождь націи, кто бы онъ ни былъ, осуждается за неудачи и прославляется за успѣхи. Дѣло не въ томъ, кто продѣлываетъ работу, кто начертываетъ планъ борьбы; поощреніе или хвала за исходъ довѣряютъ тому, на комъ авторитетъ верховной отвѣтственности. Почему отказывать Николаю II-му въ этомъ суровомъ испытанії?.. Бремя послѣднихъ рѣшеній лежало на Немъ. На вершинѣ, гдѣ событія превосходятъ разумѣніе человѣка, гдѣ все неисповѣдимо, давать отвѣты приходилось Ему. Стрѣлкою компаса былъ Онъ. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Итти вправо или влѣво? Согласиться на демократизацію или держаться твердо? Уйти или устоять? Вотъ — поля сраженій Николая II-го. Почему не воздать Ему за это честь? Самоотверженный порывъ русскихъ армій, спасшій Парижъ въ 1914 году; преодолѣніе мучительного безснаряднаго отступленія; медленное возстановленіе силъ; брусиловскія побѣды; вступленіе Россіи въ кампанію 1917 года непобѣдимой, болѣе сильной, чѣмъ когда-либо; развѣ во всемъ этомъ не было Его доли? Несмотря на ошибки большія и страшныя¹¹⁷⁾, — тотъ строй, который въ немъ воплощался, которымъ Онъ руководилъ, которому Своими личными

¹¹⁷⁾ Какія ошибки? Иностранные авторы постоянно твердятъ объ «ошибкахъ большихъ и страшныхъ» императорского строя и его возглавителя — Носителя Верховной власти въ Императорской Россіи, но никто изъ нихъ никогда не указалъ, въ чёмъ собственно состояли эти ошибки и «грѣхи».

свойствами Онъ придавалъ жизненную искру — къ этому моменту выиграть войну для Россіи.

«Вотъ Его сейчасть сразять. Вмѣшиваются темная рука, сначала облеченная безуміемъ. Царь сходить со сцены. Его и всѣхъ Его любящихъ предаютъ на страданіе и смерть. Его усиленія преуменьшаются; Его дѣйствія осуждаются; Его память порочатъ... Остановитесь и скажите: кто же другой оказался пригоднымъ? Въ людяхъ талантливыхъ и смѣлыхъ; людяхъ честолюбивыхъ и гордыхъ духомъ; отважныхъ и властныхъ — недостатка не было. Но никто не сумѣлъ отвѣтить на тѣ нѣсколько простыхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависѣла жизнь и слава Россіи. Держа побѣду уже въ рукахъ, она пала на землю, заживо, какъ древле Иродъ, пожираемая червями»¹¹⁸⁾.

---

¹¹⁸⁾ Winston Churchill. Op. cit., pp. 223-225.

«Въ политицѣ ничего не происходитъ случайно. Вы можете быть увѣрены, что все совершается по заранѣе разработанному плану».

Президентъ США Франклинъ Делано Рузвельтъ.

"In politics, nothing happens by accident. If it happens, you can bet it was planned that way."

F.D.R. 119).

XX.

Держа побѣду уже въ рукахъ, — пишетъ Черчилль, — Россія заживо пала на землю. Но какъ же могло это случиться? Сложный и еще не изслѣдованный въполномъ объемъ вопросъ о причинахъ русской революціи выходитъ за рамки настоящаго труда, и мы разсмотримъ его лишь постольку, поскольку онъ касается нашей темы, а именно: слѣдуетъ ли искать причины произошедшей катастрофы въ «слабоволії», «нерѣшительности» или «малодушії» Государя Николая Александровича? Для этого, не входя въ подробное разсмотрѣніе событий февральской смуты¹²⁰⁾, мы коснемся лишь тѣхъ изъ нихъ, которыя зависѣли или могли зависѣть отъ этихъ сторонъ личности Государя.

---

¹¹⁹⁾ Anthony J. Hilder. *The War Lords of Washington. An Interview with Col. Curtis Dall.* Published by The Institute for Historical Review. Torrance, California, U.S.A. Col. Curtis Dall — бывшій зять Ф. Рузвельта. См. обложку на оборотѣ.

Примѣчаніе. — Эту же мысль высказать почти за сто лѣтъ до Рузвельта его единомышленникъ Ж. Дизраэли, извѣстный англійскій государственный дѣятель, возведенный Королевой Викторіей въ графское достоинство подъ именемъ лорда Биконсфильда.

¹²⁰⁾ Ихъ краткое изложеніе въ хронологическомъ порядкѣ см. *Письма Царской Семьи изъ заточенія*, оп. cit., стр. 29-37.

22 февраля/7 марта Государь отбыл изъ Царского Села въ Ставку, находившуюся въ Могилевѣ, гдѣ Его присутствіе, какъ Верховнаго Главнокомандующаго, было необходимо для подготовки рѣшительного весеннаго наступленія.

Революціонеры всѣхъ званій и направленій какъ-будто ждали этого момента, чтобы, воспользовавшись отсутствіемъ изъ столицы Государя Императора, попытаться свергнуть существующій государственный строй. Надо было торопиться, такъ какъ всѣмъ было ясно, что черезъ два мѣсяца это станетъ невозможнымъ. Побѣда русскихъ войскъ подъ личнымъ предводительствомъ ихъ Державнаго Вождя настолько укрѣпило бы Его престижъ и монархическій образъ правленія, что Православная Самодержавная Россія стала бы неуязвимой. Какъ и во время Русско-японской войны, надо было во что бы то ни стало этому воспрепятствовать.

Все это отлично понималъ и Государь, но Онъ не знать и не могъ ни ожидать, ни даже подозрѣвать, всей широты фронта внутреннихъ враговъ и ихъ заграничныхъ соучастниковъ.

На этотъ разъ подрывная работа финансировалась и поддерживалась не только внешнимъ врагомъ — Германіей, не только нейтральными странами, правящіе круги которыхъ были враждебны Православному Русскому Царству (США¹²¹) и даже крохотной, но богатой, — Швейца-

---

¹²¹) Въ конгрессѣ США слышались рѣчи, что эта страна не можетъ выступить на сторонѣ союзниковъ, такъ какъ ей не приличествуетъ быть въ союзѣ съ Императорской Россіей. Она вступила въ войну лишь послѣ революціи, когда власть захватило масонское Временное Правительство и когда выяснилась полная небоеспособность «свободной» Россіи, и надо было заполнить образовавшейся пробѣгъ. А тѣмъ временемъ американскіе еврейскіе финансисты, во главѣ съ крупнейшимъ банкиромъ Яковомъ Шиффомъ, расходовали колоссальные средства на подрывную работу. Впослѣдствіи, именно этотъ Шиффъ передалъ Янкелю Свердлову приказъ свыше о разстрѣлѣ всей Царской Семьи (см. Robert Wilton. *The Last Days of the Romanovs*. London. Thornton Butterworth, 1920).

рієй и др.), но и нѣкоторыми нашими собственными союзниками. Это предательство, которого благородный Русскій Императоръ не могъ предполагать, объясняется не только тѣмъ, что въ то время, въ предвидѣніи близкой побѣды, уже обсуждались планы предстоящей мирной конференції, и союзники не хотѣли допустить Россію къ участію въ раздѣлѣ плодовъ одержанной побѣды¹²²). Ихъ главной цѣлью было сверженіе традиціоннаго самодержавнаго государственного строя Россіи. Всѣ, конечно, понимали, что крушеніе Императорской Россіи надолго задержитъ окончаніе страшной міровой войны — и, дѣйствительно, война затянулась еще на полтора года, что принесло народамъ воюющихъ странъ новыя бѣдствія, но для руководителей міровыхъ закулисныхъ силъ это было безразлично, и они добились, наконецъ, осуществленія своей завѣтной цѣли — уничтоженія Православнаго Россійскаго Государства.

Что касается внутреннихъ враговъ, то въ памяти Государя навсегда запечатлѣлся роковой день 1/13 марта 1881 года — день убийства Его Державнаго Дѣда Царя-Освободителя Александра II. Онъ хорошо помнилъ ихъ предательскую дѣятельность въ годы Русско—японской войны и вызванную ими революцію 1905 года, но сейчасъ ихъ фронтъ значительно расширился и возглавлялся Государственной Думой, ставшей центромъ подрывной работы. Но Государь не могъ подозрѣвать самаго страшнаго — измѣны со стороны своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, старшихъ военачальниковъ, пользовавшихся Его безграничнымъ довѣріемъ, — измѣны, дошедшей до подножья Трона. Онъ не зналъ, что Его Начальникъ Штаба ген. Алексѣевъ, командующій Сѣвернымъ фронтомъ ген. Рузскій и др. находятся въ тѣсномъ kontaktѣ съ главарями

---

¹²²) Въ видѣ компенсаціи за принесенные жертвы, единственной претензіей Россіи было присоединеніе Босфора и проливовъ, т.е. осуществленіе всегдашней мечты русскаго народа и самого Государя — воздвигнуть снова Православный Крестъ на храмѣ Св. Софіи, превращенному въ мечеть послѣ захвата Константинополя (Царьграда) мусульманами въ XV-мъ вѣкѣ.

Думы: — ея предсѣдателемъ Родзянко, Гучковымъ, замышлявшимъ дворцовый переворотъ, лидеромъ кадетской партии Милюковымъ и др.¹²³). Съ развитиемъ событий, Государю пришлось убѣдиться въ томъ, что даже изъ числа лицъ Его свиты, составлявшихъ Его ближайшее окружение, которые могли бы оказать Ему хотя бы моральную поддержку, многие измѣнили присягѣ, своему Императору и Родинѣ.

На слѣдующій день послѣ отѣзда Государя изъ Царскаго Села, 23 февраля/8 марта, въ Петроградѣ начались беспорядки, вызванные ложными слухами о недостаткѣ хлѣба. Петроградскій районъ былъ въ то время крупнымъ промышленнымъ райономъ съ многочисленнымъ рабочимъ населеніемъ. Кромѣ того, по распоряженію ген. Поливанова¹²⁴), въ бытность его военнымъ министромъ, тамъ было сосредоточено до 200.000 новобранцевъ, ожидавшихъ отправки на фронтъ. Вся эта солдатская и рабочая масса, жившая въ глубокомъ тылу въ развращающихъ условіяхъ большого города и въ теченіе многихъ мѣсяцевъ подвергавшаяся энергичной политической и пораженческой пропагандѣ со стороны революціонеровъ и платныхъ германскихъ агентовъ, представляла собой готовый горючій матеріалъ для поднятія мятежа. Была организована забастовка рабочихъ. Въ началѣ боевымъ лозунгомъ бастующихъ было требование хлѣба. Но какъ только удалось вывести толпу на улицу, манифестаціи стали принимать политический характеръ: появились красные флаги и плакаты съ надписями «долой самодержавіе» и «долой войну».

Между тѣмъ, Государь въ Ставкѣ получилъ только 25 февраля сообщеніе о томъ, что беспорядки въ столицѣ

¹²³) О предательствѣ ген. Алексѣева см. В. Кобылинъ, *Императоръ Николай II и Генералъ-адъютантъ М. В. Алексѣевъ*. Всеславянское Издательство. Нью-Йоркъ, 1970.

¹²⁴) Участникъ заговора противъ Государя. Впослѣдствіи перешель на службу къ большевикамъ.

разрастаются. Онъ сразу понялъ необходимость самыхъ энергичныхъ мѣръ и телеграфировалъ командующему войсками ген. Хабалову: «Повелѣваю завтра же прекратить въ столицѣ беспорядки, недопустимые въ тяжелое время войны противъ Германіи и Австріи»¹²⁵). Наконецъ, 27 февраля вспыхнулъ открытый военный бунтъ. Начались убийства офицеровъ. Таврическій дворецъ, занимаемый Государственной Думой, сталъ штабъ-квартирой бунтовщиковъ, гдѣ въ тогъ же день, подъ одной крышей, образовались два самостоятельныхъ революціонныхъ органа: Временный Комитетъ Государственной Думы, во главѣ съ ея предсѣдателемъ Родзянко, и Исполнительный Комитетъ Совѣта рабочихъ депутатовъ. Оба эти органа, въ составѣ которыхъ вошли лѣвые депутаты Думы, соціалисты и даже освобожденные изъ тюремъ уголовные преступники, присвоили себѣ право говорить отъ имени русского народа и стали разсыпать по всей странѣ телеграммы революціоннаго содержанія¹²⁶).

Фактически, такъ называемая «февральская революція» была всего лишь неподавленнымъ бунтомъ разнузданной солдатни и рабочей массы, организованномъ предателями и врагами Россіи. Достаточно было незначительной дисциплинированной и вѣрной присягѣ воинской части — полка или бригады — подъ начальствомъ рѣшительного человѣка, чтобы усмирить мятежъ. Мы видѣли, какъ во время революціи 1905 года назначенный Государемъ ген. Меллеръ-Закомельскій съ отрядомъ всего лишь въ 200 человѣкъ, подобранныхъ изъ варшавскихъ гвардейскихъ частей, въ три недѣли очистилъ 8-тысячный Вели-

¹²⁵) С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 627.

¹²⁶) Интересно отметить, что Временное Правительство, которое черезъ два дня образовало изъ своей среды Временный Комитетъ Государственной Думы, состояло сплошь изъ масоновъ, а въ первомъ составѣ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ насчитывалось 97 процентовъ евреевъ (которые не были къ тому же ни «рабочими», ни «солдатами»).

кій Сибирскій Путь, забитый эшелонами почти 100-тысячной массы бунтующей солдатни, возвращавшейся изъ Маньчжуріи. Въ февраль 1917 года такого человѣка не нашлось. Хорошо понимая необходимость поддержанія порядка въ столицѣ въ военное время, Государь предусмотрительно еще въ серединѣ января приказалъ своему начальнику штаба ген. Алексѣеву вызвать въ Петроградъ съ фронта I-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію. Подъ разными предлогами этотъ приказъ задерживался и, въ конечномъ счетѣ, не былъ выполненъ.

Положеніе Государя въ Ставкѣ осложнялось тѣмъ, что Онъ не получалъ правильной информаціи о событияхъ, происходившихъ въ Петроградѣ. Отъ градоначальника ген. Балкѣ, командующаго войсками петроградскаго округа ген. Хабалова, ministra внутреннихъ дѣлъ Протопопова и Предсѣдателя Думы Родзянко поступали самыя разнорѣчивыя сообщенія.

Кромѣ того, по роковому стечению обстоятельствъ, Государь лишился самаго надежнаго источника информаціи. Въ день отъѣзда Государя всѣ Августѣйшия Дѣти, одинъ за другимъ, заболѣли въ тяжелой формѣ корью, причемъ жизни Наслѣдника и двухъ Великихъ Княженъ угрожала серьезная опасность. Дворецъ превратился въ лазаретъ, и Государыня сосредоточила всѣ Свои силы на уходѣ за больными. Протопоповъ докладывалъ Ея Величеству по-телефону самыя успокоительныя вѣсти, которыя Она, въ свою очередь, передавала Государю¹²⁷).

Узнавъ о военномъ бунтѣ, Государь рѣшилъ отправить въ Петроградъ генералъ-адъютанта Н. И. Иванова съ

---

¹²⁷) Утративъ способность передвиженія изъ-за болѣзни Дѣтей, Августѣйшая Семья оказалась прикованной къ бунтующей столицѣ. Если бы Ея Величеству и Августѣйшимъ Дѣтямъ удалось во-время покинуть Царское Село и выѣхать навстрѣчу Государю, если бы въ эти судьбоносные дни Царская Семья не была разлучена, ходъ истории могъ бы принять иное направленіе. *Письма Царской Семьи изъ заточенія*, op. cit., стр. 34-35.

чрезвычайными полномочиями для возстановленія порядка. Одновременно Онъ распорядился, чтобы съ трехъ фронтовъ было отправлено по двѣ кавалерийскихъ дивизіи, по два пѣхотныхъ полка изъ самыхъ надежныхъ и пулеметныхъ команды¹²⁸⁾). Въ этотъ же день Онъ принялъ рѣшеніе вернуться въ Царское Село. Покидая въ столь критический моментъ Ставку, гдѣ были сосредоточены всѣ нити военнаго управления, Государь терялъ непосредственный контактъ съ арміей и фактически передавъ власть въ руки ген. Алексѣева, вполнѣ полагаясь на вѣрность и вѣрноподданность старшихъ военачальниковъ. Это рѣшеніе, какъ показалъ дальнѣйшій ходъ событий, оказалось роковымъ.

Рано утромъ 28 февраля Государь отбылъ изъ Могилева и весь этотъ день провелъ въ пути. Въ ночь на 1 марта, въ 150 верстахъ отъ Петрограда, Царскіе поѣзда были остановлены, такъ какъ слѣдующая станція якобы была занята мятежниками¹²⁹⁾). Послѣ неудачной попытки пробиться въ Царское Село другимъ маршрутомъ, Государь рѣшилъѣхать въ Псковъ, гдѣ находился штабъ командующаго Сѣвернымъ фронтомъ ген. Рузского, куда Онъ прибылъ вечеромъ того же дня.

Вечеромъ 1 марта Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ издалъ знаменитый приказъ № 1, подрывавший всѣ основы дисциплины въ арміи и флотѣ, но утвердившій авторитетъ и популярность Совѣта среди солдатской массы, особенно въ тылу. Русская армія, какъ боевая сила, перестала существовать.

Въ тотъ же вечеръ Государь имѣлъ продолжительный разговоръ съ ген. Рузскимъ, который добивался согласія Его Величества на отвѣтственное министерство. Государь возражалъ «спокойно, хладнокровно и съ чувствомъ глубокаго убѣжденія: — Я отвѣтствененъ передъ Богомъ и

¹²⁸⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. сіт., стр. 631.

¹²⁹⁾ Эти свѣдѣнія, какъ выяснилось впослѣдствіи, были невѣрными.

Россіей за все, что случилось и случится»¹³⁰). Государь перебиралъ съ необыкновенной ясностью взгляды всѣхъ лицъ, которые могли бы управлять Россіей въ ближайшія времена и высказалъ свое убѣжденіе, что общественные дѣятели, которые, несомнѣнно, составятъ первый же кабинетъ, все люди неопытные въ дѣлѣ управления и, получивъ бремя власти, не сумѣютъ справиться со своей задачей¹³¹). Этотъ разговоръ явился моментомъ происшедшаго у Государя психологического перелома, когда у Него появилось ощущеніе безнадежности. Фактически, при той позиціи, которую занимали Рузскій и Алексѣевъ, возможность сопротивленія исключалась. Будучи отрѣзаннымъ отъ вѣнчаного міра, Государь находился какъ бы въ плѣну. Его приказы не исполнялись, телеграммы тѣхъ, кто остался вѣрнымъ присягѣ, Ему не сообщались. Государыня, никогда не довѣрявшая Рузскому, узнавъ, что Царскій поѣздъ задержанъ въ Псковѣ, сразу поняла опасность. 2 марта Она писала Его Величеству: «А ты одинъ, не имѣя за собой арміи, пойманный, какъ мышь въ западнѣю, что ты можешь сдѣлать?» И, дѣйствительно, не было ли это осуществленіемъ, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, давно задуманного плана Гучкова, состоявшаго въ томъ, чтобы захватить по дорогѣ между Царскимъ Селомъ и Ставкой Императорскій поѣздъ и вынудить отреченіе, не останавливаясь въ случаѣ необходимости даже передъ примѣненiemъ силы¹³²).

Наступилъ роковой день 2/15 марта. Въ ходѣ Своего разговора съ Рузскимъ, Государь далъ согласіе на отвѣтственное министерство. Въ 3 ч. 30 м. утра тотъ сообщилъ Родзянко, что Государь поручаетъ предсѣдателю Думы составить первый кабинетъ. Этотъ послѣдній отвѣтилъ отказомъ, указавъ, что требованія революціонеровъ идутъ

¹³⁰) С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 636.

¹³¹) *Русская История*, кн. III, Парижъ, 1922.

¹³²) *Письма Царской Семьи изъ заточенія*, оп. cit., стр. 32.

далъше и что ставится вопросъ объ отречениі Государя Императора отъ Престола. Къ этому времени, «ген. Рузский дѣйствовалъ уже явно, какъ сторонникъ революціонеровъ»¹³³). Той же ночью онъ *своей властю* распорядился прекратить отправку въ Петроградъ вѣрныхъ присягъ войскъ для подавленія мятежа. Такой же приказъ быть отданъ Ставкой, т.е. ген. Алексѣевымъ, командующимъ двухъ другихъ фронтовъ¹³⁴). Затѣмъ Рузский пере-

¹³³) В. Криворотовъ, оп. cit., стр. 53.

¹³⁴) Русская Лѣтопись, кн. III, Парижъ, 1922.

Примѣчаніе. — Отъ юго-западнаго фронта Государь приказалъ отправить, въ числѣ другихъ полковъ, г.-гв. Преображенскій полкъ. Утромъ 2 марта командующему 2-му батальономъ, шедшимъ въ авангардѣ, еще съ вечера погруженнымъ въ эшелонъ на ст. Киверцы и готовымъ къ отправкѣ, капитану Зубову 1-му была передана телеграмма, содержащая слѣдующій приказъ: «...начальнику отряда Особаго назначенія отъ юго-западнаго фронта... ввиду миновавшія надобности въ отрядѣ Особаго назначенія и *наступившаго спокойствія* въ гор. Петроградѣ — движение отряда отмѣняется... Полкамъ заступить на свои позиціи... генераль Алексѣевъ». На эту телеграмму офицеры 2-го батальона отвѣтили, что генерала Алексѣева они не знаютъ, а имъ извѣстенъ генераль-адъютантъ Алексѣевъ. Около полудня командръ полка подтвердилъ, что «получено распоряженіе изъ Ставки объ отмѣнѣ движения на Петроградъ». Кап. Зубовъ 1-й, обративъ вниманіе на подпись, доложилъ о возраженіи офицеровъ 2-го батальона. «На это командръ полка сказалъ: "...дисциплина намъ не позволяетъ ослушаться приказанія начальника штаба Его Величества... я отдаю тебѣ приказаніе разгружаться..." Съ тѣжелымъ сердцемъ — пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ полковникъ Ю. В. Зубовъ — было отдано приказаніе батальону разгружаться». (См. Л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Ю. В. Зубовъ. «Съ полкомъ прадѣдовъ и дѣдовъ въ Великую войну 1914-1917 г.г.» Парижъ, 1978 г. Посмертное изданіе, стр. 229-231). Эта телеграмма была отправлена изъ Ставки въ ночь на 2 марта, т.е. еще до отреченія Государя Императора, въ то же время, когда ген. Рузский также *самовольно* отмѣнилъ приказъ Государя объ отправкѣ въ Петроградъ самыхъ надежныхъ войскъ для усмиренія бунтовщиковъ. Показанія полковника Ю. В. Зубова служать лишнимъ доказательствомъ измѣны обоихъ названныхъ генераль-адъютантовъ и ихъ соучастія въ предательскомъ революціонномъ заговорѣ.

далъ Алексѣеву свой разговоръ съ Родзянко. Слова Родзянко были немедленно подхвачены Алексѣевымъ. Въ 10 ч. утра онъ по своей инициативѣ разослалъ циркулярную телеграмму всѣмъ командующимъ фронтами, въ которой, изобразивъ положеніе въ Петроградѣ въ ложномъ свѣтѣ, просилъ ихъ, если они согласны съ его мнѣніемъ, срочно телеграфировать свою просьбу Государю объ отречении. Къ 2 ч. 30 м. дня отвѣты всѣхъ высшихъ начальниковъ дѣйствующей арміи были получены: всѣ они при соединялись къ предложению Алексѣева. Измѣна оказалась поголовной. Въ новѣйшей литературѣ эту измѣну часто называютъ «генеральскимъ бунтомъ», такъ какъ въ Ставкѣ и въ штабахъ командующихъ фронтами примѣру своихъ начальниковъ почти сразу послѣдовали многіе штабные генералы, занимавшіе менѣе видныя должности. Старшіе военачальники, въ томъ числѣ пять генераль адъютантовъ, измѣнивъ воинской чести и долгу присяги, оказались въ одномъ лагерь съ петроградской чернью. Разсчетъ начальника штаба и его единомышленниковъ быть правильнымъ — этоѣ рѣшающій ударъ сломить послѣднее сопротивленіе Государя. Всѣ эти лица просили Государя отречься отъ Престола «ради блага Родины», «спасенія Россіи» и «побѣды надъ вѣшнимъ врагомъ». Особенно тяжелое впечатлѣніе произвела на Государя телеграмма Его дяди, старѣйшаго члена Династіи, Вел. Кн. Николая Николаевича, который «колѣнопреклоненно» умолялъ Государя отречься отъ Престола¹³⁵⁾. Ознакомившись съ содержаніемъ услугливо поданныхъ Ему телеграммъ, Государь ни минуты болѣе не колебался и уже въ 3 ч. дня далъ согласіе на отреченіе.

Первоначальный текстъ отреченія Государь написалъ въ пользу Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, но позднѣе въ тотъ же день, послѣ продолжительного разговора съ лейбъ-хирургомъ Федоровымъ о здоровье Наслѣдника, Онъ передумалъ и рѣшилъ отречься въ пользу

¹³⁵⁾ С. С. Ольденбургъ, оп. cit., стр. 638.

Своего Августейшаго Брата Великаго Князя Михаила Александровича. Этимъ Актомъ Онъ не нарушалъ Свою присягу Помазанника Божьяго и не упразднялъ самодержавный монархический строй, но лишь подчинялся всеобщему требованиею Своего окружения уступить Тронъ, «ради блага и спасенія Россіи», слѣдующему по старшинству Члену Династіи. Въ тотъ же день, въ Петроградѣ, Милюковъ объявилъ въ Таврическомъ Дворцѣ, передъ случайнымъ сборищемъ людей, объ образованіи Временного Правительства¹³⁶⁾. О томъ, насколько правильно Государь оцѣнивалъ создавшееся положеніе и окружавшихъ Его людей, свидѣтельствуетъ короткая запись, ставшая исторической, сдѣланная Имъ въ Своемъ дневникѣ въ этотъ роковой день: «Кругомъ измѣна, и трусьсть, и обманъ».

На слѣдующій день, 3 марта, Государь вернулся въ Могилевъ. Въ послѣдующіе дни Онъ былъ занятъ отданіемъ послѣднихъ распоряженій.

Во всѣхъ повелѣніяхъ и дѣйствіяхъ Государя, предшествующихъ отречению или послѣдовавшихъ за нимъ, какъ въ фокусѣ собраны всѣ четыре главныя стороны духовнаго облика Николая II: религіозность, горячая вѣра въ Бога; воля, не рѣзкая, но спокойная, настойчивая и не сдающаяся; тонкій и большой умъ и пламенная любовь къ Россіи.

«Отрекаясь, Онъ ушелъ не “хлопнувъ дверью”¹³⁷⁾, а съ величиемъ Царя, съ молитвой христіанина, съ мудростью правителя и съ волей героя духа. Съ всепрощающей

¹³⁶⁾ Какъ сказано выше, первый составъ этого правительства, встрѣтившаго сразу же признаніе заграницей, былъ масонскимъ. Къ масонству также принадлежали многие участники «генеральского бунта», въ томъ числѣ ген. Рузский. Н. Свитковъ. *Масонство въ русской эмиграціи*. Парижъ, 1930.

¹³⁷⁾ Что, повидимому, болѣе соответствовало бы ходячему представлению о «человѣкѣ сильной воли».

любовью къ Родинѣ сдѣлалъ Онъ все, чтобы облегчить Россіи ближайшія послѣдствія отреченія»¹³⁸⁾).

Вотъ, что пишетъ объ этомъ «старый профессоръ» кн. Д. В. Оболенскій въ своемъ очеркѣ, посвященномъ Государю:

«Онъ сдѣлалъ все отъ Него зависящее, чтобы обезпечить Своимъ преемникамъ успѣхъ въ борьбѣ съ вицѣнимъ врагомъ и внутренними беспорядками. Понимая отлично, что регентъ не будетъ имѣть того авторитета, какъ Императоръ, что лица, способствовавшія перевороту, всегда будутъ бояться возмездія со стороны Сына низложеннаго Императора, Николай II отказался въ пользу Брата. Мало того, Онъ указалъ Брату путь сближенія съ народнымъ представительствомъ (присяга конституціи, отвѣтственный кабинетъ). Онъ далъ приказъ арміи и флоту бороться до конца за Россію вмѣстѣ съ союзниками и повиноваться Временному Правительству (безъ этого приказа многіе офицеры не присягнули бы этому правительству). Онъ назначилъ Верховнымъ Главнокомандующимъ Вел. Кн. Николая Николаевича, а предсѣдателемъ Совѣта министровъ — кн. Львова¹³⁹⁾), котораго Государственная Дума намѣчала на этотъ постъ, — именно для

¹³⁸⁾ Н. М. Тихменевъ. *Духовный обликъ Императора Николая Второго*. Издание Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. США, 1952. Стр. 11.

¹³⁹⁾ Одинъ изъ мемуаристовъ характеризуетъ премьер-министра Временного Правительства кн. Львова слѣдующими словами: «человѣкъ съ лакейской душой и дарованіями повара». Эти послѣднія слова основаны на томъ, что Львовъ, благополучно бѣжавшій изъ Петрограда, какъ и его коллеги, «спасители Россіи», оказался въ Екатеринбургѣ, въ большевицкой тюрьмѣ, изъ которой, впрочемъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ вскорѣ выпущенъ за свои заслуги передъ революціей. Въ своихъ воспоминаніяхъ, написанныхъ въ Парижѣ, где этотъ субъектъ обосновался впослѣдствіи, онъ писалъ, что, находясь въ Екатеринбургской тюрьмѣ, онъ несъ обязанности повара, причемъ, какъ онъ самодоволиво отмѣчаетъ, особенно отличился своими кулинарными способностями.

того назначилъ, чтобы оставшіеся вѣрными Государю могли со спокойной совѣстью подчиниться тѣмъ, кому повиновеніемъ обязалъ ихъ Самъ Государь»¹⁴⁰).

Въ этихъ дѣйствіяхъ Государя проявились исключительное благородство Его души, самоотверженная горячая любовь къ Родинѣ и отсутствіе какого бы то ни было тщеславія и себялюбія.

Въ скорбный и трагический часъ прощенія, послѣ отреченія, съ личнымъ составомъ Ставки, т.е. Своего штаба, Государь сказалъ: «Сегодня я вижу васъ въ послѣдній разъ; такова воля Божія и слѣдствіе моего рѣшенія»¹⁴¹).

Общеизвѣстны Его слова: «Если Россіи нужна искупительная жертва, я буду этой жертвой»¹⁴²). И еще: «Я берегъ не самодержавную власть, а Россію»¹⁴³), — сказалъ Онъ другу семьи графу Фредериксу.

4-го марта Государь пришелъ въ послѣдній разъ въ генераль-квартирмейстерскую часть для принятія доклада генерала Алексѣева о положеніи на фронтахъ. Вотъ, что говорить объ этомъ докладѣ ген. К-ій, присутствовавшій на немъ, вмѣстѣ съ ген. Лукомскимъ, по службѣ:

«Спокойно,, внимательно слушалъ Государь ген. Алексѣева, который вначалѣ волновался, спѣшилъ и только черезъ нѣсколько минутъ, подъ вліяніемъ вопросовъ Его Величества, замѣчаній и указаний, сталъ докладывать какъ всегда. Государь припоминалъ фронтъ поразительно точно, указывая на части войскъ, фамиліи начальниковъ и характерные особенности того или другого мѣста боевой линіи. А вѣдь она тянулась чуть ли не на 3.000 верстъ!

«Я не могъ оторвать отъ Царя глазъ», говорилъ ген. К-ій — этотъ сдержанній и холодный человѣкъ. «Сколько должно было быть силы воли у Государя, чтобы пол-

¹⁴⁰) Ки. Д. В. Оболенскій. *Императоръ Николай II*. Изд. Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. Парижъ, 1958.

¹⁴¹) Н. М. Тихменевъ. Op. cit., стр. 4.

¹⁴²) Ibidem.

¹⁴³) Ibidem.

тора часа слушать въ послѣдній разъ докладъ о великой войнѣ. Вѣдь Государь, нѣчего скрывать, относился къ боевымъ операциямъ не только сознательно, но Онъ ими руководилъ и давалъ указанія ген. Алексѣеву. И все это оборвать, кончить, помимо Своей воли, отлично понимая, что отъ этого *навѣрное дѣла наши пойдутъ хуже*. «Только передъ тѣмъ, какъ оставить всѣхъ насы, Государь какъ-будто взволновался и голосомъ болѣе тихимъ, чѣмъ всегда, и болѣе сердечнымъ, сказалъ, что Ему тяжело разставаться съ нами и грустно въ *послѣдній разъ* быть на докладѣ, «но видно, воля Божія — сильнѣе Моей воли»¹⁴⁴⁾.

Вечеромъ 7 марта Государь собственноручно, какъ Онъ это дѣлалъ всегда, написалъ Свой замѣчательный прощальный приказъ къ арміи и флоту, датированный слѣдующимъ днемъ. Вотъ текстъ этого документа, полнаго исторической красоты и благородства:

«Въ послѣдній разъ обращаюсь къ Вамъ, горячо любимыя мною войска. Послѣ отреченія мною за себя и за сына моего отъ Престола Россійскаго, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможетъ ему Богъ вести Россію по пути славы и благоденствія. Да поможетъ Богъ и Вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу Родину отъ злого врага. Въ продолженіи двухъ съ половиной лѣтъ Вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сдѣлано усилий и уже близокъ часъ, когда Россія, связанная со своими доблестными союзниками однимъ общимъ стремленіемъ къ побѣдѣ, сломить послѣднее усиление противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной побѣды.

Кто думаетъ о мирѣ, кто желаетъ его — тотъ измѣнникъ Отечества, его предатель. Знаю, что каждый чест-

¹⁴⁴⁾ Ставка Верховнаго Главнокомандующаго. Два приказа Государя Императора Николая II. Разсказъ очевидца. «Русская Лѣтопись», кн. I. Парижъ, 1921. Стр. 168-169.

ный воинъ такъ мыслить. Исполняйте же Вашъ долгъ, защищайте доблестно нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайтесь Вашихъ начальниковъ, помните, что всякое ослабленіе порядка службы только наручку врагу.

Твердо вѣрю, что не угасла въ Вашихъ сердцахъ безпредѣльная любовь къ нашей Великой Родинѣ. Да благословитъ Васъ Господь Богъ и да ведеть Васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій.

Николай.

8-го марта 1917 г. - Ставка»¹⁴⁵⁾.

Но эти великия слова Государя къ Его арміи не были допущены къ войскамъ революціонными главарями, свергшими своего Царя. Ген. Алексѣевъ, не будучи вообще подчиненнымъ Военному Министру, подобострастно пропагандировалъ своему другу, новому главѣ Военного Министерства Гучкову, что Государь написалъ прощальное слово къ войскамъ. Въ отвѣтъ на это сообщеніе, въ Ставку пришла телеграмма съ воспрещеніемъ печатать и распространять прощальный указъ Царя. Давній злобный врагъ и интриганъ противъ Государя, одинъ изъ главарей революціонеровъ, съ первыхъ же часовъ, добравшись до власти, совершає гнусный и подлый поступокъ, не допуская слова Государя до русскихъ солдатъ. Алексѣевъ и Гучковъ, совершивъ переворотъ и измѣну, очевидно, боялись, что слово Царя западетъ въ душу солдата, произведетъ смущеніе и можетъ вызвать ропотъ, негодованіе и волненіе на фронтѣ. Они опасались, что армія не на сторонѣ измѣнниковъ.

Этотъ эпизодъ съ полной ясностью показываетъ, къ какимъ недостойнымъ, мелкимъ людямъ принадлежали революціонные вожаки, къ которымъ перешла власть въ дни величайшей войны.

Этотъ дивный, святой приказъ Императора Николая Александровича къ Своимъ войскамъ, а черезъ нихъ и ко

¹⁴⁵⁾ Русская Лѣтопись, кн. I, оп. cit., стр. 170.

всей Россіи, не по винѣ Государя не дошедшій до нея, запечатлѣнъ теперь праведной кровью Царя-Мученика, принявшаго смерть, но не ставшаго измѣнникомъ Своего Отечества и до конца сохранившаго вѣрность Своимъ союзникамъ, которые также Ему измѣнили и ликовали по поводу Его сверженія, получивъ за то отъ Господа въ свое время должное возмездіе¹⁴⁶⁾).

Утромъ на слѣдующій день, въ среду 8-го марта, Государь прощался со всѣми чинами Своего штаба, начиная со старшихъ до самыхъ низшихъ. Всѣ собирались въ большомъ залѣ Управленія дежурнаго генерала. Государь говорилъ ровнымъ голосомъ, ясно, отчетливо, съ глубокимъ сердечнымъ вниманіемъ. Его простыя слова глубоко западали въ душу. Всѣмъ было невообразимо тяжело. Закончивъ Свои прощальныя слова, Его Величество началъ обходить присутствовавшихъ, каждому подавая руку. Нервное напряженіе въ залѣ достигло предѣла. Многіе пла-кали. Нѣкоторые не могли сдержать рыданій, двое или трое упали въ обморокъ. «Стоявшій рядомъ со мною на вытяжку рослый конвоецъ» — разсказываетъ очевидецъ — «неожиданно какъ-то странно охнулъ и, какъ снопъ, рухнулся во весь ростъ на полъ»... Общая атмосфера въ залѣ настолько накалилась, стала настолько мучительной, что Государь, — то-ли поддаваясь всеобщему настроению, несмотря на Свое сверхчеловѣческое самообладаніе, то-ли не желая подвергать присутствовавшихъ дальнѣйшей нравственной пыткѣ, — прекратилъ обходъ и быстрыми шагами вышелъ изъ зала.

¹⁴⁶⁾ Ibidem, стр. 169-171.

XXI

День 8/21 марта 1917 г. будетъ записанъ на позорнѣйшей страницѣ Русской исторіи. Въ то время какъ Государь, вынужденно отрекшійся отъ Престола и вынужденно покидавшій Свою великую миссію Верховнаго Главнокомандующаго российскими вооруженными силами въ рѣшительный моментъ Великой войны, проявилъ исключительное благородство, всѣми силами старался, ради блага Россіи и побѣды надъ непріятелемъ, облегчить задачу Своихъ преемниковъ — Временному Правительству, состоявшему изъ Его противниковъ и личныхъ враговъ, это послѣднее навѣки заклеймило себя и всѣхъ своихъ приверженцевъ, издавна подготавлившихъ сверженіе исторического государственного строя и работавшихъ на революцію и, наконецъ, захватившихъ власть въ свои руки, цѣлымъ рядомъ позорнѣйшихъ и низкихъ поступковъ. Сразу же послѣ сформированія Временного Правительства, это послѣднее взяло на себя обязательство обеспечить Государю свободный проѣздъ въ Царское Село, свободное тамъ пребываніе всей Августѣйшей Семьи и, въ случаѣ Ихъ желанія, безпрепятственный отѣзду заграницу. Отрекшись отъ Престола, Царь обратился съ письмомъ къ кн. Львову, ввѣряя ему, какъ главѣ новой власти, Свою судьбу и судьбу Своей Семьи.

Между тѣмъ, согласно показаніямъ благополучно бѣжавшихъ заграницу бывшихъ членовъ Временного Правительства (кн. Львовъ, Керенскій, Гучковъ, Милюковъ и др. — всѣ масоны), опрошенныхъ судебнѣмъ слѣдователемъ Н. А. Соколовымъ, ведшимъ слѣдствіе по дѣлу объ убийствѣ Царской Семьи¹⁴⁷⁾), Временное Правительство

¹⁴⁷⁾ Н. А. Соколовъ. Убийство Царской Семьи, Бузность-Айресъ, 1969. Стр. 11-12, 270.

уже 7 марта¹⁴⁸⁾ вынесло постановление об аресте Императора и Императрицы. 8-го марта въ Могилевъ прибыли четыре думскихъ депутата для ареста Государя. Въ телеграммѣ кн. Львова сообщалось, что они будутъ сопровождать Государя въ Царское Село, какъ главу правительства, отказавшагося отъ власти, и что эта ихъ командировка означаетъ проявление вниманія къ Государю. Это была бесовѣстная ложь. Какъ только Государь сѣлъ въ поѣздъ, эти лица объявили Ему черезъ генераль-адьюнтанта Алексѣева, еще наканунѣ освѣдомленнаго объ истинной цѣли ихъ прїѣзда, что Онъ арестованъ.

Государь прибылъ въ Царское Село 9 марта. Его встрѣтилъ на платформѣ вокзала полковникъ Кобылинскій, новый начальникъ царскосельского караула. Свидѣтель Е. С. Кобылинскій — говорить судебній слѣдователь Н. А. Соколовъ — показалъ: «Въ поѣздѣ съ Государемъ ъхало много лицъ Свиты. Когда Государь вышелъ изъ вагона, эти лица посыпались на перронъ и стали быстро разбѣгаться въ разныя стороны, озираясь по сторонамъ, видимо, проникнутые чувствомъ страха, что ихъ узнаютъ. Прекрасно помню, что такъ удиралъ тогда генераль-майоръ К. А. Н—нъ¹⁴⁹⁾ и, кажется, командиръ железнодорожнаго батальона генераль-майоръ Цаблеръ. Сцена эта была весьма некрасива»¹⁵⁰⁾. Государь прослѣдовалъ въ Александровскій Дворецъ. Изъ многочисленныхъ приближенныхъ, прїѣхавшихъ вмѣстѣ съ Нимъ, только одинъ гофмаршаль кн. В. А. Долгоруковъ¹⁵¹⁾ пожелалъ сопровождать Его Величество.

¹⁴⁸⁾ Эти показанія ложны, что явствуетъ изъ сопоставленія дать отречения Государя, образованія Временного Правительства и прибытія въ Могилевъ думскихъ депутатовъ для ареста Государя. Рѣшеніе объ арестѣ было принято на первомъ же — или одномъ изъ первыхъ — засѣданій этого Правительства, а задумано еще задолго до революціи.

¹⁴⁹⁾ Близкій другъ Государя съ дѣтскихъ лѣтъ.

¹⁵⁰⁾ Н. А. Соколовъ, op. cit., стр. 10.

¹⁵¹⁾ Свиты Его Величества ген.-майоръ кн. Василій Александровичъ Долгоруковъ. Добровольно послѣдовалъ съ Царской Семьей въ

Одновременно съ Государемъ, въ тотъ же день 8-го марта, участникъ «генеральского бунта», Командующій войсками Петроградскаго военнаго округа, заранѣе намѣченный на эту должность думскими революціонерами и назначенный послѣднимъ приказомъ Государя ген. Л. Корниловъ¹⁵²⁾ арестовалъ въ Царскомъ Селѣ, по постановленію Временного Правительства, Государыню Императрицу Александру Феодоровну и Августѣйшихъ Дѣтей.

Такъ началось 16-мѣсячное заточеніе Царской Семьи — сначала въ Царскомъ Селѣ, затѣмъ, ссылка въ Тобольскъ и, наконецъ, увозъ въ Екатеринбургъ, гдѣ Царственные Узники приняли мученическіе вѣнцы.

«Лишеніе Царя свободы было поистинѣ вѣрнѣйшимъ залогомъ смерти Его и Его Семьи, ибо оно сдѣлало невозможнымъ отъѣздъ Ихъ заграницу», пишетъ судебній слѣдователь Н. А. Соколовъ^{153).}

Правда, Ихъ Величества сами этого не хотѣли и считали эту возможность худшой изъ всего, что Ихъ ожидаѣтъ. Объ этихъ опасеніяхъ Они часто говорятъ въ Своихъ письмахъ, написанныхъ изъ заточенія. Но это лишь служить лишнимъ доказательствомъ Ихъ исключительного

Тобольскъ и Екатеринбургъ, гдѣ вскорѣ былъ разстрѣлянъ. 31 октября/1 ноября 1981 г. канонизированъ Русской Православной Церковью Заграницей. Нынѣ св. муч. воинъ Василій.

¹⁵²⁾ Генераль-адъютантъ Алексѣевъ и ген. Корниловъ, всѣмъ обязанные Государю, пользовавшіеся Его безграничнымъ довѣріемъ, обласканные Имъ и осипанные наградами, измѣнили своему Императору и воинской присягѣ. Тѣмъ не менѣе, въ иѣкоторыхъ кругахъ русской національной эмиграціи ихъ до сихъ поръ продолжаютъ прославлять, какъ «рыцарей бѣлой идеи». Оба они предстали на Судѣ Божій одновременно съ преданнымъ ими Государемъ, въ 1918 году, всего лишь черезъ годъ послѣ подготовленной ими революціи. Первый умеръ отъ болѣзни, второй былъ убитъ большевиками. Тогда же быть жестоко наказанъ за свои преступленія и ихъ соучастникъ, главный руководитель «генеральского бунта», ген. Рузский — онъ былъ звѣрски замученъ большевиками въ Кисловодскѣ, въ сентябрѣ того-же 1918 года.

¹⁵³⁾ Н. А. Соколовъ, op. cit., стр. 267.

благородства и безграницной любви къ Россіи, и ни въ какой степени не оправдываетъ дѣйствія Временного Правительства.

«Управляющій дѣлами Временного Правительства Набоковъ признаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что актомъ о лишеніи свободы Царя былъ завязанъ узель, разрубленный въ Екатеринбургѣ»¹⁵⁴⁾.

¹⁵⁴⁾ Ibidem, стр. 270.

XXII

Съ момента заточенія Царской Семьи начинается Ея тернистый путь восхожденія на Голгофу, длившійся, какъ уже сказано выше, шестнадцать мѣсяцевъ.

Мы не будемъ описывать здѣсь нравственные и физическія страданія, которыя пришлось пережить на этомъ пути Государю Николаю Александровичу и Его Августѣйшей Семье, ибо этотъ очеркъ посвященъ лишь одной сторонѣ духовнаго облика Императора Николая II и имѣетъ лишь одну цѣль — опровергнуть прочно укоренившееся глубоко ошибочное утвержденіе, рисующаго Его какъ человѣка слабаго и безвольнаго.

Съ момента лишенія свободы Царская Семья была вырвана изъ привычныхъ условій окружающей обстановки и, вмѣстѣ съ этимъ, Она была какъ бы перенесена въ иной планъ жизни — въ планъ жизни духовной, къ которой не примѣнимы обычныя мѣрки, установленные для оцѣнки душевныхъ и духовныхъ свойствъ людей. Развѣ можно разсуждать о силѣ волѣ святыхъ мучениковъ, достигшихъ наивысшихъ ступеней несравненно большей силы — силы духовной?

Въ своихъ воспоминаніяхъ о страшныхъ дняхъ февральского бунта, когда Ихъ Величества были разлучены и Государыня три дня не имѣла никакихъ извѣстій отъ Государя, Пьеръ Жильяръ такъ описываетъ душевное состояніе Ея Величества 3-го марта, когда Она еще ничего не знала объ отреченіи:

«Мученія Императрицы въ эти дни величайшей тоски, безъ вѣстей отъ Императора, въ отчаяніи сидѣвшей у изголовья больного мальчика¹⁵⁵), превзошли всякое

¹⁵⁵) Въ это время Наслѣдникъ Алексѣй Николаевичъ былъ опасно боленъ, и въ Петроградѣ даже распространился слухъ, что Онъ умеръ.

воображение. Она дошла до крайнихъ предѣловъ человѣческихъ силъ. Это было Ея послѣднимъ испытаніемъ, изъ котораго Она вынесла то удивительное свѣтлое душевное спокойствіе, которое потомъ поддерживало Ее и всю Семью до дня Ихъ мученической кончины»¹⁵⁶).

Такой же духовный переломъ пережилъ Государь въ день Своего отреченія отъ Престола, совершившійся на канунѣ.

Съ этого момента Ихъ Величества всецѣло отдали Себя и судьбу Своихъ Августѣйшихъ Дѣтей въ руки Божія.

Святая Церковь учитъ насть, что Господь не посыпаетъ никому испытанія, которыя превышали бы силы испытуемаго, или же соотвѣтственно укрѣпляетъ его силы, если онъ полностью полагается на волю Божію. Въ житіяхъ святыхъ мучениковъ описаны многочисленные случаи, какъ съ помощью Божіей, — а не благодаря своей собственной силѣ воли, — они легко и радостно переносили нечеловѣческія пытки и страданія. Это чудесное явленіе подтверждаютъ также и рядовые православные христіане, перенесшіе тяжелыя, опасныя и мучительныя болѣзни: легкость, съ которой они переносятъ физическія страданія, поражаетъ даже опытныхъ докторовъ, не знающихъ силы Божіей.

Сознавала ли Царская Семья угрожающую Ей смертельную опасность? Да, Ихъ Величества и двѣ старшія Великія Княжны, несомнѣнно, не только сознавали приближеніе конца, но и готовились къ нему. Жизнерадостная Великая Княжна Марія Николаевна, хотя и въ меньшей степени, но все же ясно понимала положеніе. Великая Княжна Анастасія Николаевна и Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ были еще слишкомъ юными, чтобы задумываться надъ Своей участію, но и Они не закрывали глаза на дѣйствительность, какъ это видно изъ слу-

¹⁵⁶) Pierre Gilliard. Op. cit., p. 173.

чайно вырвавшихся какъ-то у Наслѣдника словъ: «Если будутъ убивать, то только бы не мучили»...

Отдавали себѣ отчетъ въ томъ, что ихъ ожидаетъ и тѣ немногія лица изъ числа свиты и вѣрныхъ слугъ, добровольно послѣдовавшія въ ссылку въ Сибирь съ Царской Семьей и вмѣстѣ съ Ней раздѣлявшія заточеніе. Генералъ-адъютантъ И. Л. Татищевъ¹⁵⁷⁾ еще въ Тобольскѣ сказалъ однажды П. Жильяру: «Я знаю, что я не выйду изъ этого живымъ. Я молю только объ одномъ — чтобы меня не разлучали съ Государемъ и дали умереть вмѣстѣ съ Нимъ»¹⁵⁸⁾.

Въ Ипатьевскомъ домѣ были найдены два листка бумаги, на которыхъ рукою Великой Княжны Ольги Николаевны были написаны два стихотворенія: «Молитва» и «Передъ Иконой Богоматери»¹⁵⁹⁾. Они общеизвѣстны, но мы напомнимъ здѣсь два послѣднихъ четверостишія стихотворенія «Молитва»:

Владыка міра, Богъ вселенной,
Благослови молитвой насть
И дай покой душѣ смиренной
Въ невыносимый страшный часъ.

И у преддверія могилы
Вдохни въ уста Твоихъ рабовъ
Нечеловѣческія силы
Молиться кротко за враговъ.

Нельзя забывать, въ какой трагической обстановкѣ писала эти строки юная, двадцатидвухлѣтняя, Великая Княжна Ольга Николаевна. Оба эти стихотворенія были также переписаны Государыней Императрицей и посланы полк. А. В. Сыробоярскому въ письмахъ отъ 11 и 12 ян-

¹⁵⁷⁾ Нынѣ св. муч. воинъ Илья. Разстрѣленъ 25 мая/7 июня 1918 г. въ Екатеринбургѣ. Канонизированъ 1 ноября 1981 года.

¹⁵⁸⁾ Е. Е. Алферьевъ, оп. cit., стр. 411.

¹⁵⁹⁾ Ibidem, приложеніе I, стр. 425-434.

варя 1918 года¹⁶⁰). Отсюда ясно, что ихъ содержаніе было известно всей Царской Семье, и можно только поражаться тому, какой духовной высоты достигли Ихъ Величества и Ихъ Августейшія Дѣти уже къ этому времени.

Сохранились два драгоценнѣйшихъ письменныхъ памятника, раскрывающихъ передъ нами душевныя и духовныя переживанія Царственныхъ Узниковъ на пути Ихъ мученическаго подвига.

Однимъ изъ нихъ являются многочисленныя письма всѣхъ Членовъ Царской Семьи, написанныя Ими изъ заточенія. Первый сборникъ этихъ писемъ, изданный въ 1974 году Свято-Троицкимъ монастыремъ (Джорданвилль, Н.І., США), заканчивается слѣдующимъ небольшимъ отрывкомъ изъ письма Великой Княжны Ольги Николаевны, написанного въ Тобольскѣ:

«Отецъ просить передать всѣмъ тѣмъ, кто Ему остался преданъ, и тѣмъ, на кого они могутъ имѣть вліяніе, чтобы они не мстили за Него, такъ какъ Онъ всѣхъ простилъ и за всѣхъ молится, чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчасъ въ мірѣ, будетъ еще сильнѣе, но что не зло побѣдить зло, а только любовь»...¹⁶¹).

Не менѣе замѣчательнъ и другой памятникъ изъ духовнаго наслѣдія Царской Семьи. Въ домѣ Ипатьева, среди оставшихся вещей, судебными властями было найдено много книгъ духовнаго содержанія. Четыре изъ нихъ принадлежали Императрицѣ и пятнадцать — Великой Княжнѣ Татьянѣ Николаевнѣ. Естественно предположить, что читались онѣ всѣми Членами Августейшей Семьи, причемъ особенно примѣчательно то, что Они не разставались съ ними не только въ Тобольскѣ, но захватили ихъ

¹⁶⁰) Скорбная Памятка, стр. 82-83 и 87. Издание «Кассы помощи ближнимъ въ память о Царской Семье». Нью-Йоркъ, 1928.

¹⁶¹) Православная Жизнь, іюль 1968 г., № 7, стр. 3-4.

Письма Царской Семьи изъ заточенія, оп. сіт., стр. 375.

даже въ Екатеринбургъ и берегли до самаго конца. Въ нихъ имѣются многочисленныя подчеркнутыя и отчеркнутыя мѣста, наиболѣе привлекавшія вниманіе читавшихъ и наиболѣе близкія Ихъ душевному настроенію, ярко свидѣтельствующія о духовномъ подвигѣ Царственныхъ Мучениковъ. Епископъ Меѳодій, внимательно ознакомившійся съ этими книгами и сдѣланными въ нихъ помѣтками, пишетъ: «Эти мѣста не только говорятъ о духовномъ состояніи Августѣйшей Семьи, объ Ихъ крѣпкой, глубокой вѣрѣ, смиреніи, всепрощеніи и духовной бодрости, но и являются какъ бы Ихъ духовнымъ завѣщаніемъ и наставленіемъ. Да будутъ же слова, подчеркнутыя Ими и кровью Ихъ засвидѣтельственные, намъ на духовную пользу и вразумленіе»¹⁶²⁾.

Ниже приводится краткая выписка словъ, особо отмѣченныхъ въ одной изъ книгъ Великой Княжны Татьяны Николаевны, которая лучше всего показываютъ намъ, какому примѣру слѣдовала Царская Семья въ эти страшные предсмертные дни:

«Вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа шли на смерть, какъ на праздникъ... становясь передъ неизбѣжною смертью, сохраняли то же самое дивное спокойствіе духа, которое не оставляло ихъ ни на минуту... Они шли спокойно навстрѣчу смерти потому, что надѣялись вступить въ иную, духовную жизнь, открывающуюся для человѣка за гробомъ»¹⁶³⁾.

162) Письма Царской Семьи изъ заточенія, оп. cit., стр. 474.

163) Ibidem, Приложеніе III. Книги духовнаго содержанія, принадлежавшія Царственнымъ Узникамъ, какъ нѣмые свидѣтели Ихъ духовнаго подвига въ заточеніи. Стр. 469-480.

Епископъ Меѳодій. Изъ духовнаго сокровища Царской Семьи. Оттискъ изъ журнала «Вѣчное». Парижъ, 1956.

XXIII

Господь бытъ милостивъ къ Своимъ Угодникамъ: Царская Семья была взята изъ земной жизни вся вмѣстѣ, одновременно. И въ этомъ чудесномъ явленіи нельзя не видѣть дѣйствія Промысла Божьяго. Какъ бы въ награду за Ихъ безграничную взаимную любовь, крѣпко связавшую всѣхъ Членовъ Царской Семи въ одно, единое, нераздѣльное цѣлое, моментъ разлученія души и тѣла настуپилъ для Нихъ одновременно.

Наслѣдникъ, какъ мы знаемъ, жилъ подъ постоянной угрозой смертельной опасности и неоднократно былъ на краю смерти, но каждый разъ Господь спасалъ Его, какъ-будто желая сохранить единство Семи.

Истинный смыслъ событий, совершающихся по Промыслу Божьему, часто остается сокровеннымъ для современниковъ и становится понятнымъ лишь много лѣтъ спустя. Когда страшная правда о трагической гибели всей Царской Семи стала извѣстна, многие современники особенно сокрушались о жестокой судьбѣ Великой Княжны Ольги Николаевны; вспоминали недавнее сватовство Наслѣдного Принца Румынского Карола и рѣшительный отказъ юной Великой Княжны, заявившей, что Она никогда не выйдетъ замужъ за иностранца и никогда не покинетъ предѣлы Россіи; и вотъ, какъ казалось тогда, вмѣсто того, чтобы стать Королевой Румынской и начать молодую счастливую жизнь, Она погибла мученической смертью въ страшномъ застѣнкѣ. И только теперь, послѣ многихъ десятилѣтій, истинный смыслъ всего совершившагося по волѣ и по величайшему милосердію Божьему раскрылся передъ нами, и стало яснымъ, что если бы Великая Княжна Ольга Николаевна приняла предложеніе Принца Карола, Ея жизнь была бы преисполнена великихъ скорбей: несчастный бракъ съ безнравственнымъ человѣкомъ; разбитая семейная жизнь; королевскій пре-

столь на короткое время, а затѣмъ революція и бѣжен-
ское существованіе въ изгнаніи; но самыи тяжелымъ
испытаніемъ были бы для Нее нестерпимыя нравственныя
страданія отъ сознанія, что изъ всей Ея горячо любимой
Семьи Она одна осталась въ живыхъ, и отъ мучительныхъ
переживаній и неотвязчивыхъ мыслей, которыя преслѣдо-
вали бы Ее до послѣдняго дня, о трагической судьбѣ Ея
Державныхъ Родителей и Августѣйшихъ Брата и Се-
стерь¹⁶⁴⁾. Вотъ, что ждало Ее на этомъ пути. Тогда какъ

---

¹⁶⁴⁾ Царскія Дѣти и, въ особенности Наслѣдникъ Цесаревичъ,
изъ-за Его болѣзни, вели крайне уединенный образъ жизни. Они
рѣдко видѣлись даже со Своими ближайшими родственниками, двою-
родными братьями и сестрой — Августѣйшими Дѣтьми Великой Кня-
гини Ксении Александровны. Фактически, единственнымъ дѣтскимъ
другомъ Наслѣдника былъ Н. В. (Коля) Деревенко — сынъ лейбъ-
хирурга д-ра В. Н. Деревенко, послѣдовавшій, вмѣстѣ съ отцомъ, за
Царской Семьею сначала въ Тобольскъ и затѣмъ въ Екатеринбургъ.
Въ Царскомъ Селѣ его постоянно приглашали во Дворецъ играть съ
Наслѣдникомъ, который также и Самъ бывалъ у Своего друга. Въ
Тобольскѣ, въ теченіе всего периода пребыванія тамъ Царственныхъ
Мучениковъ въ 1917-1918 гг., онъ былъ единственнымъ посѣтителемъ
со стороны, который допускался по воскресеньямъ и праздникамъ въ
губернаторскій домъ, гдѣ неразлучно оставался на цѣлый день съ
Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ. Сейчасъ Н. В. Деревенко
является единственнымъ оставшимся въ живыхъ изъ всѣхъ свидѣте-
лей жизни Царской Семьи въ заточеніи. Проживаетъ онъ въ отда-
ленной странѣ, въ глубокомъ уединеніи, рѣшительно отказываясь отъ
какихъ-либо выступленій, касающихся Царской Семьи. Онъ занима-
етъ такую позицію, несмотря на то, что хорошо знаетъ, что ему до-
статочно сказать слово, чтобы разоблачить многочисленныхъ само-
званокъ и самозванцевъ, равно какъ и самозванныхъ «дѣтскихъ друзей»
Наслѣдника Цесаревича. Время отъ времени онъ навѣщаетъ своего
школьного товарища по Царскосельской Императорской Николаев-
ской гимназіи, который каждый разъ, въ ходѣ ихъ дружественныхъ
бесѣдъ, настойчиво старался убѣдить его написать свои воспоминанія
о Наслѣднике, которыя представляли бы исключительную цѣнность
для исторіи и для составленія правдиваго житія св. муч. Убіеннаго
Царевича Алексія. Всѣ просбы оставались тщетными. Наконецъ, во
время одной изъ такихъ встречъ, его другъ рѣшилъ дѣйствовать
болѣе энергично и такъ или иначе добиться отъ Н. В. Деревенко со-

теперь, вмѣстѣ со всей Царской Семьей, Она навсегда вошла не только въ русскую исторію, но и въ исторію Российской Православной Церкви, какъ святая царевна — св. Мученица Благовѣрная Великая Княжна Ольга, и память о Ней будетъ свято храниться изъ рода въ родъ до скончанія вѣка.

Царская Семья была призвана предстать передъ Престоломъ Божіимъ вся вмѣстѣ, и это великое знаменіе

гласія приняться за этотъ трудъ. Онъ говорилъ долго, снова повторилъ свои доводы, горячо настаивая на томъ, что «Коля» обязанъ разскажать все то, что онъ видѣлъ, знаетъ и помнить, что это — его святой долгъ передъ Наслѣдникомъ, исторіей, русскимъ народомъ. «Коля» слушалъ внимательно, но молча. Наконецъ, онъ не выдержалъ и, съ необычнымъ для него волненіемъ, воскликнулъ, и какая-то нотка отчаянія звучала въ его голосѣ: «Какъ ты не понимаешь, что я всю жизнь стараюсь забыть этотъ ужасъ! Если бы я дала волю моимъ воспоминаніямъ, я не могъ бы жить, не могъ бы работать, не могъ бы существовать, сошелъ бы съ ума». Разумѣется, послѣ такого признания, продолжать или возобновлять разговоръ по этому дѣлу было невозможно.

Но въ связи съ этимъ невольно возникаетъ вопросъ: если мученический путь Царской Семьи, закончившійся Ея злодѣйскимъ убієніемъ, вызвалъ такое глубокое и на протяженіи всей жизни незабываемое душевное потрясеніе у 12-лѣтняго Коли Деревенко, то какія нравственные пытки долженъ быть бы испытывать тотъ изъ Членовъ Царской Семьи, кому удалось бы чудеснымъ образомъ остаться въ живыхъ? Между тѣмъ, никто изъ самозванокъ и самозванцевъ, начиная съ пресловутой Чайковской, появившейся на берлинскомъ горизонте всего лишь черезъ четыре года послѣ Екатеринбургскаго злодѣянія, и кончая темной личностью Голеневскаго (правда, послѣдній выдумалъ фантастическую версію о спасеніи всей Царской Семьи!), не проявлялъ ни малѣйшаго интереса къ судьбѣ Царской Семьи и не испытывалъ ни малѣйшаго волненія отъ воспоминаній объ Ея жизни до революціи и въ заточеніи. Казалось бы, что такое странное равнодушіе должно было бы служить одной изъ лучшихъ уликъ, подтверждающіхъ ихъ самозванство. Однако, какъ это не удивительно, этотъ простой вопросъ не приходилъ въ голову никому изъ тѣхъ лицъ, правда весьма немногихъ, которыхъ, хотя бы и недолгое время, поддавались обману или сомнѣніямъ.

Божие само по себѣ указываетъ на то, что Царственные Страстотерпцы, какъ и первые христіанскіе мученики, были прославлены Самимъ Господомъ съ самаго момента принятія Ими мученическихъ вѣнцовъ.

Въ 1981 году Русская Православная Церковь заграницей, являющаяся единственной законной преемницей Российской Православной Помѣстной Церкви, канонизировала Царскую Семью вмѣстѣ съ сонмомъ другихъ Новомучениковъ отъ безбожной власти убиенныхъ. Торжества канонизации имѣли мѣсто въ Нью-Йоркѣ 31 октября/1 ноября, при участіи 15 архіереевъ, во главѣ съ Митрополитомъ Филаретомъ, и многочисленнаго духовенства и въ присутствіи всѣхъ здравствующихъ Членовъ Дома Романовыхъ и огромнаго числа молящихся, съѣхавшихся со всѣхъ странъ русскаго разсѣянія.

XXIV

Мы закончимъ нашъ скромный трудъ нѣсколькими выдержками изъ замѣчательнаго доклада Епископа Нектарія Сеаттлійскаго¹⁶⁵), посвященнаго прославленію Царской Семьи и всѣхъ Новомучениковъ Россійскихъ, прочитаннаго имъ на Съездѣ Русской Православной Молодежи, состоявшемся въ гор. Санть-Франциско (Калифорнія) въ августѣ 1981 года, незадолго до канонизаціи.

«Предстоящее прославленіе можетъ имѣть величайшее духовное и историческое значеніе, такъ какъ оно можетъ открыть путь къ возрожденію Россіи и спасти ее отъ окончательной гибели въ тискахъ богооборческой власти. Конечно, все это будетъ зависѣть отъ того, какъ воспримутъ это событие оставшіеся еще вѣрующими православные люди на Родинѣ и какъ воспримемъ его мы, находящіеся въ разсѣяніи на чужбинѣ».

«Особенно важно отмѣтить мученическую кончину нашего Государя, Императора Николая Александровича, и Его Семьи. Онъ былъ послѣднимъ монархомъ, помазаннымъ святымъ муромъ на царство».

«Государь-Помазанникъ Божій, священное лицо, носитель особой силы благодати Духа Святаго. Эта божественная сила, дѣйствующая черезъ Помазанника Божія, удерживала распространеніе зла, тайны беззаконія. Апостоль Павель во Второмъ посланіи къ Фессалонійцамъ пишетъ: “Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершился до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята отъ среды Удерживающей теперь». Діаволъ уже какъ бы давно рвет-

---

¹⁶⁵) Епископъ Нектарій (Концевичъ) Сеаттлійскій. Въ Бозѣ почилъ 6 февраля н.с. 1983 г., погребенъ въ Свято-Троицкомъ Монастырѣ, на братскомъ кладбищѣ.

ся и силится явить міру Антихриста, но не можетъ, потому что еще въ наше время Божественная благодать, сугубо дѣйствующая черезъ Помазанника Божія, удерживала и не давала этой возможности. Тайнѣ беззаконія необходимо было, чтобы получить свободу дѣйствія, взять оть среды Удерживающаго, что и произошло по попущенію Божію за грѣхи всего русскаго народа. Итакъ, Удерживающей взять оть среды, и съ этого момента всѣ мы являемся свидѣтелями безудержнаго разгула и распространенія зла во всемъ мірѣ. Совершилось страшное злодѣяніе — цареубийство. Убить Государь, Помазанникъ Божій, Покровитель Православной Церкви, Глава православнаго государства, убить Удерживающей. Изъ сказаннаго абсолютно ясно, что это злодѣяніе было ритуальнымъ, а не политическимъ убийствомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ также и кабалистическая надпись¹⁶⁶⁾ на стѣнѣ Ипатьевскаго дома, гдѣ было совершено это поистинѣ сатанинское злодѣяніе. Подобно тому, какъ Христосъ былъ распятъ за грѣхи всего міра на Голгоѳѣ, всѣми оставленный, такъ и Государь принесенъ въ жертву за грѣхи всей Россіи, также всѣми оставленный. Никто не оказалъ помощи своему Государю въ дни Его тяжкихъ испытаній, когда Онъ былъ узникомъ богооборческой сатанинской власти. Поэтому, смертный грѣхъ цареубийства тяготѣеть надъ всѣмъ русскимъ народомъ, а въ особенности надъ тѣми, кто прини-

¹⁶⁶⁾ Полная расшифровка тайного значенія этой надписи сдѣлана въ слѣдующей формулировкѣ на французскомъ языке:

"Ici par ordre de la force des ténèbres le Tsar a été sacrifi  pour la destruction de l'Etat. Avis a tous les peuples" (Enel. Sacrifice, p. 19. Британскій музей.).

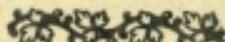
Въ переводѣ на русскій языкъ этотъ текстъ гласить:

«Здѣсь, по приказу тайныхъ силъ, Царь былъ принесенъ въ жертву для разрушенія Государства. О семъ извѣщаются всѣ народы» (Энель. Жертва, стр. 19. Съ одобренія автора переводъ съ французскаго Б. Вѣрнаго. Новый Садъ, Югославія, 1925).

Примѣчаніе. — Слова «par ordre de la force des ténèbres», въ этомъ контекстѣ, было бы правильнѣе перевести по-русски: «по приказу сатанинскихъ силъ».

малъ участіе въ этомъ злодѣяніи, а въ какой-то степени надѣть каждымъ изъ насть. И если это такъ, то для того, чтобы имѣть хотя бы маленькую надежду на снятіе грѣха съ совѣсти Россіи, необходимо, помимо нашего сугубаго покаянія, прославить Государя во главѣ всѣхъ русскихъ новомучениковъ. Вѣдь, принять Онъ мученическую кончину за Православную Вѣру, Святую Церковь, за Отчизну». «Трагедія Царской Семии какъ бы заклятиемъ легла на Русскую Землю, ставъ символомъ, пророкомъ длиннаго крестнаго пути Россіи, гибели десятковъ миллионовъ ея сыновъ и дочерей. Канонизация Царственныхъ Мучениковъ явится для Россіи снятіемъ съ нея грѣха цареубийства и окончательно освободить ее отъ злыхъ чарь».

«У насъ теплится надежда, что когда вѣсть о прославленіи Государя, во главѣ всѣхъ Новомучениковъ Российскихъ, достигнетъ еще вѣрующаго православнаго русскаго люда на Родинѣ, который вмѣстѣ съ нами осозналъ тяготѣющій надѣть Россіей грѣхъ цареубийства, онъ съ покаянными слезами будетъ молить Господа о прощеніи и въ молебномъ пѣніи всѣмъ сердцемъ будетъ призывать помошь Царя-Мученика: «Святый Царю-Мучениче и Страстотерпче Николае, со всѣми Новомучениками Земли Русской, молите о насть грѣшныхъ!», — тогда вѣримъ, что Государь, печальникъ страждущей Россіи, поклонится Престолу Божию и сотворить сугубую молитву о спасеніи Россіи и насть грѣшныхъ. Кровь мучениковъ вопіетъ къ небу, и Господь, внимая нашему покаянному воплю и услышавъ святую молитву Своего смиреннѣйшаго раба, нашего Царя-Мученика, въ силѣ сотворить чудо и, снявъ съ совѣсти русскаго народа тяжкій грѣхъ цареубийства дыханіемъ усть Своихъ, можетъ сдунуть съ лица Русской Земли коммунистическое иго и всю нечистоту богоборческой власти. У Господа все возможно, въ силѣ Онъ печаль на радость преложить и воскресить Святую Православную Русь».

Послѣ словіе.

У читателя можетъ возникнуть вопросъ: если Императоръ Николай II дѣйствительно былъ человѣкомъ сильной воли, какимъ образомъ объяснить нѣкоторые Его поступки, которые обыкновенно свойственны людямъ слабохарактернымъ?

Это объясняется многими особенностями сложнаго духовнаго склада Государя и прежде всего рѣдкимъ сочетаніемъ непреклонной воли и мягкостердечія, при наличии большого и тонкаго ума. У Него совершенно отсутствовали такія черты, какъ властность, высокомѣrie, рѣзкость, напористость, которыя часто ошибочно принимаются за проявленіе твердости воли. Напротивъ, Онъ отличался крайней скромностью, душевной мягкостью, чрезвычайной добротой, природнымъ благородствомъ, вѣрностью Своему слову, исключительной душевной деликатностью, бережнымъ отношеніемъ къ чужому самолюбію, сердечностью и отзывчивостью. Будучи скромнымъ и мягкосердечнымъ, Онъ умѣлъ, однако, когда это требовалось обстоятельствами, держать Себя властно, повелѣвать или прямо и смѣло выражать Свое неудовольствіе въ строгихъ и рѣшительныхъ словахъ, но всегда въ спокойной и корректной формѣ. Въ обращеніи съ людьми Онъ былъ простъ и привѣтливъ, но не допускалъ переступать границу, опредѣляемую Его царскимъ саномъ. Постоянной упорной работой надъ Собой Онъ развилъ въ Себѣ сверхчеловѣческое самообладаніе и никогда не выражалъ сколько-нибудь явно Своихъ переживаний. Подъ покровомъ этихъ и многихъ другихъ положительныхъ душевныхъ качествъ Императора Николая II скрывались Его упорная, настойчивая, пружинистая, но не ломлющаяся, стойкая и спокойная непоколебимая воля, сильная душа и мужественное сердце.

По Своей природѣ Государь былъ очень замкнутъ. Онъ никогда никому не открывалъ до конца Своего сердца. Быть можетъ, только одна Государыня дѣйствительно знала всю глубину Его души, сердца и мыслей. Даже многіе изъ Его приближенныхъ не знали своего Государя. Незнаніе порождало непониманіе, а непониманіе часто приводило къ ошибочному толкованію и даже къ осужденію Его поступковъ, что въ свою очередь служило источникомъ ложныхъ слуховъ и сплетенъ, повторяемыхъ въ обществѣ, а оттуда проникавшихъ въ болѣе широкіе круги. Здѣсь они перерабатывались уже въ злонамѣренную клевету, которая широко распространялась въ цѣляхъ революціонной пропаганды. Такъ родилась легенда о слабоволіи Императора Николая II.

Что касается конкретнаго серьезнаго вопроса о томъ, почему Императоръ Николай II, обладая сильной волей, не сумѣлъ подавить февральскій бунтъ, выросшій въ революцію, то мы достаточно подробно разсмотрѣли на основаніи достовѣрныхъ фактовъ тѣ события, которыхъ зависѣли или могли зависѣть отъ Его волевой характеристики, и намъ остается лишь снова напомнить историческая, записанныя въ день отречения, чеканныя слова Государя: «*кругомъ измѣна, и трусость, и обманъ*», добавивъ къ нимъ, что эта измѣна была для Него неожиданнымъ предательскимъ ударомъ въ спину со стороны людей, пользовавшихся Его безграниценнымъ довѣріемъ, — страшнымъ ударомъ, котораго Онъ не могъ ни предвидѣть, ни предотвратить, ни устранить.

Библіографія.

- АВЕРКІЙ,** Архієпископъ. *Современность въ свѣтѣ Слова Божія. Слова и рѣчи.* 4 тома. Издание Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, США. 1974-1976.
- АЛФЕРЬЕВЪ, Е. Е.** *Письма Царской Семьи изъ заточенія.* Издание Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, США. 1974.
- ВИЛЬЧКОВСКІЙ, С. Н.** *Пребываніе Государя Императора въ Псковѣ 1 и 2 марта 1917 года. (По разсказу генераль-адъютанта Н. В. Рузского).* «Русская Лѣтопись», кн. III. Парижъ, 1922 г.
- ВИТТЕ, гр. С. Ю.** *Мемуары.*
- ВОЗРОЖДЕНИЕ,** 9 февраля 1933 г., Парижъ.
- ВОЛКОВЪ, А. А.** *Около Царской Семьи.* Парижъ, 1922 г.
- Государь Императоръ Николай II Александровичъ. Къ столѣтію рожденія Его Императорскаго Величества.* Издательство «Русское Слово». Буэнос-Айресъ, 1968 г.
- ДЕРОЗЬЕ, К.** *Православная государственность на поворотѣ къ величайшему расцвѣту или упадку.* Неопубликованная рукопись. 1982 г.
- ДИДЕРИХСТЬ, М. К.** *Убийство Царской Семьи и Членовъ Дома Романовыхъ на Уралѣ,* ч.ч. I и II. Владивостокъ, 1922 г.
- ДУБЕНСКІЙ, Д. Н.** *Какъ произошелъ переворотъ въ Россіи.* Записки-дневники. «Русская Лѣтопись», кн. III, 1922 г.
- ЖИЛЬЯРЬ, Пьеръ.** *Тринадцать лѣтъ при Русскомъ Дворѣ.* Издательство «Левъ». Парижъ, 1978.
- ЗУБОВЪ, Ю. В.** *Полковникъ л.-гв. Преображенского полка. Съ полкомъ прадѣдовъ и дѣдовъ въ Великую войну. 1914-1917 г.г.* Парижъ, 1978 г. Посмертное издание.
- Карль Марксъ и революционное движение въ Россіи.* Москва, 1933 г.
- КОБЫЛИНЪ, В.** *Императоръ Николай II и Генералъ-адъютантъ М. В. Алексѣевъ.* Всеславянское Издательство. Нью-Йоркъ, 1970.
- КРИВОРОТОВЪ, В.** *На страшномъ пути до Уральской Голгофы.* Мадридъ, 1975.

- МАХАРАБЛИДЗЕ, Е.** Царственные Мученики. «Православная Русь», июль 1948 г. Джорданвилль, США.
- МЕЛЬГУНОВЪ, С.** Легенда о сепаратномъ мирѣ. Парижъ, 1957.
- МЕТАЛЛОВЪ, Прот. В. М.** Синодальное Училище въ его прошломъ и настоящемъ.
- МЕФОДІЙ, Епископъ.** Изъ духовнаго сокровища Царской Семьи. Оттискъ изъ журнала «Вѣчное». Парижъ, 1956 г.
- НАФАНАНІЛЬ, Епископъ.** О Петрѣ Великомъ. «Русское Возрождение», № 2, Парижъ-Москва-Нью-Йоркъ, 1978 г.
- НЕКТАРІЙ, Епископъ.** Прославленіе Россійскихъ Новомучениковъ. Докладъ на Четвертомъ Всезарубежномъ Съездѣ Русской Православной Молодежи въ гор. Санть-Франциско, августъ 1981 г. Звуковая запись.
- НИЛУСЪ, Сергій.** На берегу Божіей рѣки. Записки православнаго, т. II. Издание Братства Св. Германа Аляскинского. Санть-Франциско, Калифорнія, 1969 г.
- НОВОЕ ВРЕМЯ** отъ 3 октября 1909 г. С.-Петербургъ.
- ОБОЛЕНСКІЙ, кн. Д. В.** Императоръ Николай II. Издание Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. Парижъ, 1958 г.
- ОЛЬДЕНБУРГЪ, С. С.** Царствование Императора Николая II. Издание Общества распространенія русской национальной и патріотической литературы. Издание второе. Вашингтонъ, 1981 г.
- ПАГАНУЩИ, П. Н.** Правда объ убийствѣ Царской Семьи. Джорданвилль, Н.І., 1981 г.
- ПОЗДНЫШЕВЪ, С.** Распни Его. Парижъ, 1952 г.
- ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ.** № 3, мартъ 1952 г.; № 7, июль 1968 г. Издание Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, Н.І.
- РУДНЕВЪ, С. П.** Всероссійскій Церковный Соборъ. Харбінъ, 1929 г.
- РУССКАЯ ЛѢТОПІСЬ, кн. I.** Ставка Верховнаго Главнокомандующаго. Два приказа Государа Императора Николая II. Издание «Русскаго Очага». Парижъ, 1921 г.
- РУССКАЯ ЛѢТОПІСЬ, кн. III,** Парижъ, 1922 г.
- РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ,** № 173, октябрь 1981 г., Парижъ.
- СВІТКОВЪ, Н.** Масонство въ русской эмиграції. Парижъ, 1930 г.
- СЕРАФІМЪ, Игуменъ.** Мученики Христіанскаго долга. Русская типографія при Духовной Миссії. Пекінь, 1920 г.
- Скорбная Памятка.** Издание «Кассы помощи близкимъ въ память о Царской Семье». Нью-Йоркъ, 1928 г.

- СОКОЛОВЪ, Н. А.** Убийство Царской Семьи. Второе издание. Буэнос-Айресъ, 1969 г.
- СУРГУЧЕВЪ, Илья.** Дѣтство Императора Николая II. Издание «Возрожденіе». Парижъ, 1953 г.
- ТАЛЬБЕРГЪ, Н. Д.** Къ роковой датѣ. Церковная дѣятельность Царя-Мученика. «Православная Жизнь», № 3, мартъ 1952 г., Джорданвилль, Н.И.
- ТАЛЬБЕРГЪ, Н. Д.** Исторія Русской Церкви. Издание Свято-Троицкаго Монастыря, Джорданвилль, Н.И., 1959 г.
- ТАНЬЕВА (ВЫРУБОВА), А. А.** Страницы изъ моей жизни. «Русская Лѣтопись», кн. IV. Издание «Русского Очага». Парижъ, 1922 г.
- ТИХМЕНЕВЪ, Н. М.** Духовный обликъ Императора Николая Второго. Издание Союза Ревнителей Памяти Императора Николая II. США, 1952 г.
- ТИХОМИРОВЪ, Л. А.** Монархическая Государственность. Издательство «Русское Слово». Буэнос-Айресъ, 1968 г.
- ШЕРЕМЕТЕВЪ, гр. Д. С.** Изъ воспоминаний о Государѣ Императорѣ Николаѣ II. Брюссель, 1936 г.
- ЭНЕЛЬ.** Жертва. Переводъ съ французскаго Б. Вѣриаго. Новый Садъ, Югославія, 1925 г.
- ЯКОБІЙ, И. П.** Императоръ Николай II и революція. 1938 г.
- ЯХОНТОВЪ, А. Н.** Тяжелые дни. Секретныя засѣданія Совета Министровъ. 16 іюля — 2 сентября 1915 года. Рукопись, хранящаяся въ архивѣ Свято-Троицкаго Монастыря. Джорданвилль, США.
- Феодоровский Государевъ Соборъ въ Царскомъ Селѣ. Выпускъ I. Пещерный храмъ во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца. Издание Феодоровского Государева Собора.
- На иностранныхъ языкахъ:**
- CATHOLIC ALMANAC 1971. Felician A. Foy, O.F.M., Editor. Doubleday & Co., Inc., Garden City, N.Y.
- CHURCHILL, Winston. The World Crisis. 1916-1918. Vol. I. London, 1927.
- DENNET, Tyler. Roosevelt and the Russo-Japanese War. New York, 1925.
- DESROSIERS, C. High Noon or Midnight: the Alternatives facing the Orthodox State. 1982. Unpublished manuscript.
- ENEL. Sacrifice.

- GILLIARD, Pierre. *Le tragique destin de Nicolas II et de sa Famille.* Payot. Paris, 1929.
- HILDER, Anthony J. *The War Lords of Washington.* An Interview with Col. Curtis Dall. Published by the Institute for Historical Review. Torrance, California.
- JOURNAL AMERICAN, December 1, 1955. New York, N.Y.
- MASSIE, Robert K. *Nicholas and Alexandra.* Garden City, N.Y., 1967.
- NATIONAL GEOGRAPHIC MAGAZINE, November 1914. U.S.A. Russia — *The Land of Unlimited Possibilities.*
- NEUE FREIE PRESSE. 1 Januar 1910. Wien.
- TARSAIDZE, A. *Wife before God.* The Macmillan Co. New York, 1970.
- The Last Courts of Europe — A Royal Family Album 1860-1914.* Introductory text by Robert K. Massie. J. M. Dent and Sons, Ltd. London, 1981.
- WILTON, Robert. *The Last Days of the Romanovs.* Thornton Butterworth London, 1920.

